

ЦЕРКОВНЫЯ

XX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 11

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

17 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1907 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 22 ноября—11 декабря 1906 г., въ 12-й день января сего года, Высочайше соизволил на разрѣшеніе діакону соборной церкви гор. Ольгополя, Подольской епархіи, Матеею Псіотъ, онъ же Псога, съ семействомъ, именоваться впредь фамиліею «Покровскій».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 2—24 декабря 1906 г., въ 19-й день января сего года, Высочайше соизволил на разрѣшеніе діакону церкви села Бѣлозерья, Орловскаго уѣзда, Вятской епархіи, Діомиду Маринову, съ семействомъ именоваться впредь по фамиліи «Андреевскій».

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода будетъ принимать имѣющихъ до него надобность лицъ по дѣламъ службы по понедѣльникамъ у себя на квартирѣ (Симеоновская, д. № 1) отъ 11 до 12 час. утра, а лицъ постороннихъ по четвергамъ, въ зданіи Святѣйшаго Синода отъ 3 до 4 часовъ.

* * *
Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода будетъ принимать имѣющихъ до него надобность лицъ по дѣламъ службы по понедѣльникамъ отъ 11 до 1 час. (Литейный, 34), а лицъ постороннихъ по четвергамъ отъ 2 до 4 час. (въ зданіи Святѣйшаго Синода).

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 5—24 февраля 1907 г. за № 669 разрѣшено, по напечатаніи, къ исполненію при богослуженіи духовно-музыкальное сочиненіе Липаева: «Херувимская».

II. Отъ 7—24 февраля 1907 г. за № 755, постановлено: избранную сестрами Мокшанскаго Казанскаго женскаго монастыря, Пензенской епархіи, на должность настоятельницы обители, монахиню того же монастыря Марію утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

III. Отъ 7—24 февраля 1907 г. за № 781, постановлено: на должность настоятеля Хирскаго Стефановскаго монастыря, Грузинской епархіи, перемѣстить настоятеля Вардзійскаго монастыря, той же епархіи, архимандрита Симеона, а въ Вардзійскій монастырь назначить настоятелемъ іеродіакона Тифлискаго Спасо-Преображенскаго монастыря Иполита, съ рукоположеніемъ его въ санъ іеромонаха.

IV. Отъ 7—24 февраля 1907 г. за № 783, экономя Пермскаго архіерейскаго дома игумень Хрисанъ освобожденъ отъ даннаго ему назначенія на должность настоятеля Камско-Березовскаго монастыря, Уфимской епархіи.

V. Отъ 14—27 февраля 1907 г. за № 910, постановлено: назначить настоятелей церквей г. Каменца—Свято-Александро-Невской священника Николая Ефремовича и Свято-Петро-Павловской—священника Александра Копержинскаго—перваго штатнымъ и второго—сверхштатнымъ членами Подольской духовной консисторіи.

VI. Отъ 14—27 февраля 1907 г. за № 908, постановлено: на должность настоятельницы Новоузенскаго Свято-Троицкаго монастыря, Самарской епархіи, назначить монахиню Самарскаго Иверскаго монастыря Магдалину.

VII. Отъ 14—28 февраля 1907 г. за № 917, въ должности настоятеля Свято-Троицкаго мужскаго общежительнаго монастыря, Сухумской епархіи, утвержденъ избранный на сію должность братією обители, строитель монастыря, іеромонахъ Маркіанъ.

VIII. Отъ 28 февраля 1907 года за № 1342, постановлено: уволить священника Петра Соколова, согласно его

прошенію, отъ должности завѣдующаго Обшаровскою церковно-учительскою школою, перемѣстить на сію должность завѣдующаго Тростяницкой, нынѣ закрытой, церковно-учительской школою, Гродненской епархіи, священника Василія Костыцевича.

IX. Отъ 7—19 февраля 1907 г. за № 729 постановлено: 1) сочиненія: а) «Херувимская» (F-dur), «Блаженныя же избралъ» (a-moll), «Владычице, прими молитвы» (d-moll), «Отца и Сына», начало (F-dur), конецъ (C-dur), «Разбойника благоразумнаго» №№ 1—2 (e-moll и d-moll) Мельникова; б) «Повелѣнное тайно» и «Взбранной воеводѣ», «Достойно» киево-болгарскаго распѣва, канонъ молебный Пресвятой Богородицѣ, «Крестъ начертавъ», «Отверзу уста моя» и «Милость мира» № 4 Сьвергостоккова, и в) «Вѣрую» (D-dur) и «Хвалите» (F-dur) Бьлова разрешить къ исполненію при богослуженіи, по напечатаніи, и 2) сочиненія: а) Литургія Святаго Іоанна Златоустаго: «Аминь», ектенія (D-dur), «Слава Единородный» (g-moll), «В царствіи Твоемъ» (e-moll), «Придите поклонимся» (c-moll), «Господи, смѣна благочестивыя» (g-moll), «Аллилуія», «Слава Тебѣ Господи», Ектенія (a-dur), «Херувимская» (g-moll), «Яко да Царя» (f-dur), ектенія (c-dur), «Отца и Сына» (c-dur) «Вѣрую» (c-dur), «Милость мира» (c-dur), «Достойно есть» (c-dur), «И всѣхъ и вся», «Аминь», «И со духомъ твоимъ», Ектенія (c-dur), «Отче нашъ» (g-moll), «Аминь», «И духови твоему» (c-dur), «Единъ свѣтъ» (c-dur), «Богородице Дѣво отъ видимаго» (c-dur), «Благословень грядый» (c-dur), «Видѣхомъ свѣтъ истинный» (d-moll), «Да исполнятся» (d-moll) и Отпускъ (c-dur) Руднева и б) «Святый Боже» (a-moll), «Хвалите» (f-dur) и «Кресту Твоему» (g-dur) Володина

дозволить къ употребленію при богослуженіи, по исправленіи согласно указаніямъ наблюдательнаго совѣта и вторичномъ представленіи ихъ въ оный для убѣжденія въ сдѣланныхъ исправленіяхъ.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНВДѢ

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода постановлено:

1) сочиненіе профессора Кіевской духовной академіи В. О. Півницкаго: «Церковное краснорѣчіе и его основные законы». (Кіевъ, 1906 г.)—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи гомиль для въ духовныхъ семинаріяхъ;

2) сочиненіе В. Ивановскаго: «Русское законодательство X—XIX вв. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монастырей». (Опытъ историко-каноническаго изслѣдованія). Харьковъ, 1905 г.)—допустить въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій;

3) сочиненіе профессора Я. А. Богородскаго: «Начало исторіи міра и человека по первымъ страницамъ Библіи». (Казань, 1906 г. цѣна 2 р. 25 к.)—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

4) Книгу подъ заглавіемъ: «Божественная литургія Св. Иоанна Златоустаго». Опытъ общедоступнаго изъясненія. Бесплатное приложеніе къ журналу: «Руководство для сельскихъ пастырей». (Кіевъ, 1906 г.)—одобрить для ученическихъ бібліотекъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

5) книжки подъ заглавіями: 1) «О страданіяхъ, смерти и погребеніи Господа нашего Иисуса Христа». Составилъ О. Оедотовъ. Изданіе шестое. (С.-Петербургъ, 1906 г., ц. 15 коп.). 2) С. Д. Булгаковъ: «Нравственное ученіе, раскрываемое въ книгѣ премудрости Иисуса, сына Сирахова. Есть ли въ немъ отличіе отъ ученія апокрифическихъ книгъ». (Курскъ, 1906 г., цѣна 20 коп.)—первую допустить въ ученическія бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ, а вторую—въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

6) за книгами П. Низовцева: «Греческая грамматика для духовныхъ училищъ» (Части I и II; (С.-Петербургъ, 1905 г., цѣна 50 к.+1 р.) и «Греческо-русскій и русско-греческій словарь къ греческой грамматикѣ». (С.-Петербургъ, 1905 г., цѣна 50 к.) оставить прежнюю степень одобренія, т. е. одобрить ихъ къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособия по греческому языку;

7) книгу К. Врешенкова: Курсъ русскаго синтаксиса для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, реформированный по научнымъ даннымъ—изслѣдованіямъ проф. Потемни, проф. Овсянико-Куликовскаго и др.). (Москва, 1907 г., цѣна 50 коп.)—одобрить къ употребленію въ качествѣ учебнаго пособия (для преподавателей) при преподаваніи русской грамматики въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ;

8) сочиненія: а) проф. Потемни: «Изъ записокъ по русской грамматикѣ. I.—Введеніе. II.—Составные члены предложенія и ихъ замѣны. (Харьковъ, 1889 г. изд. 2-е, цѣна 4 р. 50 к.) и б) проф. Овсянико-Куликовскаго: «Синтаксисъ русскаго языка». (С.-Петербургъ, цѣна 1 руб. 75 к.)—рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

9) книгу, подъ заглавіемъ: «La première année de français. Cours illustré et basé sur les leçons de pratique à l'usage de la classe préparatoire et de la première année d'étude par M. La Mauricienne. Première édition». St.-Petersbourg. 1907. Prix 75 cop.)—допустить къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ въ качествѣ пособия при обученіи французскому языку;

10) книжку д-ра А. В. Елисева: «Львинья ноца». Изъ путешествія по Сѣверной Африкѣ. (С.-Петербургъ. Изданіе П. П. Соикина. Цѣна 50 к.)—одобрить для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовныхъ мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНВДѢ

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

I. Отъ 13—22-го ноября 1906 года за № 1075, и отъ 22 того же ноября за № 1078,

утвержденными Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: изданныя редакціею журнала «Народное Образование» брошюры, подъ заглавіями:

1) «Учительская бібліотека по вопросамъ школьнаго воспитанія и обученія». 1-й выпускъ. Н. М. Соловьевъ. Чему и какъ учить на урокахъ пѣнія въ начальной школѣ. Спб., 1907 г. Ц. 20 коп.—одобрить для учительскихъ бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ,

и 2) «Наши книжки». Ученическая бібліотека. Книжка 1-я Клавдія Лукашевичъ. Изъ жизни. Три разсказа: Стрѣлочникъ.—Заработалъ.—Груня. Спб., 1907 г. Цѣна 10 коп.—допустить въ приобрѣтенію въ ученическія бібліотеки церковныхъ школъ.

Ц. Отъ 20—28 февраля 1907 года за № 93, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, постановлено: составленную священникомъ Аполлинаріемъ Рождественскимъ книгу, подъ заглавіемъ: «Слово правды о церковной школѣ и о заслугахъ духовенства по народному образованію. По поводу слуховъ объ упраздненіи церковныхъ школъ. 2-е изданіе. Рыбинскъ, 1906 г., ц. 25 к.»,—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТЕЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Хозяйственное Управленіе при Святейшемъ Синодѣ считаетъ долгомъ извѣстить, что при шесмахъ, адресованныхъ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода и въ Центральное Управленіе Духовнаго Вѣдомства въ теченіе второй половины прошедшаго 1906 года доставлены, между прочимъ, безъ указанія точныхъ адресовъ жертвователей, слѣдующія пожертвованія.

Въ Аеонскіе монастыри.

к) Обитель Св. Игнатія Богоносца: отъ Александры Колесниковой—2 р., Петра Михайлова—3 р., Михаила Гурина—5 р.

Въ одинъ изъ Аеонскихъ монастырей: отъ свящ. Михаила Селезнева—3 р., Любови Воробьевой—1 р., Меводія Тромчука—2 р., Иосифа Кочерука—1 р., Петра Дорохова—5 р., Анны Дмитріевой—6 р., Ефима Сидорина—5 р., М. Войтенковой—3 р., Маріи Филоновской—3 р., Матвѣя Магакина—5 р., Варвары Журавлевой—3 р., Евдокіи Шериховой—3 р., Маріи Калчиной—1 р., Алексѣя Леяева—2 р., Леонтія Васильева—3 р., Гавріила Пленкина—3 р., Ольги Коршуновой—3 р., Аванасія Маркина—

5 р., Василя Чернова—5 р., Никиты Лапшина—8 р. 35 к., Ивана Субботина—6 р., Маріамны Хохловой—6 р., Ѳедора Борисова—21 р.

Отъ Ивана Литвенова въ разные Аеонскіе монастыри—30 р.

Въ Иерусалимъ ко Гробу Господню: отъ свящ. Иоанна Авдѣева—6 р., Ивана Лобастова—1 р. 50 к., Агафіи Андриановой въ Виелемъ—24 р., Даріи Рузановой—3 р., Александра Далматова—1 р., Ивана Клокотова—13 р., свящ. Дмитрія Побѣдинскаго—1 р., Якова Мочалкина—15 р., Иосифа Шимчука—5 р., Татьяны Ивченковой—15 р., Параскевы Лазаревой—11 р., Наталіи Мясниковой—8 р., Митродоры Калмыковой—10 р., Александры Ѳомпиной—10 р., Глѣба Ищенкова—15 р., Севастіана Переходова—3 р., Авлины Космодамиановой—3 р., свящ. Иоанна Юзевовича—5 р.

Отъ Татьяны Крипаковой для передачи настоятелю **Хозевитской обители**—13 р.

Отъ Михаила Колошенкова для передачи Анастасіи Шкандыбиной—45 р.

На новый Аеонъ: отъ Анисіи Голубцовой—1 р., Ефима Тунгусова—3 р., К. Артамонова—3 р.

На поминовеніе безъ указанія обители: отъ Архипа Соколова—2 р., Матроны Юрловой—5 р., Пелагій Наливайкиной 1 р., Михаила Каторгина—2 р., Якова Кочура—7 р., Даріи Филипповой—5 р., Ольги Николаевой—1 р., Василя Шишкина—5 р., Гавріила Цебекова—3 р., Анастасіи Разсказовой—12 р.

Въ пользу погорѣльцевъ гор. Сызрани: отъ свящ. Дмитрія Добровольскаго—3 р. 82 к., Невзвѣстнаго—3 р., протоіерея Иоанна Попова—5 р., свящ. А. Павлова—3 р., прихожанъ Покровской церкви Кіевской епархіи—1 р. 40 к., К. изъ города Заславля—1 р., свящ. Попова—5 р., свящ. Александра Криницкаго—1 р. 50 к., Ѳедора Бабича—75 к., Е. Блонской—3 р., свящ. Александра Кокоулина—10 р., протоіерея Василя Шахова—20 р., священника Алексѣя Нумерова въ пользу голодающихъ—3 р.

Безъ назначенія: отъ Сергѣя Андрушука—5 р., К. Смертина—3 р., А. Постникова—8 р., Ѳедора Гусева—6 р., Клавдія Ильиной—5 р., Ильи Черныяева—4 р., Анны Саложниковой—4 р., Василя Ошкина—3 р., Ивана Абрамова—4 р., Дмитрія Шарипова—2 р., Л. Сенченко—20 р., Севрюкова—3 р., Мирона Шадренкова—6 р. 20 к., Андрея Забликова—5 р., Николая Роена—3 р. 20 к., Дмитрія Леонтьева—3 р., Евдокіи Свѣтковой—2 р., Епистиліи Ковальчукъ—5 р., Филата Кириллова—3 р., Максима Лялина—3 р., Маріи Кильдяшевой—9 р. 30 к., Никифора Кузьмина—5 р., Александра Вѣляева—5 р., Давида Гольнова—18 р.

№ 24.

13 декабря 1906 года.

Присутствовали: председатель архиепископъ Іаковъ, члены: проф. А. И. Алмазовъ, проф. Н. Н. Глубоковскій, проф.-прот. М. И. Горчаковъ, проф. П. А. Заозерскій, А. А. Кирѣевъ, проф. М. Е. Красноженъ, проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ и С. П. Григоровскій *).

Дѣлопроизводители: С. Г. Рункевичъ, С. Ф. Сергіевскій, Г. П. Губаревъ, С. П. Соколовъ, Н. М. Кутеповъ.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера.

Председатель. Въ настоящее послѣднее засѣданіе Отдѣла нашему обсужденію подлежитъ вопросъ о брачныхъ дѣлахъ. Возникаетъ вопросъ: гдѣ быть бракоразводному процессу? Одни говорятъ, что его слѣдуетъ передать въ свѣтскій судъ, другіе — оставить по-прежнему въ судѣ духовномъ.

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ: Имѣю честь доложить вашему высокопреосвященству, что С. П. Григоровскій, по случаю экстреннаго собранія Святейшаго Синода сегодня съ 7 часовъ, на которомъ онъ обязанъ присутствовать, не можетъ прибыть къ началу засѣданія и передалъ въ распоряженіе дѣлопроизводства матеріалы по вопросу о передачѣ бракоразводнаго процесса свѣтскому суду: историческую справку о положеніи вопроса и опредѣленіе Святейшаго Синода. Если Отдѣломъ будетъ признано, что процессъ долженъ быть переданъ свѣтскому суду, то занятія Отдѣла по этому вопросу заканчиваются. Если же Отдѣлъ признаетъ, что бракоразводный процессъ долженъ

остаться въ духовномъ судѣ, то является слѣдующій вопросъ: остаться ли при прежнемъ бракоразводномъ процессѣ, или его необходимо улучшить? На этотъ предметъ у насъ есть докладъ дѣлопроизводителя, секретаря здѣшней духовной консисторіи Н. М. Кутепова о недостаткахъ, замѣчаемыхъ практикою въ бракоразводномъ процессѣ въ настоящее время. Въ соответствии съ указаніемъ недостатковъ выяснятся при обсужденіи сами собою и желательныя улучшения. Затѣмъ, особый вопросъ — пересмотръ дѣйствующихъ положеній о поводахъ къ разводу. Практика уже нѣсколько расширила рядъ этихъ поводовъ, но въ этихъ случаяхъ всегда испрашивается каждый разъ Высочайшее разрѣшеніе.

По вопросу о передачѣ бракоразводнаго процесса свѣтскому суду у дѣлопроизводства была слѣдующая записка:

Послѣ введенія въ дѣйствіе въ 1864 году новыхъ Судебныхъ Уставовъ, Святейшій Синодъ призналъ необходимымъ приступить къ коренному преобразованію всей духовно - судебной части и испросилъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе особаго Комитета изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для преобразованія духовно - судебной части, сообразно началамъ Судебныхъ Уставовъ, насколько эти начала окажутся примѣнимыми къ суду духовному.

По проекту Комитета предполагень былъ, между прочимъ, слѣдующій порядокъ производства дѣлъ о расторженіи браковъ по неспособности къ супружеской жизни и по прелюбодѣянію:

1) просьбы о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ, чтобы они оставались въ брачномъ союзѣ. Если увѣщаніе не достигаетъ цѣли, предоставляется просившему расторженія брака супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который, въ случаѣ признанія дѣйствительною неспособності, сообщаетъ свое опредѣленіе епархіальному архіерею, для расторженія брака.

*) Одновременно съ настоящимъ засѣданіемъ происходило (въ помѣщеніи Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ) и засѣданіе II Отдѣла, по Грузинскимъ церковнымъ дѣламъ; профессора А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковскій и прот. Ѳ. И. Титовъ, участвовавшіе и въ засѣданіи II Отдѣла, въ настоящемъ засѣданіи III Отдѣла присутствовали не въ продолженіе всего засѣданія. А. А. Кирѣевъ отбылъ изъ засѣданія ранѣе окончанія онаго.

и 2) желающіе расторженія брака по нарушенію святости онаго прелюбодѣніемъ обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію. Если увѣщаніе окажется безуспѣшнымъ, предоставляется просившему расторженія супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который постановляетъ рѣшеніе по обвиненію въ прелюбодѣніи и, въ случаѣ признанія событія прелюбодѣнія доказаннымъ, сообщаетъ копию съ этого рѣшенія архіерею. Архіерей вновь дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію и, если примиренія не послѣдуетъ, распоряжается расторженіемъ брака.

При составленіи этихъ положеній въ Комитетѣ было, между прочимъ, высказано несогласное съ ними мнѣніе, защищавшее доннынѣ существующій порядокъ производства дѣлъ о расторженіи брака по причинѣ прелюбодѣнія. Согласно этому мнѣнію, исходнымъ пунктомъ при разсужденіяхъ о настоящемъ предметѣ должна служить мысль о бракѣ, какъ таинствѣ православной Церкви. Обсуждая предметъ съ этой точки зрѣнія, необходимо допустить, что бракъ, какъ таинство, можетъ быть совершаемъ, признаваемъ недѣйствительнымъ и расторгаетъ только церковною властью, которая одна имѣетъ право—какъ совершать таинство, такъ и опредѣлять, законно или незаконно совершено оно, прекратилось или не прекратилось дѣйствіе таинства въ данномъ случаѣ. Свѣтскимъ уголовнымъ судомъ можетъ быть изслѣдуемо, и даже болѣе удобно, чѣмъ духовнымъ судомъ, прелюбодѣніе, какъ преступленіе, разсматриваемое безъ отношенія къ вопросу о расторженіи брака; но то же преступленіе не можетъ быть предметомъ изслѣдованія суда свѣтскаго, когда по причинѣ прелюбодѣнія ищутъ развода, т. е. уничтоженія одного изъ таинствъ православной Церкви.

Комитетъ, не соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ и раздѣляя соображенія дру-

гого, согласнаго съ проектированными положеніями мнѣнія, находилъ, что дѣла о прелюбодѣніи, по самому ихъ характеру и существу, суть дѣла свѣтскаго, а не духовнаго суда, ибо они касаются непосредственно нарушенія супружескихъ и семейственныхъ правъ, имѣющихъ силу и значеніе въ гражданскомъ обществѣ; поэтому производство сихъ дѣлъ въ свѣтскомъ судѣ не только ручается за болѣйшій успѣхъ и правильность изслѣдованія ихъ, но и представляется болѣе совмѣстнымъ съ практикою этого суда, какъ имѣющаго въ своемъ распоряженіи болѣе способовъ для правильнаго удостовѣренія факта прелюбодѣнія. Передачею этихъ дѣлъ въ свѣтскіе суды нисколько не колеблется церковный характеръ брака, какъ таинства. Съ этою передачею въ вѣдѣніи церковной власти остается все, что должно принадлежать ей въ настоящемъ случаѣ по праву и закону, и отойдетъ изъ ея подсудности только то, что по существу не относится къ церковной сферѣ и должно быть изслѣдуемо на общахъ основаніяхъ гражданского права. Затѣмъ, никакого подчиненія духовной власти свѣтскому суду не произойдетъ при принятіи предположеній Комитета потому, что по этимъ предположеніямъ свѣтскій судъ изслѣдуетъ лишь фактъ прелюбодѣнія и постановляетъ о немъ свой приговоръ; наоборотъ, духовное начальство, именно епархіальный архіерей, какъ при началѣ, такъ и при окончаніи дѣла, принимаетъ зависящія отъ него мѣры къ примиренію супруговъ—оставаться въ брачномъ союзѣ, ибо расторженіе брака, являясь возможнымъ влѣдствіе доказаннаго прелюбодѣнія, допускается на самомъ дѣлѣ лишь въ случаѣ, когда недовольные другъ другомъ супруги не изъявятъ желанія продолжать супружескую жизнь. Только въ этомъ случаѣ духовное вѣдомство и дѣлаетъ распоряженіе о расторженіи брака. Такимъ образомъ, при осуществленіи предположеній Комитета, производство дѣлъ о раз-

водѣ по прелюбодѣянiю (какъ и по неспособности къ брачному сожитiю) будетъ совершаться сходно съ производствомъ дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ по обману, насилiю или сумасшествiю, каковыя дѣла начинаются въ уголовномъ судѣ, а приговоръ этого суда относительно насилiя или обмана сообщается духовному суду для рѣшенiя о дѣйствительности или недѣйствительности брака (ст. 1012 уст. угол. суд.). Что же касается, далѣе, довода защитниковъ современнаго порядка о соотвѣтствiи его сознанию народа, то по этому предмету было замѣчено, что нельзя считать убѣжденiе массы руководителемъ въ разрѣшенiи законодательныхъ вопросовъ. Хотя, засимъ, обвиняемые въ прелюбодѣянiи, разумѣется, свободнѣе могутъ давать свои показанiя въ присутствiи судей-духовниковъ, но если бы придать рѣшающее значенiе этому обстоятельству, то пришлось бы и многiя преступленiя, касающiяся плотской связи, отнести къ духовному, а не свѣтскому суду. По этимъ главнѣйшимъ соображенiямъ Комитетъ принялъ вышеизложенныя предположенiя относительно порядка производства дѣлъ по причинѣ прелюбодѣянiя.

Составленный Комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ Макарія, въ то время архіепископа Литовскаго и Виленскаго, проектъ основныхъ положенiй преобразованiя духовно-судебной части, по Высочайше утвержденному 16 мая 1873 года опредѣленiю Святѣйшаго Синода, разосланъ былъ на заключенiе въ духовныя консисторiи и епархіальнымъ архіереямъ. Изъ 36 духовныхъ консисторiй 15 консисторiй (въ томъ числѣ и Грузино-Имеретинская синодальная контора) согласились съ проектомъ Комитета, а изъ 32 отзывовъ епархіальныхъ архіереевъ оказались согласными съ проектомъ 7.

Засимъ, въ 1876 г., по поводу злоупотребленiй, обнаруженныхъ при производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ въ С.-Петербургской духовной конси-

рiи, Высочайше повелѣно было изыскать мѣры противъ этихъ злоупотребленiй. Вслѣдствiе сего, 25 ноября того же года состоялось особое совѣщанiе подъ предсѣдательствомъ Синодальнаго оберъ-прокурора графа Толстого, которое признало, что чрезъ измѣненiе порядка суда по дѣламъ брачнымъ, согласно проекту Комитета, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія, злоупотребленiя по симъ дѣламъ могли бы быть въ значительной степени устранены. Журналъ совѣщанiя 1 марта 1877 г. Государемъ Императоромъ былъ утвержденъ. Вслѣдствiе этого оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода предложилъ Синоду, для подлежащаго исполненiя, копію журнала совѣщанiя. По выслушанiи предложенiя оберъ-прокурора и упомянутаго журнала, въ засѣданiи Святѣйшаго Синода 27 апрѣля 1877 г., между членами Синода послѣдовали разныя мнѣнiя. Архіепископъ Литовскій Макарій и протопресвитеръ Бажановъ полагали измѣнить порядокъ суда по дѣламъ брачнымъ сообразно проекту Комитета, а митрополиты С.-Петербургскій Исидоръ и Кіевскій Филофей, архіепископъ Воронежскій Серафимъ и протоіерей І. Рождественскій находили, напротивъ, невозможнымъ согласиться на это и признавали лишь желательнымъ, въ видахъ устраненiя отмѣченныхъ совѣщанiемъ недостатковъ бракоразводнаго процесса, соотвѣтственно измѣнить и дополнить ст. 252 уст. дух. конс. (изд. 1841 г. о доказательствахъ), а также ст. 248 и 255 сего устава (о явкѣ сторонъ въ консисторiю для судоговоренiя и рукоприкладства записокъ изъ дѣла).

Въ виду такого разногласiя, оберъ-прокуроромъ было дано 16 декабря 1877 г. Святѣйшему Синоду согласительное предложенiе, въ которомъ, между прочимъ, объяснено, что до учрежденiя Святѣйшаго Синода у насъ всѣ дѣла брачныя подлежали исключительно духовной власти, а въ 1722 г. Петръ Великій, на основанiи представ-

ленныхъ ему 12 апрѣля того же года Святѣйшимъ Синодомъ докладныхъ пунктовъ, предоставилъ свѣтскому суду дѣла о насильственномъ къ браку восхищеніи, о кровосмѣшеніи и о посяганіи къ женитьбѣ дѣтей безъ воли родителей. Затѣмъ, по закону 18 ноября 1836 г., свѣтскому уголовному суду переданы дѣла о многобрачїи, а по закону 6 февраля 1850 г.—дѣла о брачныхъ сопряженіяхъ, совершившихся въ сумасшествїи одного или обоихъ брачавшихся. Эти законы о переходѣ въ разное время нѣкоторыхъ дѣлъ брачныхъ въ свѣтскій судъ служатъ неоспоримымъ доказательствомъ, что вѣдомство суда по дѣламъ брачнымъ можетъ подлежать измѣненію и что участіе свѣтскаго суда въ этихъ дѣлахъ издавна уже, а именно съ 1722 г., по представленію самого Святѣйшаго Синода, допущено въ нашихъ законахъ, не смотря на то, что бракъ, согласно ученію православной Церкви, всегда признавался таинствомъ. Для доказательства же неудовлетворительности правилъ устава духовныхъ консисторій относительно расторженія браковъ по прелюбодѣянїю, въ дополненіе къ сужденіямъ совѣщанія, было указано слѣдующее: правило ст. 254 уст. дух. конс., изд. 1841 г. (ст. 251 по изд. 1883 г.), о допросѣ свидѣтелей гражданскаго званія, живущихъ не въ мѣстѣ нахождения консисторїи, мѣстною полиціею при депутатѣ съ духовной стороны даетъ иногда поводъ къ крайнему замедленію дѣлъ, особенно при стачкѣ обвиняемаго супруга съ свидѣтелями. Кромѣ того, надлежитъ обратить вниманіе на то, что по ст. 252 уст. дух. конс., изд. 1841 г. (ст. 249 по изд. 1883 г.), главными доказательствами преступленія должны быть признаны: а) показанія двухъ или трехъ очевидцевъ свидѣтелей и б) прижитіе дѣтей внѣ законнаго супружества, доказанное метрическими актами и доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицомъ. Затѣмъ прочія доказательства, какъ то: письма, обнаруживающія преступную

связь отвѣтника, показанія свидѣтелей, не бывшихъ очевидцами преступленія, но знающихъ о томъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ или по слухамъ, показанія обыскныхъ людей о развратной жизни отвѣтника и другія—тогда только могутъ имѣть свою силу, когда соединяются съ однимъ изъ главныхъ доказательствъ, или же по своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе. Это правило устава духовныхъ консисторій о доказательствахъ вполне согласно съ дѣйствовавшимъ въ то время сводомъ законовъ, по которому доказательства раздѣлялись на два рода: на совершенныя и несовершенныя (св. 1832 г., т. XV, ст. 1023). По этой теорїи, если два или три свидѣтеля подъ присягою покажутъ, что они видѣли такого-то супруга въ самомъ дѣйстви прелюбодѣянїя, то судъ не имѣетъ права не принять ихъ показанія за совершенное доказательство (тамъ же, ст. 1043), хотя бы всѣ судьи были убѣждены въ лживости свидѣтелей. Несостоятельность этой теорїи признана и наукою, и новѣйшими законодательствами. Правильность этого взгляда можетъ быть подтверждена всею судебною практикою по дѣламъ бракоразводнымъ. Можно утверждать, что почти всѣ искл. основанные на показаніи двухъ или трехъ свидѣтелей прелюбодѣянїя, имѣли успѣхъ только потому, что супруги, желавшіе развода, вошли въ сдѣлки съ свидѣтелями, утверждавшими иногда подъ присягою такія обстоятельства, свидѣтелями которыхъ они никогда не были. Можно утверждать, что если признаніе факта прелюбодѣянїя будетъ предоставлено свѣтскому уголовному суду и если приговоры уголовного суда будутъ составлять основаніе для духовнаго начальства къ расторженію браковъ, то разводы будутъ производиться не иначе, какъ по причинѣ дѣйствительно доказаннаго прелюбодѣянїя. Въ мнѣніи членовъ Святѣйшаго Синода, несогласныхъ съ проектомъ Комитета, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія, между

прочимъ, изъяснено слѣдующее: «доколѣ бракъ признается таинствомъ церковнымъ, соединяющимъ брачущихся въ плоть едину (Матѣ. 19, 5) на всю жизнь, при твердой вѣрѣ, что еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ (ст. 6), дотолѣ дѣла о расторженіи браковъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, не могутъ быть изъяты изъ вѣдомства суда духовнаго и переданы въ вѣдомство суда свѣтскаго». По этому поводу необходимо упомянуть, что причина развода и разводъ—не одно и то же. По проекту Комитета, свѣтскому суду, имѣющему всѣ средства для правильнаго производства предварительнаго слѣдствія, предполагено предоставить лишь изслѣдованіе и сужденіе о томъ, есть ли причина къ разводу, т. е. дѣйствительно ли обвиняемый супругъ виновенъ въ приписываемомъ ему другимъ супругомъ прелюбодѣянніи, а самый разводъ, по проекту Комитета, предоставляется епархіальному архіерею. Если, по дѣйствующимъ пылѣ законамъ, въ дѣлахъ о расторженіи браковъ по причинѣ лишенія одного изъ супруговъ всѣхъ правъ состоянія, распоряженія епархіальнаго начальства о разводѣ должны основываться на рѣшеніи уголовного суда, то не понятно, почему невозможно допустить, чтобы и въ тѣхъ дѣлахъ бракоразводныхъ, которыя возникаютъ вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности, епархіальное начальство постановляло, по просьбѣ обиженнаго супруга, рѣшеніе о расторженіи брака на основаніи приговора свѣтскаго суда о признаніи другого супруга виновнымъ въ прелюбодѣянніи. Для распоряженія о расторженіи брака по причинѣ прелюбодѣяннія совершенно безразлично, будетъ ли оно доказано въ судѣ духовномъ, или въ судѣ свѣтскомъ, а между тѣмъ, если удержать эти дѣла въ духовномъ судѣ, то неизбѣжно было бы соотвѣтственно измѣнить устройство духовно-судебной части, что потребовало бы весьма значительнаго увеличенія расходовъ казны. По приведеннымъ соображеніямъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода,

въ своемъ согласительномъ предложеніи, полагалъ, что въ допущеніи участія свѣтскаго суда въ дѣлахъ брачныхъ на основаніяхъ, проектированныхъ Комитетомъ, который состоялъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія нѣтъ ничего несообразнаго съ церковными правилами и съ ученіемъ православной Церкви о бракѣ, какъ таинствѣ.

Этимъ предложеніемъ, заслушаннымъ въ засѣданіи Святѣйшаго Синода 30 марта 1878 года, не было, однако, устранено разногласіе между членами Синода.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода о такомъ разногласіи, Государь Императоръ 29 апрѣля 1878 г. Высочайше повелѣть соизволилъ внести настоящее дѣло въ Государственный Совѣтъ, по предварительномъ сношеніи съ министромъ юстиціи. Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода просилъ 5 мая 1878 года заключенія министра юстиціи по предположеніямъ о производствѣ дѣлъ о расторженіи брака, изложеннымъ въ вышеприведенномъ согласительномъ предложеніи. Въ Министерствѣ Юстиціи былъ въ 1879 году изготовленъ, но не получилъ дальнѣйшаго движенія, докладъ по сему дѣлу съ заключительнымъ выводомъ, вполне сходнымъ съ проектомъ Комитета, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія, о производствѣ дѣлъ о расторженіи брака при участіи свѣтскаго суда.

Въ псыбрѣ 1901 года бывшій оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ обратился къ министру юстиціи съ письмомъ, въ коемъ, указывая на то, что дѣйствующія правила, относящіяся къ судопроизводству по дѣламъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣяннію супруговъ и подсудности дѣлъ сего рода, требовали исправленія, высказалъ, что, для всесторонняго обсужденія возникающихъ по сему предмету разнообразныхъ и сложныхъ вопросовъ, полезно было бы учредить при Министерствѣ Юстиціи Комиссію

изъ представителей, какъ сего Министерства, такъ и Духовнаго Вѣдомства.

Вслѣдствіе сего по Высочайшему повелѣнію, по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи 6 марта 1902 года была учреждена при семь Министерствъ особая Комиссія, съ участіемъ двухъ представителей отъ Духовнаго Вѣдомства, для пересмотра дѣйствующихъ въ отношеніи лицъ православнаго исповѣданія правилъ производства дѣлъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянью супруговъ.

Составленный упомянутою Комиссіею проектъ правилъ о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянью въ маѣ 1903 года министромъ юстиціи былъ препровожденъ къ синодальному обер-прокурору съ просьбою сообщить заключеніе какъ по существу самаго проекта, такъ и по возбужденнымъ Комиссіею вопросамъ о примѣненіи пресектированныхъ ею постановленій къ дѣламъ о разводѣ, основаннымъ на неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію.

Проектированный Комиссіею порядокъ производства дѣлъ о расторженіи браковъ лицъ вслѣдствіе прелюбодѣянія, въ существенныхъ чертахъ, заключается въ слѣдующемъ:

Дѣло начинается подачею окружному суду просьбы супругомъ, требующимъ развода (стр. 26 проекта, ст. 1345¹).

Искъ предъявляется по общимъ правиламъ устава гр. суд., т. е. по мѣсту жительства отвѣтчика (проектъ ст. 1345² и ст. 203 уст. гражд. суд.), но, по просьбѣ обѣихъ сторонъ, а также и одной, дѣло можетъ быть переведено въ судъ по мѣсту совершения прелюбодѣянія (ст. 1345⁴ стр. 28).

Вслѣдъ за подачею въ окружный судъ исковаго прошенія, — производство по коему приостанавливается (ст. 1345⁵, ст. 28), — истецъ подаетъ духовному начальству той епархіи, въ которой жительствуетъ супругъ просителя, заявленіе о производствѣ увѣщанія супругамъ прекратить несогласіе и продолжать

оставаться въ брачномъ союзѣ (ст. 257⁵ уст. дух. конс., стр. 18).

Увѣщаніе производится по порученію епархіальнаго начальства довѣреннымъ лицомъ, по возможности обоимъ супругамъ совмѣстно, для чего духовное лицо въ правѣ вызывать супруговъ къ себѣ при содѣйствіи мѣстной полиціи (ст. 257⁶).

Увѣщанія могутъ быть производимы не далѣе, какъ въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ со времени дачи дѣлу движенія. Когда увѣщанія: а) не достигнутъ своей цѣли, или б) въ продолженіе означеннаго срока не будутъ окончены, либо г) вовсе не будутъ произведены, тогда епархіальное начальство выдаетъ о томъ удостовѣреніе для представленія въ гражданскій судъ (ст. 257⁷, стр. 20).

По представленіи истцемъ вышеупомянутаго удостовѣренія, судъ приступаетъ къ производству по дѣлу, какое, не исключая и провозглашенія резолюціи, происходитъ при закрытыхъ дверяхъ (ст. 1345⁵, 1345⁶). По встрѣчному иску отвѣтчика о совершеніи самимъ истцемъ прелюбодѣянія, какъ повода къ разводу, особаго обряда увѣщанія духовною властью къ примиренію не производится (ст. 1345⁵, стр. 28).

Если окончательнымъ рѣшеніемъ гражданскаго суда въ искѣ будетъ отказано, то дѣло въ семь судѣ и оканчивается. Въ случаѣ же, если гражданскимъ судомъ признана будетъ наличность учиненнаго однимъ или обоими супругами прелюбодѣянія, то, по вступленіи въ законную силу рѣшенія гражданскаго суда, рѣшеніе сообщается въ епархіальный судъ, по мѣсту жительства отвѣтчика, — о чемъ и увѣдомляются стороны. вмѣстѣ съ рѣшеніемъ сообщаются епархіальному суду свѣдѣнія о мѣстожительствѣ сторонъ (1345⁹, стр. 30).

По полученіи рѣшенія изъ гражданскаго суда, епархіальный судъ постановляетъ рѣшеніе о разводѣ, если не имѣется основаній къ прекращенію дѣла: за смертью одной изъ сторонъ, или за признаніемъ брака недѣйствительнымъ, или за примиреніемъ (ст. 257⁸, стр. 20).

При расторженіи брака, виновный супругъ, или оба супруга, если они оба оказываются виновными, подвергаются епитиміи по церковнымъ правиламъ (ст. 257⁹, уст. дух. конс., стр. 20).

Рѣшенія епархіальнаго начальства по дѣламъ о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія объявляются сторонамъ не позже, какъ черезъ три мѣсяца со времени получения рѣшенія гражданскаго суда (ст. 257¹⁰, стр. 20).

На рѣшеніе епархіальнаго начальства недовольный онымъ супругъ имѣетъ право принести въ 2-хъ-мѣсячный срокъ жалобу Святейшему Синоду.

Рѣшеніе епархіальнаго начальства о расторженіи брака вступаетъ въ законную силу и приводится немедленно въ исполненіе (т. е. — безъ представленія на утвержденіе Святейшаго Синода): 1) когда въ установленный срокъ не подана въ Синодъ жалоба, и 2) когда, по разсмотрѣніи принесенной жалобы, рѣшеніе утверждено Святейшимъ Синодомъ (ст. 257¹², у. д. к. стр. 22).

Супругъ не въ правѣ просить о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія: а) если онъ ранѣе возбудилъ дѣло о наказаніи виновнаго супруга по уголовнымъ законамъ и б) если прелюбодѣяніе совершено супругомъ по побужденію другого супруга, домогающагося развода, или съ его согласія (проектъ ст. 46², стр. 4).

Искъ о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія можетъ быть предъявленъ лишь до истеченія одного года съ того времени, когда нарушеніе супружеской вѣрности стало извѣстнымъ истцу. Искъ о разводѣ не допускается по прошествіи 10 лѣтъ со времени совершенія прелюбодѣянія (проектъ стр. 4).

На все время производства дѣла о расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣянія, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ духовномъ судѣ, гражданскій судъ, по ходатайству одного изъ супруговъ, можетъ разрѣшить супругамъ жить раздѣльно.

Изъ вышеизложеннаго видно, что

наиболѣе существенное измѣненіе въ порядкѣ производства дѣлъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію супруговъ, предположенное составленнымъ Комиссіею законопроектномъ, заключается въ томъ, что изслѣдованіе наличности прелюбодѣянія, какъ повода къ разводу, предполагается передать въ вѣдѣніе суда свѣтскаго, съ тѣмъ, чтобы это изслѣдованіе производилось по правиламъ, предписаннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (1864 года) для дѣлъ гражданскихъ.

Въ оправданіе сего преобразования въ приложенной къ проекту Комиссіи объяснительной запискѣ приводятся слѣдующіе доводы: «Въ преобразованныхъ свѣтскихъ судахъ, въ противоположность старымъ судебнымъ установленіямъ, рѣшеніе дѣлъ предоставлено свободному внутреннему убѣжденію судей съ освобожденіемъ ихъ отъ стѣснительныхъ правилъ оцѣнки доказательствъ и юридической квалификации подлежащихъ обсужденію судей фактовъ. При такомъ способѣ рѣшенія дѣлъ, законодатель, очевидно, долженъ былъ разсчитывать, главнымъ образомъ, на судей юридически образованныхъ и обладающихъ судебнымъ и житейскимъ опытомъ, а потому могущихъ съ успѣхомъ разобраться въ вопросахъ права, и поставленныхъ въ живое и постоянное соприкосновеніе съ жизнію и обычаемъ. Этимъ условіямъ въ отношеніи дѣлъ о разводѣ по прелюбодѣянію духовные суды не удовлетворяютъ и удовлетворять вполне не могутъ. Между тѣмъ, компетентность свѣтскаго суда, въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ въ настоящее время, собственно для изслѣдованія факта прелюбодѣянія, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Прелюбодѣяніе, по своему существу, какъ нарушеніе извѣстной правовой нормы, есть явленіе строго юридическаго характера, и фактически рѣшеніе вопроса о томъ, совершено ли прелюбодѣяніе, производится и нынѣ свѣтскими судами — отчасти уголовнымъ, въ случаѣ просьбы со стороны оскорбленнаго супруга о

наказаніи по уголовнымъ законамъ, отчасти же—гражданскими, при разсмотрѣніи дѣлъ о признаніи ребенка прижитымъ въ прелюбодѣяніи (согласно п. 2 ст. 132 зак. гражд. и ст. 1346—1356 уст. гражд. судопр.), а также дѣлъ о расторженіи браковъ у раскольниковъ (ст. 1356¹ — того же уст.) и у лицъ нѣкоторыхъ христіанскихъ и всѣхъ нехристіанскихъ исповѣданій въ Варшавскомъ судебномъ округѣ (ст. 1619 тамъ же), причемъ никакихъ нареканій на дѣятельность свѣтскаго суда по этимъ дѣламъ не возникаетъ». Остановившись, затѣмъ, на вопросѣ: въ какой степени возложеніе на свѣтскіе суды извѣстныхъ обязанностей по производству дѣлъ о расторженіи браковъ вслѣдствіе прелюбодѣянія супруга могло быть осуществлено безъ нарушенія правилъ православной вѣры и интересовъ Церкви, Комиссія высказала, что она «не можетъ съ своей стороны не считаться съ руководящимъ положеніемъ самаго понятія о бракѣ, какъ таинствѣ православной Церкви, совершаемомъ и расторгаемомъ духовною властью согласно церковнымъ правиламъ и постановленіямъ закона, твердо укоренившимся притомъ въ сознаніи русскаго народа. Высказываясь, во вниманіе къ приведенному руководящему соображенію, за необходимость и въ будущемъ сохранить за духовною властію самое расторженіе брака, Комиссія полагала, что указаннаго начала нисколько не колебала бы передача въ свѣтскій судъ производства одного изслѣдованія о наличности прелюбодѣянія и предоставленіе сему суду постановлять окончательныя рѣшенія лишь объ отказѣ въ искѣ за отсутствіемъ означеннаго событія, либо его недоказанностью» (объяснительная записка Ком., стр. 29, 31—32).

Обсудивъ вышеизложенное и усматривая изъ сообщенныхъ Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній, что, при составленіи вышеприведенныхъ правилъ, въ основаніе оныхъ было положено соображеніе, что бракъ есть таинство православ-

ной Церкви, совершаемое духовною властію, а потому отъ той же власти должно зависѣть и расторженіе онаго,—Святѣйшій Синодъ нашелъ, что, съ соблюденіемъ таковой точки зрѣнія, не встрѣчается препятствій къ осуществленію предположенія Комиссіи о возложеніи на судъ свѣтскій обязанности установленія событія прелюбодѣянія, какъ повода для возбужденія предъ духовною властью ходатайства о расторженіи брака. Равнымъ образомъ, Святѣйшій Синодъ нашелъ полезнымъ осуществить предположенія Комиссіи о введеніи ограниченія для заявленій просьбы о разводѣ тѣми случаями, когда супругъ, домогающійся развода, ранѣе уже возбуждалъ дѣло о наказаніи виновнаго супруга по уголовнымъ законамъ, или когда прелюбодѣяніе совершено по побужденію супруга, домогающагося развода, или же съ его согласія, и, наконецъ, къ введенію предположенной Комиссіею давности для начатія дѣла о разводѣ.

Обращаясь къ частностямъ проектированныхъ правилъ дѣла о разводѣ и признавая ихъ, въ существѣ, цѣлесообразными, Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ внести въ эти правила нѣкоторыя измѣненія, а именно: 1) въ томъ соображеніи, что расторженіе брачнаго союза подлежитъ духовному суду, слѣдуетъ постановить, что дѣло о разводѣ начинается подачею епархіальному архіерею, по мѣсту жительства отвѣтчика, просьбы о разводѣ, послѣ чего проситель, если увѣщаніе не достигло цѣли, предъявляетъ въ свѣтскомъ судѣ искъ объ установленіи наличности прелюбодѣянія и, затѣмъ, рѣшеніе свѣтскаго суда сообщается духовному суду для постановленія опредѣленія о разводѣ. Возможно было бы также разъединить вовсе производство въ свѣтскомъ судѣ объ установленіи факта прелюбодѣянія отъ производства дѣла въ духовномъ судѣ по ходатайству истца о расторженіи брака, на основаніи вступившаго въ силу рѣшенія свѣтскаго суда о признаніи наличности

№ 2.

Въ засѣданіи 30-го ноябра, начавшемся въ 8 ч. вечера, присутствовали: Предсѣдатели Отдѣловъ: 3-го Преосвященный Іаковъ, Архіепископъ Ярославскій, 6-го Преосвященный Антоній, Архіепископъ Волынский, и 7-го Преосвященный Сергій, Архіепископъ Финляндскій; члены: протоіереи М. И. Горчаковъ, А. П. Мальцевъ, К. І. Левитскій, М. Н. Казанскій и В. А. Прозоровъ, священники Д. А. Александровъ и С. И. Шлеевъ; А. А. Кирѣевъ, А. А. Нейдгардтъ, Н. И. Ивановскій, С. Т. Голубевъ, Н. А. Заозерскій, М. Е. Красноженъ, В. М. Скворцовъ, А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковскій, В. П. Шейнъ, П. А. Козицкій, М. А. Кальневъ, И. Г. Айвазовъ, Н. М. Гринякинъ. Журналъ веденъ дѣлопроизводствомъ VII-го Отдѣла.

Преосвященный Іаковъ. Вчера при разсужденіяхъ о смѣшанныхъ бракахъ высказано было много соображеній противъ заключенія ихъ и за допустимость ихъ при извѣстныхъ условіяхъ, при чемъ какъ защитники допустимости смѣшанныхъ браковъ, такъ и противники ихъ приводили въ основаніе своихъ взглядовъ почти одни и тѣ же данныя: библейскія, каноническія, догматическія, историческія и практическія, хотя и приходили къ противоположнымъ выводамъ. Я объясняю себѣ это тѣмъ, что они смотрятъ на предметъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Одни не придають значенія историческимъ условіямъ, въ которыхъ Церковь существуетъ, а другіе обращаютъ главное вниманіе на послѣднія. Если дѣйствительно имѣть въ виду совершенное положеніе Церкви, какою она должна быть, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что смѣшанныхъ браковъ нельзя допускать. Но дѣло въ томъ, что всякое требованіе, предъявляемое во всей его силѣ, можетъ быть осуществимо лишь при идеальныхъ условіяхъ, а при наличныхъ условіяхъ настоящей дѣйствительности для всякаго

требованія должны быть допускаемы изъятія и ограниченія. Напримѣръ, слова Христа о клятвѣ. Христосъ запретилъ клятву. Въ идеальномъ христіанскомъ обществѣ клятвы безусловно и не должно быть, тамъ въ ней нѣтъ и нужды, но такъ какъ идеальнаго состоянія христіанскаго общества въ настоящее время нѣтъ, то и допускается клятва при извѣстныхъ условіяхъ, и это не считается противнымъ христіанскому ученію. То же и въ отношеніи смѣшанныхъ браковъ. Основнымъ правиломъ должно быть то, что православному христіанину слѣдуетъ вступать въ бракъ съ православною христіанкою. Но это не значитъ, что ни въ какихъ случаяхъ не должно быть никакихъ изъятій изъ такого всеобдержнаго правила о вступленіи въ бракъ православнаго лишь только съ православнымъ лицомъ. Таково ученіе и Новаго Завета. Въ словахъ св. ап. Павла въ VII главѣ 1 посланія къ Коринтянамъ, гдѣ онъ, дозволяя вдовѣ христіанкѣ вступать въ бракъ, съ кѣмъ хочетъ, заповѣдуетъ, чтобы она дѣлала это точно о Господѣ (1 Кор. VII, 39), конечно, вслѣдъ за отцами и учителями Церкви, нужно видѣть требованіе, чтобы православные христіане обыкновенно вступали въ супружество съ православными лицами; апостоль несомнѣнно желаетъ, чтобы вдова христіанка выходила за истиннаго христіанина. Однако это не значитъ, чтобы апостоль не допускалъ никакихъ изъятій изъ этого общаго установленнаго имъ правила. Въ той же главѣ того же самаго своего посланія ап. Павелъ, коснувшись смѣшанныхъ браковъ, признаетъ ихъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ допустимыми, даже настаиваетъ на сохраненіи смѣшанныхъ браковъ, образовавшихся чрезъ обращеніе ко Христу одного изъ супруговъ, требуя, чтобы христіанинъ, имѣющій жену невѣрующую, не оставлялъ ее, если она желаетъ жить съ нимъ, и чтобы христіанка, имѣющая мужа невѣрующаго, при согласіи его жить съ нею, не оставляла

Прод. соедин. засѣд.

его (1 Кор. VII, 12, 13). Очевидно, въ Коринтской Церкви въ то время существовали настроенія, неблагопріятныя для смѣшанныхъ браковъ; новообращенные, вступая въ Церковь, по собственному ли побужденію, или по настоянію другихъ лицъ, не въ мѣру ревнующихъ о чистотѣ христіанскаго общества, готовы были порывать, а быть можетъ уже и порывали свои брачныя союзы, заключенныя раньше въ язычествѣ. Св. ап. Павелъ не одобряетъ этого. Онъ говоритъ, что христіанинъ, имѣющій жену невѣрующую, если она согласна жить съ нимъ, не долженъ оставлять ее, а обязанъ пребывать съ нею въ смѣшанномъ бракѣ въ надеждѣ спасенія ея. Также и жена христіанка, имѣющая мужа невѣрующаго. Подобнымъ образомъ и ап. Петръ допускалъ такіе же смѣшанные браки: отъ женъ христіанокъ онъ требуетъ, чтобы онѣ повиновались своимъ мужьямъ, непокоряющимся Евангельскому слову, т. е. пребывающимъ въ іудействѣ или язычествѣ. Но для насъ весьма важно еще и то, какъ св. апостолы, особенно св. ап. Павелъ, обосновываютъ свое, болѣе чѣмъ терпимое, отношеніе къ смѣшаннымъ бракамъ христіанъ даже съ язычниками. Ап. Петръ обращаетъ вниманіе на неотражимую силу нравственнаго вліянія въ смѣшанномъ бракѣ христіанскаго супруга на невѣрующаго и на прористекающую отсюда пользу для успѣховъ христіанскаго благовѣствованія; онъ говоритъ христіанскимъ женамъ: повинуйтесь своимъ мужьямъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые не покоряются слову, житіемъ женъ своихъ безъ слова пріобрѣтаемы были (1 Петръ III, 1). Св. ап. Павелъ, при защитѣ смѣшанныхъ браковъ, указывая на то же самое, т. е. на возможность въ смѣшанномъ бракѣ приведенія ко Христу и спасенія невѣрующаго супруга вѣрующимъ (1 Кор. VII, 16), сверхъ того освящаетъ предметъ еще съ другой стороны: онъ признаетъ и указываетъ намъ въ смѣшанномъ бракѣ не только мощное нрав-

ственное благотворное вліяніе одного супруга—христіанина на другого—нехристіанина, но и благодатное воздѣйствіе вѣрующаго супруга на невѣрующаго; въ смѣшанномъ бракѣ невѣрующій мужъ, по Апостолу, освящается женою вѣрующею и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ (1 Кор. VII, 14). Такъ какъ апостолъ простираетъ силу освящающаго воздѣйствія въ данномъ случаѣ и на потомство, прористекающее отъ смѣшаннаго брака (потому и дѣти ваши святы), то несомнѣнно указанное благодатное воздѣйствіе вѣрующаго супруга на невѣрующаго онъ поставляетъ въ тѣсную связь именно съ бракомъ; освященіе происходитъ и совершается въ смѣшанномъ бракѣ и чрезъ бракъ. Какъ происходитъ это освященіе? Какъ невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею? Мы этого не знаемъ: дѣйствія освящающей благодати Божіей таинственны и непостижимы. Но Апостолъ свидѣтельствуетъ, что это несомнѣнно, бываетъ. Далѣе, такъ какъ освящать можетъ лишь только тотъ, кто самъ освященъ, то нужно полагать, что въ апостольской Церкви было въ такой или иной формѣ, хотя бы и самой простѣйшей, церковное освященіе или благословеніе браковъ, быть можетъ, даже и смѣшанныхъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что новозавѣтное ученіе требуетъ, чтобы истинный христіанинъ вступалъ въ бракъ точію о Господѣ, т. е. съ истинною христіанкою; а христіанка лишь съ христіаниномъ; но въ извѣстныхъ уважительныхъ случаяхъ оно признаетъ допустимымъ и смѣшанный бракъ въ надеждѣ спасенія невѣрующаго супруга вѣрующимъ.

Въ сущности не иначе смотрятъ на этотъ предметъ и церковныя каноны, хотя требованія свои они, примѣнительно къ обстоятельствамъ времени и мѣста, выражаютъ нерѣдко въ формѣ болѣе рѣшительной и строгой. Они простираютъ свои сужденія и осужденія не только на браки съ язычниками и іудеями невѣрующими, но и на браки

съ христианами инославными, на браки съ еретиками, предостерегая членовъ православной церкви и отъ этихъ браковъ. Однако не безъ основанія указываютъ на то, что въ вопросѣ о смѣшанныхъ бракахъ правила церковныя касаются всего чаще собственно клириковъ, устанавливая для нихъ рѣшительныя ограниченія и тѣмъ самымъ предоставляя мірянамъ въ этомъ отношеніи болшую свободу (Люд. 10; Кар. 21, Всел. IV, 14). Только Трульскій соборъ (прав. 72) требуетъ рѣшительно отъ всѣхъ членовъ Церкви, чтобы они, если хотятъ вступать въ бракъ, не заключали его съ еретиками. Но едва ли было бы справедливо примѣнять это правило безусловно ко всѣмъ теперешнимъ инославнымъ христианамъ. Прежде всего судить о томъ, современныя вѣроисповѣданія еретическія или нѣтъ, — трудно, потому что не было вселенскаго собора, который бы осудилъ современныя намъ вѣроисповѣданія, какъ еретическія. Затѣмъ и самые еретики бываютъ вѣдъ разные не только по своимъ вѣрованіямъ, но и по своему настроенію въ отношеніи къ православію: есть еретики, крайне враждебные въ православной Церкви, а есть и расположенные къ ней, ищущіе даже сближенія съ нею. Какъ древняя Церковь не одинаково относилась къ тѣмъ и другимъ, такъ точно должны поступать и мы. Правило Трульскаго собора имѣетъ въ виду еретиковъ-фанатиковъ, исключаящихъ апостольскую надежду спасенія ихъ чрезъ воздѣйствіе на нихъ православнаго супруга. Какъ догматико-литургическое основаніе противъ допустимости смѣшанныхъ браковъ, приводилась невозможность самаго совершенія православнаго вѣнчанія въ этомъ случаѣ: бракъ есть таинство, священникъ не можетъ вѣнчать неправославнаго, не можетъ поминать его въ молитвахъ, просить ему Вольяго благословенія. Но при совершеніи бракосочетанія церковная молитва въ этомъ случаѣ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ православнаго, вступающаго въ бракъ, а что при

этомъ возможно благотное воздѣйствіе и на другую половину брачной четы, половину неправославную, — объ этомъ уже было сказано при изложеніи ученія апостола Павла. Поэтому нельзя отстаивать безусловную недопустимость православнаго вѣнчанія и церковной молитвы вообще при смѣшанномъ бракѣ.

Указываютъ на то, что смѣшанные браки ведутъ къ совращеніямъ, на что въ свое время обращалъ вниманіе и св. Амвросій Медиоланскій. Но нельзя отрицать и противнаго, т. е. возможности привлеченія въ нѣдра православной Церкви инославнаго супруга чрезъ православнаго, какъ это бывало во времена — апостольскія, по свидѣтельству св. ап. Петра, какъ бываетъ иногда и цннѣ. Здѣсь все зависитъ отъ сравнительной нашей стойкости въ своей вѣрѣ или нашего безсилія. Кромѣ того, дѣло пастыря Церкви предусмотрѣть опасность для члена его паствы и предохранить отъ нея.

Что касается историческихъ основаній противъ допущенія смѣшанныхъ браковъ и за допущеніе ихъ, то они не рѣшительны. Заключеніе смѣшанныхъ браковъ, говорятъ, началось въ Русской Церкви лишь со временъ Петра I-го. Первое церковное узаконеніе дѣйствительно относится лишь только къ этому времени. Но на практикѣ, хотя и изрѣдка, бывало православное вѣнчаніе смѣшанныхъ браковъ и въ до-Петровское время. Напримѣръ, дочь Иоанна III выдана замужъ за Александра Литовскаго, католика. Такимъ образомъ относительно смѣшанныхъ браковъ всеобдѣржнымъ правиломъ должно быть то, что православные всячески должны быть отклоняемы отъ заключенія смѣшанныхъ браковъ; но по снисхожденію, во вниманіе къ тѣмъ или инымъ уважительнымъ обстоятельствамъ, можно и допускать эти браки въ надеждѣ спасенія неправославнаго чрезъ православнаго супруга.

Преподобный Сергій прочиталъ составленный имъ, по порученію Свя-

тѣйшаго Синода, проектъ отвѣта на законопроектъ Государственной Думы о свободѣ совѣсти, въ коемъ высказано мнѣніе, чтобы остался въ силѣ существующій законъ о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Затѣмъ Преосвященный сказалъ слѣдующее: Вчерашнія наши разсужденія производятъ давнишній споръ о такъ называемыхъ *ἀκρίβεια τῶν κανόνων* и *οἰκονομία*, о томъ, что должно быть основнымъ принципомъ церковной практики, неуклонное ли соблюденіе канонѳвъ: до ихъ буквы включительно, или же по требованіямъ обстоятельствъ допустимо и послабленіе канонѳвъ. По своимъ симпатіямъ, я бы сталъ скорѣе на сторону акривистовъ, такъ какъ это — зилотизмъ, который, несомнѣнно, для Церкви, для утвержденія въ людяхъ царства Божія гораздо полезнѣе всякаго житейскаго благоразумія. При всемъ томъ, въ данномъ вопросѣ я не чувствую себя въ правѣ стоять за *ἀκρίβεια* и склоняюсь къ *οἰκονομία*. Но оправданія для нея въ этомъ случаѣ я ищу въ мотивахъ, вчера недостаточно освѣщенныхъ. Именно, вчера указаны были двѣ группы мотивовъ. Одну изъ нихъ составляютъ соображенія государственной пользы. Конечно, эти соображенія въ церковныхъ дѣлахъ не могутъ имѣть мѣста, тѣмъ болѣе рѣшающаго значенія. Вторую группу этихъ мотивовъ можно назвать церковно-утилитарною: смѣшанные браки допустимы, потому что отъ нихъ бываетъ польза Церкви: умножаются ея члены. Указывались примѣры, когда отъ смѣшанныхъ браковъ происходили очень благочестивые, строго православные люди. Но этотъ мотивъ получить рѣшающую силу только тогда, когда будетъ выяснено, сколько изъ потомковъ отъ такихъ браковъ были дѣйствительно православными, а не по имени только. Да и вообще, думается мнѣ, принципъ пользы въ церковныхъ дѣлахъ можетъ насъ завести очень далеко, вплоть до оправданія крестовыхъ походовъ, истребленія язычниковъ и т. п. Достоинству

Церкви этотъ принципъ не соответствуетъ. Экономія, опирающаяся на мотивы пользы государственной или церковной въ указанномъ смыслѣ, никоимъ образомъ, по моему мнѣнію, незаконна. Но нами не затронута третья возможность, когда *οἰκονομία* не допускается изъ-за какихъ-нибудь видовъ, а прямо выпущается данными обстоятельствами жизни, — Церковь и церковная власть иногда оказывается въ такомъ положеніи, что исполненіе канонѳвъ немислимо, слѣдовательно, никто и не въ правѣ требовать ихъ исполненія. Бываютъ положенія, когда мы должны вспомнить слова Спасителя, что суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы. Каноны суть нормы, которыми человѣкъ возводится къ совершенству. Но бываютъ положенія, когда *ἀκρίβεια*, вмѣсто совершенства, можетъ довести человѣка до гибели. Наставать въ этомъ случаѣ на исполненіи канонѳвъ, значило бы поступать какъ разъ противъ канонѳвъ, противъ той цѣли, которую они преслѣдуютъ, — значило бы совершать преступленіе. Въ частности, относительно смѣшанныхъ браковъ взять, на примѣръ, Японскую Церковь. Представьте себѣ, что 25 тысячъ православныхъ разсѣяны между 50 милліонами иновѣрцевъ. Гдѣ они найдутъ для себя жениховъ или невѣстъ? Конечно, мы могли бы имъ съ апостоломъ посоветовать лучше оставаться безбрачными; но и апостоль, вѣдь, прибавляетъ, что онъ повелѣнія Господня не имѣетъ, — обязывать къ безбрачію нѣтъ у насъ полномочій? Отлучать отъ Церкви всѣхъ, кто вступитъ въ смѣшанный бракъ, очень прямолинейно и просто, но не всегда можно считать себя въ правѣ это сдѣлать. Иногда люди вступаютъ въ такой бракъ совсѣмъ не изъ чувственныхъ побужденій и не изъ небреженія своей вѣрой. Иногда отлученіемъ можно потерять для Церкви человѣка, который и можетъ и хочетъ быть хорошимъ христианиномъ. Что же намъ оставалось дѣлать? Мы, конечно, всячески впу-

шали христіанамъ избѣгать смѣшанныхъ браковъ, но, когда эти браки заключались, мы иногда должны были на нихъ смотрѣть сквозь пальцы; иногда налагали на нихъ епитиміи въ той или другой степени. Само собою понятно, что никакого церковнаго вѣнчанія при такихъ бракахъ не могло быть; но я знаю случаи, когда для невѣсты-христіанки предъ тѣмъ, какъ ей идти въ домъ жениха-язычника (обрядъ вѣнчанія у нихъ гражданскій), служился въ домѣ родителей просительный молебень, — конечно, въ отсутствіи будущаго супруга-язычника. Такая наша снисходительность оправдывалась у насъ тѣмъ соображеніемъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣли дѣло съ постояннымъ, хотя и неблагословеннымъ Церковію, брачнымъ союзомъ (естественный или ветхозавѣтный бракъ), а не съ безпорядочнымъ любодѣянствомъ... Такъ бывало въ Японіи, но то же можетъ быть и всюду, и всегда. Всюду возможны такія положенія, когда смѣшанныхъ браковъ не избѣжать, и эта неизбѣжность ихъ всегда заставитъ церковную власть держаться въ отношеніи ихъ принципа экономіи, а не *акриβεια*... Другой вопросъ, можно ли вѣнчать браки, и, откровенно говоря, я не знаю какимъ образомъ можно оправдать это вѣнчаніе, какимъ образомъ можно преподать церковное таинство неправославному, т. е. лицу, которое по канонамъ не имѣетъ права даже присутствовать при совершеніи этого таинства.

А. И. Алмазовъ: Кромѣ уже представленныхъ мною соображеній и данныхъ, устанавливающихъ въ извѣстной мѣрѣ допустимость смѣшанныхъ браковъ, считаю нелишнимъ указать для того и другія подтвержденія. Запрещеніе брака съ иновѣрцами для лицъ, исповѣдующихъ истинную религію, ксповѣдующихъ истинную религію, можетъ опираться на повидимому, можетъ опираться на кредитсаніе поистинѣ еще сѣдой древности. Именно — еще въ Ветхомъ Завѣтѣ мы читаемъ: «Да не завѣщаеши къ нимъ (язычникамъ) завѣта, ниже сватовства сотвориши съ ними: дщери своя не

даси сыну его, и дщере его да не поймешу сыну твоему: отвратитъ бо сына твоего отъ Мене, и послужитъ богомъ инѣмъ (Второзак. VII, 3—4). Какъ ясно изъ этихъ словъ, даже и законодатель Ветхаго Завѣта выходитъ здѣсь въ своемъ отрицательномъ положеніи не изъ представленія нечистоты трактуемыхъ браковъ, а исключительно изъ практическихъ соображеній, изъ опасенія, что правовѣрный совратится въ иновѣріе. Но не говоря уже объ этомъ, — настоящее запрещеніе во всей своей силѣ мыслимо только съ точки зрѣнія ветхозавѣтной Церкви, но никакъ не новозавѣтной. Ветхозавѣтная религія, будучи истинной, однако предназначалась собственно для одного народа — Израильскаго, — была религіею въ строгомъ смыслѣ національною. При такомъ ея основномъ характерѣ, запрещеніе браковъ съ иновѣрцами вытекало, такъ сказать, изъ природы этой религіи. Къ христіанской религіи это не приложимо: она есть религія универсальная, предназначенная для всего человѣчества. По ея ученію, всѣ люди равны предъ Богомъ; всѣ они дѣти одного Отца. Отсюда съ ея точки зрѣнія не можетъ имѣть мѣста такое безусловно отрицательное отношеніе къ смѣшаннымъ бракамъ, какъ это было въ Ветхомъ Завѣтѣ. Вотъ почему, какъ я указывалъ въ прошедшій разъ, Апостоль Павелъ, хотя и при особыхъ условіяхъ, относится къ тѣмъ же бракамъ снисходительно, считаетъ ихъ, по крайней мѣрѣ, терпимыми. Правда, впоследствии, въ канонахъ Вселенской Церкви мы видимъ въ концѣ концовъ категорическое запрещеніе вступленія въ такіе браки. Однако, какъ уже отчасти дано мною понять изъ сопоставленія правилъ IV (14) и VI (72) Вселенскихъ Соборовъ, такое запрещеніе слагалось постепенно, благодаря не столько принципиальнымъ основаніямъ, сколько особымъ историческимъ условіямъ. Что это дѣйствительно такъ, то подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что, не смотря на категорическое запрещеніе VI Вселенскаго Собора, законо-

дательство Византійской государственной власти, при всемъ согласномъ съ христіанскимъ ученіемъ образъ ея дѣйствій, не издавало подобнаго запретительнаго закона. Соответственно этому мы и читаемъ въ Номоканонѣ патріарха Фотія: «Гражданскій законъ... хотя... слѣдовало бы, чтобы сочетавающіеся бракомъ были одной и той же религіи, однако вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ и допускаетъ бракъ между православнымъ и еретикомъ, ибо... (Код. I кн. т. 5, пост. 18) говорить, что если одинъ изъ супруговъ православный, а другой еретикъ, то дѣти ихъ должны быть православными; и (V кн. т. I пост. 5) если обрученный откажется отъ брака по причинѣ различія вѣры, то, если она раньше знала это или ея родители, они подлежатъ отвѣтственности». Припомнимъ, что гражданскія постановленія Номоканона пользовались въ Церкви полнымъ уваженіемъ, и что въ толкованіи на это мѣсто Вальсамономъ не дѣлается возраженій противъ браковъ православныхъ съ еретиками, — и мы должны признать, что даже во время Вальсамона Церковь не проводила безусловно отрицательнаго возрѣнія на смѣшанные браки. Позднѣе у Властара, несомнѣнно пользовавшагося комментаріями Вальсамона, проводится, однако, въ принципѣ мысль о невозможности не только вступленія въ бракъ лицъ разнославныхъ, но даже и продолженія брачнаго сожитія тѣхъ же лицъ при условіяхъ, допускающихъ таковое по ученію апостола Павла. Въ этомъ вѣское подтвержденіе того, что полное отрицаніе смѣшанныхъ браковъ на Востоцѣ устанавливалось постепенно по чисто историческимъ мотивамъ.

Собственно сначала, въ VII вѣкѣ, оно было вызвано измѣнившимся возрѣніемъ Церкви на значеніе еретическихъ обществъ. До этого времени, — когда такія общества не считались еще устойчивыми, не получили прочной организаціи, словомъ, — не выработались въ инославныя общества съ детально конструированнымъ вѣроученіемъ и

устройствомъ и когда, поэтому, была надежда на присоединеніе членовъ этихъ обществъ къ Православной Церкви, послѣдняя, вообще осуждая браки съ ними, — однако не доходила до безусловнаго ихъ запрещенія во всѣхъ случаяхъ. Когда же къ этому времени нѣкоторые еретическія общества настолько упрочились въ своемъ отдѣленіи отъ Церкви, что ожидать ихъ слиянія съ нею стало напраснымъ; и даже, наоборотъ, можно было при тѣсномъ сближеніи съ ними спастись совращеніи православнаго, — Церковь и нашла нужнымъ вообще запретить съ ними браки. Впослѣдствіи, до XIII вѣка, пока Восточная Церковь не испытала особенныхъ бѣдъ отъ послѣдователей инославныхъ (западныхъ) исповѣданій, браки съ ними считались допустимыми хотя бы по требованію гражданскихъ обстоятельствъ. Но когда, со времени Крестовыхъ походовъ, Византійская Церковь, постоянно испытывая притѣсненія отъ азіатскихъ иновѣрныхъ народностей, въ то же самое время подверглась тяжкимъ испытаніямъ и отъ западныхъ инославныхъ народовъ, она невольно и пришла къ заключенію о вредѣ тракуемыхъ браковъ и невозможности допускать ихъ заключеніе и продолженіе при какихъ бы то ни было условіяхъ.

Говорятъ, однако, что разъ каноны установили запрещеніе такихъ браковъ, — то это должно имѣть силу навсегда. Сказавшаяся при этомъ настойчивая защита абсолютной неизмѣнимости канонныхъ, на основаніи 2 пр. VI всел. Собора, помимо того, что не можетъ быть обоснована теоретически, стоитъ въ явномъ противорѣчій съ дѣлымъ рядомъ каноническихъ фактовъ. По канонамъ, напр., предполагается, что епископъ не долженъ бы быть монахомъ (2 пр. Двукр. соб.), — на практикѣ мы видимъ всеобщее примѣненіе на православномъ Востоцѣ какъ разъ обратнаго порядка вещей. По канонамъ митрополиты суть дѣйствительные церковно-административные органы; — теперь они въ большинствѣ случаевъ пользуются не болѣе,

какъ привилегією чести. По канону нужно бы считать предѣльнымъ возрастомъ для возможности вступленія въ бракъ 60 лѣтъ; нашъ Святѣйшій Синодъ устанавливаетъ въ XVIII стол. 80-ти лѣтній возрастъ. Наконецъ, даже въ разсматриваемомъ случаѣ мы наблюдаемъ измѣненіе VI-мъ вселенскимъ соборомъ (въ указанномъ 72 пр.) канонѣ, составленныхъ Карфагенскимъ соборомъ (30) и IV Вселенскимъ (14).

Оставляя въ сторонѣ историкоканоническія соображенія и переходя на практическую почву, я и здѣсь не усматриваю условій, благоприятствующихъ отрицательному рѣшенію затронутого теперь вопроса. Такъ, соглашаясь по прежнему съ «возможностью» смѣшанныхъ браковъ, мы въ данномъ случаѣ пойдемъ въ согласіи съ современною практикою вообще Восточной Церкви. Не можетъ быть на этотъ разъ столь рѣзкаго различія, что одна мѣстная православная Церковь допускаетъ такіе браки, другая же отлучаетъ за покушеніе на вступленіе въ оныя. Важное и само по себѣ, это различіе важно и взятое за предѣлами его прямого значенія, — въ предложеніи его къ принципиальному вопросу — вообще объ отношеніи православной Церкви къ инославнымъ исповѣданіямъ.

Затѣмъ мы столкнемся въ такомъ рѣшеніи съ гражданскими законами, неизбѣжно допускающими такіе смѣшанные браки. Такъ, по нашимъ законамъ для лицъ Императорской фамиліи необходимо вступать въ бракъ съ лицами иностранныхъ владѣтельныхъ домовъ, представители коихъ принадлежатъ обыкновенно къ инославнымъ исповѣданіямъ. При этомъ, напр., невѣсты изъ такихъ домовъ, вступая въ бракъ съ нашими князьями, не поставлены въ необходимость принимать православіе. Спрашивается, какъ можно примирить съ этимъ закономъ безусловное запрещеніе смѣшанныхъ браковъ?

Далѣе, несмотря на церковное запрещеніе смѣшанныхъ браковъ, государство можетъ игнорировать таковое и

считать эти браки законными, если они совершены по обряду даже и того только христіанскаго вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ супругъ инославный. Нельзя, конечно, не согласиться съ тѣмъ, что при подобномъ условіи, т. е. если мы предположимъ одну норму, — отрицательнаго характера, а государство — другую, положительнаго характера, въ результатъ можетъ получиться только одинъ соблазнъ. — При томъ же, возможное со стороны Церкви, запретительное отношеніе къ тракуемымъ бракамъ дѣйствительно ли будетъ въ должной мѣрѣ всегда сдерживать отъ поползновеній на вступленіе въ нихъ? При нынѣшнихъ нравахъ питать на это большія надежды сомнительно. Могутъ быть и другого рода крайне нежелательные факты, когда изъ-за любви къ своимъ дѣтямъ, вся судьба которыхъ будетъ зависѣть отъ возможности вступить именно въ смѣшанный бракъ, даже сами родители, а не только ихъ дѣти согласятся, въ виду строгости Церкви, перейти въ инославіе. — При предоставленной теперь свободѣ перехода — такіе случаи вполне исполнимы.

Въ виду всего сказаннаго, думаю, мы не должны быть односторонними и не особенно должны направляться къ тому, чтобы установить непреодолимую стѣну между православнымъ и инославнымъ исповѣданіями въ разсматриваемомъ нами отношеніи. Мы, повторяю, не должны забывать и снисходительность ап. Павла къ смѣшаннымъ брачнымъ сожитіямъ и той точки зрѣнія, какой онъ держался относительно такихъ браковъ со стороны общецерковныхъ интересовъ. И, руководясь этимъ, мы въ принципѣ должны придти по настоящему вопросу къ положительному рѣшенію.

Другое дѣло здѣсь — интересы Церкви. Послѣдніе, и допуская смѣшанные браки, мы должны стараться оградить всѣми возможными мѣрами. Не касаясь въ этомъ отношеніи подробностей, я пока остановлюсь на томъ, что,

допуская въ принципѣ смѣшанные браки съ лицами инославныхъ исповѣданій, мы во всякомъ случаѣ не можемъ быть безразличными въ своихъ воззрѣніяхъ на эти вѣроисповѣданія. Мы обязательно должны принимать во вниманіе различіе между ними и по существу и въ особенности по отношенію ихъ къ православной Церкви со стороны возникновенія. Съ этой послѣдней стороны нельзя не проводить рѣзкой грани— между такъ-называемыми въ нашемъ законѣ иностранными вѣроисповѣданіями съ одной стороны, и расколомъ и сектантствомъ русскимъ съ другой. Первые вѣроисповѣданія если не могутъ мыслиться чуждыми вообще христіанской Церкви, то въ отношеніи собственно къ русской Церкви могутъ пониматься таковыми: они возникаютъ не на почвѣ именно русской православной Церкви, не связаны съ ней генетически. Другое дѣло русскіе раскольники и сектанты. Эти усвоили христіанство уже на почвѣ жизнѣдѣтельности Церкви Русской; они поэтому суть дѣти, сыны этой Церкви, только дѣти отдѣлившіяся отъ нея по своему своенравію. Такое различіе, въ приложеніи его къ занимающему насъ вопросу, по моему мнѣнію, имѣетъ большое значеніе. Лица первыхъ вѣроисповѣданій, поймавъ чуждыми Русской Церкви, въ то же самое время должны пониматься, такъ сказать, не преступавшими ея интересовъ, не провинившимися предъ нею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ принадлежація къ одной христіанской семьѣ, совмѣстно съ Русскою Церковью, они сами собою предполагаютъ возможность нѣкотораго общенія съ ними (не такъ, какъ съ совершенными иновѣрцами),— общеніе, въ отношеніи къ которому можно питать надежду даже какъ къ переходному пути для установленія и полного единенія. Отсюда невольно открывается приемлемость допущенія браковъ между лицами такихъ вѣроисповѣданій и православными. Само собою разумѣется это допустимо, поскольку отсюда можно ожидать пользы для Рус-

ской Церкви, и тѣмъ болѣе, поскольку не будутъ нарушены права православнаго супруга на свободу своихъ вѣрованій и на естественное его требованіе воспитывать своихъ дѣтей въ томъ же вѣроисповѣданіи, въ тѣхъ же религиозныхъ убѣжденіяхъ, какъ и онъ самъ. Сообразуясь съ только что сказаннымъ, повидимому, въ отношеніи диссидентовъ Русской Церкви, въ настоящемъ случаѣ нужно бы придти къ отрицательному взгляду. Однако и на этотъ разъ въ полномъ объемѣ того не должно бы быть.— Всѣ диссиденты русской Церкви дѣлятся на двѣ половины: раскольниковъ и сектантовъ. Первые отступаютъ отъ нея въ незначительныхъ частностяхъ скорѣе во вѣншихъ дѣйствіяхъ, нежели въ существенныхъ убѣжденіяхъ. Вторые расходятся съ нею уже кореннымъ образомъ, въ принципиальныхъ воззрѣніяхъ на истины христіанской религіи. Исходя изъ пониманія тѣхъ и другихъ вообще бывшими дѣтьми Русской Церкви, первыхъ можно понимать дѣтьми, допустившими только проступки противъ Церкви,— вторыхъ же— дѣтьми, оказавшими уже преступленіе противъ нея.— Отсюда, по моему мнѣнію, Православная Русская Церковь безпрепятственно могла бы допустить браки православныхъ съ раскольниками— старообрядцами въ тѣсномъ смыслѣ. Это оправдывалось бы и незначительностью ихъ вины предъ Церковью и большою надеждою на привлеченіе тѣмъ самымъ ихъ въ лоно Православной Церкви, какъ отступающихъ отъ нея не столько въ идеѣ, сколько въ образѣ дѣйствій. Что же касается до сектантовъ, то въ отношеніи ихъ, какъ преступниковъ противъ Церкви, во всѣхъ ихъ видахъ, трактуемые браки никоимъ образомъ не могутъ допускаться; они съ одной стороны были бы оскорбленіемъ для Церкви, а съ другой какъ бы попускали и для другихъ лицъ совершать противъ нея такіа же преступныя дѣйствія. Не говорю уже о томъ, что каждая секта представляетъ собою нѣчто неорганизованное и не-

устойчивое, а внутри, по ея вѣроученію, сплошь и рядомъ—крайне неопредѣленное по степени отступленія ея отъ православнаго вѣроученія. Это тѣмъ болѣе устраняетъ возможность какихъ либо дѣйствій Церкви, направляющихъ къ нѣкоторому ея общенію съ тою или другою сектою, хотя бы и въ смыслѣ допущенія трактуемыхъ браковъ.

А. А. Куртвезъ: Здѣсь было много говорено о ересяхъ, о еретикахъ; приводились 72 кан. VI Соб., 14 кан. IV, относящіеся до браковъ съ еретиками. Ссылки—вѣрны. Но спрашивается, примѣнимы ли эти каноны къ современности? На это замѣчено, что разъ канонъ существуетъ, его и должно соблюдать, и что всякій канонъ одинаково важенъ и одинаково неотгнѣнимъ, какъ важно и неотгнѣнимо постановленіе догматическое. Съ этимъ, я по крайней мѣрѣ, согласиться не могу. Смыслъ словъ со временемъ мѣняется. Что полторы тысячи лѣтъ тому назадъ разумѣлъ православный человѣкъ подъ словомъ еретикъ? Тогда «еретикъ» означалъ злого врага Христа и Его Церкви, его не только отлучали, но, часто, и казнили. И дѣйствительно, тогдашніе еретики были дѣятельные враги Церкви. Теперь, несомнѣнно, этотъ типъ исчезъ, во всякомъ случаѣ, напр., протестантъ, женящійся на православной, представляетъ намъ нѣчто совершенно иное: (Замѣчу, что древній еретикъ и самъ бы отвергъ мысль о бракѣ на православной, которую онъ считаетъ еретичкой). Поэтому, мнѣ кажется, мы свободно можемъ принять мысль о бракѣ съ иновѣрцами, которые, повторяю, не могутъ быть приравняемы къ древнимъ еретикамъ. Затѣмъ вотъ что: мы, кажется, оцѣживаемъ комара, проглотивъ недавно верблюда. Недавно проведенъ законъ, который несравненно болѣе опасенъ для нашей Церкви всякихъ смѣшанныхъ браковъ. Разумѣю законъ о безпрепятственномъ бракѣ прелюбодѣя (прелюбодѣицы) съ наложникомъ фиктивной эпитиміи. Я не буду останавливаться на этомъ дѣлѣ, оно

рѣшено, но повторяю, что этимъ закономъ наносится браку несравненно болѣе вредъ, нежели допущеніемъ брака съ иновѣрцемъ, съ еретикомъ XX столѣтія. Здѣсь было указано на то, что тотъ порядокъ, который установленъ относительно смѣшанныхъ браковъ, не измѣнится, что бы мы ни говорили и ни рѣшали. Это не аргументъ. Разъ мы пришли къ какому-либо убѣжденію, мы должны его высказать, какъ бы къ этому мірская власть ни отнеслась.

С. И. Шлеевъ: Бракъ есть таинство со временъ апостольскихъ, и апостольское «о Господѣ» толкуется въ томъ смыслѣ, что вѣнчать бракъ можно только съ православнымъ лицомъ. Я спрашиваю: былъ ли бракъ въ апостольское время только какъ таинство? Можетъ быть, былъ и несовершенный бракъ, половинный? Это слѣдуетъ изъ 38 правила Василія Великаго. Въ толкованіи на это правило Вальсамонъ говоритъ: «А это, какъ мнѣ кажется, имѣло мѣсто тогда, когда бракъ былъ заключаемъ по одному соглашенію, ибо нынѣ, такъ какъ онъ бываетъ съ молитвословіемъ, то хотя бы и были согласны родители» и т. д. Слѣдовательно, было время, когда браки совершались безъ молитвословія, потому что вѣнчаніе было соединено съ причащеніемъ, а его нельзя было давать. Такимъ образомъ, были браки православные, съ вѣнчаніемъ, и браки безъ него, браки только терпимые. 4 Вселенскій Соборъ запрещаетъ такіе браки только клирикамъ, потому что клирики не могли жить въ состояніи отлученія. Смѣшанные браки, можно, слѣдовательно, допустить, но только безъ вѣнчанія.

Н. А. Заозерскій: Позволяю себѣ утруждать досточтимое собраніе на нѣсколько минутъ разборомъ тѣхъ возраженій, которыя были сдѣланы мнѣ вчера. Мнѣ чрезвычайно понравились ревность о канонахъ и вниманіе къ моему замѣчанію о необходимости дѣлать различіе между ними. По поводу моихъ словъ, между прочимъ, было выражено недоумѣніе, гдѣ же искать

принципы этого различія? Отвѣчаю на это: эти принципы достигаются научнымъ отношеніемъ къ канонамъ. Но затѣмъ главнѣйшее возраженіе, мнѣ сдѣланное, я усматриваю въ томъ, что сказалъ о. Александровъ. Какъ можетъ, спрашивалъ онъ, священникъ приступить къ совершенію брака, когда бракъ этотъ въ его сознаніи есть дѣло завѣдомо грѣховное? На это отвѣчу также вопросомъ: когда священникъ приступаетъ къ совершенію смѣшаннаго брака по желанію православнаго брачующагося лица, то предъ какимъ моментомъ въ жизни своего пасомаго онъ становится въ качествѣ пастыря? Если такимъ лицомъ является невѣста, то онъ встрѣчаетъ свою пасомую въ самый важнѣйшій моментъ ея жизни. Для женщины бракъ есть центръ ея жизни, болѣе важный и дорогой, чѣмъ самое рожденіе, потому что бываютъ случаи, когда дѣва со скрежетомъ зубовъ проклинаетъ день своего рожденія. Въ настоящее время это можетъ случаться болѣе часто, потому что мужчина смотритъ на бракъ чрезвычайно гадко, предпочитаетъ обходиться безъ брака. Безъ преувеличенія можно сказать, что бракъ для дѣвушки въ настоящее время такой же рѣдкій счастливый случай, какъ выигрышь въ 200.000 р. И вотъ, стоя въ этотъ моментъ предъ пастыремъ, она проситъ его помочь ей вступить въ новую фазу жизни, проситъ молитвъ на тяжелый жизненный путь. Отказаться отъ брака, говорить она, я не могу, потому что это центръ моей жизни: я его люблю. И вдругъ пастырь, ссылаясь на 72 пр. Трульскаго собора, отказывается ей въ ея просьбѣ, говоря: «погибни, христіанская душа, но да будетъ нерушимо 72 пр. Трульскаго собора». Вотъ какой страшный грѣхъ совершаетъ священникъ, отказывающій въ освященіи смѣшаннаго брака! Да, онъ уже забылъ совершенно образъ добраго Пастыря, для него образъ Трульскаго старца гораздо дороже этого Пастыря. Съ другой стороны: какой же грѣхъ совер-

шаетъ священникъ, помня этотъ канонъ и рѣшаясь совершить вѣнчаніе? Онъ дѣлаетъ грѣхъ предъ Трульскимъ соборомъ; но въ то же время спасаетъ овцу. Центръ всѣхъ нашихъ рѣчей направленъ не на человѣчскій бракъ, а на послѣдствія, изъ него проистекающія. Бракъ представляется въ нашихъ рѣчахъ не самоцѣльнымъ, святымъ таинствомъ, а только средствомъ, предназначеннымъ служить побочнымъ цѣлямъ: то для охраненія канонныхъ, то для государственныхъ интересовъ. Но, думается, нужно почитать бракъ ради самаго брака, какъ Божіе установленіе, какъ заповѣдь Божию. На пастыря возложена миссія содѣйствовать этому. Византія дала намъ высокіе образцы личныхъ добродѣтелей, но не оставила наставленій для руководства жизни семьи. Вотъ почему у византійскихъ писателей можно найти драгоцѣннѣйшія указанія относительно аскетики, но не брака и семейной жизни. По моему мнѣнію, — губить заповѣдь Божию ради заповѣди Трульскихъ старцевъ — это не долгъ пастыря.

В. П. Шенъ: Вотъ уже второе засѣданіе посвящаемъ мы разсмотрѣнію вопроса о допустимости смѣшанныхъ браковъ.

Второй вечеръ мы присутствуемъ при томъ, какъ собраніе авторитетнѣйшихъ богослововъ и кононистовъ старается найти правильное рѣшеніе вопроса; здѣсь раздавались ученѣйшіе и остроумнѣйшіе доводы въ пользу положительнаго его разрѣшенія и не менѣе вѣскіе и основательные доводы въ пользу рѣшенія отрицательнаго. Мнѣ кажется, что, если мы посвятимъ этому дѣлу еще столько же времени и труда, сколько на него уже затрачено, посвятимъ и еще больше, то все же дѣло не подвинется впередъ. Но изъ всего мною здѣсь слышаннаго совершенно ясно одно: — пока церковь благословляетъ бракъ православнаго съ православною (или обратно) она стоитъ на твердой почвѣ — на несомнѣнной и безусловной истинѣ; коль скоро же благословляется бракъ православнаго

съ неправославной (или обратно), то церковь переходить на почву, полную сомнѣній и споровъ.

Но можетъ и должна ли церковь жертвовать безусловной истиной? И ради чего, во имя какихъ цѣлей требуется отъ нея эта жертва? Здѣсь приводилось къ тому, главнымъ образомъ, два основанія: снисхожденіе къ брачущемуся (гуманность) и церковная польза (экономія).

Еще у насъ всѣхъ свѣжа въ памяти только что передо мною произнесенная талантливая, могу сказать—вдохновенная, рѣчь достоуважаемаго Николая Александровича Заозерскаго. Онъ живо изобразилъ намъ то тяжелое, едва ли не безвыходное положеніе, въ которомъ окажется чадо православной церкви, желающее вступить въ бракъ съ иновѣрцемъ, при отказѣ Церкви въ благословеніи такого брака. Дѣйствительно, съ одной стороны—любимый человекъ, семейное счастье, счастье всей жизни; съ другой—вѣра отцовъ, которой преданъ съ колыбели, въ безусловной истинѣ коей убѣжденъ.

Сдѣлать при такихъ условіяхъ выборъ это не только цѣлая драма; это—трагедія. Конечно, если стать на точку зрѣнія сожалѣнія, то придется согласиться съ Н. А. Заозерскимъ.

Но вправдѣ ли церковь поступаться безусловной истиной своего ученія и своихъ дѣйствій единственно изъ сожалѣнія къ отдѣльнымъ своимъ членамъ. Не должна ли она ставить свои общія цѣли выше земнаго счастья тѣхъ или другихъ лицъ? Охраненіе чистоты вѣры не можетъ быть поставляемо на одну доску и даже приносимо въ жертву любовнымъ вожелѣніямъ, а иногда и просто имущественнымъ разсчетамъ, брачущихся.

Иначе—еще одинъ шагъ и отъ церкви потребуютъ вѣнчанія браковъ и съ нехристіанами. Соображенія якобы чловѣколюбія и снисходительности сохраняютъ и въ этихъ случаяхъ свою полную силу. Вѣдь и тутъ душевная драма. Влюбиться въ магометанина или

іудея можно также легко, какъ и въ католика или лютеранина. Однако сторонники гуманитарнаго рѣшенія вопроса еще, къ счастью, намъ этого не предлагаютъ.

Остаются засимъ соображенія церковнаго домостроительства. Не слѣдуетъ ли церкви согласиться на смѣшанные браки въ цѣляхъ церковной политики для приумноженія чадъ своихъ? Сія практическая постановка вопроса требуетъ и рѣшенія его на основаніи указаній практики. Прежде всего посмотримъ, что говоритъ исторія? Неутѣшительны ея показанія для смѣшанныхъ браковъ. Двухсотлѣтняя исторія вопроса показываетъ, что перевѣсъ въ смыслѣ практическомъ былъ не на нашей сторонѣ, конечно, если исключить такую внѣшне принудительную силу, какъ гражданскій законъ.

Все наше церковное прошлое со времени Петра, да и раньше, есть сплошной натискъ инославія на Православную вѣру. Однимъ изъ самыхъ мощныхъ орудій въ рукахъ иновѣрцевъ къ совращенію православныхъ всегда были смѣшанные браки.

Ксендзы не пренебрегали ничѣмъ, чтобы пріобрѣсти для своей церкви православную брачущуюся половину. Историческіе документы свидѣтельствуютъ, что ничто не служитъ имъ препятствіемъ къ повѣнчанію брака, когда онъ клонится къ пользѣ католичества. Не отстаютъ отъ нихъ и лютеранскіе пасторы. Браки совершаются въ дни, запрещенные Православной церковью, въ посты, въ недозволенныхъ степеняхъ родства, четверобрачные, безъ совершенія оглашенія, съ пренебреженіемъ требованія православнаго священника о предварительной исповѣди о бытіи у св. причащенія. Для подавленія борющихся противъ такихъ злоупотребленій православныхъ пастырей не останавливались ни передъ проясками у мѣстныхъ и высшихъ гражданскихъ властей, ни передъ обольщеніями и угрозами православному брачущемуся. Да и не передать всего, что совершалось «ad majо-

gem Dei gloriam»¹⁾. Не лучше обстоять дѣло и при бракахъ съ раскольниками сектантами, которые подвергаютъ нестерпимымъ мученіямъ, сплошнымъ истязаніямъ несчастныхъ супруговъ своихъ, остающихся твердыми въ православіи²⁾.

Если до недавняго времени нѣкоторые противовѣсь ухищреніямъ инославнаго духовенства представлялъ ограждавшій Православіе гражданскій законъ, то теперь, съ ослабленіемъ его силы вслѣдствіе указовъ о свободѣ совѣсти, смѣшанные браки грозятъ обратиться въ открытый путь отпаденія отъ православія. Не даромъ вѣдь извѣстный ревнитель нашей вѣры, преосвященный Волинскій Антоній, согласно многократнымъ ходатайствамъ Волинскаго съѣзда духовенства, доносилъ Святѣйшему Синоду о необходимости воспретить браки съ католиками и протестантами³⁾. На вредъ ихъ для Церкви указываетъ въ своемъ отзывѣ и Высокопреосвященный Кіевскій митрополитъ⁴⁾.

Картина рѣзко измѣняется, какъ только есть опасеніе, что брачная чета въ окончательномъ выводѣ склонится къ Православію.

Тогда сразу вырастаетъ цѣлая стѣна препятствій къ браку. И *disparitas cultus*, и застрашивание вѣчными мученіями, и проклятіе церкви—все пускается въ ходъ, чтобы предотвратить бракъ съ схизматикомъ. Лютеранскіе

¹⁾ Многочисленныя и любопытныя данныя по этому предмету можно найти въ полномъ собраніи законовъ: 1728 ноября 5 № 5343; 1783 августа 22 № 15819; 1805 января 9 № 21588; 1814 февр. 26 № 25545; 1832 ноябр. 23 № 5767; срав. Сборникъ матеріаловъ о смѣшанныхъ бракахъ № 14, 20, 24, 28, 33, 49. См. тамъ же любопытныя записки Оберъ-Прокурора Св. Синода: 8 ноября 1881 года—объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ воссоединенію бывшихъ униатовъ; 21 июня 1885 года—о смѣшанныхъ бракахъ лютеранъ съ православными, а также представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія по грекоуниатскимъ дѣламъ отъ 18 мая 1871 года (№ по сборнику 85, 88 и 81).

²⁾ См. сборникъ о смѣшанныхъ бракахъ: записка по вопросу о расторженіи брака въ случаѣ отпаденія одного изъ супруговъ отъ православія въ зловредную секту (151).

³⁾ Журналы Предсоборнаго Присутствія, т. II, стр. 323.

⁴⁾ Отзывы, ч. II, стр. 117.

пасторы дѣлаются вдругъ необыкновенно придирчивы и требовательны въ исполненіи всѣхъ предбрачныхъ формальностей: оглашенія, конфирмаціи, знанія началъ катехизиса и молитвъ¹⁾. Ксендзы проще—они начисто отказываютъ въ содѣйствіи браку, требуемому даже гражданскимъ закономъ: не совершаютъ оглашеній и не выдаютъ свидѣтельства объ отсутствіи препятствій къ браку. Какъ извѣстно, это повело къ установленію отсутствія препятствій къ браку полицейскими свидѣтельствами²⁾.

Стойкость въ этомъ отношеніи католическаго духовенства поддерживается прямымъ вліяніемъ Рима.

Въ дѣлахъ Департамента Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ исповѣданій имѣется, между прочимъ, письмо папскаго секретаря Кардинала Рамполлы къ бывшему Могилевскому католическому архіепископу Гинтовту, въ которомъ онъ прямо напоминаетъ римско-католической коллегіи, что, такъ какъ по гражданскому закону дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ должны быть воспитаны не въ католической вѣрѣ, то лица, желающія вступить въ таковой бракъ «остаются лишенными апостольской диспенсаціи»³⁾. Въ дѣлахъ того же департамента есть списокъ съ постановленія Римской пенитенціаріи 1889 года, коимъ духовнику воспрещается давать отпущеніе кающемуся, желающему вступить въ бракъ съ некатоликомъ, но не могущему, «по извѣстнымъ причинамъ въ Россійской Имперіи» получить отъ некатолической стороны обѣщанія, какого требуетъ римско-католическая церковь (т. е. воспитанія дѣтей въ католичествѣ)⁴⁾.

Итакъ отъ святѣйшаго престола и до послѣдняго ксендза католичество зорко и твердо стоитъ на стражѣ своихъ церковныхъ выгодъ.

¹⁾ См. 1819 г. января 8, П. С. З. № 27630; 1839 октяб. 16 № 12771; ср. сборникъ матеріаловъ о смѣшанныхъ бракахъ № 35, 55, 88.

²⁾ Зак. Гражд., ст. 67 прим. См. сборникъ матеріаловъ № 61, 96, 98, 103 и 104.

³⁾ См. сборникъ матеріаловъ № 93.

⁴⁾ См. сборникъ матеріаловъ, № 101.

Но могутъ противъ этого сказать, что, можетъ быть, съ преобразованіемъ Церкви мы сами настолько окрѣпнемъ духовно, что будемъ въ состояніи бороться съ инославнымъ духовенствомъ. На это я совершенно убѣжденно отвѣчаю, что это не будетъ никогда, не потому, чтобы наше духовенство не было на должной высотѣ, а потому, что православное духовенство никогда не позволитъ себѣ провозгласить принципъ: цѣль оправдываетъ средства.

Невозможно себѣ представить православнаго священника, который бы билъ своихъ духовныхъ чадъ веревками, сажалъ ихъ въ церковный подвалъ съ гробами и запугивалъ ихъ тамъ головою чорта для спасенія души (Дѣло Ковенскаго ксендза Бѣлякевича). Никогда застрашивание муками ада и проклятіе Церкви не явятся въ устахъ русскаго священника орудіемъ для достиженія своихъ цѣлей. Такимъ образомъ, служитель православнаго алтаря, всегда скромный и правдивый, лишень цѣлаго ряда средствъ недостойныхъ, но могущественныхъ, коими, къ сожалѣнію, не пренебрегаютъ служители другихъ исповѣданій; поэтому, какъ бы ревниво ни относилось къ своему дѣлу наше духовенство, оно, дѣйствуя одною лишь правою рукою, всегда теряетъ въ практической борьбѣ съ тѣми кто позволяютъ себѣ дѣйствовать обѣими руками.

Соображенія церковнаго домостроительства говорятъ, такимъ образомъ, окончательно противъ смѣшанныхъ браковъ.

Этимъ, въ сущности, и рѣшается затрагивавшійся здѣсь также вопросъ о пастырской совѣсти при повѣнчаніи такого брака. Слово нѣтъ, — тяжело отказать любящей другъ друга четѣ въ благословеніи ихъ союза; но еще, думаю я, тяжелѣе православному пастырю собственными руками чрезъ совершеніе таинства отторгнуть отъ Церкви православную душу и будущихъ дѣтей ея. Я не священникъ, но такого брака не благословилъ бы. Посему я и нынѣ остаюсь при моемъ высказанномъ уже прежде мнѣніи, что смѣшанный бракъ

возможенъ лишь при полномъ убѣжденіи вѣнчающаго священника въ твердости вѣры приступающаго къ браку лица и въ томъ, что ни ему, ни будущимъ дѣтямъ его не грозитъ опасность потерять счастье быть чадами православной Церкви.

Преосвященный Сергій: Въ подтвержденіе только что сказаннаго я сошлюсь и на Финляндію. У насъ смѣшанные браки прямо являются источникомъ отпаденія отъ православія. Такъ показывало финляндское духовенство на съѣздѣ. Но я хотѣлъ, собственно, сказать нѣсколько словъ по вопросу о вѣнчаніи смѣшанныхъ браковъ. Говорятъ, что если Церковь отринетъ такое вѣнчаніе, то она тѣмъ какъ бы благословитъ гражданскій бракъ. Такъ дѣйствительно было бы, если бы Церковь дозволила жить невѣнчанными своимъ чадамъ, которыя имѣютъ полную возможность и право повѣнчаться. Здѣсь, слѣдовательно, дѣло шло бы уже о злой волѣ, о самовольномъ уклоненіи отъ церковнаго благословенія, чего Церковь не можетъ допустить, въ смѣшанномъ же бракѣ нѣтъ вѣнчанія потому, что его и не можетъ быть по существу. Церковь въ этомъ случаѣ не можетъ ни благословлять, ни не благословлять, она скорѣе лишь терпитъ такое сожительство православнаго съ иновѣрцемъ въ виду его неизбѣжности, прощаетъ это сожительство, не налагаетъ за него эпитиміи или налагаетъ ее въ меньшей степени сравнительно съ тѣмъ, что положено по правиламъ, — и поступаетъ Церковь такъ потому, что въ этихъ случаяхъ она имѣетъ дѣло съ постояннымъ брачнымъ союзомъ, а не съ беспорядочной связью.

В. М. Скворцовъ: Говорилось здѣсь о томъ, что смѣшанные браки всегда почти оканчиваются обращеніемъ православныхъ. Но въ отношеніи нашихъ раскольниковъ дѣло стоитъ иначе. По крайней мѣрѣ, о. Крючковъ такого мнѣнія. Мнѣ пришлось быть при его докладѣ В. К. Саблеру по этому вопросу, при чемъ онъ рѣшительно утверждалъ,

что можно надѣяться, что раскольники нашихъ не «перетянутъ», особенно если женихи и невѣсты прошли церковно-приходскую школу. Можно подумать, что, отвергая совершенно возможность и допустимость смѣшанныхъ браковъ въ православной русской Церкви, признавая возможнымъ, во имя началъ, извѣстныхъ подъ «экономикой церковной», уступить относительно, на примѣръ, чинопріема австрійской ієрархіи, здѣсь вдругъ мы забываемъ это начало, не считаемся съ духомъ вѣротерпимости нашего времени и дѣйствовавшей въ теченіе столѣтій въ Церкви нашей практики вѣнчанія смѣшанныхъ браковъ съ католиками и протестантами; теперь мы хотимъ повернуть исторію на новую стезю, осудить прошедшихъ 200 лѣтъ. Для этого нужно имѣть не только большое мужество, но и непреложныя основанія. Мы стоимъ предъ задачей, чрезвычайно трудною: запрещая браки церковные, мы толкаемъ государство на узаконеніе гражданскаго брака. Но таковой, впрочемъ, въ настоящее время уже признанъ закономъ 17 октября 1906 года о вѣнчаніи не признающихъ священства. Въ этомъ узаконеніи на лицо всѣ формы лаическаго брака. Церкви нельзя не считаться въ своихъ узаконеніяхъ по брачному вопросу съ новыми вѣроисповѣдными законодательными нормами.

М. И. Горчаковъ: Стоя на канонической и исторической точкахъ зрѣнія и принимая во вниманіе современныя условія, полагаю, что неизбежно допустить смѣшанные браки, но съ тѣмъ, чтобы дѣти воспитывались въ православной вѣрѣ, и не было притѣсненія православнаго супруга инославнымъ. Въ исторіи не вдругъ сложилась та форма вѣнчанія, какая существуетъ въ настоящее время. Что въ Римской имперіи христіане вступали въ бракъ съ язычниками, несомнѣнно. Обрученіе долго было гражданскимъ актомъ, и церковное вѣнчаніе введено какъ обязательное только въ 8-мъ вѣкѣ. Тайнство брака признавалось въ Церкви

всегда, но въ исторіи оформлялось разное.

Д. А. Александровъ: Въ виду того, что времени мало, я повторяться не буду, хотя по существу и можно много много было бы сказать, особенно о рѣчи Высокопреосвященнаго Іакова, который неправильно понимаетъ и толкуетъ 7-ю гл. I Посл. къ Коринѳеянамъ, говоря, что Апостолъ Павелъ говорилъ о «смѣшанныхъ бракахъ». О какихъ? О такихъ ли бракахъ, какіе мы хотѣли ввести? Конечно нѣтъ. Блаженный Феодоритъ, толкуя это мѣсто, писалъ: «Не узаконяетъ (Апостолъ) брать жену невѣрующую и не повелѣваетъ женѣ вѣрующей сочетаваться съ мужемъ невѣрующимъ, но даетъ правила для сочетавшихся прежде пріятія проповѣди... И Апостолъ повелѣваетъ здравому переносить немощъ пребывающаго съ нимъ въ супружествѣ, заботясь о спасеніи его». — Такъ и въ 72 пр. IV Соб. Скажу нѣсколько словъ г. Заозерскому. Онъ говоритъ, что пастырь долженъ съ человѣческой точки зрѣнія пожалѣть дѣвушку, которая полюбила сектанта или инославнаго и повѣнчать ее? Ну, а если она полюбила жида, татарина или челоуѣка, имѣющаго жену? Какъ по мнѣнію г. Заозерскаго? Заозерскій говоритъ, что «христіанскій пастырь, ссылаясь на преданіе Трульскихъ старцевъ, отказывается въ повѣнчаніи и какъ бы такъ говорить: погибни же ты, христіанская душа, во еже спастися 72 пр. IV всел. соб., — забывается — заповѣдь Божія»... Наоборотъ, тутъ-то священникъ и помнить заповѣдь Божию, ученіе Апостола Павла. И, вотъ пастырь въ угоду дѣвицѣ долженъ позабыть это ученіе Божіе и изъ-за утѣхи тѣла губить душу? Очевидно, почтенный канонистъ забылъ то, что вчера я доказывалъ, т. е. я говорилъ, что это вопросъ чисто догматическаго характера, касается вѣры, отсюда и совѣсть моя, какъ священника, не можетъ допускать подобныхъ браковъ. Почтенный канонистъ сказалъ, что съ канонами нечего церемониться. А когда

мы спросили: а гдѣ же критерій для опознанія того, какія правила обязательны для насъ, и какія нѣтъ, то профессоръ указалъ на «научныя отношенія къ церковнымъ канонамъ». Эти научныя отношенія къ церковнымъ канонамъ — намъ достаточно извѣстны изъ «Богословскаго Вѣстника». — Мы же напомнимъ г. Заозерскому, что не этимъ нужно руководиться, а — опредѣленіемъ 5 всел. соб., гдѣ читаемъ, что церковные законы только тѣ можно измѣнять, какіе касаются обрядовъ, обычаевъ, уставовъ Церкви, а не «вѣры». Если г. Заозерскій не знаетъ этого, мы укажемъ и страницу. — 72 пр. VI всел. соб. — касается не дисциплины, а вѣры, а потому оно и обязательно. Что касается до практической стороны, то въ отвѣтъ В. М. Скворцову скажу: смѣшанные браки безусловно вредны, что могу подтвердить массой. А. П. Алмазовъ въ доказательство того, что смѣшанные браки были въ древней Византійской Церкви, — сослался на каноны Фотія съ толкованіями Вальсамона. — Ссылка неосновательная. Фотій говоритъ, что это законъ «гражданскій», а не церковный, т. е. и въ Византійской Церкви допускались, можетъ быть отступленія отъ нормы законовъ. Но развѣ отступленіе отъ нормы законовъ можетъ быть доказательствомъ? А. П. Алмазовъ говорилъ, что и Вальсамонъ въ толкованіи указанной статьи Номоканона не отрицаетъ возможности смѣшанныхъ браковъ. Неправда. Если не здѣсь, то въ другомъ мѣстѣ Вальсамонъ говорилъ: «Бракъ, заключенный съ еретикомъ, уничтожается. А я думаю, что вмѣстѣ съ уничтоженіемъ таковыя подвергаются и епитиміи по настоящему правилу» (См. толк. на 14 пр. IV всел. соб.). Номоканонъ же безусловно воспрещаетъ (см. 58 пр.).

Н. М. Гринякинъ: Что каноны измѣняемы, этого отрицать нельзя: 5 пр. Ап., говорящее о женатыхъ епископахъ, отмѣнено 12 правиломъ Трульскаго собора; 15 Неоцесарійскаго собора о семи только діаконахъ въ городѣ —

16-мъ прав. VI-го вселенскаго собора. Такимъ образомъ, измѣнены правила собора, но только соборъ, какъ полномочная власть въ Церкви, можетъ и впредь измѣнять ихъ, а не каждый по произволу.

И. Г. Айвазовъ: Здѣсь снова дѣлаются попытки оправдать смѣшанные браки ученіемъ св. Апостоловъ. Снова ссылаются на I Кор. 7 гл. 12—16 ст. и еще на I Петра 3 гл., 1—8 ст. Но я уже говорилъ, что Ап. Павелъ имѣлъ въ виду отнюдь не «смѣшанный бракъ» православнаго съ неправославною, тѣмъ болѣе не тотъ же бракъ, *освященный* Церковью въ таинствѣ, а сожитіе, заключенное между невѣрующими. Никакой аналогіи, а тѣмъ болѣе тождества между смѣшаннымъ бракомъ и сожитіемъ невѣрующихъ, изъ которыхъ одинъ послѣ вступленія въ сожитіе перешелъ въ христіанство, находить нельзя. Что касается приведеннаго здѣсь мѣста изъ посланія Ап. Петра, то въ немъ разумѣется также не смѣшанный бракъ, а бракъ между православными, какъ о томъ же читаемъ и въ посланіяхъ Ап. Павла къ Ефес. и къ Колос. Намъ говорятъ, что Церковь *вынуждается* сдѣлать уступку въ пользу смѣшанныхъ браковъ. Но мы полагаемъ, что въ этой уступкѣ дѣло идетъ о нарушеніи самаго существа таинства брака. Подобныхъ уступокъ нельзя допускать, а тѣмъ болѣе извинять ихъ. Нѣкоторые члены допускаютъ смѣшанные браки въ качествѣ уступокъ, вызываемыхъ практическими соображеніями пользы отъ нихъ для Церкви. Но, какъ я уже говорилъ, практическая польза здѣсь не только сомнительна, но убѣдительно доказано противное, т. е. вредъ для Церкви отъ смѣшанныхъ браковъ. Профессоръ Заозерскій открываетъ намъ новое «научное» отношеніе къ канонамъ Церкви. Стоя на этой почвѣ, онъ предлагаетъ оставить эти каноны, какъ «преданія старцевъ», которыя аскетическимъ духомъ византійскаго христіанства убили «семейственность». Цѣль брака профес-

соръ полагаетъ въ исполненіи заповѣди о размноженіи людей. Съ этой точки зрѣнія онъ привѣтствуетъ смѣшанные браки. Но «научное» отношеніе профессора Заозерскаго къ канонамъ является въ сущности неудачнымъ подражаніемъ Д. С. Мережковскому и г. Минскому, этимъ столпамъ «новопутейства». Послѣдніе рабски скопировали Западъ (напримѣръ, графа Аяри-де Сень-Симона). Имъ подъ видомъ «научности» слѣдуетъ г. профессоръ. Но каноны явно защищаютъ «семейственность» и бракъ, но только святой бракъ, христіанскій, имѣющій, помимо указанной второстепенной цѣли, еще главную цѣль, объединить христіанъ союзомъ во образъ единства Христа съ Церковью. Стоя же на точкѣ зрѣнія профессора Заозерскаго, намъ необходимо узаконить мормонство, такъ какъ именно на приведенномъ имъ основаніи мормоны ходатайствовали въ С. Америкѣ о разрѣшеніи имъ закономъ многоженства, ссылаясь на размноженіе людей. Какъ видимъ, «преданія старцевъ», какъ неудачно назвалъ профессоръ церковные каноны, предостерегаютъ насъ отъ многихъ заблужденій. Да и Писаніе осудило «преданія старцевъ» не всё, а только тѣ, которыми устранено Слово Божіе. И пусть намъ г. профессоръ относительно канонѣвъ докажетъ послѣднее. А пока мы видимъ, что церковными канонами устранено только «научное» отношеніе къ вопросу г. профессора. Отъ этого въ результатѣ одна только польза для Церкви. Такимъ образомъ, мы снова устанавливаемъ то положеніе, что доказать допустимость смѣшанныхъ браковъ ученіемъ Слова Божія и канонѣвъ Церкви невозможно.

А. А. Нейгардтъ: Браки съ неправославными запрещаются; въ исключительныхъ же случаяхъ они могутъ быть допускаемы, если святительская совѣсть мѣстнаго епископа признаетъ, что запрещеніе можетъ повлечь за собою опасность для спасенія души православнаго брачущагося, но однако это

допущеніе должно обуславливаться непремѣнныхъ условіемъ, чтобы дѣти отъ этого смѣшаннаго брака были крещены и воспитаны въ православной вѣрѣ.

Проф. С. Т. Голубевъ привелъ историческую справку о томъ, что въ юго-западной Руси въ XVI—XVII стол. смѣшанные браки были явленіемъ нерѣдкимъ, и митрополитъ Петръ Могила къ порядкамъ, практиковавшимся въ Москвѣ по данному вопросу и другимъ, тѣсно съ нимъ связаннымъ (перекрещиваніе католиковъ и лютеранъ), относился отрицательно, о чемъ писалъ даже къ Константинопольскому патриарху, прося его разъяснить Московскому первосвятителю ошибочность его воззрѣній по означеннымъ вопросамъ.

Н. И. Ивановскій: Желательно, чтобы смѣшанные браки православныхъ съ инославными не были вѣнчаемы въ православной Церкви, согласно соборнымъ правиламъ. Но при этомъ полагалъ бы ходатайствовать объ узаконеніи такихъ браковъ инымъ, установленнымъ порядкомъ, дѣтей же обязать воспитывать въ ученіи и правилахъ православной Церкви.

Къ этому мнѣнію присоединились Преосвященный Архіепископъ Сергій и священникъ С. И. Шлеевъ.

Послѣ сего Предсѣдатель приступилъ къ голосованію перваго вопроса: *допустимы ли смѣшанные браки вообще?* По произведенному голосованію и подсчету голосовъ оказалось, что изъ числа присутствовавшихъ членѣвъ 11 членѣвъ высказалось за допущеніе смѣшанныхъ браковъ, 10 противъ допущенія, 2 воздержались отъ подачи голосовъ, а Преосвященный Волынский Антоній заявилъ, что онъ остается при особомъ мнѣніи.

Засѣданіе было закрыто въ 11¼ ч. ночи.

Къ постановкѣ вопроса о допустимости смѣшанныхъ браковъ.

(Особое мнѣніе В. П. Шенна).

На разрѣшеніе соединеннаго Присутствія III, VI и VII Отдѣловъ Предсоборнаго Присутствія этотъ вопросъ поставленъ былъ въ такой формѣ: *«допустимы ли смѣшанные браки вообще»*. Дать отвѣтъ на поставленный въ такой общей формѣ вопросъ по предмету весьма сложному—дѣло далеко не легкое и даже едва ли возможное. Справедливость этого подтверждается результатами голосованія. Въ дѣлѣ столь важномъ, вмѣсто желательнаго единогласія, или по крайней мѣрѣ значительнаго большинства, голоса разбились на 11 (за допустимость) и 10 (противъ) при двухъ воздержавшихся. Такимъ образомъ, въ окончательномъ выводѣ вопросъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ *меньшинствомъ* присутствующихъ (11 противъ 10+2). Произошло это, по моему мнѣнію, потому, что были смѣшаны воедино, а не поставлены раздѣльно, совершенно самостоятельныя стороны дѣла, а именно: 1) отвлеченная, принципиальная сторона вопроса (всеобщерезное правило) и 2) возможность отступленій въ практическомъ его прирѣшеніи. Слѣдствіемъ этого смѣшенія было то, что всѣ тѣ, кто признаетъ смѣшанные браки по ученію православной Церкви сами по себѣ недопустимыми и въ этой части вопроса отвѣтили бы—нѣтъ (не допустимы), но не скрываютъ отъ себя неизбежности практическихъ отступленій отъ этого, и въ этой части вопроса отвѣтили бы—да (отступленія возможны), лишены были возможности голосовать согласно своему убѣжденію. Какой бы отвѣтъ ни дали на поставленный общій вопросъ эти лица, они или признали бы принципиальную допустимость браковъ (сказавши—да), или отвергли бы возможность изыатій (сказавши—нѣтъ). Въ томъ и другомъ случаѣ они одинаково голосовали бы противъ себя. Весьма понятно, что при такихъ условіяхъ голоса разбились, и оказались лица отъ голосованія уклонившіяся.

Указанная выше слитная постановка вопроса не только не вытекаетъ изъ существа происходившихъ преній, но находится въ прямомъ противорѣчій съ руководящимъ разъясненіемъ Высокопреосвященнаго председателя Собранія Архіепископа Іакова. Въ своей рѣчи Его Высокопреосвященство съ удивительной ясностью и отчетливостью указалъ именно на наличие въ во-

просѣ двухъ совершенно разныхъ его сторонъ: *«Основнымъ правиломъ—говорить Владыка—должно быть то, что православному христіанину слѣдуетъ вступать въ бракъ съ православною христіанкою. Но это не значитъ, что ни въ какихъ случаяхъ не должно быть никакихъ изыатій изъ такого всеобщерезнаго правила»*. Подробно развивъ и обосновавъ богословскими, историческими и бытовыми данными свое положеніе, Предсѣдатель собранія окончательно выразилъ свой выводъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Такимъ образомъ относительно смѣшанныхъ браковъ всеобщерезнымъ правиломъ должно быть то, что православные всячески должны быть отклоняемы отъ заключенія смѣшанныхъ браковъ, но по снисхожденію, во вниманіе къ тѣмъ или инымъ уважительнымъ обстоятельствамъ, можно и допускать эти браки въ надеждѣ спасенія неправославнаго чрезъ православною супругу».

Итакъ,—различается: 1) общее (всеобщерезное) правило, что браки запрещаются и 2) возможность частныхъ изыатій, обусловленныхъ надеждою спасенія неправославнаго супруга.

И вмѣсто этой совершенно ясной и вѣрной постановки *двухъ отдѣльныхъ вопросовъ* собранію предложено было высказаться по *одному* слитному вопросу о допустимости смѣшанныхъ браковъ вообще. Въ итогѣ Собраніе меньшинствомъ присутствующихъ приняло рѣшеніе, противоположное тому, что предлагалъ предсѣдатель.

Для полнаго освѣщенія вопроса не лишнимъ, кажется, имѣть въ виду, что раздѣльная постановка (общее правило и возможность изыатій) придава была ему и самимъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Антоніемъ въ засѣданіи Комитета Министровъ по дѣламъ вѣры въ 1905 году. Первенствующій Членъ Святейшаго Синода именно высказалъ, что *«по православнымъ каноническимъ правиламъ браки съ ино-вѣрцами совсѣмъ недопустимы и, разрѣшая ихъ, Церковь дѣлаетъ уступку Государству»* 1).

1) Выс. утв. 17 апр. 1905 г. Журн. Ком. Мин. (см. сборникъ матер. о смѣшан. бракахъ, стр. 422, 423).

Теоретическая (отвлеченная) и практическая (житейская) стороны вопроса отдѣлены!

Правильность постановки вопроса о смѣшанных бракахъ, помимо выраженія дѣйствительнаго мнѣнія соединенныхъ отдѣловъ Предсоборнаго Присутствія по столь важному дѣлу, имѣеть еще и другое значеніе.

Когда Церковь объявляетъ смѣшанные браки по ученію ея недопустимыми, когда она смотритъ на отдѣльные случаи ихъ заключенія лишь какъ на *уступку* съ ея стороны, какъ на изысканіе во вниманіе къ особымъ обстоятельствамъ, то тогда она безусловно вправѣ обставлять эту уступку всевозможными условіями, какъ-то: вѣнчаніемъ по православному обряду, обезпеченіемъ православнаго супруга отъ совращенія, воспитаніемъ дѣтей въ православной вѣрѣ и т. д. Или эти условія должны быть выполнены, или Церковь отказывается въ разрѣшеніи брака. Здѣсь отступленіе Церкви отъ безусловной строгости ея ученія есть основаніе къ предъявленію ея требованій. Совѣмъ другое дѣло, если, выѣтъ съ одиннадцатую членами Предсоборнаго Присутствія, благодаря неясной постановкѣ вопроса, признана будетъ общая допустимость смѣшанныхъ браковъ.

Если таковыя браки по *ученію* православной Церкви вполнѣ допустимы, если вѣнчая ихъ Церковь поступаетъ вполнѣ нормально и съ ея стороны въ этомъ нѣтъ никакой уступки, то гдѣ же, — спрашивается, основаніе для ея требованій и условій. Смѣшанный бракъ, какъ совершенно согласный съ ученіемъ православной Церкви, долженъ быть безусловно обвѣнчанъ и больше ничего. Ни для какихъ требованій и условій, здѣсь мѣста нѣтъ!

Какое же, въ самомъ дѣлѣ, основаніе, при такомъ рѣшеніи вопроса, для требованія Церкви о воспитаніи дѣтей въ ея вѣрѣ? Только соображенія церковной экономіи, только стремленіе путемъ смѣшанныхъ браковъ умножить число чадъ своихъ? Но если гражданскій законъ съ уваженіемъ отнесется къ *ученію* Церкви и не посягнетъ на нарушенія ея требованія, *вытекающаго изъ ея ученія*, то едва ли онъ будетъ столь же щепетилевъ къ вождедѣніямъ церковныхъ политиковъ, смотрящихъ на бракъ лишь какъ на средство увеличенія числа послѣдователей ихъ вѣры.

Наше прошлое даетъ намъ блестящее подтвержденіе справедливости сказаннаго. Когда въ 1861 году бывшій министръ Внутреннихъ Дѣлъ Валуевъ задумалъ измѣнить законъ о смѣ-

шанныхъ бракахъ, то въ представленномъ имъ по сему предмету Всеподданнѣйшемъ докладѣ онъ приводилъ слѣдующія знаменательныя разсужденія, ясно показывающія, какъ твердо должна Церковь стоять на стражѣ охраненія чистоты своего ученія:

— «Коль скоро Православная Церковь допускала до 1832 года въ девяти губерніяхъ (присоединенныхъ отъ Польши) и теперь допускаетъ въ Финляндіи и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ отступленія отъ закона 1721 года¹⁾, то изъ сего слѣдуетъ, что *отступленія эти не противны основаніямъ ея ученія*, ибо Церковь, ни въ какомъ случаѣ, не могла бы допустить отступленія отъ тѣхъ правилъ, которыя основаны на коренныхъ догматахъ православной вѣры. Такимъ образомъ, — признавая бракъ за таинство и не допуская бракъ православныхъ съ иноувѣрцами въ извѣстныхъ степеняхъ родства, въ которыхъ бракъ дозволяется другими исповѣданіями, — Церковь наша должна требовать, чтобы браки православныхъ съ иноувѣрцами совершались по православному обряду и съ соблюденіемъ условій, предписанныхъ нашими церковными законами. Отъ сихъ коренныхъ правилъ Церковь наша не допускала и не можетъ допускать отступленій.²⁾»

Итакъ, представитель высшаго гражданскаго Правительсва совершенно ясно высказалъ ту мысль, что государство не будетъ и не должно насиловать то, что основано на ученіи Церкви, но оно не считается съ тѣмъ, что составляетъ лишь желаніе Церкви, не вытекающее прямо изъ ея ученія. На практикѣ, какъ извѣстно, дѣло кончилось тѣмъ, что въ прибалтійскихъ губерніяхъ отменили предбрачныя подписки о крещеніи дѣтей въ православіи, ибо это «не противно основаніямъ ея (Православной Церкви) ученія». Совершеніе же смѣшанныхъ браковъ осталось на обязанности православнаго духовенства, «ибо отъ сего кореннаго правила Церковь наша не допускала и не можетъ допускать отступленій!»

Въ итогѣ, *православныхъ священниковъ заставляли вѣнчать смѣшанные браки, дѣти отъ которыхъ заведомо крестились и воспитывались въ иноувѣрѣ.*

Сін печальныя уроки нашего недавняго прошлаго не должны опрометчиво забываться.

¹⁾ Посланіе Синода 18 августа 1721 г. П. С. З. № 3814 — о крещеніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ православіи; ср. Сборъ Матер. № 10.
²⁾ Сбор. Матер. № 64, стр. 118.

№ 3.

7-го декабря 1906 года.

Въ 8 часовъ вечера прибыли: председатели Отдѣловъ. — III-го архіепископъ Ярославскій Іаковъ, VI-го архіепископъ Волынской Антошій, VII-го архіепископъ Финляндскій Сергій, члены: проф. А. И. Алмазовъ, проф.-прот. М. И. Горчаковъ, проф. Н. И. Ивановскій, проф. М. Н. Казанскій, А. А. Куръевъ, проф. М. Е. Красноженъ, прот. А. П. Мальцевъ, проф. М. А. Остроумовъ; участвующіе въ занятіяхъ Отдѣловъ: И. Г. Айвазовъ, свящ. Д. А. Александровъ, С. П. Григоровскій, М. А. Кальневъ, прот. В. А. Прозоровъ, В. Г. Сенатовъ, В. М. Скворцовъ.

Предсѣдательствовалъ архіепископъ Іаковъ.

Журналъ веденъ дѣлопроизводствомъ III-го Отдѣла.

Предсѣдатель: По порядку слѣдуетъ вопросъ о томъ, — съ лицами какихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій допустимы смѣшанные браки.

В. М. Скворцовъ проситъ разрѣшенія заявить мнѣніе его и двухъ другихъ членовъ, относящееся къ принятому въ ихъ присутствіи формальнымъ голосованіемъ въ предшествующемъ засѣданіи рѣшенію по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ.

Постановлено приложить мнѣніе къ журналу засѣданія.

А. А. Куръевъ: По моему мнѣнію, смѣшанные браки должны быть допускаемы со всѣми тѣми, которые признаютъ Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ и крещены во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Архіепископъ Антошій: А на примѣръ хлысты тоже признаютъ Сына Божія, а вмѣстѣ съ Нимъ признаютъ за Сына какого-нибудь «Ивана Тимоеевича».

В. М. Скворцовъ: А Донскіе хлысты признаютъ и крещеніе.

Предсѣдатель: Можетъ быть, допустимы браки съ такими иновѣрцами, которые принимаются въ лоно православной Церкви по 2-му и 3-му чину?

Проф. Н. И. Ивановскій: Едва ли удобно дѣленіе по чинамъ, греки, на примѣръ, принимаютъ католиковъ чрезъ перекрещиваніе.

Прот. В. А. Прозоровъ: Можетъ быть не лучше ли обращать вниманіе на степень вредности секты, ея антихристіанскаго характера?

Проф. А. И. Алмазовъ: Признавъ допустимыми смѣшанные браки православныхъ съ лицами инославныхъ вѣроисповѣданій, мы переходимъ теперь къ установленію тѣхъ условий, при которыхъ можетъ быть такое допущеніе.

Первый вопросъ здѣсь тотъ, — съ лицами какихъ именно вѣроисповѣданій возможно допускать трактуемые браки? По этому вопросу я уже высказался съ достаточною мотивировкою въ предыдущемъ засѣданіи, — въ томъ именно смыслѣ, что въ настоящемъ случаѣ нужно проводить строгое различіе между такъ называемыми иностранными вѣроисповѣданіями — съ одной стороны, и расколомъ - старообрядчествомъ и сектантствомъ, объемлющими диссидентовъ собственно Русской Церкви, — съ другой. Если съ первыми, по моему мнѣнію, вообще допустимы смѣшанные браки, то въ отношеніи диссидентовъ Русской Церкви ихъ можно допускать только съ раскольниками-старообрядцами въ тѣсномъ смыслѣ и совершенно ни съ кѣмъ изъ сектантовъ. На этой точкѣ зрѣнія я остаюсь и теперь. Считаю нужнымъ дополнить это мое мнѣніе только одною другою частностью.

Допуская съ своей стороны возможность смѣшанныхъ браковъ съ лицами иностранныхъ вѣроисповѣданій, я и въ данномъ циклѣ инославныхъ находилъ бы необходимымъ дѣлать извѣстное различіе. Есть вѣроисповѣданія этой категоріи, обладающія огромнымъ числомъ послѣдователей, прочно установившіяся, съ опредѣленнымъ ученіемъ и устрой-

ствомъ, а равно и стоящія въ опредѣленномъ отношеніи къ православному вѣроученію. Такія вѣроисповѣданія, вмѣстѣ съ тѣмъ, могутъ пониматься, какъ бы, основными, изъ которыхъ потомъ выродился еще многочисленный рядъ инославныхъ же обществъ, такъ сказать, особыхъ расколовъ и ересей, народившихся на почвѣ первыхъ. Последнія отличаются и крайнею неустойчивостью формъ своего устройства, и неопредѣленною формулировкой своего вѣроученія. Таковы, собственно, различныя протестантскія общества, возникшія на почвѣ евангелико-лютеранскаго вѣроисповѣданія. Вѣроисповѣданія первой категоріи, наконецъ, могутъ пониматься еще такими, съ лицами которыхъ члены православной Русской Церкви, по преимуществу, болѣе часто входятъ въ соприкосновеніе, и слѣдовательно въ отношеніи которыхъ болѣе часто могутъ возникать поводы къ допущенію смѣшанныхъ браковъ. Исходя изъ всего этого, я и считалъ бы, въ примѣненіи къ иностраннымъ вѣроисповѣданіямъ, приемлемымъ допущеніе смѣшанныхъ браковъ только съ лицами римско-католическаго, евангелико-лютеранскаго и наконецъ армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданій. Относительно же другихъ инославныхъ западныхъ вѣроисповѣданій, рѣшеніе этого вопроса въ положительномъ смыслѣ по крайней мѣрѣ предоставить будущему времени.

Что касается раскольниковъ-старообрядцевъ, съ которыми, по моему мнѣнію, допустимы смѣшанные браки, то я понимаю ихъ такъ, какъ это слѣдуетъ согласно Высочайшему указу 17-го апрѣля 1905 года, когда тамъ (п. 7) говорится: «присвоить наименованіе старообрядцевъ взаимнѣ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые принимаютъ основные догматы Церкви православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое Богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ».

Допущеніе смѣшанныхъ браковъ со стороны Православной Русской Церкви съ такими раскольниками-старообрядцами вполне оправдывается 11 пунктомъ помянутаго сейчасъ Высочайшаго указа, которымъ въ отношеніи заключенія старообрядцами смѣшанныхъ браковъ съ православными они приравниваются къ лицамъ инославныхъ исповѣданій.

Наконецъ, отрицая допустимость обсуждаемыхъ браковъ вообще въ отношеніи сектантства, я отчасти опираюсь на сейчасъ цитованный пунктъ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, которымъ возможность заключенія такихъ браковъ если и простирается на сектантовъ, то все-таки тѣхъ, кои объемлются наименованіемъ «раскола».

Однако, не однимъ только различіемъ инославныхъ ученій должна обусловливаться допустимость смѣшанныхъ браковъ. По моему мнѣнію, во имя дѣйствительнаго огражденія интересовъ Церкви, въ данномъ случаѣ должны наблюдаться и еще цѣлый рядъ условий. Я не знаю, въ какихъ подробностяхъ будутъ обсуждаться теперь относящіяся сюда условія, почему и позволю себѣ указать ихъ, какъ они понимаются мною, всѣ теперь же.

Таковыми дополнительными условіями, по моему мнѣнію, еще должны бы быть:

1) русское подданство лица инославнаго вѣроисповѣданія, вступающаго въ бракъ съ православнымъ. Въ оправданіе этого условія сошлюсь на то, что и первоначально трактуемые браки были допущены въ Русской Церкви только въ томъ представленіи, что вступающіе въ нихъ остаются въ русскомъ подданствѣ; и это условіе, хотя постепенно теряло силу, однако окончательно утратило свое значеніе только въ 60-хъ годахъ прошедшаго столѣтія. Едва ли нужно говорить о томъ, что вступленіе въ смѣшанный бракъ съ инославнымъ подданнымъ другого государства, порывая гражданскую связь православнаго супруга съ отечествомъ,

можно сказать, устраняетъ всякую возможность вліянія Церкви на него въ духѣ православія.

2) Не ограничиваясь однимъ подданствомъ, можно бы отчасти принять во вниманіе еще и то, что смѣшанные браки допускаются только съ такими инославными хотя бы и русско-подданными, на которыхъ по району ихъ жительства и происхожденія, простирается дѣйствіе общихъ русскихъ гражданскихъ законовъ, по скольку они объемлютъ семейное право. При наблюденіи этого условія въ значительной мѣрѣ ограничивалась бы возможность всякихъ коллизій между супругами и по религіозному воспитанію дѣтей и по ихъ взаимоотношенію въ вопросахъ гражданского свойства.

3) Предполагая, что и вообще вступленіе въ бракъ требуетъ зрѣлости ума, сознательнаго отношенія къ такому шагу, — тѣмъ болѣе нужно желать этого со стороны нуптуріентовъ, вступающихъ въ смѣшанный бракъ. Отсюда не было бы безцѣльнымъ съ точки зрѣнія церковныхъ интересовъ, если бы для вступленія въ такой бракъ, со стороны православной требовалось бы достиженіе ею хотя бы гражданского совершеннолѣтія, т. е. 21 г.; въ отношеніи мужчинъ здѣсь могло бы имѣть мѣсто наблюденіе и еще болѣе зрѣлаго возраста.

4) Если гдѣ, то именно при такомъ бракѣ необходимо требовать ясно и убѣдительно выраженнаго согласія на него родителей православнаго нуптуріента. При этомъ не казалось бы неудобнымъ, чтобы предварительно такому согласію было бы пастырское разъясненіе родителямъ и самому нуптуріенту относительно неудобныхъ послѣдствій, связанныхъ съ смѣшаннымъ бракомъ.

5) Едва ли можно бы одобрительно смотрѣть на допустимость смѣшаннаго брака съ инославнымъ - новокрещенымъ, т. е. перешедшимъ изъ какого либо иновѣрнаго вѣроисповѣданія. Отъ такого инославнаго нѣтъ особенныхъ основаній ожидать уваженія къ право-

славному вѣроисповѣданію своего супруга.

6) Что касается дѣтей, рождаемыхъ въ смѣшанныхъ бракахъ, то, по моему мнѣнію, всѣ они должны быть воспитываемы въ православной вѣрѣ. То предположеніе, чтобы мальчики воспитывались въ вѣрѣ отца, а дѣвочки въ вѣрѣ матери, помимо того, что прямо устанавливаетъ духовную рознь между дѣтьми, — и само по себѣ рѣшительно не имѣетъ никакого внутренняго оправданія. Признакъ для такого дѣленія здѣсь взять чисто формальный. Почему можно думать, что дочери ближе къ матери, а сыновья къ отцу? Дѣти одинаково дороги обоимъ родителямъ... Равнымъ образомъ, неудобопріемлемо и то, чтобы допускать въ семь случаѣ соглашеніе родителей. Возврѣнія ихъ по этому предмету могутъ рѣзко измѣняться съ теченіемъ времени. Съ другой стороны — тѣмъ самымъ дается большой поводъ ко всякимъ разногласіямъ между родителями, которыя не могутъ не отразиться и на отношеніи ихъ къ дѣтямъ.

7) Нужна ли, наконецъ, какъ условіе, подписка инославнаго супруга въ томъ, что дѣти будутъ воспитываться въ православной вѣрѣ и что имъ не будетъ предпринимаемо что либо къ совращенію православнаго супруга? Мнѣ думается и досель эта подписка была довольно таки безцѣльною формальностью, а съ изданіемъ закона 17 апрѣля 1905 г. она и вовсе не можетъ имѣть силы. Было бы болѣе цѣлесообразно, если бы въ самый чинъ вѣнчанія смѣшанныхъ браковъ внести торжественное обѣщаніе инославнаго того же содержанія, какъ и подписка. Съ другой стороны, при наличности закона 17 апрѣля подобная подписка въ отношеніи воспитанія дѣтей скорѣе можетъ примѣняться къ православному супругу. По крайней мѣрѣ, весьма цѣлесообразно было бы, если бы при его вѣнчаніи священникъ обратился къ нему съ торжественнымъ увѣщаніемъ не оставлять вѣры своихъ отцовъ и быть вѣр-

нымъ ей такъ же, какъ онъ долженъ быть вѣренъ и своему супругу.

Въ заключеніе одно специальное замѣчаніе. Въ предыдущихъ разсужденіяхъ какъ-то было сказано, что если допускать смѣшанные браки, то нужно отказываться въ вѣнчаніи ихъ по установленному православному обряду. Это что то неудобопонятное. Вѣдь если ставить такое условіе, то намъ нечего и говорить о какой либо допустимости смѣшанныхъ браковъ. Разъ мы говоримъ о ней, то именно и разсматриваемъ — допустимо ли здѣсь вѣнчаніе, церковное благословеніе, разумѣется, по православному обряду.

А. А. Куртевъ: Но вѣдь и это дѣленіе нисколько не исключаетъ возможности совершить неправильные браки за границую.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Въ западныхъ государствахъ браки иностранныхъ подданныхъ съ православными и тамъ признаются законными. И по нашему законодательству браки гражданскіе иностранныхъ подданныхъ, совершенные за границую, признаются и у насъ. По этому вопросу имѣется даже цѣлое изслѣдованіе (Мандельштама).

Прот. В. А. Прозоровъ: Въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ (пар. 89) указано, какіе еретики или раскольники могутъ быть принимаемы въ лоно православной Церкви чрезъ миропомазаніе (читаетъ пар.) и безъ миропомазанія, съ однимъ только отрицаніемъ ереси и раскола.

Проф. А. И. Алмазовъ: По моему мнѣнію, съ чисто вѣроисповѣдной точки зрѣнія здѣсь должно приниматься во вниманіе другое основаніе. Православный, вступая въ бракъ съ инославнымъ лицомъ, разъ онъ трезво смотритъ на такой шагъ, долженъ принимать во вниманіе, насколько его исповѣданіе можетъ быть при такомъ бракѣ принято и супругомъ инославнымъ, — насколько послѣдній будетъ, по крайней мѣрѣ, мягко относиться къ православной вѣрѣ. Въ такомъ отношеніи инославнаго супруга

и залогъ мирной жизни въ смѣшанномъ брачномъ сочетаніи, и большее ручательство въ томъ, что дѣти отъ такого брака будутъ воспитаны въ православной вѣрѣ. — Такимъ образомъ, чѣмъ больше уваженія и терпимости во взаимныхъ отношеніяхъ православія и извѣстнаго инославнаго исповѣданія, тѣмъ скорѣе здѣсь можно признать допустимость смѣшанныхъ браковъ. — Это въ свою очередь вполне приводило бы къ тому дѣленію всѣхъ инославныхъ исповѣданій (включительно по расколъ и секты), какое для даннаго случая было предлагаемо мною.

В. М. Скворцовъ: Нужно по этому вопросу различать двѣ стороны, нужно различать тѣхъ, надъ которыми на практикѣ допускается вѣнчаніе, и тѣхъ, которые, въ силу новаго законодательства, признаются исповѣдующими Христа и крещенными. А между тѣмъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ есть такіе, которые, признавая Христа, не крещены или крещены неправильно. Изъ молокашъ, на примѣръ, весьма многіе совѣмъ не крещены и, казалось бы, надъ ними нельзя совершать вѣнчанія. Или, на примѣръ, Толстовцы тоже не признаютъ Христа, а у хлыстовъ по формѣ, съ внѣшней стороны, все правильно, а между тѣмъ они язычествующіе. Поэтому представляется необходимымъ установить принципы, на основаніи коихъ можно разрѣшать вѣнчаніе браковъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: В. М. Скворцовъ стоитъ на точкѣ зрѣнія взаимоотношенія инославныхъ вѣроисповѣданій и православія съ догматической стороны. Этотъ принципъ въ нѣкоторой мѣрѣ и мною принимается во вниманіе, когда по моему взгляду не могутъ быть допускаемы смѣшанные браки между сектантами и православными. — Думаю однако, что такая точка зрѣнія не можетъ имѣть здѣсь исключительнаго значенія. Собственно при нашей задачѣ отчасти безразлично — большая или меньшая степень отступленія инославнаго вѣроисповѣданія (исключая

мѣстныхъ сектъ) отъ православія, разъ первое руководствуется въ своихъ вѣрованіяхъ только источниками христіанскаго вѣроученія, не примѣшивая замѣствованій изъ какихъ либо другихъ источниковъ.—Для насъ, повторяю, на первомъ планѣ здѣсь вопросъ касается частной жизни христіанина,—самое важное то, насколько можетъ быть вреденъ для интересовъ православной Церкви бракъ ея члена съ лицомъ того или другого вѣроисповѣданія. При руководствѣ въ данномъ случаѣ только догматическою точкою зрѣнія намъ нечего было бы и толковать о какихъ либо условіяхъ: догматы всѣ одинаковаго значенія, а потому разность какъ въ одномъ, такъ и въ двухъ изъ нихъ имѣетъ одинаковую силу.

И. Г. Айвазовъ: Я съ своей стороны стою на той точкѣ зрѣнія, что браки православныхъ съ инославными не могутъ быть допустимы, не могутъ они быть допустимы по канонамъ съ еретиками и раскольниками, хотя бы ересь и расколъ строго не различались, ибо эти понятія стали имѣть техническое значеніе только съ св. Василія Великаго, но и послѣ они употребляются въ канонахъ часто безразлично. Что же касается практическихъ соображеній о пользѣ и вредѣ для Церкви, то, исходя изъ такого положенія, можно зайти довольно далеко. Подраздѣленіе же съ точки зрѣнія догматической — въ сущности одни слова, не отвѣчающія дѣйствительности. Условіемъ духовнаго единства въ христіанскомъ бракѣ можетъ быть только одно вѣроисповѣданіе, а при разныхъ такого единства быть не можетъ.

В. М. Сковорода: Сказанное сейчасъ есть повтореніе пройденнаго. Теперь обсуждается вопросъ относительно тѣхъ лицъ инославныхъ исповѣданій, надъ которыми можетъ быть совершаемо церковное вѣнчаніе. Если практика православной Церкви была такова, что вѣнчаніе надъ инославными совершалось, то значитъ нужно считаться съ новымъ законодательствомъ, которое рус-

скихъ сектантовъ и старообрядцевъ приравниваетъ къ инославнымъ. По моему мнѣнію, на примѣръ, можно совершать вѣнчаніе надъ блгопоповцами, надъ сторонниками австрійскаго священства. *Архіепископъ Сергій:* Мнѣ думается, что по настоящему вопросу нужно разсуждать не съ точки зрѣнія догматической, а нужно обращать вниманіе на степень вредности той или другой секты для православія и слѣдовательно разсуждать съ точки зрѣнія, такъ сказать, практической.

Свящ. Д. А. Александровъ: При разрѣшеніи вопроса — «въ отношеніи какихъ неправославныхъ исповѣданій и религиозныхъ сектъ допустимо православное вѣнчаніе смѣшанныхъ браковъ» — высокопреосвященный Сергій выдвигаетъ принципъ вредности и опасности той или иной секты, того или иного толка, для Православной Церкви.—Согласиться съ этимъ никакъ нельзя, и вотъ почему: при опредѣленіи существенныхъ признаковъ и степени вредности каждаго въ отдѣльности раскольническаго толка, обыкновенно, принимаютъ во вниманіе легкость совращенія изъ православія и трудность возвращенія отпавшихъ въ лоно Православной Церкви. Съ этой точки зрѣнія въ расколъ является наиболее вредною и опасною для Церкви сектою — австрійское поповщинское согласіе, которое внѣшнимъ видомъ своего богопочтенія, стараясь во всемъ подражать устройству Православной Церкви, тѣмъ самымъ вводитъ въ заблужденіе и привлекаетъ къ себѣ простыхъ чадъ ея. Австрійцы имѣютъ полную іерархію, а съ нею вмѣстѣ и чрезъ нее всѣ таинства. Молитвенныя ихъ зданія, особенно послѣ 17 апрѣля 1905 года, и по внѣшнему, и по внутреннему устройству — ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ православныхъ храмовъ; словомъ, внѣшнее и внутреннее устройство раскола этого толка тождественно съ устройствомъ Православной Церкви, почему согласіе это и почитается особенно вреднымъ для Православной Цер-

кви—по легкости совращения въ свое и по трудности выхода оттуда. Менѣ вредными съ этой точки зрѣнія являются толки «Спасова согласія» и «Поморцы». Держась мнѣнія высокопреосвященнаго Сергія—выходить, что съ «Поморцами» и «Спасовцами», какъ менѣ вредными съ извѣстной точки зрѣнія для Православной Церкви, можно допускать смѣшанные браки, а съ Австрійцами нельзя, но это, явно, несправедливо, если не сказать того больше; съ Австрійцами—у насъ нѣтъ почти никакой разницы въ вѣрѣ, они почти православны, а церковности, истовости, у нихъ гораздо болѣе, чѣмъ у кого-либо... И такъ, съ ними, по мнѣнію высокопреосвященнаго Сергія, нельзя вѣнчать, а съ крайними безпоповцами, съ которыми мы расходимся въ самыхъ существенныхъ и основныхъ догматахъ вѣры, и которые учатъ, что наша Церковь заражена «Антихристовой скверной», полна, якобы, всякихъ мерзостей, что наше св. таинство Причащенія ничто иное—какъ «чаша бѣсовская»,—можно—только потому, что толки эти по своему устройству вѣшнему и, пожалуй, по внутренней организаціи похожи на мертвое сектанство, чѣмъ и не привлекаютъ къ себѣ простой народъ, у котораго душа болитъ о церковности, отсюда они и не такъ вредны, какъ Австрійцы, для Православной Церкви.—Нѣтъ, не этотъ принципъ надо выдвигать при разсужденіи о смѣшанныхъ бракахъ; нужно указать догматическія и каноническія основанія для подобныхъ браковъ, а намъ ихъ не указали, и мы остаемся при прежнемъ мнѣніи и взглядѣ на смѣшанные браки.

В. М. Скворцовъ: По моему мнѣнію, понятіе вреда—относительное, можетъ быть вредно въ отношеніи совращения православнаго, можетъ быть вредно для спасенія.

Проф. Н. И. Ивановскій: Нужно установить общую точку зрѣнія.

М. А. Кальневъ: защитники смѣшанныхъ браковъ, отвергнувъ, какъ руководственное начало, при рѣшеніи раз-

сматриваемаго вопроса, каноны Церкви, желаютъ признать принципами допустимости брака православныхъ съ раскольниками и сектантами степень вреда для православія извѣстнаго толка или секты, т. е. легкость совращения въ нихъ православныхъ. Не говоря о томъ, что собранію придется заняться огромнымъ трудомъ разсмотрѣнія не совсѣмъ точныхъ статистическихъ данныхъ совращения въ каждую изъ многочисленныхъ русскихъ сектъ и въ каждое инославное исповѣданіе, я хочу указать на тотъ неизбѣжный логическій выводъ, къ какому должны прійти защитники смѣшанныхъ браковъ, основываясь на упомянутомъ принципѣ рѣшенія даннаго вопроса: они должны будутъ согласиться съ запрещеніемъ браковъ православныхъ лицъ съ послѣдователями исповѣданій самыхъ близкихъ къ православію и позволить совершать браки православныхъ съ послѣдователями самыхъ крайнихъ сектъ, исказившихъ до основанія главные догматы христіанства.

Вѣдь всѣмъ, интересующимся дѣломъ миссіи, очень хорошо извѣстно, что чѣмъ болѣе дика и бессмысленна по вѣроученію секта, чѣмъ дальше стоитъ она по нему отъ христіанства, тѣмъ меньше имѣетъ успѣха среди православныхъ, тѣмъ рѣже совращения въ нее. Такимъ образомъ, выходитъ, что, слѣдуя принципу защитниковъ смѣшанныхъ браковъ, нужно запретить ихъ съ послѣдователями самыхъ близкихъ по вѣрѣ къ православію исповѣданій и разрешить браки православныхъ съ послѣдователями такихъ бессмысленныхъ сектъ, какъ напимѣръ, іеговисты, малеванцы и т. п.

Не принципъ большаго или меньшаго вреда секты долженъ лечь въ основу рѣшенія разсматриваемаго вопроса, а догматическое вѣроученіе сектъ, съ одной стороны, и каноны Церкви,—съ другой. Указанный же принципъ защитниковъ смѣшанныхъ браковъ и въ практическомъ смыслѣ не выдерживаетъ самой легкой критики.

Архіепископъ Антоній: До 17 апрѣ-

ля 1905 года католическія духовныя власти отлучали отъ Церкви тѣхъ католиковъ, которые вступали въ бракъ съ православными. Послѣ же изданія закона они даже сами содѣйствуютъ заключенію смѣшанныхъ браковъ для совращенія православныхъ. И, намъ думается, слѣдовало бы держаться какъ разъ противоположнаго образа дѣйствованія...

Прот. М. Н. Казанскій: Конечно, нѣтъ возможности перечислить всѣ секты, чтобы установить, надъ послѣдователями какой секты можно совершать вѣнчаніе. Думается, нужно установить догматическіе принципы, а ужъ каждая епархія будетъ рѣшать на основаніи ихъ, примѣнительно къ своимъ мѣстнымъ условіямъ.

Проф. прот. М. И. Горчаковъ: Брачный союзъ—не исключительно религіозный институтъ, но въ то же время институтъ природы, нравственный, общественнонародный, политическій, юридическій и имѣющій также экономическое значеніе. Посему онъ составляетъ предметъ законодательства не только церковнаго, но и государственнаго. Въ государствахъ, въ которыхъ существуютъ различныя вѣроисповѣданія, неизбѣжно допускаются смѣшанные браки не только на основаніи религіозныхъ началъ, но и на основаніи началъ законодательства государственнаго. Православная Церковь можетъ допускать къ вѣнчанію такихъ лицъ, которые пожелали бы молитвы Православной Церкви. И я полагаю бы, что, по началамъ вѣротерпимости, съ разрѣшенія архіерея допускать къ вѣнчанію лицъ инославныхъ, желающихъ, во-первыхъ, церковнаго вѣнчанія и, во вторыхъ, заявляющихъ, что они не будутъ совращать своихъ супруговъ въ инославіе, а дѣтей будутъ воспитывать въ православіи. Перечислять же, надъ лицами какихъ именно инославныхъ христіанскихъ исповѣданій совершать вѣнчаніе, нѣтъ никакой надобности.

С. П. Григоровскій: Въ программѣ нынѣшняго обсужденія предметовъ пе-

речисляются браки православныхъ съ армяно-григоріанами, католиками и пр. Спрашивается, если рѣшеть вопросъ о допустимости смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ инославными вообще, то есть-ли какая надобность перечислять ихъ?

II. (Послѣ перерыва).

Предсѣдатель ставить на голосованіе вопросы: 1) допустимо ли православное вѣнчаніе смѣшанныхъ браковъ при бракосочетаніи православнаго лица, съ лицомъ, принадлежащимъ къ вѣроисповѣданію:

А) Армяно-григоріанскому:

Проф. прот. М. И. Горчаковъ—допустимо.

В. Г. Сенатовъ—допустимо.

Проф. А. И. Алмазовъ—допустимо.

Проф. М. А. Остроумовъ—допустимо.

Прот. В. А. Прозоровъ—допустимо.

Прот. А. П. Мальцевъ—допустимо.

В. М. Скворцовъ—допустимо.

А. А. Кирѣевъ—допустимо.

Архіепископъ Іаковъ—допустимо.

Архіепископъ Антоній—не допустимо.

И. Г. Айвазовъ—не допустимо.

М. А. Калышевъ—не допустимо.

Свящ. Д. А. Александровъ—не допустимо.

Архіепископъ Сергій—не допустимо.

Б) Римско-католическому:

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ—допустимо.

Проф. А. И. Алмазовъ—допустимо.

В. Г. Сенатовъ—допустимо.

Проф. М. А. Остроумовъ—допустимо.

Прот. В. А. Прозоровъ—допустимо.

Прот. А. П. Мальцевъ—допустимо.

В. М. Скворцовъ—допустимо.

Архіепископъ Іаковъ—допустимо.

А. А. Кирѣевъ—допустимо.

Архієпископъ Антоній — не допустимо.

И. Г. Айвазовъ — не допустимо.

М. А. Кальневъ — не допустимо.

Свящ. Д. А. Александровъ — не допустимо.

Архієпископъ Сергій — не допустимо.

В) Англиканскому:

Проф.-прот. М. Н. Горчаковъ — допустимо.

В. Г. Сенатовъ — допустимо.

Проф. М. А. Остроумовъ — допустимо.

Прот. В. А. Прозоровъ — допустимо.

Прот. А. П. Мальцевъ — допустимо.

В. М. Скворцовъ — допустимо.

Архієпископъ Іаковъ — допустимо.

А. А. Кирьевъ — допустимо,

Архієпископъ Антоній — не допустимо.

Проф. А. И. Алмазовъ — не допустимо.

И. Г. Айвазовъ — не допустимо.

М. А. Кальневъ — не допустимо.

Свящ. Д. А. Александровъ — не допустимо.

Архієпископъ Сергій — не допустимо.

Г) Лютеранскому:

Проф.-прот. М. Н. Горчаковъ — допустимо.

Проф. А. И. Алмазовъ — допустимо.

В. Г. Сенатовъ — допустимо.

Проф. М. А. Остроумовъ — допустимо.

Прот. В. А. Прозоровъ — допустимо.

Прот. А. П. Мальцевъ — допустимо.

В. М. Скворцовъ — допустимо.

Архієпископъ Іаковъ — допустимо.

А. А. Кирьевъ — допустимо.

Архієпископъ Антоній — не допустимо.

И. Г. Айвазовъ — не допустимо.

М. А. Кальневъ — не допустимо.

Свящ. Д. А. Александровъ — не допустимо.

Архієпископъ Сергій — не допустимо.

Д) Реформатскому:

Проф.-прот. М. Н. Горчаковъ — допустимо.

В. Г. Сенатовъ — допустимо.

Прот. М. А. Остроумовъ — допустимо.

Прот. В. А. Прозоровъ — допустимо.

Прот. А. П. Мальцевъ — допустимо.

В. М. Скворцовъ — допустимо.

Архієпископъ Іаковъ — допустимо.

А. А. Кирьевъ — допустимо.

Архієпископъ Антоній — не допустимо.

Проф. А. И. Алмазовъ — не допустимо.

И. Г. Айвазовъ — не допустимо.

Свящ. Д. А. Александровъ — не допустимо.

Архієпископъ Сергій — не допустимо.

М. А. Кальневъ — не допустимо.

Проф. Ивановскій и прот. Казанскій воздержались отъ голосованія, какъ неяснаго, *С. П. Григоровскій* — за сдѣланнымъ имъ возраженіемъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Я полагаю, что смѣшанные браки православныхъ съ неправославными христіанами, раскольниками и сектантами могутъ быть допустимы въ исключительныхъ случаяхъ, съ особаго каждый разъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

2. Допустимо ли православное вѣнчаніе съ тѣми изъ сектантовъ, которые а) вѣрують въ Господа Іисуса Христа, какъ воплотившагося Сына Божія и Искупителя міра,

б) имѣють водное крещеніе, правильно совершенное и при принятіи въ православную Церковь неповторяемое, и в) при непрѣмѣнномъ разрѣшеніи вѣнчанія смѣшаннаго брака въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ епархіальнымъ архіереемъ.

А. А. Кирьевъ: Допустимо.

Прот. В. А. Прозоровъ: Допустимо.

В. Г. Сенатовъ: Допустимо, но едва ли таковыя сектанты найдутся.

Проф.-прот. М. Н. Горчаковъ: Допустимо.

Архієпископъ Іаковъ: Допустимо.

В. М. Скворцовъ: Допустимо.

Проф. Н. И. Ивановскій: Допустимо.

Прот. М. Н. Казанскій: Допустимо.

Прот. А. П. Мальцевъ: Допустимо, но безъ особаго разрѣшенія на каждый разъ епархіальной власти, такъ какъ право и полнота совершенія сихъ таинствъ дана въ самомъ рукоположеніи во священники.

Проф. М. Е. Красноженъ: Остаюсь при прежнемъ мнѣніи.

Свящ. Д. А. Александровъ: Не допустимо.

М. А. Кальневъ: Не допустимо.

И. Г. Айвазовъ: Не допустимо.

Проф. М. А. Остроумовъ: Не допустимо.

Проф. А. И. Алмазовъ: Не допустимо.

Архіепископъ Антоній: Не допустимо.

Архіепископъ Серій: Не допустимо.

3. Допустимо ли православное вѣнчаніе смѣшанныхъ браковъ съ сектантами всѣхъ наименованій безъ отношенія къ ихъ догматическимъ и церковнымъ вѣрованіямъ и культу.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Допустимо.

Прот. А. П. Мальцевъ: Допустимо.

А. А. Курьевъ: Не допустимо.

Прот. В. А. Прозоровъ: Не допустимо.

Свящ. Д. А. Александровъ: Не допустимо.

М. А. Кальневъ: Не допустимо.

И. Г. Айвазовъ: Не допустимо.

Проф. М. А. Остроумовъ: Не допустимо.

В. Г. Сенатовъ: Не допустимо.

Проф. А. И. Алмазовъ: Не допустимо.

Архіепископъ Антоній: Не допустимо.

Архіепископъ Іаковъ: Не допустимо.

Архіепископъ Серій: Не допустимо.

В. М. Скворцовъ: Не допустимо.

Проф. Н. И. Ивановскій: Не допустимо.

Прот. М. Н. Казанскій: Не допустимо.

Проф. М. Е. Красноженъ: Остаюсь при томъ же мнѣніи.

4. Признается ли необходимымъ

условіемъ допущенія смѣшанныхъ браковъ русское подданство инославнаго брачущагося.

Прот. В. А. Прозоровъ: Признается.

Свящ. Д. А. Александровъ: Признается.

М. А. Кальневъ: Признается.

И. Г. Айвазовъ: Признается.

Проф. М. Е. Красноженъ: Признается.

Проф. А. И. Алмазовъ: Признается.

Архіепископъ Серій: Признается.

Архіепископъ Антоній: Признается.

А. А. Курьевъ: Не признается.

В. М. Скворцовъ: Не признается.

Проф. М. А. Остроумовъ: Не признается.

В. Г. Сенатовъ: Не признается.

Архіепископъ Іаковъ: Не признается.

Проф. Н. И. Ивановскій: Не признается.

Прот. А. П. Мальцевъ: Не признается.

Проф. прот. М. И. Горчаковъ: Не признается.

5. Смѣшанные браки допустимы лишь подъ условіемъ воспитанія дѣтей, происходящихъ отъ этихъ браковъ, въ православіи.

Вопросъ единогласно рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

6. Вѣнчаніе съ послѣдователями изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуется въ уголовномъ порядкѣ (ст. 96 Уг. Ул.), не допустимо.

Вопросъ единогласно рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что вѣнчаніе съ послѣдователями изувѣрныхъ ученій не допустимо.

7. Допустимо ли православное вѣнчаніе смѣшанныхъ браковъ съ старообрядцами всѣхъ наименованій и согласій, безъ отношенія къ ихъ догматическимъ и церковнымъ вѣрованіямъ и культу? (Это формула голосовалась одновременно съ послѣдующей, подъ ней подписались только три члена).

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Допустимо.

Проф. А. И. Алмазовъ: Допустимо съ тѣми старообрядцами, какіе пред-

усмотрѣны § 7 Закона 17 апрѣля 1905 года.

Архіепископъ Сергій: Не допустимо.

8. Допустимо ли православное вѣнчаніе смѣшанныхъ браковъ съ тѣми изъ старообрядцевъ, которые:

1) вѣрують въ Господа Иисуса Христа, какъ воплотившагося Сына Божія и Испытателя міра,

2) имѣють водное крещеніе, правильно совершенное и при принятіи въ православную Церковь неповторяемое,

и 3) при непремѣнномъ разрѣшеніи вѣнчанія смѣшаннаго брака въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ епархіальнымъ архіереємъ.

Прот. В. А. Прозоровъ: Допустимо.

В. Г. Сенатовъ: Допустимо.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Допустимо.

Проф. Н. И. Ивановскій: Допустимо.

Архіепископъ Іаковъ: Допустимо.

Прот. А. П. Малцевъ: Допустимо, но безъ особаго на каждый разъ разрѣшенія епархіальной власти.

В. М. Скворцовъ: Допустимо.

А. А. Курьевъ: Допустимо съ распространеніемъ сего правила и на всѣхъ остальныхъ христіанъ.

М. А. Кальневъ: Ни съ первой, ни со второй формулировкой и сущностью вопроса не согласенъ.

Свящ. Д. А. Александровъ: Ни съ

первой, ни со второй формулировкой и сущностью вопроса не согласенъ.

И. Г. Айвазовъ: Ни съ первой, ни со второй формулировкой и сущностью вопроса не согласенъ.

Архіепископъ Антоній: при томъ же мнѣніи.

Проф. М. Е. Красноженъ: при томъ же мнѣніи.

Особое мнѣніе прот. В. А. Прозорова, В. П. Шеина и В. М. Скворцова по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи соединенныхъ отдѣловъ III, VI и VII Предсоборнаго Присутствія разрѣшенъ былъ вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ въ смыслѣ допустимости послѣднихъ. Такое рѣшеніе явилось слѣдствіемъ неясной, по нашему мнѣнію, постановки вопроса. Предложенъ былъ вопросъ о допущеніи смѣшанныхъ браковъ безъ раздѣленія принципиальнаго, основнаго, начала и возможности тѣхъ или другихъ отъ него отступленій во вниманіе къ потребностямъ практической жизни. Поэтому всѣ тѣ, кто признаетъ таковыя браки въ принципѣ недопустимыми, но и не отрицають возможности изыатій изъ этого правила, лишены были возможности отвѣчать на вопросъ опредѣленно, благодаря неясной его постановкѣ. Посему нижеподписавшіяся ходатайствуютъ предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о предложеніи собранію вновь обсудить самую формулу вопроса предварительно ея голосованія.

№ 4.

8-го декабря заседание было начато в 8 ч. вечера. Присутствовали: Председатели Отдѣловъ 3-го Архіепископъ Ярославскій Іаковъ, 6-го Архіепископъ Волинскій Антоній и 7-го Архіепископъ Финляндскій Сергій; члены: протоіереи М. И. Горчаковъ, М. Н. Казанскій, Н. А. Касторскій и В. А. Прозоровъ, священники: Д. А. Александровъ и С. И. Шлеевъ; А. А. Кирѣевъ, Н. И. Ивановскій, В. М. Скворцовъ, С. П. Григоровскій, М. А. Кальневъ, И. Г. Айвазовъ, Н. М. Гринякинъ, В. Г. Сенатовъ. Журналъ веденъ дѣлопроизводствомъ 7-го Отдѣла.

Преосвященный Іаковъ, открывая заседание, сказалъ, что въ настоящій разъ подлежитъ обсужденію вопросъ о мѣрахъ къ огражденію въ смѣшанныхъ бракахъ православнаго супруга отъ со-вращенія со стороны супруга неправославнаго, и просилъ, тѣхъ, кому желательно, высказаться по этому вопросу.

А. А. Кирѣевъ: Вчера я обратилъ вниманіе на необходимость требовать отъ иновѣрца, вступающаго въ бракъ съ православнымъ лицомъ, подписку въ томъ, что онъ не будетъ со-вращать православнаго супруга въ иновѣріе и будетъ воспитывать дѣтей въ православіи. Я думаю, что такая подписка сама по себѣ представляетъ до нѣкоторой степени гарантію безвредности смѣшаннаго брака для православной Церкви: хотя она и не имѣетъ юридическаго значенія, но она, все же, обязательство. Честное слово тоже не имѣетъ юридическаго значенія, однако оно несомнѣнно связываетъ всякаго честнаго, порядочнаго человѣка. Кромѣ подписки, другихъ гарантій я придумать не могу. При современныхъ условіяхъ, подписка можетъ имѣть значеніе только чисто-правственнаго обязательства, такъ какъ не имѣется способовъ заставить иновѣр-

наго супруга воспитывать дѣтей въ православіи. Но здѣсь на помощь должно придти само общество: оно не должно относиться безразлично къ лицамъ, которыя не сдержатъ даннаго при вступленіи въ бракъ слова.

Преосвященный Сергій: Въ Финляндіи законъ позволяетъ переимѣнять вѣру только лицамъ, достигшимъ 21 года. На-дняхъ родители съ дѣтьми отпали отъ православія. По закону предполагается, что дѣти должны оставаться въ православіи. Но что подѣлать?

М. И. Горчаковъ: Я нахожу, что подписку нужно брать. Между тѣмъ, съ 17-го апрѣля ея не даютъ, а если изъ-за невыдачи ея отказать въ вѣнчаніи, то произойдетъ скандалъ. А за-тѣмъ, представимъ себѣ такой случай. Инославный женихъ выдалъ обязательство, далъ подписку, но вотъ поселилась мать въ его семьѣ и стала оказывать вліяніе на свою невѣстку въ смыслѣ склоненія ея къ переходу изъ православія. Какія мѣры предпринять противъ этого? Никакихъ. По установленному порядку желающій перейти въ иновѣріе обращается съ заявленіемъ о томъ къ градоначальнику или даже къ приставу, а тѣ требуютъ отъ Консисторіи увѣщаній, которыя должны продолжаться не болѣе одного мѣсяца. Я, въ качествѣ благочиннаго, обыкновенно поручаю это дѣло священнику и ставлю довольно значительное количество вопросовъ, изъ которыхъ бы выяснились, по возможности, всѣ обстоятельства, относящіяся къ заявившему о желаніи оставить православіе. Оказывается, что болѣею частью переходятъ изъ православія лица, пріѣзжія въ Петербургъ изъ Прибалтійскаго края, Финляндіи и тамъ окрещенныя, и переходятъ преимущественно въ лютеранство, главнымъ образомъ по незнанію русскаго языка. Былъ лишь одинъ случай перехода въ католичество, и перешедшая откровенно высказала, что она хочетъ выдти замужъ за католика, а онъ не согласенъ на ней жениться, пока она исповѣдуетъ православную вѣру. Увѣ-

щанія важны, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что выясняется, какіе люди переходятъ изъ православія. Вообще, мнѣ кажется желательнымъ, чтобы при увѣщаніяхъ отпавшимъ задавали вопросы, подобные тѣмъ, которые предлагаю я.

Д. А. Александровъ: А чѣмъ доказать, что то или другое лицо, состоящее въ смѣшанномъ бракѣ, совратилось подъ вліяніемъ иновѣрнаго супруга? Доказать это трудно, потому что нужно ожидать заявленій, приписывающихъ возникновеніе желанія перехода изъ православія самому переходящему, безъ постороннихъ вліяній: я самъ захотѣлъ или сама захотѣла перейти изъ православія къ иное исповѣданіе. Слѣд., подписка не имѣетъ ровно никакого значенія. Единственный способъ противо-дѣйствовать гибельнымъ для православія послѣдствіямъ смѣшаннаго — это чисто пастырскія мѣры: необходимо, чтобы священникъ посѣщалъ вступившихъ въ смѣшанные браки, поддерживалъ въ православномъ супругѣ вѣру, подкрѣплялъ его въ борьбѣ за нее и т. п.

И. Г. Айвазовъ: Уставъ Духовныхъ Консисторій устанавливаетъ подписки двухъ родовъ: одніе гарантируютъ отъ совращенія православнаго супруга, другія — отъ совращенія дѣтей. Изъ нихъ подписки перваго рода, имѣющія въ виду православнаго супруга, въ настоящее время именно и не могутъ удовлетворять своему назначенію. Здѣсь могутъ имѣть значеніе только духовныя мѣры.

М. Н. Казанскій: Указываютъ вѣщныя мѣры и ими надѣются удержать въ православіи. Но этого рода мѣрами ничего не подѣлаешь. Здѣсь нужны мѣры внутреннія. Намъ нужно послѣдовать примѣру лютеранъ и старокатоликовъ, позаимствовавъ у нихъ обычай катихизаціи подрастающаго поколѣнія. Если научить знать православную вѣру, заставить полюбить ее, то процентъ отпаденій отъ православія будетъ очень малъ. Нужно также брать объѣтъ въ вѣрности православію въ послѣдующую жизнь. Въ Финляндіи послѣ катихи-

заціи дѣти причащаются за литургіей. По мѣстамъ присоединяется еще или чтеніе символа вѣры вслухъ. Слѣдуетъ воспользоваться этимъ торжественнымъ въ жизни дѣтей моментомъ и требовать отъ нихъ объѣтъ оставаться всегда православными.

В. М. Скворцовъ: Я хочу продолжать на ту же тему. Въ нашихъ разсужденіяхъ особенно подчеркивается, что смѣшанные браки служатъ орудіемъ умноженія чадъ иногo двора. Приводятся соображенія, указываются факты, въ виду которыхъ слѣдуетъ опасаться, какъ бы все наше будущее поколѣніе отъ смѣшанныхъ браковъ не оказалось послѣдователями инославія или расколосектантства. Мнѣ кажется, что о. протоіерей Казанскій указалъ вѣрный путь для предотвращенія этой опасности — путь изысканія и усиленія мѣръ пастырски-церковнаго духовнаго воздѣйствія. Наши церковно-приходскія школы, воспитывая молодыхъ поколѣнія въ разумной преданности Церкви, даютъ надежду, что, выйдя замужъ или женившись на расколосектантѣ или инославкѣ, православная половина не только устоитъ сама въ вѣрѣ отеческой, но и способна возвратитъ въ Церковь мужа или жену неправославныхъ. Слѣдовательно, надо обратить вниманіе на школы и на высоту и дѣйственность мѣръ пастырско-учительнаго и религіозно-просвѣтительнаго характера. Чтобы понять всю важность для огражденія православія мѣръ пастырскаго воздѣйствія, стоитъ только обратить вниманіе на то, какъ обыкновенно происходятъ совращенія и разрастается лжеученіе въ приходяхъ. Весь успѣхъ расколосектантства зависитъ отъ слабости и халатности приходской миссіи и отъ неорганизованности прихода, какъ живой церковно-просвѣтительной силы, которая бы могла противостать такой же силѣ сектантскихъ общинъ. Для иллюстраціи позволю себѣ разсказать случай совращенія цѣлой семьи изъ 38-ми человекъ во главѣ съ семидесятилѣтнимъ старикомъ отцомъ. Занимаясь болѣе 20 лѣтъ изслѣдова-

нѣмъ сектантства и нашей миссіей, я много наблюдалъ разныхъ случаевъ подобнаго рода, но этотъ особенно запечатлѣлся. Процессъ совращенія огромной семьи, гдѣ 6 сыновей женатыхъ и два внука, длился года два. Занесъ въ семью лжеученіе штунды сынъ — солдатъ Петръ. Село, Курской губерніи, было совершенно петропупое сектантствомъ. Совращеніе началъ Петръ съ ближайшаго къ себѣ человѣка — жены, та ужаснулась рѣчей мужа и его поведенія въ отношеніи крестнаго знаменія, храма, иконы. Повѣдала отцу. Начали усовѣщавать парня, не помогало. Тогда отецъ, маститый старецъ, атлетъ по росту и силѣ, рѣшилъ поучить домашними средствами: онъ снималъ икону съ божницы на столъ, выпроваживалъ всѣхъ чадъ и домочадцевъ во избѣжаніе соблазна изъ хаты, намачивалъ веревку-бичевку (чтобы больше было), женѣ Петра приказывалъ держать дверь. Проповѣдь старика была не сложная. — Вѣришь въ Бога? — Вѣрю. — Крестись, цѣлуй икону. — Не могу, ибо въ Писаніи сказано: Богъ не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, и что не сотвори себѣ кумира и проч. — Этого писанія мы не знаемъ, — цѣлуй, или запорю. — Твоя воля, Бога надо слушаться больше всѣхъ. Начиналось блгечваніе, которое, однако, не приводило фонатика-сына къ послушанію. «Я его отпорю, онъ поплачетъ, умоется и начнетъ снова читать евангеліе. Слушаю и я, бывало, и все тамъ такъ хорошо, такъ на душу стало дѣйствовать». Это чтеніе Евангелія и привело къ совращенію какъ самаго старика, такъ и другихъ членовъ его семьи, состоявшей изъ 38-ми душъ. Вотъ картина совращенія. Началось духовное разслѣдованіе, послѣдовало сношеніе архіерея съ губернаторомъ. Гр. Милютинъ рѣшилъ сразу покончить съ опаснымъ гостемъ — штундой. Онъ снесся съ Министромъ, прося выслать всѣхъ совратившихся мужчинъ, и ихъ выслали. Предъ рабочей порой остались одни бабы и малыя ребята, душъ 20. Сектантамъ выдана подорож-

ная, чтобы они отправлялись на сѣверъ на собственный счетъ. Но они слышали, что въ Кіевѣ хорошо занимается власть этимъ дѣломъ, и явились въ Кіевъ, — бродячь по городу, ища управы себѣ. Дошло дѣло до генераль-губернатора гр. Игнатьева, который и поручилъ тогда мнѣ разобраться въ этой церковно-семейной трагедіи, похожей какъ бы на избіеніе (духовное, конечно) младенцевъ. Губерніа Курская была не подчинена Кіевскому Генераль-Губернатору, однако въ дѣло вникли и написали Министру о водвореніи назадъ всѣхъ, за исключеніемъ развѣ одного только Петра. Теперь спрашивается, люди мучатся годы надъ рѣшеніемъ религіозныхъ заносныхъ темъ, но гдѣ же былъ православный пастырь? Вѣдь онъ бывалъ же въ этомъ домѣ съ требами. Гдѣ были православные сосѣди? Они уповали на законъ, на вишнія мѣры. Нѣтъ, если эти мѣры и прежде не приводили ни къ чему, то теперь ихъ и нѣтъ вовсе. Слѣд., весь вопросъ въ томъ, чтобы оживить пастырскую миссію, сплотить живыя силы самой паствы, а отобраніе подписки имѣетъ значеніе въ наше время широчайшей религіозной свободы развѣ только отрицательное, — скажутъ, Церковь насиліе продолжаетъ.

И. Г. Айвазовъ: Я думаю, что этотъ вопросъ нашему разсмотрѣнію сейчасъ не подлежитъ. Во 2-мъ п. программы нашихъ занятій значится: «О мѣрахъ къ огражденію православнаго супруга отъ совращенія со стороны супруга неправославнаго». Мы и должны касаться только тѣхъ вопросовъ, которые поставлены въ программѣ. Вопросъ же о мѣрахъ духовнаго воздѣйствія вообще очень сложный и онъ достаточно разработанъ въ VI Отдѣлѣ.

Преосвященный Антоній: О. Протоіерей Казанскій въ принципѣ вполнѣ правъ, но не слѣдуетъ представлять дѣло особенно радужно. Катихизація принята въ Холмской епархіи, но эта же епархіа дала наибольшее число отпаденій отъ православія. При томъ же,

что значит вести катихизацию? Это значит просить Святейший Синодъ сдѣлать соответственное распоряженіе по епархіямъ. Но многіе ли послѣдуютъ этому распоряженію и приведутъ его въ исполненіе?

В. М. Скворцовъ: Въ с. Чернорудкѣ, Бердичевского уѣзда, существуетъ 35 лѣтъ церковная школа, созданная трудами мѣстнаго священника. Здѣсь прежде было 700 католиковъ и 300 православныхъ, а теперь, благодаря пастырю и его школѣ, католиковъ осталось всего съ полсотни.

В. Г. Сенатовъ: Въ случаѣ разрѣшенія смѣшанныхъ браковъ, въ смыслѣ общаго правила, не будетъ ли признано полезнымъ: 1) предоставить преосвященнымъ епископамъ принимать всѣ духовно-нравственныя воздѣйствія къ предотвращенію подобныхъ браковъ и разрѣшать таковыя только въ тѣхъ случаяхъ, когда бракъ предотвращенъ быть не можетъ; 2) вступившихъ въ смѣшанный бракъ ограничить хотя бы на опредѣленный срокъ въ нѣкоторыхъ церковныхъ правахъ, напр., недопускать ихъ къ чтенію и пѣнію на клиросѣ; 3) въ чинѣ вѣнчанія внести особую молитву или особое прошеніе о дарованіи брачующемуся (имярекъ) благодати, содѣйствующей къ приведенію его супруги (или ея супруга) въ Церковь православную; 4) смѣшанный бракъ для священно и церковно-служителей воспретить вообще.

Преосвященный Іаковъ: Вопросъ я считаю законченнымъ. Такимъ образомъ въ числѣ мѣръ огражденія православнаго супруга признается отобраніе отъ иновѣрца, вступающаго въ бракъ съ православнымъ лицомъ, подписки.

А. А. Кирѣевъ: Я смотрю на подписку какъ на обязательство совѣсти, а не какъ на юридическій документъ.

В. М. Скворцовъ: Конечно, въ средѣ культурной это такъ. Тамъ обязательство нравственнаго свойства сохраняетъ все свое значеніе. Но мы имѣемъ въ виду среду, далекую отъ культуры.

А. А. Кирѣевъ: И простой, не куль-

турный человекъ, все же, имѣетъ совѣсть. Да и культура, хоть не сразу, а все же со временемъ подымется.

В. А. Прозоровъ: Высшая церковная власть въ лицѣ Святейшаго Синода, разрѣшивъ смѣшанные браки, тѣмъ не менѣе не освобождаетъ священника отъ обязанности силою убѣжденія достигать того, чтобы лица другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, желающихъ вступить въ бракъ съ лицами православнаго исповѣданія, присоединились къ православной Церкви.

В. М. Скворцовъ: Церковная власть должна требовать подписки, а если подписка не будетъ дана, слѣдуетъ ли вѣнчать?

А. А. Кирѣевъ: Не вѣнчать.

В. М. Скворцовъ: Но это будетъ въ отмѣну новаго закона о свободѣ совѣсти.

С. П. Григоровскій: Я хотѣлъ бы сказать два слова. Повидимому, на подписку возлагается большая надежда. Думаютъ путемъ отобранія подписки связать совѣсть того, кто далъ подписку, но, полагаю, подписка теперь — пустой звукъ. Почему не примѣнить другое средство? Почему не отбирать отъ православнаго лица, вступающаго въ смѣшанный бракъ, клятвеннаго обѣщанія оставаться въ православіи; такое обѣщаніе дѣйствительно всякой подписки.

Преосвященный Сергій читаетъ формулу, подлежащую голосованію: *нужно ли отбирать предъ совершеніемъ смѣшаннаго брака отъ православнаго супруга клятвенное обѣщаніе пребы- вать въ православіи до конца жизни?*

По голосованію и подсчету голосовъ оказалось, что за это отобраніе высказалось 5 лицъ, а противъ него 12 лицъ.

Преосвященный Іаковъ: Теперь намъ предстоитъ обсудить въ частности вопросъ о расторженіи брака, если православный супругъ, состоящій въ смѣшанномъ бракѣ, совратится изъ православія въ какое-либо иное христіанское исповѣданіе.

Преосвященный Антоній: Въ объясненіе необходимости разсмотрѣнія озна-

ченнаго вопроса могу указать на недавнее обращеніе въ Святѣйшій Синодъ московской лютеранской консисторіи по дѣлу о расторженіи такого именно брака.

М. И. Горчаковъ: Принятый порядокъ требуетъ, чтобы расторженіе брака производилось духовною властью того исповѣданія, въ которомъ бракъ заключенъ.

С. П. Григоровскій: Здѣсь необходимо имѣть въ виду и послѣдствія расторженія брака. Какъ же православная Церковь можетъ расторгать такой бракъ, если она не можетъ настоять на примѣненіи послѣдствій расторженія?

И. Г. Айвазовъ: Бракъ есть таинство во образъ союза Христа съ Церковью. Если такъ, то уходомъ изъ православія нарушается таинство брака. Поэтому и расторженія брака быть не можетъ: онъ уже не существуетъ.

М. А. Кальневъ: По моему, самый вопросъ невозможенъ. Разъ кто ушелъ изъ Церкви, послѣдняя не можетъ заботиться объ устройствѣ его семейной жизни.

И. Г. Айвазовъ: Въ бракѣ есть двѣ стороны: церковная и государственная. Намъ слѣдуетъ высказаться по вопросу о расторженіи брака съ церковной точки зрѣнія; что же касается государственной стороны, то это дѣло государства и насъ не касается.

Дьялопроизводитель П. И. Исполатовъ сообщилъ, что Святѣйшимъ Синодомъ признано, что подобнаго рода браки подлежатъ расторженію духовнымъ судомъ инославныхъ исповѣданій, но опредѣленіе Святѣйшаго Синода по сему предмету окончательнаго утвержденія еще не получило.

Преосвященный Иakovъ ставитъ на обсужденіе вопросъ о расторженіи православнаго брака, если одинъ изъ супруговъ совратился изъ православія.

Преосвященный Антоній: Святѣйшій Синодъ расторгаетъ бракъ, когда совратившійся употребляетъ насиліе для совращенія оставшагося вѣрнымъ православію.

С. П. Григоровскій: Попутно слѣдовало бы поставить вопросъ и о послѣдствіяхъ расторженія такихъ браковъ. Какъ относиться къ праву лица, бракъ котораго расторгнуть по причинѣ уклоненія его изъ православія, на вступленіе въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ? Слѣдуетъ ли допустить такой бракъ или не разрѣшать? Теперь, если бракъ расторгается по винѣ инославнаго супруга, то ему возбраняется вступленіе въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ только временно. Но совратившагося, полагаю, нельзя приравнивать къ природному иновѣрцу. Не слѣдуетъ ли поэтому въ такихъ случаяхъ, когда бракъ расторгнуть по винѣ уклоненія изъ православія, вовсе запрещать уклонившемуся вступленіе въ новый бракъ съ православнымъ лицомъ?

Преосвященный Сергій предлагаетъ принять для голосованія формулу: *дозволяются ли смѣшанные браки православныхъ лицъ съ отступниками отъ православія?* По отобраніи и подсчетѣ голосовъ оказалось, что за разрѣшеніе вѣнчанія такихъ браковъ высказалось 2 лица, при чемъ прот. Казанскій съ оговоркой: «если въ христіанское исповѣданіе отступили», и противъ разрѣшенія 13 лицъ.

Преосвященный Иakovъ: По вопросу о допустимости развода вслѣдствіе отпаденія одного изъ супруговъ отъ православія необходимо имѣть въ виду, что будутъ пользоваться этимъ для расторженія браковъ.

М. А. Кальневъ: Лицо, совратившееся въ сектантство, можетъ воспользоваться угрозой развода для того, чтобы заставить православнаго супруга также уклониться въ сектантство.

И. Г. Айвазовъ: Для расторженія брака по винѣ отпаденія отъ православія необходимо требовать, чтобы православная сторона, ищущая развода, доказала наличность дѣйствій, направленныхъ къ совращенію православнаго лица.

С. П. Григоровскій: Къ свѣдѣнію Ивана Егоровича долженъ прибавить,

что такой точки зрѣнія держится и Синодъ, предположивъ дозволить разводъ въ тѣхъ случаяхъ, когда страдаетъ православная сторона.

Преосвященный Сергій: Обращаетъ на себя вниманіе то, что отпавшіе бывають всегда фанатиками и ненавистниками православія. При такихъ условіяхъ совращеніе и православной стороны болѣе, чѣмъ вѣроятно.

Для голосованія принимается формула, предложенная священникомъ Александровымъ: *допустимъ ли по просьбѣ православнаго разводъ при смѣшанныхъ бракахъ, когда неправославный супругъ совращаетъ православнаго супруга или дѣтей, или вообще не исполняетъ принятыхъ при заключеніи брака обязательствъ?*

За допустимость развода при означенныхъ условіяхъ высказались единогласно всѣ присутствующіе.

Преосвященный Іаковъ: Нѣкоторые предлагаютъ распространить расторженіе брака по просьбѣ православнаго супруга и на браки смѣшанные, когда усматриваются попытки къ совращенію православнаго въ инославіе.

М. А. Кальневъ: Если мы желаемъ

быть послѣдовательными, то должны расторгать и такіе браки.

И. Г. Айвазовъ: Мы установили отбирать подписку. Если подписка можетъ быть до нѣкоторой степени гарантіей воспитанія дѣтей въ православіи, относительно чего нѣкоторые высказывали сомнѣніе, то относительно православнаго супруга она и такой гарантіи дать не можетъ. При такихъ условіяхъ расторженіе брака было бы гарантіей. Расторженіе брака въ такихъ случаяхъ было бы и законно, и логически правильно. Разъ нарушаются условія, на какихъ заключенъ бракъ, бракъ существовать не можетъ.

Послѣ сего единогласно было принято распространить тѣ же условія и на брачную чету, которая заключила бракъ въ иновѣрїи, инославіи, расколѣ или сектанствѣ, а затѣмъ одинъ изъ супруговъ принялъ православіе.

Наконецъ, также единогласно было признано, что священнослужитель за отступленіе отъ установленныхъ относительно брака правилъ долженъ подлежать законной отвѣтственности.

Засѣданіе было закрыто въ 10 час. 15 мин. вечера.

№ 25.

16 Ноября 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предѣлательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіереи Т. И. Буткевичъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, профессора: А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, А. И. Бриллиантовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, А. А. Дмитриевскій, М. А. Машановъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, В. С. Серебряниковъ, И. И. Соколовъ, И. Г. Троицкій и еще Н. П. Аксаковъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 10^{1/2} час. вечера.

Проф. Н. Н. Глубоковскій изложилъ свое мнѣніе по вопросу о существѣ, характерѣ и системѣ богословскаго научно-академическаго преподаванія:

«Частные дебаты и случайныя пререканія никогда не даютъ цѣлостныхъ законченныхъ результатовъ, способныхъ успѣшно подвинуть впередъ дѣло всякаго систематическаго построенія, а опыты участія даннаго рода въ разныхъ «предсоборныхъ» обсужденіяхъ по предметамъ всѣхъ отдѣловъ Присутствія рѣшительно убѣдили меня въ томъ, что отсюда возникаетъ больше недоразумѣній и огорченій, чѣмъ разъясненій и соглашеній... Посему я предпочитаю высказаться округленно объ академическомъ изученіи вообще, чтобы мои отрывочныя замѣчанія имѣли принципиальную почву, въ ней находили идейную твердость и истинный смыслъ и приносили посильную пользу ко благу обновленія православно-русскихъ Духовныхъ Академій и для развитія серьезной богословской научности въ Россіи.

Вопросъ о группировкѣ академическихъ наукъ по отдѣленіямъ, — въ связи съ положеніемъ среди нихъ свѣтскихъ дисциплинъ, — получаетъ въ моемъ сознаніи далеко не простую практическую важность. Последняя для меня тоже несомнѣнна, но больше всего потому,

что мы лишены фактическихъ возможностей дать идейное построеніе разработки и преподаванія богословія (см. выше стр. 112 б) и вынуждены сообразоваться съ разными побочными требованиями касательно количества кафедръ, взаимнаго ихъ соотношенія, наличныхъ потребностей вѣры, мысли и жизни и проч. Съ этой стороны тутъ рѣчь идетъ собственно лишь о практическихъ удобствахъ наилучшаго приспособленія *intra* и *ad extra* богословско-научныхъ матеріаловъ, однако по существу дѣла этимъ затрогивается самая природа научно-академическаго знанія. Съ этой точки зрѣнія въ наличныхъ учебно-академическихъ планахъ и во всѣхъ предложенныхъ проектахъ я не усматриваю принципиальной удовлетворительности, которая опиралась бы на идейномъ основаніи. Для сего нуженъ объединяющій и производящій центръ, откуда должны исходить всѣ развѣтвленія, чтобы, питаясь его соками, раскрывать эту силу въ частныхъ обнаруженіяхъ и ими поддерживать свойственную ей жизненность. Въ дѣйствительности у насъ нѣтъ ничего подобнаго, и мы видимъ предъ собою просто болѣе или менѣе обширный циклъ разнообразныхъ наукъ, которыя связываются лишь тѣмъ, что всѣ онѣ трактуютъ въ извѣстной степени о богословіи и нужны для его научно-педагогическаго развитія. Всѣ главнѣйшія реформы прошлаго столѣтія сводились собственно къ увеличенію или сокращенію академическихъ предметовъ и къ новому ихъ распорядку, какъ къ этому же именно направляются и наши реформаторскія начинанія, ибо мы говоримъ только о постановкѣ разныхъ дисциплинъ, введеніи новыхъ специальностей, о взаимной комбинаціи ихъ и проч. Но пора убѣдиться, что это, не будучи идеальнымъ, не приближается даже и къ относительной нормальности. Объективно — всѣ академическіе предметы остаются довольно безразличными между собою и нисколько не слагаются такъ, чтобы одинъ вызывалъ и утверждалъ

другой, этот раскрывал его в определенных подробностях и, созидаясь на нем, служил фундаментом для третьяго и т. п. В наших академических науках нѣтъ ни генетической преемственности, ни гармонической связи необходимаго дружескаго вспомоществованія. Это своего рода конгломератъ, образовавшійся не идейнымъ творчествомъ и органическимъ ростомъ, а путемъ послѣдовательныхъ наслоеній и напластованій по разнымъ историческимъ нуждамъ практическаго характера. Для наглядной иллюстраціи довольно упомянуть хотя бы о томъ, что академическіе преподаватели, являясь всѣ богословами, обычно всегда затрудняются въ присканіи двухъ рецензентовъ и оппонентовъ даже для богословскихъ диссертаций. Ясно отсюда, что въ научно-академической конструкціи у насъ не имѣется органическаго единенія, гдѣ главное стягиваетъ къ себѣ всѣ частности и каждый членъ вдохновляетъ и привлекаетъ къ солидарной работѣ на общую пользу. Правда, и мы обособили нѣкоторые предметы, какъ общеобязательные, но едва ли можно спорить, что это сдѣлано больше по утилитарнымъ соображеніямъ. Достаточно лишь констатировать несходство самыхъ схемъ и разнородность наукъ этой академической группы, чтобы не требовалось особаго обоснованія данной истины. Но если она печальна объективно, то не менѣе вредною оказывается и субъективно или въ педагогическомъ примѣненіи, ибо и преподаватели не могутъ установить солидарнаго соотношенія своихъ научно-педагогическихъ вліяній, и студенты не имѣютъ опоры для надлежащаго «сосредоточенія» своихъ занятій, разбрасываясь своимъ вниманіемъ бессистемно и при самомъ усердномъ усвоеніи не приобретаая закругленнаго, цѣлостнаго богословскаго образованія.

По сказанному очевидно, что главная бѣда современнаго научно-академическаго строя заключается въ отсутствіи предметной центростремительности среди

разныхъ отраслей. Слѣдовательно, намъ и нужно найти этотъ внутренно объединяющій центръ, а гдѣ и въ чемъ онъ находится? По самому безспорному и непосредственному своему смыслу, — богословіе есть слово о Богѣ, которое и все другое освѣщаетъ съ точки зрѣнія божественности. Но истинность и точность вѣдѣнія въ этой сферѣ требуютъ адекватныхъ силъ, способностей и орудій, какія принципиально невѣроятны въ ограниченныхъ существахъ даже при самомъ геніальномъ изощреніи ихъ ума и воли. Если вездѣ «подобное познается подобнымъ», то и здѣсь обязательно божественное посредство. Отсюда получается, что богословіе, будучи «словомъ о Богѣ», должно всецѣло покоиться на «божественномъ словѣ». Это столь неизбежно и необходимо, что на подобныхъ началахъ базируются всѣ религіи и всякія богословствованія. Съ другой стороны, и исторически было такъ, что весь прогрессъ истиннаго богопознанія совершался путемъ божественнаго откровенія, закрѣплявшагося въ священномъ словѣ. Потому фактическимъ источникомъ боговѣдѣнія непремѣнно является Библия. Дальше необходимо слѣдуетъ, что христіанское богословское знаніе, оставаясь вѣрнымъ своему существу, обязано цѣликомъ утверждаться на библейскомъ фундаментѣ. Тогда академическая богословская наука будетъ строго и совершенно библиологическою, а вспомогательныя дисциплины должны быть проникнуты библейскимъ интересомъ соотвѣтственнаго приспособленія. Съ прискорбіемъ, но по необходимости нужно констатировать, что наша богословско-педагогическая практика далеко и рѣшительно уклонилась отъ этой нормы. Въ нашихъ Духовныхъ Училищахъ твердятъ книжки разныхъ «Священныхъ исторій Ветхаго и Новаго Завѣта» и совсѣмъ не заставляютъ заглядывать въ библейскіе тексты. Въ Духовныхъ Семинаріяхъ посматриваютъ туда лишь урывками и не только не прочитываютъ, напр., учи-

тельных и пророческих писаний, но даже Новый Завет не проходят цѣликомъ, хотя бы по школьнымъ учебникамъ, какъ въ этомъ я 15 лѣтъ неотразимо убѣждаюсь на вступительныхъ академическихъ экзаменахъ, гдѣ подвергаются испытаніямъ лучшіе семинарскіе воспитанники—первые студенты. При этихъ условіяхъ и въ Академіяхъ профессора въ состояніи сообщить развѣ основныя данныя научной библіологіи, но фактически лишены всякой возможности ввести своихъ слушателей во всю полноту и глубину непосредственнаго библейскаго содержанія. Въ концѣ концовъ наши Академіи значительно утратили библейскій духъ и прониклись характеромъ отвлеченнаго догматическаго доктринѣрства, при чемъ библейскіе тексты, привлекаемые несистематическими фрагментами, утилизируются скорѣе для внѣшне-авторитетныхъ иллюстрацій, да иногда еще къ тезисамъ, библейски очень сомнительнымъ. Въ этомъ направленіи порою проглядываетъ почти антибиблейское настроеніе, вполне соответствующее научной библейско-богословской «простотѣ». Осязательнымъ свидѣтельствомъ сего служить, напр., преобладающее отрицательное отношеніе къ «библейской исторіи», за которою не хотятъ признать особливыхъ правъ на самобытное научное существованіе, между тѣмъ въ библейскомъ смыслѣ казалось бы догматически безспорнымъ, насколько въ величайшей степени важно специальное изученіе историческаго хода божественнаго домостроительства. Безцѣнное для собственной сферы непосредственнаго обнаруженія,— оно давало бы истинный ключъ къ правильному пониманію и всего процесса всемірно-исторической жизни, а развѣ это такъ не дорого вообще, хотя бы въ виду господствующихъ противобиблейскихъ воззрѣній и антихристіанскихъ теорій? Не вѣрнѣе ли будетъ думать что въ академическомъ преподаваніи «библейская исторія» должна бы доминировать среди всѣхъ другихъ исто-

рическихъ дисциплинъ? Пожалуй, еще болѣе характерна въ нашихъ интересахъ упорная пренебрежительность къ «библейскому богословію», самое пониманіе котораго у насъ является то совсѣмъ смутнымъ, то враждебно-скептическимъ. Но едва ли допустимо сомнѣніе въ величайшей полезности систематическаго познанія подлинныхъ библейскихъ ученій въ ихъ послѣдовательности и связи, въ историческомъ раскрытіи соответственно міровому прогрессу, въ непреходящей ихъ независимости по существу и въ обусловленной относительности временно-приспособительныхъ деталей. Не говорю объ апологетической необходимости и плодотворности подобныхъ изысканій, ибо данная сторона очевидна безъ всякихъ дальнѣйшихъ разъясненій и аргументовъ. И помимо такого неизбежнаго примѣненія, — они вводятъ въ самую душу библейскаго созерцанія, и единственно ими разсудочная человѣческая мысль пристраивается къ живому движенію богооткровеннаго вѣдѣнія. По этой причинѣ и догматика и этика,—если не желаютъ быть лишь рационально-богословскимъ ученіемъ о доктринальныхъ и моральныхъ религіозныхъ началахъ,—именно въ «библейскомъ богословіи» обязаны почерпнуть всю силу, а пасторологія и проповѣдничество всецѣло коренятся въ библейско-историческихъ первоосновахъ и ими ограждаются въ своемъ внутреннемъ достоинствѣ и практической дѣятельности, литургика же рѣшительно обуславливается мѣрою своего библейскаго соотношенія, поскольку богослуженіе православно-христіанское есть таинственное приобщеніе и священное воплощеніе фактической библейской спасительности, почему безъ тѣснѣйшей связи съ нею превратится въ археологическое обозрѣніе ритуальныхъ обрядовъ и литургическихъ памятниковъ, открывая мѣсто реалистическимъ истолкованіямъ изъ аналогичныхъ языческихъ явленій и институтовъ.

Указанные примѣры, наглядно обна-

руживал поразительное уклонение академической науки от своего обязательного библейского источника, убеждают, что этим она не мало лишается библейской авторитетности и внушительной жизненности. Отсюда прямой вывод тот, что ее нужно вернуть къ библейскимъ началамъ, а потому богословское изученіе должно быть строго библиологическимъ, созидающимся на подлинномъ библеизмѣ, концентрирующимся въ немъ и проникающимся имъ во всѣхъ своихъ побочныхъ примѣненіяхъ.

Тогда въ научныхъ интересахъ необходимо на этомъ библейскомъ принципѣ построить и законченный учебно-академическій планъ. И по самой природѣ и по своей библейской производности наше *богословіе является единымъ, и всякая раздробленность въ немъ будетъ насильственной*. Съ идейной стороны оно должно бы усвоиться цѣликомъ во всемъ своемъ объемѣ, не допуская ограниченій лишь извѣстною категоріей изъ всей научной суммы (ср. выше на стр. 63—64. 112. 130 б. 133 б.). Но весь циклъ соотвѣтственныхъ специальностей нельзя студентамъ воспринять научно во всей полнотѣ, и живой опытъ горестно убѣдилъ ближайшихъ свидѣтелей, что, гонясь за многимъ, они ничего не выучиваютъ съ совершенною отчетливостію: по фактической невозможности «объять необъятное» (см. выше на стр. 112—113). Мы вынуждаемся допустить извѣстную классификацію богословскихъ академическихъ предметовъ по категоріямъ, хотя послѣднія будутъ не столько независимыми отдѣленіями, сколько неразрывно связанными и взаимно родственными «развѣтвленіями» цѣлостнаго библейско-богословскаго вѣдѣнія. Значить, лишь практически потребно обособленіе *наукъ общеобязательныхъ* наряду съ групповыми, изучаемыми съ возможною подробностію и всесторонностію. Первыми будутъ, конечно, библейскія дисциплины въ ихъ научныхъ первоосновахъ, какими по преимуществу служатъ частныя вводныя изслѣдованія о библейскихъ книгахъ съ

утвержденіемъ ихъ каноническаго достоинства въ цѣломъ и въ отдѣльности. Сюда же должны принадлежать «библейское богословіе» и «библейская исторія», какъ связано знакомящія съ библейскимъ содержаніемъ и принципиально освѣщающія ходъ божественнаго домостроительства. Необходимымъ и важнымъ дополненіемъ служить библейская филологія. Потребность и польза библейско-еврейскаго языкознанія нынѣ, кажется, всѣми принимаются, и нужно развѣ пожелать, чтобы оно получило самую серьезную научную постановку. Что касается надобности спеціального изученія «греческаго библейскаго языка», то привнесеніе этой дисциплины тѣмъ неотложнѣе, что о ней у насъ всюду господствуютъ недоразумѣнія архаической отсталости и почти невѣжественной простоты (ср. выше стр. 71). Фактически эта отрасль приобрѣла на Западѣ за не очень давнее время весьма широкое развитіе и захватывающій интересъ быстро обновляющейся свѣжести въ связи съ изысканіями объ антикизмѣ и непрерывными открытіями относительно *Колѣ*. И если нынѣ «библейскій греческій языкъ» трактуется въ качествѣ момента въ развитіи послѣдняго и часто сливается съ нимъ до неразличимости, то этимъ для насъ создается неустраняемая задача—не допустить, чтобы филологическое отождествленіе разрѣшалось уравниемъ самаго содержанія греческой рѣчи библейской и «общей». На дѣлѣ же мы видимъ, что такіа филологическія сближенія не рѣдко наклоняются къ прямому умаленію доктринальной библейской самобытности и стремятся поколебать божественную исключительность существнѣйшихъ библейскихъ ученій. Слѣдовательно, эта наука будетъ имѣть не отдаленную и внѣшнюю соприкосновенность съ библиологіей, а самое живое и тѣсное отношеніе дорогого средства къ уразумѣнію и истолкованію Библии. Къ общеобязательной группѣ должны отойти еще и всѣ теоретиче-

скія богословскія дисциплины (догматика и нравственное богословіе), какъ представляющія въ научно-систематической формѣ церковно-принятаго доктрины, въ которыхъ закрѣпляются, раскрываются и освѣщаются библейскія основоположенія вѣры и морали. Въ ряду ихъ необходима и «христіанская апологетика» для научной защиты и рациональнаго разъясненія библейско-богословскихъ ученій, но эти цѣли могутъ цѣлесообразно достигаться лишь при объективно-безпристрастномъ обоснованіи, когда христіанство фактически явится единственно богооткровеннымъ среди всѣхъ прочихъ міровыхъ религій, почему внимательное обзорѣніе послѣднихъ должно быть существенно ингредиентною частію апологетической системы. Но въ православной Академіи всякое изученіе объявляется ограждать именно православіе, а оно всего лучше познается въ своей индивидуальной правотѣ и свойственной самобытности черезъ сличеніе съ другими исповѣдными пониманіями единой библейской истины. По этой причинѣ въ общеобязательный курсъ непременно включается «сравнительная символика» съ подробнымъ историко-аналитическимъ разсмотрѣніемъ западныхъ христіанскихъ исповѣданій.

Первое групповое развѣтвленіе необходимо посвятить специальному изученію частныхъ библиологическихъ наукъ, изслѣдующихъ Библию въ ея подлинной глубинѣ и во всѣхъ подробностяхъ. Таковы, напр., исторія экзегетики (по преимуществу патристической и потомъ позднѣйшей), текста, переводовъ и библейскихъ изданій вмѣстѣ съ библейскою палеографіей (и, пожалуй, библейскою географіей), всестороннее научное истолкованіе наиболѣе обширнаго круга библейскихъ писаній съ детальнымъ филологическимъ текстуальнымъ анализомъ, при чемъ эту послѣднюю задачу могли бы взять на себя преподаватели библейской филологіи. Въ связи съ этимъ было бы весьма полезно внимательное ознакомленіе съ главнѣйшими іудейско-раввинскими и іудейско-апо-

крифическими памятниками и съ іудейскимъ богословіемъ; всѣ эти свѣдѣнія нужны для увѣренной рациональной законченности и въ апологетическо-охранительныхъ интересахъ, которые приобрѣтаютъ жизненную настоятельность при современномъ положеніи библейской науки, когда многія коренныя библейскія доктрины генетически выводятся изъ разныхъ іудейскихъ источниковъ. Всѣ эти специальности было бы удобно передать профессору библейской археологіи, которая и сама по себѣ нуждается въ болѣе солидномъ научномъ преобразованіи. Частію по тѣмъ же причинамъ особыхъ научныхъ запросовъ теперешняго библейскаго знанія выдвигается новое требованіе о специальномъ изученіи сопрякосновенныхъ съ Библіею народовъ Востока со стороны исторіи, археологіи и религій. Эта область вообще слишкомъ мало культивируется въ Россіи, но для библиологіи она имѣетъ существенную важность непосредственно и въ виду результатовъ сравнительныхъ ориенталистическихъ изысканій, гдѣ наряду съ положительными заключеніями встрѣчается не мало и отрицательныхъ воззрѣній, обязательно вызывающихъ на устраненіе и разъясненія. Посему надо этотъ предметъ обосновать отдѣльно и документально.

Думаю, что всѣ названныя дисциплины говорятъ сами за себя и ихъ права достаточно безспорны для всѣхъ, безъ нарочитыхъ апологій. Заслуживаетъ нѣсколькихъ специальныхъ словъ «Жизнь Иисуса Христа», которая рекомендуется для академическаго научнаго цикла въ достоинствѣ особой преподавательской отрасли—даже съ независимую кафедрой. По этому вопросу я косвенно, но рѣшительно высказывался въ отрицательномъ смыслѣ и въ русской (см. журналъ «Вѣра и Разумъ» 1896 г., № 7, стр. 417—424; ср. «Пр. Бог. Энциклопедія» т. VI, Спб. 1905, столб. 629) и въ иностранной (см. «The Expository Times» XIII, 3: Edinburgh, December 1901, p. 101—104) печати

и, не встрѣтивъ серьезно опровергающихъ возраженій, доселѣ остаюсь при прежнемъ убѣжденіи. Мотивирую его съ краткою выразительностію. Всѣ защитники обсуждаемаго предмета трактуютъ собственно о несравнимой важности самаго фундаментальнаго освѣдомленія съ земною жизнію Спасителя. Это, разумѣется, вполнѣ несомнѣнно, только совсѣмъ не отвѣчаетъ цѣли по своей аксіоматичности, при которой всякія оправдательныя рѣчи абсолютно излишни. Нужно вѣдь доказать нѣчто другое, а именно: насколько возможно обычно-научное построеніе «жизни» Христовой? Вотъ здѣсь-то мы и наталкиваемся на непреодолимые затрудненія. По незыблемому научному и общечеловѣческому пониманію, всякая «жизнь» того или иного героя должна дать всецѣлое истолкованіе взятой личности изъ современныхъ историческихъ условій — господствующихъ запросовъ и настроеній эпохи, среды, воспитанія и т. п. Лишь тогда мы поймемъ ее съ научною отчетливостію по происхожденію, характеру и значенію ея дѣятельности, какъ историческаго фактора въ качествѣ одного изъ натуральныхъ звеньевъ неразрывной цѣпи агентовъ историческаго прогресса и всеобщей культуры. Съ этой стороны изъ земного и ограниченнаго только тварное и ограниченное, — хотя бы даже гениальное, — и можетъ и должно разясняться съ необходимою удовлетворительностію, безъ которой нѣтъ и не бываетъ науки. Наоборотъ, вышесмірное и божественное принципиально не можетъ раскрываться въ своемъ существѣ изъ космическаго и обязательно пострадаетъ и исказится по своей природѣ при такомъ неестественномъ комментированіи. Едва ли позволительно задумываться, что все это цѣликомъ и съ роковою неизбѣжностію относится къ «жизни» Иисуса Христа. Конечно, Онъ былъ *Богочеловѣкъ*, и Его земное служеніе ничуть не являлось случайнымъ эпизодомъ бытія; однако, весь земной подвигъ Спасителя опредѣлялся исключительно премірны-

ми божественными планами и былъ ихъ божественною реализаціей, прямо исчерпывалась идеєю божественнаго искупленія. Какъ самая индивидуальность, такъ и всѣ корни земной миссіи Христа лежатъ въ недовѣдомыхъ тайнахъ неба и не могутъ быть сведены къ земнымъ историческимъ мотивамъ. Иначе получится насильственное приниженіе божественнаго до ограниченнаго съ совершеннымъ извращеніемъ перваго, а это всего менѣе научно и желательно. Понятно, далѣе, что тутъ все земное въ жизни Христовой имѣетъ важность не само по себѣ, но единственно по связи съ божественнымъ — въ качествѣ способовъ его примѣненія къ космическимъ условіямъ. Поэтому многое въ земномъ явленіи Господа Избавителя было лишь побочнымъ и не относилось непосредственно къ самому спасительному подвигу, будучи преходящимъ моментомъ, который не обладалъ собственно искупительною цѣнностію. Таковы, напр., дѣтство, бывшее просто человѣческою стадіей перехода къ возмужалости, и весь періодъ до выступленія на общественное служеніе. Вотъ почему въ Евангеліяхъ мы не встрѣчаемъ ни обычной біографической полноты, ни пунктуальной точности повѣствованій, не чуждыхъ дисгармоніи въ частностяхъ и не содержащихъ скрупулѣзной тщательности касательно топографіи, хронологіи и проч. Причина сего въ томъ, что они обосновываютъ и иллюстрируютъ божественную спасительность дѣла Христова и въ этомъ отношеніи идеально удовлетворяютъ своей цѣли, не смотря на внѣшніе литературно-исторіографическіе дефекты. Напротивъ, всѣ евангельскіе апокрифы, стремящіеся восполнить своими детальными и часто странными легендами «пробѣлы» нашихъ каноническихъ записей, рисуютъ крайне уродливый образъ Искупителя и рѣшительно затемняютъ величіе Его спасительнаго служенія, которое, не взирая на обиліе фактическихъ матеріаловъ, оказывается прямо не постижимымъ по

своему вѣчному божественному достоинству.

Въ результатѣ находимъ, что у насъ нѣтъ и достаточныхъ авторитетныхъ данныхъ для построения научной «жизни» Христовой, а всѣ самыя искреннія усилія въ этомъ направленіи фатально наклоняютъ къ умаленію божественности и къ неизбѣжнымъ покушеніямъ на ея природу, когда послѣдняя мотивируется земными факторами. Въ этомъ смыслѣ всякая обычно-научная «жизнь» Христа непременно бываетъ рационалистическою и потому невозможна и недопустима на истинно библейской православной почвѣ. Въ этомъ съ неотразимостію убѣждаютъ всѣ безчисленные подобные труды, гдѣ даже самыя благочестивые опыты (напр., Фаррара) грѣшатъ многими рационалистическими элементомъ и тенденціями. Православное богословіе должно только бороться съ ними и защищать библейско-евангельскую неприкосновенность, но для этого существуетъ «христіанская апологетика» и совсѣмъ неумѣстна особая кафедра, разъ подлинная жизнь Христа Спасителя познается единственно детальнымъ изученіемъ нашихъ каноническихъ Евангелій въ ихъ непосредственности и сопряженности.

По всѣмъ отмѣченнымъ соображеніямъ я безусловно отрицаю самую возможность «жизни» Иисуса Христа, какъ особой научной дисциплины, и — естественно — отвергаю увеличеніе ея цикла академическихъ наукъ даже на специальномъ библейско-богословскомъ отдѣленіи. Разумѣется, я вполне цѣню полезность изученія историческихъ условій эпохи Христа Спасителя, но этимъ прежде всего аргументируются лишь фактическая необходимость и жизненная плодотворность подвига Христа, когда мы историческими наблюдениями удостовѣряемся, что все это совершилось, дѣйствительно, въ «полноту времени» или послѣ того, какъ были исчерпаны всѣ доступные человѣческіе ресурсы, почему міръ неотложно нуждался въ божественномъ

вмѣшательствѣ. Последнее, однако, не вызывалось человѣческими факторами съ такою принудительностію, чтобы они могли быть производящею причиною, — и намъ ясно сказано, что Своего божественнаго Сына послалъ въ міръ Самъ Богъ—Отецъ (Гал. IV, 4) по Своей абсолютной волѣ. Съ другой стороны, эти научно-историческія экскурсіи, конечно, помогутъ нашему разуму точнѣе и убѣжденнѣе понять все величіе и божественную спасительность искупительнаго дѣла Христова. Только это опять же не будетъ собственно научная «жизнь» Иисуса Христа, а лишь супплементарное пособіе къ осмысленному постиженію евангельскихъ повѣствованій. При данной постановкѣ мы получимъ въ этихъ изысканіяхъ то, что принято называть и разрабатывать на Западѣ подъ именемъ «исторіи повозавѣтныхъ временъ» (*Neutestamentliche Zeitgeschichte*). Въ этомъ видѣ указанная дисциплина, успѣшно культивируемая въ западной богословской наукѣ, весьма желательна въ академическомъ курсѣ въ качествѣ добавочнаго предмета (напр., при библейской археологіи, библейской исторіи) или особой штатной приватъ-доцентуры при существующихъ библейскихъ кафедрахъ; послѣднее было бы болѣе полезно и рационально.

Библейскими науками не исчерпывается цѣлостный кругъ специальностей библіологическаго отдѣла. По существу своему, полнота божественной истины хранится въ Церкви, создаваемой Отцемъ чрезъ Сына въ Духъ Святомъ. Эта истина сообщается человѣчеству въ откровеніи, которое закрѣпляется въ словѣ Писанія и разъясняется изъ неизсякаемаго источника подлиннаго церковнаго преданія. Второе неразрывно отъ перваго фактически и должно занять мѣсто наряду съ нимъ при научномъ познаніи. Такъ при библіологіи обязательна патрологія съ подробнымъ изученіемъ соответственныхъ памятниковъ. Однако и она можетъ превратиться въ холодное изслѣдованіе, получивъ харак-

теръ престо «исторіи древне-христіанской литературы». Это именно нынѣ часто проектируется и съ успѣхомъ осуществляется во многихъ солидныхъ трудахъ (напр., Ad. Harnack'a, G. Krüger'a), да еще въ такой степени, что туда втягивается—почти съ равнымъ значеніемъ—вся повозавѣтная каноническая письменность. Подобное направление было бы противно самому положенію въ академическомъ научномъ циклѣ даннаго предмета. Его задача заключается вовсе не въ одномъ чисто литературномъ обзорѣнн сохранившихся документовъ, а главнѣе всего въ томъ, чтобы отчетливо прослѣдить непрерывное развитіе, взаимную преемственность и внутреннее согласіе въ ходѣ историческаго раскрытія церковнаго преданія. Съ этой точки зрѣнія индивидуальная оригинальность того или иного патристическаго автора лишается обычной цѣнности, иногда получая характеръ даже случайнаго уклоненія отъ нормы, и—наоборотъ—вся сила сосредоточивается на принципиальномъ тождествѣ морально-догматическаго ученія съ библейско-христіанскими доктринальными первоосновами. По своему замыслу патрологическое изысканіе должно быть устремлено на догматическую стихію въ ея солидарномъ,—хотя бы и многообразномъ,—освѣщеніи, въ конечномъ же итогѣ оно обязано сводиться къ догматическому объединенію и завершаться послѣднимъ¹⁾. Ясно, что въ академическомъ преподаваніи патрологическое изученіе можетъ имѣть полную важность лишь при неотлучной связи съ «патристикою», для чего требуется специальный курсъ или особая штатная приватъ-доцентура.

Въ результатѣ всего *первое отдѣленіе является «библейско-патристическимъ»*. На немъ будутъ всесторонне

¹⁾ Это, конечно, не исключаетъ обзорѣнн повозавѣтныхъ апокрифовъ и сектантско-еретическихъ писаній именно со стороны косвеннаго или отрицательнаго освѣщенія подлиннаго церковнаго преданія; въ случаѣ необходимости, для нихъ можно бы отвести отдѣльный курсъ, хотя бы даже и съ особою приватъ-доцентурой.

обслѣдованы библейско-богословскія истины, изысканіе которыхъ должно научнымъ методомъ убѣдить, что онѣ служатъ мѣриломъ христіанской вѣры и непремѣннымъ правиломъ достойной жизни. По этимъ свойствамъ вполне безспорно ихъ всецѣлое и исконое предназначеніе къ практическому осуществленію во всемірно-историческомъ процессѣ. Здѣсь выступаетъ предъ нами новая великая задача основательнѣйшаго изученія міровой исторіи съ богословско-библейской стороны. Эта сфера тѣсно и внутренне соприкасается съ библиологіей, поскольку пріобрѣтаетъ всѣ права обособленной самобытности въ исключительности своего библейскаго первоисточника, изъ котораго проистекаетъ и который прямѣняетъ въ извѣстныхъ конкретныхъ фактахъ. Уже по одному этому церковно-христіанская исторія требуетъ специальнаго изученія, но есть у нея еще и своя собственная цѣнность. Жизнь Церкви, служа частію посильнымъ воплощеніемъ, частію живымъ комментариемъ библейской истины, сама оказывается важнѣйшимъ моментомъ реализаціи цѣлестныхъ божественныхъ плановъ. Тутъ она бываетъ главнѣйшею стадіей водворенія среди людей правды Божіей по пути отъ царства Христова чрезъ Церковь Господа и Спаса нашего Иисуса Христа съ завершеніемъ въ царствѣ Бога и Отца (ср. выше во II-мъ Отдѣлѣ по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ на стр. 46 а). Здѣсь церковная жизнь, будучи однимъ изъ элементовъ трехчленнаго замкнутаго круга, необходимо получаетъ нѣкоторую самостоятельность, почему для нея нужно и особое научное изслѣдованіе. Всѣмъ этимъ вызывается и обосновывается надобность во *второмъ академическомъ отдѣленіи церковно-историческаго содержанія и характера*. Таковое было у насъ всегда, достаточно оправдывается самою своею наличностію и дѣлаетъ излишнею всякую апологетическую аргументацію. Полезно развѣ прибавить нѣсколько словъ о болѣе широкой и

детальной постановкѣ изученія соответствующихъ предметовъ. Конечно, отзывается немалюю крайностию то мнѣніе, будто (древняя общая) «церковная исторія является матерію всѣхъ богословскихъ наукъ», но отмѣченная нами важность христіанской церковно-исторической жизни принудительно обязываетъ къ самому внимательному ея обозрѣнію во всѣхъ главнѣйшихъ направленіяхъ и отношеніяхъ. Несомнѣнно, что количество кафедръ должно быть значительно увеличено. Для восточной церкви на всемъ ея протяженіи требуется минимумъ двѣ, да желательна хотъ штатная приватъ-доцентура для отдѣленныхъ восточно-христіанскихъ обществъ. Обособленное западное церковное развитіе едва ли можетъ быть пройдено въ академической системѣ безъ объективнаго разсмотрѣнія, которое нужно для научной полноты и ради безпристрастнаго самопознанія. Помѣстныя славянскія и румынскія православныя церкви тоже достойны спеціальнаго изученія. Не менѣе сего безспорно это для ближайшей къ намъ русской церковной исторіи. По моему глубокому убѣжденію, для нея будетъ, пожалуй, мало и двухъ отдѣльныхъ кафедръ, если сообразить жизненность и непосредственность интереса касательно этой родной для насъ области, гдѣ, не надѣясь на чужую помощь, именно мы обязаны самостоятельно собрать, детально анализировать, научно сгруппировать и всесторонне освѣтить весь многообразный матеріалъ. Я настолько твердо увѣренъ въ этомъ, что — въ случаѣ необходимости — готовъ былъ бы пожертвовать особою кафедрой расколотства; она, обозрѣвая лишь одно изъ частныхъ явленій русской церковно-исторической жизни, не имѣетъ для своей самобытности равныхъ принципиальныхъ основъ и больше держалась соображеніями практической пользы, а для этого можно бы ограничиться штатными приватъ-доцентами. ибо общая оцѣнка ихъ предмета будетъ дана въ церковно-историческихъ курсахъ. Но церковно-историческое тече-

ніе должно совершаться по заповѣданнымъ для него христіанскимъ нормамъ и само постепенно вырабатываетъ приспособительныя юридическія начала для вѣрнаго и упорядоченнаго развитія. Отсюда въ церковно-историческомъ циклѣ Духовныхъ Академій съ неизбежностью является «церковно-каноническое право», которое и вообще можетъ быть поставлено вполне научно собственно на исторической почвѣ, хотя бы для этого потребовалось привлеченіе нѣсколькихъ спеціальныхъ юридическихъ вспомоцествованій въ особыхъ отдѣлахъ или приватъ-доцентскіхъ чтеніяхъ. Ничуть не забывая я церковной археологіи съ литургикою и — напротивъ — думаю, что для нихъ непременно нужны два преподавателя, при чемъ для меня наиболѣе желательно документальное изученіе всѣхъ литургическихъ памятниковъ, понынѣ остающееся у насъ въ горестномъ пренебреженіи; его со всѣмъ напрасно подавляетъ излишнее церковно-археологическое увлеченіе, гдѣ съ Академіями успѣшно конкурируютъ наши университеты. Отвожу рѣчь объ этихъ академическихъ дисциплинахъ на конецъ по той естественной причинѣ, что здѣсь наука прямо соприкасается съ жизненною практикой. Слѣдовательно, въ академическомъ преподаваніи должно быть свое мѣсто и для послѣдней. И всегда исторія, рисуя въ научномъ освѣщеніи минувшую жизнь, въ то же время направляетъ къ лучшему жизненному дѣланію, служить для него надежною пропедевтикой и объективнымъ учителемъ, засвидѣтельствованнымъ въ горнилѣ исторически-неложнаго и фактически-провереннаго опыта. Эта тѣсная связь обязываетъ включить въ церковно-историческую среду извѣстное количество «практическихъ» дисциплинъ, каковы еще, напр., пастырское богословіе съ пастырскою педагогикою и гомилетика или церковное краснорѣчіе съ исторіею христіанскаго проповѣдничества. Въ виду всего этого и *второе спеціальное академическое отдѣленіе справедливо бы*

назвать церковнымъ «историко-практическимъ».

Всѣми перечисленными и другими сродными предметами достаточно обнимаются важнѣйшія богословскія научныя отрасли. Они образуютъ взаимно сплоченный кругъ и собственно ничуть не нуждаются въ инородномъ предметномъ расширеніи. При такомъ пониманіи можно болѣе безпристрастно, проникновенно и безобидно взглянуть на составъ и положеніе въ академическомъ курсѣ всякихъ свѣтскихъ дисциплинъ. Послѣднія допустимы въ немъ лишь въ мѣру богословскихъ потребностей, насколько надобны для достиженія богословскихъ цѣлей и вспомогательно удовлетворяютъ имъ. Отсюда первое слѣдствіе будетъ то, что энергическія предложенія, — чуть не требованія, — о широкомъ увеличеніи тепершняго цикла академическихъ свѣтскихъ наукъ не находятъ незыблемой опоры въ существѣ библейско-богословскаго знанія и должны быть рѣшительно ограничены сообразно специальнымъ академическимъ идеаламъ, при чемъ совершенно и принципиально устраняются упорныя притязанія на легализацію права полученія въ Духовныхъ Академіяхъ всѣхъ и всякихъ ученыхъ степеней¹⁾. Православная Духовная Академія не *Universitas omnium litterarum divinarum et humanarum* и не можетъ служить запросамъ всякой чело-вѣческой любознательности. Конечно, было бы симпатичною, благодарною и грандіозною задачей, еслибы богословская академическая наука взялась осмыс-

¹⁾ Я думаю также, что на свѣтскія кафедры могутъ быть отводимы только сверхштатныя приватъ-доцентуры. Свѣтскіе академическіе предметы, будучи вспомогательными, по такому своему положенію собственно не въ правѣ даже и претендовать на дополнительные пособія въ особыхъ дисциплинахъ, когда они сами обратились бы въ основныя науки, между тѣмъ упорное стремленіе ихъ къ чрезмѣрному расширенію грозитъ поглотить всѣ ресурсы, которые безусловно и жизненно необходимы въ специальныхъ интересахъ научнаго преподаванія для большинства библейско-богословскихъ, церковно-историческихъ и церковно-практическихъ кафедръ.

лить и перестроить въ своемъ духѣ всѣ соприкосновенныя гуманитарныя чело-вѣческія знанія (см. выше на стр. 70 б), но теперь, — когда до сихъ поръ со-всѣмъ не видно выдающагося участія академической науки въ ученоемъ прогрессѣ гуманитарнаго вѣдѣнія, — это возможно развѣ по завершеніи научнаго богословскаго развитія — въ особой богословской «Академіи наукъ», а при паличныхъ средствахъ для академическихъ дѣятелей непосильно и скорѣе поведетъ къ искусственной тенденціозности, теоретически вредной и практически опасной.

Вторымъ примѣненіемъ библейско-богословскаго взгляда будетъ извѣстная трансформація во взаимныхъ отношеніяхъ свѣтскихъ предметовъ. Среди нихъ на первый планъ больше всего выдвигается исторія, какъ раскрывающая ту среду, которая служила почвой, гдѣ происходило творчество религіозной мысли и гдѣ совершалось возрастаніе церковно-христіанской жизни. Доселѣ эту дисциплину у насъ побѣдоносно оспаривала философія, но я осмѣливаюсь думать, что она должна уступить немалую долю своего мѣста даже филологіи. Послѣдняя изучаетъ важнѣйшій органъ чело-вѣческаго духа и, вводя въ интимныя тайники его, всего больше помогаетъ серьезному разумному проникновенію въ глубины Слова Божія, въ которомъ закрѣплены вѣчные глаголы Единороднаго Слова божественнаго. Отсюда безспорна вся плодотворность разносторонняго филологическаго изученія и тѣмъ очевиднѣе жалкая безпомощность современнаго академическаго положенія. Не имѣя твердой опоры и соотвѣтственнаго примѣненія, греческій и латинскій языки теперь играютъ какую-то убогую, изгойную роль, почему въ Академіяхъ они цынѣ не могутъ ни усвоиться, ни развиваться въ должной степени. Этимъ объясняется печальный фактъ, что духовно-академическая филологія, — говоря вообще, — не даетъ специалистовъ и въ собственной сферѣ и въ библейской области.

Понимая все это и скорбя о семъ, я вовсе не удивляюсь, что—въ качествѣ редактора «Православной Богословской Энциклопедіи» — во всѣхъ четырехъ Академіяхъ не нашелъ ни единого автора для статей о *Κοινή* (въ связи съ «библейскимъ греческимъ языкомъ») и о библейско-церковной латыни, между тѣмъ свѣтскіе профессора быстро написали отличные научные трактаты. Этотъ грустный примѣръ только неотразимѣе убѣждаетъ меня, что въ нашихъ Академіяхъ необходимо солиднѣе и всестороннѣе поставить филологическое изученіе, хотя бы ради этого пришлось пожертвовать исторією греческой и латинской литературъ.—И прямая обязанность наша и несомнѣнная поязза для академическаго библейскаго преподаванія вызываютъ выдѣленіе особой кафедрой для систематическаго научнаго обзорѣнія родной намъ рѣчи. Не странно ли, что слушатели и глашатаи «божественнаго слова» не знаютъ всесторонне своего «слова человѣческаго» и часто не владѣютъ имъ въ необходимой чистотѣ? Но современный русскій языкъ, научно отсылающій къ «сравнительному языковѣдѣнію», генетически связанъ съ древнимъ церковнославянскимъ и постулируетъ къ нему. Къ этому принудительно наклоняютъ требованія Церкви и живого участія въ ея службѣ. Мы отвыкли отъ торжественныхъ, внушительныхъ и стройныхъ глаголовъ просвѣтившей насъ христіански Библии славянской, съ трудомъ постигаемъ ее во всѣхъ тонкихъ оттѣнкахъ, претыкаемся даже относительно позднѣйшей церковной рѣчи и вообще растеряли знаніе и вкусъ въ области славянской филологіи. Непремѣнный долгъ Духовныхъ Академій со всею научною энергією способствовать прогрессу и распространенію славяно-русскаго языковѣдѣнія (ср. ниже стр. 1746).

Что до «философіи», то — по своему существу — она стремится къ рационально - разсудочному рѣшенію вопросовъ бытія, мысли и жизни.

Въ такомъ случаѣ тутъ принципиально неотрицаемъ характеръ натуральной конкурентности съ богословіемъ при внутренней разности главнѣйшихъ средствъ, одушевляющихъ уповаемой и исходныхъ началъ. За явную очевидностію, о первыхъ излишне говорить подробно, но о вторыхъ слѣдуетъ замѣтить, что философія утверждаетъ на автономней компетентности человѣческаго разума и направляется къ рационально-самобытному пониманію, а богословіе базируется на отказѣ отъ рациональной человѣческой авторитетности, исповѣдуя догматически, что мы не столько сами познаемъ Бога, сколько бываемъ познаны отъ Него (Гал. IV, 9), и увѣнчивается вѣрою, которая иногда смѣло провозглашаетъ: *credo, quia absurdum est!* Равнымъ образомъ, первая чаще отправляется отъ сомнѣнія и своимъ лозунгомъ ставитъ категорическое «*dubito*», богословіе же созидается на незыблемой внѣрациональной увѣренности и на своемъ знамени носитъ священный девизъ (Евр. XI, 3): *πίστεως ὁμοῦν*¹⁾. При условіяхъ подобной диспаратности ничуть не экстраординарно, если мы не встрѣчаемъ строгаго совпаденія обѣихъ стихій и въ формальномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Съ изъясненной библейской точки зрѣнія необходимо согласиться, что есть немалая доля истины въ распространенномъ и авторитетномъ мнѣніи западной науки, будто привхожденіе философскихъ и теософическихъ элементовъ омрачало библейскую чистоту и затемняло прозрачность библейскаго созерцанія въ ущербъ его натуральной цѣлостности. Для убѣжденія въ этомъ довольно будетъ напомнить хотя бы о неканоническихъ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ, гдѣ библейскія основы приобрѣтаютъ разсудочную случайность, а иногда даже нѣсколько искажаются во многихъ пунктахъ. Для наглядности до-

¹⁾ Любопытно подчеркнуть еще, что Апостолъ Павелъ привѣтствуетъ Филолога (Рим. XVI, 15), но внушаетъ не увлекаться философією и тщетною лестію (Колосс. II, 8)...

статочно, напр., сравнить аналогичные моменты богословского учения автора книги Премудрости Соломоновой и св. Апостола Павла. Въ дальнѣйшемъ не менѣе характерна весьма замѣтная разница между мужами апостольскими, тѣсно примыкающими къ новозавѣтной канонической письменности, и послѣдующею патристическою литературой, начиная съ апологетовъ, когда рационально-философская теоретика постепенно вытѣсняетъ библейскую простоту и непосредственность. Правда, потому философія играла немалую роль въ догматическомъ церковномъ строительствѣ, но это вызывалось не внутренними потребностями, а внѣшними условіями. Дѣло въ томъ, что еретики и сектанты утверждались въ своихъ исключительныхъ возрѣніяхъ на разныхъ философскихъ системахъ и началахъ, противопоставляя ихъ общецерковнымъ ученіямъ. Естественно, что въ интересахъ оппозиціи и самораскрытія Церковь примѣнила тоже средство и къ своимъ догматическимъ конструкціямъ. Опять безспорно, что здѣсь философское сотрудничество призвано по случайнымъ мотивамъ, да еще остается серьезнымъ вопросомъ, насколько оно было вполне благотворнымъ... Нѣтъ надобности распространяться о всей позднѣйшей исторіи, но, кажется, для всѣхъ безспорно, что именно философскому участию она болѣе всего обязана мертвенною схоластикой, которая доселѣ тяготѣетъ надъ духовною нашею наукой, литературой и школой въ видѣ безжизненной отвлеченности. Мы ничуть не отрицаемъ важныхъ услугъ философіи богословскому знанію и протестуемъ собственно противъ преувеличеній. Въ этомъ отношеніи совсѣмъ напрасно съ такою тенденціозностію привлекаются и эксплуатируются (между прочимъ, и въ «Христ. Чтен.» 1906 г., № 5, стр. 760—761) нѣкоторые древне-христіанскія сужденія съ оттѣнками философскаго фаворитизма (св. Иустина муч., Климента алекс.), поскольку они ничуть не были преобладающими, въ

общемъ подавлялись обратными мнѣніями и—главное—имѣли не принципиальное обоснованіе, а почти исключительно апологетически-миссіонерскій смыслъ. Для всей же совокупности фактовъ несомнѣнно, что философское содѣйствіе было лишь подчиненно-вспомогательнымъ и разрѣшалось ощутительными уклоненіями отъ библейской нормы при всякихъ самоувѣренныхъ стремленіяхъ къ совершенной независимости въ вопросахъ богооткровенной религіи¹⁾). Естественно, что у насъ до сихъ поръ не имѣется религіозно-христіанской философской системы, которая вполне выдерживала бы безпристрастный искусъ библейско-богословской критики. А на православно-русской почвѣ не было и законченнѣхъ попытокъ въ этомъ направленіи, и всѣ покушенія такого рода сопровождались неудачею по причинѣ неустранимой антиноміи библейско-православныхъ началъ съ рационально-философскою автономіей. И мы гордимся единственно тѣмъ, если можемъ назвать «русскаго Оригена», но понятное и извинительное не позже первой четверти III-го вѣка совсѣмъ не столь законно, полезно и достохвально въ XX-мъ столѣтіи...

Мнѣ думается, не будетъ ни абсурдомъ, ни обидой утверждать на основаніи вышеизложеннаго, что для Академій требуется пожелать лучшаго приспособленія къ собственнымъ цѣлямъ духовно-академическаго образованія всѣхъ наличныхъ философскихъ дисциплинъ. Въ этихъ интересахъ едва ли нужно ихъ расширеніе, да еще со введеніемъ новыхъ, совершенно свѣтскихъ, вспомогательныхъ предметовъ. Наобо-

¹⁾ Не отсюда ли объясняется страшное и отвѣтственное дерзновеніе проф. *Н. Е. Николаевскаго*, который говоритъ (въ «Христ. Чтен.» 1906 г., № 2, стр. 199), яко бы «вѣра питомца Академій тянетъ къ протестантизму»? Жестокое слово сіе, но — къ счастью — фактически оно не столько вѣрно, сколько хлестко, хотя даетъ поводъ къ рѣзкимъ антиакадемическимъ выходкамъ—въ родѣ порицательныхъ статей г. *М. О. Менишикова* (въ «Новомъ Времени» №№ 11.078 и 11.085 за 14-е и 21 января 1907 года), которые хульно даже и читать...

роть, «метафизика» — въ известной мнѣ академической постановкѣ — всего меньше «нормативна» и заключаетъ мало собственного содержанія, являясь осмысленнымъ систематическимъ обобщеніемъ историко — философскаго обзрѣнія, а цѣнныя для богословія части ея входятъ въ составъ, напр., апологетики. Посему эту науку можно бы присоединить къ «исторіи философіи», или назначить для нея приватъ-доцентуру¹⁾. Тогда логика отошла бы къ психологіи, съ которою связывается и исторически и по внутреннему средству, какъ было до недавняго времени даже и въ С.-Петербургской Академіи, гдѣ разединеніе произведено по несовсѣмъ яснымъ причинамъ²⁾.

Въ равной мѣрѣ богословскіе запросы побуждаютъ къ особой аккомодативности въ постановкѣ самаго преподаванія «философіи» въ различныхъ ея развѣтвленіяхъ. Такъ, психологія все болѣе и болѣе получаетъ экспериментальное направленіе, начинающее пріобрѣтать сильное преобладаніе даже въ академическихъ «философскихъ» кругахъ. Не оспариваю ни законности, ни плодотворности подобныхъ работъ въ собственной сферѣ, но не въ правѣ скрывать отъ себя, что главнѣйшія предпосылки ихъ далеко не солидарны съ библейскими. Экспериментальная психологія беретъ и разсматриваетъ чело-вѣка въ эмпирическомъ опытѣ, всецѣло отправляясь въ своихъ построеніяхъ отъ послѣдняго, припимая его за базисъ всѣхъ дальнѣйшихъ реконструкцій. Для библейской антропологіи чело-вѣка дорогъ лишь постольку, поскольку онъ, будучи «душею живой» по творческому акту божественному, отражаетъ въ

себѣ немпирической «образъ Божій». Библия смотритъ обратно — сверху внизъ — и второе оцѣниваетъ и судитъ по первому. Въ такого соотношенія все эмпирическое является равно тварнымъ, и въ немъ всѣ градации опредѣляются уже тѣмъ, въ какой степени и сохраняется ими или пѣтъ это тварное бытіе. Отсюда въ библейскомъ ученіи формулируется тезисъ, что — съ эмпирической точки зрѣнія — *живой несть той благи и а ч е л в ѣ к а м е р т в а* (Екклес. IX, 4). Теперь понятно, что въ Духовныхъ Академіяхъ необходимо пользоваться результатами психологическаго эксперимента (не всегда противопоставляемаго интроспекціи: см. Külpe, Martius, Münsterberg и др.) но пѣтъ надобности специально культивировать экспериментальную психологію со всѣмъ соотвѣтственнымъ антуражемъ. Въдѣ и въ наилучшихъ западныхъ учрежденіяхъ она разрабатывается въ этомъ видѣ вовсе не при богословскихъ факультетахъ и совсѣмъ не ради богословскихъ нуждъ. Тѣмъ меньше богословскихъ побужденій закрѣплять за лею столь исключительный характеръ въ специальной высшей православно-духовной школѣ, гдѣ доселѣ едва ли пробовали серьезно касаться библейскихъ психологическихъ доктринъ, а о систематическихъ занятіяхъ ими и совершенно не слышно даже «до днешняго дне», если не упоминать о нѣкоторыхъ печальныхъ опытахъ даннаго сорта.

Общій итогъ нашихъ наблюденій и соображеній будетъ тотъ, что въ академическомъ курсѣ свѣтскія науки требуютъ цѣлесообразнаго ограниченія и плодотворнаго приспособленія къ главенствующимъ библейско-богословскимъ задачамъ. Этимъ самымъ снова вызывается мысль, что ихъ неудобно вводить въ общеподготовительную классификацію, такъ какъ, будучи супплементарнымъ пособіемъ, свѣтскія дисциплины должны нарушать стройность чисто богословской конструкціи (см. еще и выше на стр. 114—115). Съ другой

¹⁾ Въ заграничныхъ (напр., германскихъ) Университетахъ подъ именемъ и на кафедрѣ «философіи» преподается совсѣмъ не наша «метафизика», доселѣ сохраняющая свой архаическій типъ.

²⁾ Сколько знаю по частнымъ авторитетнымъ свидѣніямъ, — это присоединеніе логики къ метафизикѣ мотивировалось главнѣе всего скудностію содержанія второй, въ академическомъ ея преподаваніи.

стороны, — въ качествѣ вспомогательныхъ средствъ — онѣ могутъ потребоваться для самыхъ разнообразныхъ богословскихъ предметовъ при спеціальномъ изученіи ихъ на группахъ или въ «семинаріумахъ». По всѣмъ этимъ причинамъ я склоненъ не только предлагать, но и настаивать, чтобы всѣ свѣтскія академическія науки — въ цѣлесообразно припѣтомъ объемѣ — были выдѣлены въ особую «необязательную» категорію, не входящую въ богословскую систему. Здѣсь по взаимному сродству всѣ части этого цикла разграничиваются на мелкіе, тѣсно сплоченные разряды (напр., историческій, филологическій, философскій, литературный), — и студенты могутъ выбирать любой изъ нихъ по собственному научному влеченію, когда для каждаго достаточно выяснится личная надобность въ томъ или другомъ свѣтскомъ пособіи. Посему всячески справедливѣе и полезнѣе для педагогической плодотворности, чтобы это свѣтское изученіе начиналось не ранѣе, чѣмъ черезъ годъ пребыванія въ академіи — послѣ пріобрѣтенія солидныхъ научныхъ основаній къ осмысленному самоопредѣленію, которое, однако же, всегда будетъ нуждаться въ руководствѣ богословскихъ профессоровъ. Напрасное полемическое подозрѣніе (см. выше стр. 115б. 126б. 127б. 128б.), что при подобномъ строѣ свѣтскія науки потеряютъ свою важность и подвергнутся всякимъ случайностямъ въ своей самобытно-ученой устойчивости и практическо-педагогической дѣйственности, устраняется просто тѣмъ, что извѣстная группа ихъ непременно будетъ обязательною для каждаго изъ студентовъ, хотя — сверхъ избранной — имъ дозвоительно слушать еще и другія или нѣкоторые предметы въ этихъ послѣднихъ (см. и выше на стр. 114б. 115—116). При этомъ удобно (по крайней мѣрѣ, ничуть не хуже нынѣшняго) будутъ достигаться и утилитарныя цѣли удовлетворенія запросовъ на свѣтскихъ преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній. Впро-

чемъ, не слѣдуетъ забывать, что заинтересованныя корпораціи, учрежденія и лица довольно энергически оспариваютъ эту роль у Духовныхъ Академій, предпочитая для сего питомцевъ высшихъ свѣтскихъ школъ (см., напр., мнѣніе С.-Петербургской епархіальной комиссіи въ «Отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ» III, Спб. 1906, стр. 95, а также ср. и выше на стр. 64б.). Эти возраженія и упованія имѣютъ немалую принципиальную резонность, поскольку такое утилитарное предназначеніе вноситъ замѣтную раздвоенность въ академическую педагогію, которая, сосредоточиваясь на главномъ своемъ служеніи, естественно не достигаетъ вполне успѣшныхъ результатовъ въ побочныхъ аккомодацияхъ¹⁾.

По прямой ассоціаціи вынуждаемся особо сказать, что и вообще дѣло преподаательства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ требуетъ самаго серьезнаго и самоотверженнаго вниманія. Наши кандидаты выходятъ знающими, но у нихъ всегда отсутствуетъ педагогическій опытъ, и нѣтъ для него солидной теоретической основы, а сверхъ того они часто (чуть ли даже не чаще) попадаютъ не на свои предметы, не соответствующіе ни спеціальнымъ академическимъ занятіямъ, ни личнымъ душевнымъ склонностямъ (см. ниже въ моемъ «докладѣ» объ Учебномъ Комитетѣ при №-рѣ 29-мъ). Между тѣмъ, и самъ я хорошо знаю, что первые преподавательскіе шаги бывають наиболѣе рѣшающими для всей педагогической карьеры и не рѣдко опредѣляютъ ея роковое теченіе на всю жизнь. Для устраненія этого зла нужно, чтобы каждый новый преподаватель нарочито и въ собственныхъ интересахъ

¹⁾ При нормальномъ теченіи «академической жизни» въ Россіи, студентамъ С.-Петербургской, Кіевской и Казанской Академій можно бы, пожалуй, прямо дозволить слушаніе свѣтскихъ наукъ въ университетахъ (съ обязательными «экзаменами»), — особенно же лицамъ, предназначеннымъ къ преподавательскому служенію по физико-математическимъ предметамъ.

подготавливался къ выпавшей на его долю специальности. Это, кажется, лучше всего можно обезпечить, если таковых лицъ будутъ оставлять при Академіяхъ для соотвѣтственнаго изученія еще на одинъ годъ, но, конечно, при условіи, что послѣдній будетъ засчитываться въ срокъ государственной службы и на пенсію, какъ у насъ нынѣ принято это, напр., для «профессорскихъ стипендіатовъ»; тою порой преподавательская обязанность поручается кому-либо изъ членовъ данной корпораціи за особое вознагражденіе. Подобнымъ путемъ могли бы замѣщаться и свѣтскія учительскія кафедры, хотя для сего нужно откомандировывать академическихъ кандидатовъ богословія года на два уже въ свѣтскія спеціальныя учебныя заведенія (ср. и стр. 166, 172б). Наряду съ этимъ должно согласиться, что теперь академическая «педагогика» едва ли приноситъ достаточно теоретическихъ и практическихъ благъ. При современномъ положеніи вещей она въ этомъ неповинна прямо, и для нея слѣдуетъ открыть всѣ благопріятныя условія, какихъ названная наука напрасно и безрезультатно ищетъ теперь, не находя для себя даже прочнаго мѣста среди существующихъ академическихъ дисциплинъ. Но я непоколебимо увѣренъ, что этихъ условій нельзя создать при всѣхъ Академіяхъ разомъ. Посему было бы полезнѣе и раціональнѣе хотъ при одной изъ нихъ устроить своего рода цѣльный «педагогическій институтъ» и именно тамъ, гдѣ имѣются всѣ научно-педагогическія удобства, устранивъ обычную «педагогику» изъ другихъ академическихъ программъ, чѣмъ освободятся потребныя средства. Тогда всякій новоназначенный преподаватель могъ бы пріобрѣсти всѣ пропедевтическіе запасы для своего великаго и отвѣтственнаго служенія, если обязать закономъ, чтобы каждый нешрѣмѣнно прошелъ напередъ (въ теченіе вышеупомянутаго года) весь педагогическій курсъ со всѣми вспомогательными упражненіями. — Конечно, обрисован-

ный кратко проектъ является лишь своего рода *pium desiderium*, но онъ повелительно вызывается неоспоримыми запросами духовно-учебной педагогической жизни, которая уже слишкомъ давно и крайне горестно вопіетъ о своихъ нуждахъ во всѣхъ отношеніяхъ...

Что касается самаго порядка изученія и плана студенческихъ занятій, то въ этомъ отношеніи я продолжаю считать болѣе общающимъ проектъ С.-Петербургской академической комиссіи, чтобы 1) съ перваго года слушались общеобязательные предметы и общіе отдѣленскіе курсы, а 2) съ третьяго начинались уже групповыя занятія путемъ усвоенія спеціальныхъ лекцій и чрезъ практическія занятія въ «семинаріумахъ» самаго разнообразнаго характера (подробнѣе см. объ этомъ выше на стр. 113—114). Здѣсь возможны, конечно, многія измѣненія и приспособленія.

При исключительныхъ условіяхъ невѣроятной спѣшности, когда приходится разрываться на части по самымъ различнымъ «предсоборнымъ» Отдѣламъ и нѣтъ физической возможности всецѣло сосредоточиться на одномъ предметѣ, выгадывая для сего чуть не минуты, нельзя обработать столь важной темы съ законченною детальностію и совершенною обоснованностію во всѣхъ частяхъ. Понятно, что въ вышеизложенномъ у меня, пожалуй, окажется немало опущеннаго, недоговореннаго, проблематическаго, не сведеннаго къ полному гармоническому согласованію. Все это я охотно признаю заранѣе, но мнѣ дороги собственно нормирующіе принципы съ зиждательною ихъ идеей. А она — смѣю думать — очевидна, если и не для всѣхъ безспорна. Конечно, для полнаго ея осуществленія потребуется радикальная реформа, и на возможность послѣдней, въ необходимомъ размѣрѣ, я слишкомъ слабо рассчитываю, такъ какъ вообще вижу крайне мало творческой рѣшимости во всѣхъ нашихъ церковныхъ пре-

образованіяхъ, а въ духовно-учебную сферу гений смѣлаго новаторства и совѣсьмъ не заглядываль. Тутъ мы всегда двигались по чужой указкѣ, ждемъ ее со стороны даже въ теперешній критическій моментъ и едва—едва идемъ ощунью, наталкиваясь на постоянныя преграды. Тѣмъ не менѣе, неотложно сдѣлать хоть попытку въ этомъ направленіи, ибо православная (научная) духовная педагогія мыслима только подъ спасительнымъ вдохновеніемъ библейской идеи. Формирую ее въ краткой сентенціи, что духовная школа вообще и Академія въ особенности должны быть не только богословскими, по прежде всего библейскими по доктринальному содержанію и по педагогическому направленію, дабы и здѣсь находилъ неуклонное примѣненіе авторитетный апостольскій завѣтъ для возрожденной жизни и христіанскаго наученія: *живо слово Божіе, и дѣйствительно, и острѣйше на-че всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судително помыслиеніемъ и мыслиемъ сердечнымъ* (Евр. IV, 12), *ибо лишь священная писанія могутъ умудрити во спасеніе вѣроу, яже о Христѣ Исусѣ, почему всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ, да совершень будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тимов. III, 13—15)».

По поводу изложеннаго доклада были сдѣланы замѣчанія Преосвященнымъ Предсѣдателемъ, прот. Т. И. Буткевичемъ и проф. И. В. Поповымъ.

Преосвященный Предсѣдатель указаль на крайнюю многопредметность по проекту проф. Глубоковскаго, превращающую наши академіи въ какую-то академію наукъ; изучать всю эту массу наукъ для студентовъ будетъ крайне затруднительно и, пожалуй, не по силамъ.

Проф. Т. И. Буткевичъ: Мысли Ваши заслуживаютъ полнаго уваженія, но грустно за практическую сторону Вашего

проекта. Вы мало оцѣнили философію и русскую литературу, поставивъ ихъ какъ будто въ тѣни. Общество ждетъ отъ богословія философски обоснованнаго міровоззрѣнія. Молодежь нынѣ увлекается Горькимъ, Андреевымъ потому именно, что у нихъ проводится та или иная практическая идея. И богослову поэтому нужно быть во всеоружіи, знать не одно богословіе, но и прикладныя науки.

Проф. И. В. Поповъ: Указанныя Вами научныя дисциплины необходимы, но ихъ очень много. А затѣмъ мнѣ не ясно, какъ располагается Вы науки, какъ Вашъ планъ укладывается, напр., въ рамки проекта И. С. Пальмова.

Проф. Н. Н. Глубоковскій подробно разъяснилъ, что а) увеличеніе богословскихъ кафедръ въ академіяхъ необходимо, такъ какъ, напр., за годъ «преподать» во всей научной широтѣ Свящ. Писаніе Новаго Завѣта, состоящее изъ 27 книгъ, одному профессору невозможно, и ради научной полноты библейско-богословскаго образованія нужно употребить всѣ усилія, не останавливаясь предъ самыми героическими жертвами; что б) свѣтскія науки и въ частности философія и исторія литературы имъ не исключаются изъ академическаго курса, а только приспособляются и распределяются по специальнымъ группамъ, причѣмъ онъ всего менѣе сочувствуетъ замкнуто-убоному итальянскому высшему религиозному обученію, гдѣ, якобы, почти совѣсьмъ игнорируются имена Канта, Гегеля, Спенсера (см. «Revue internationale de théologie» XV [1907], 57, p. 204—205), совершенно симпатизируя протесту даже лучшихъ и авторитетныхъ католическихъ педагоговъ противъ вредной изоляціи церковнаго знанія отъ современной общей культуры (см. у ректора «Католическаго Института» въ Тулузѣ *Pierre Batiffol* а, Questions d'enseignement supérieur ecclésiastique, Paris 1907, p. 12), хотя ему хорошо извѣстно по опытамъ, какъ чрезмѣрное расширеніе богословскаго курса сопрвождалось на практикѣ чистою эфемер-

ністю (ibid., p. 104); что, наконецъ, в) онъ, если бы потребовалось, могъ бы изложить свой проектъ подробнѣе съ указаніемъ его практическаго выполнения. Что же касается обширности и многопредметности предложеннаго академическаго плана, то—въ виду этой трудности—въ Академіи должны быть принимаемы лица съ достаточнымъ образованіемъ, удостовѣреннымъ въ авторитетныхъ свидѣтельствахъ учебныхъ заведеній или на конкурсномъ приемномъ экзаменѣ. Кромѣ того, въ этихъ интересахъ полезно было бы при переходѣ студентовъ съ 1-го курса на 2-ой производить самую радикальную «чистку» ихъ по степени подготовленности къ дальнѣйшимъ академическимъ занятіямъ. *Преосвященный Предсѣдатель*, указавъ на принятое Отдѣломъ раздѣленіе специальныхъ предметовъ на три отдѣленія, предложилъ на основаніи свода проектовъ академическаго устава опредѣлить составъ специальныхъ или отдѣленскихъ предметовъ. Но предварительно проф. И. С. Пальмовъ попросилъ позволенія изложить свое мотивированное мнѣніе ¹⁾ объ учебномъ планѣ Академіи или, по крайней мѣрѣ, приложить его къ журналу Отдѣла. Последнее было разрѣшено Преосвященнымъ Предсѣдателемъ.

Засимъ Предсѣдателемъ были прочитаны §§ 107 и 108 свода проектовъ устава духовныхъ академій, опредѣляющіе составъ предметовъ академическаго курса. Согласно сдѣланнымъ при этомъ замѣчаніямъ, составъ отдѣленскихъ предметовъ принять былъ слѣдующій:

- 1) Библейское богословіе.
- 2) Библейская исторія съ библейскою археологіей.
- 3) Еврейскій языкъ съ семитскими языками.
- 4) Патрологія.
- 5) Пастырское богословіе (ученіе о пастырскомъ служеніи—проф. А. И. Алмазовъ).
- 6) Педагогика.

¹⁾ См. приложение на стр. 174—176.

7) Гомилетика и исторія проповѣдничества.

8) Исторія христіанскаго искусства и исторія православнаго богослуженія.

9) Исторія греко-восточной церкви отъ раздѣленія церковей (съ исторіей грузинской церкви).

10) Исторія славянскихъ и румынскихъ церковей.

11) Исторія западно-русской церкви.

12) Исторія старообрядчества и сектъ.

13) Исторія и разборъ западныхъ исповѣданій.

14) Древняя и новая гражданская исторія.

15) Русская гражданская исторія.

16) Логика.

17) Курсъ философіи.

18) Психологія.

19) Общее ученіе о правѣ и государствѣ.

20) Теорія словесности и исторія иностранныхъ литературъ.

21) Русскій и церковно-славянскій языкъ и исторія русской литературы.

22) Греческій и латинскій языкъ (по выбору учащихся).

23) Одинъ изъ новыхъ языковъ.

Въ Казанской академіи рѣшено сохранить группу миссіонерскихъ предметовъ.—Кромѣ того нѣкоторыми членами Отдѣла было указано на желательность преподаванія въ академіяхъ сравнительнаго языковеденія и основъ естествознанія.

По поводу введенія сравнительнаго языковеденія профессорами А. И. Бриллиантовымъ и М. А. Остроумовымъ были высказаны слѣдующія соображенія.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Филологія необходима для богословія, и всѣ усилія нужно направлять къ тому, чтобы первая была поставлена въ академіяхъ научно. Но, чтобы это сдѣлать, необходимо ввести сравнительное языковеденіе. Последнее потребно еще и въ цѣляхъ подготовки преподавателей—филологовъ въ духовную школу, такъ какъ рассчитывать на филологическіе факультеты въ данномъ случаѣ совер-

шенно невозможно. Признание столь необходимаго для богословія греческаго языка необязательнымъ въ гимназіяхъ не можетъ, повидимому, обѣщать особаго процвѣтанія его и въ университетахъ. Частнѣйшіе вопросы о возможной въ духовной школѣ наилучшей постановкѣ языкованія должны быть, конечно, обсуждены спеціалистами.

Проф. М. А. Остроумовъ: Сравнительная филологія служить одною изъ опоръ исторіи религій, какъ и сравнительная міоологія. И если мы введемъ въ академическій курсъ исторію религій, то какъ изучать послѣднюю безъ знанія филологіи?

Указанную въ сводѣ проектовъ академическаго устава (§ 108 п. 6) исторію религій признано болѣе удобнымъ не вводить въ качествѣ самостоятельнаго предмета, а присоединить къ основному богословію, измѣнивъ при этомъ самое названіе послѣдней науки такъ: христіанская апологетика съ исторіей и философіей религій.

Проф. И. И. Соколовъ, при сужденіи о предметѣ «Исторіи православной греко-восточной Церкви отъ раздѣленія церквей», заявилъ, что Отдѣлъ, внесши эту дисциплину въ курсъ академическаго преподаванія, идетъ на встрѣчу насущной потребности русской богословской науки, на которой лежитъ преимущественный долгъ изученія этой отрасли историческаго знанія. Въ настоящее время катедра «Исторіи греко-восточной Церкви отъ раздѣленія церквей» существуетъ только въ Петербургской академіи. Но, конечно, недалеко то время, когда такая катедра должна быть учреждена во всѣхъ русскихъ духовныхъ академіяхъ, какъ это и проектируется пятымъ Отдѣломъ. Нимало не предполагая встрѣтить въ Отдѣлѣ какія либо возраженія противъ открытія катедры «Исторіи греко-восточной Церкви» во всѣхъ академіяхъ, — тѣмъ болѣе, что Совѣты академій принципиально уже высказались въ пользу этой катедры, проф. И. И. Соколовъ,

однако, нашелъ полезнымъ — для будущаго движенія вопроса объ академической реформѣ — приготовить особое мотивированное объ этомъ мнѣніе. Находя затруднительнымъ — по недостатку времени и обширности доклада — знакомить съ нимъ членовъ Отдѣла въ настоящемъ засѣданіи, проф. И. И. Соколовъ заявилъ, что его докладъ имѣеть быть напечатанъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (за 1907 г.), а потомъ поступить въ распоряженіе составителей новаго академическаго устава. — Заявленіе проф. И. И. Соколова Отдѣломъ было принято.

Проф. И. Г. Трошкѣй указалъ на необходимость введенія въ академическій курсъ исторіи славяно-русской духовной письменности, основываясь при этомъ на доводахъ, приводимыхъ проф. Н. К. Никольскимъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій замѣтилъ, что содержаніе этой науки намного входитъ въ исторію русской литературы даже своими переводными частями, всегда и вездѣ занимающими здѣсь широкое мѣсто, а вообще совсѣмъ не даетъ матеріала для особой катедры, при правильной постановкѣ академическаго преподаванія русской церковной исторіи.

Проф. А. И. Алмазовъ: Предполагаемый къ обязательному преподаванію курсъ славяно-русской духовной письменности — крайне спеціальныи. Серьезное изученіе его, обязательно связанное съ умѣньемъ и расположеніемъ разбираться въ рукописяхъ, невольно предполагаетъ спеціализацію студента для научнаго поприща по исторіи русской Церкви и русской духовной литературы. вмѣстѣ съ тѣмъ можно сказать, что памятники славяно-русской письменности по преимуществу переводныя произведенія. Такимъ образомъ изученіе этой письменности въ особомъ курсѣ не обѣщаетъ обогатить слушателя какими либо положительными познаніями большой цѣности. Съ другой стороны нельзя не обратить вниманія, что всѣ хотя бы немного оригинальные и замѣчательные памят-

ники той же письменности служат предметом изученія другихъ наукъ, преподаваемыхъ въ Академіи, какъ, на примѣръ, исторіи русской литературы, исторіи проповѣди, церковнаго права, пастырскаго богословія, литургики и пр.— Въ виду послѣдняго все важнѣйшее существо предполагаемаго курса уже теперь находитъ себѣ мѣсто въ академическихъ наукахъ. Руководясь такими соображеніями, мнѣ кажется, что въ особомъ обязательномъ курсѣ славяно-русской письменности гдѣтъ надобности.

Съ этимъ мнѣніемъ согласилось большинство Отдѣла.

При сужденіи объ указанномъ въ сводѣ академическихъ проектовъ (п. 44 § 108) новомъ предметѣ — «основы высшей математики и физики» — *профес. В. С. Серебряниковъ* изложилъ свое мнѣніе о необходимости введенія этой науки въ академическій курсъ.

«За все время существованія академіи философскія науки не только входили въ составъ академическаго курса, но и были общеобязательными предметами, а среди питомцевъ академіи всегда находились лица, которыя, заинтересовавшись философіею, посвящали разработкѣ ея свою жизнь и своими трудами содѣйствовали утвержденію и распространенію христіанскихъ истинъ въ обществѣ. Въ настоящее время, когда въ русской интеллигенціи пробудилась потребность философіи, интересъ къ ней среди академическаго юношества замѣтно усилился. И академія можетъ только радоваться этому, потому что академическая философія по своему основному тону не можетъ быть иною, какъ христіанскою. Но въ своемъ стремленіи къ изученію и разработкѣ философскихъ наукъ питомцы академіи наталкиваются на нѣкоторыя весьма серьезныя затрудненія, устраненіе которыхъ, думается намъ, составляетъ долгъ академіи, насколько это отъ нея зависитъ.

Однимъ изъ такихъ затрудненій служитъ незнакомство нашихъ студентовъ съ основами высшей математики и фи-

зики, которыя составляютъ ключъ къ естествознанію и находятся въ органической связи съ философіею.

Философія въ своемъ ученіи о сущности міра всегда основывалась на физикѣ, такъ что развитіе философіи шло рука объ руку съ развитіемъ физики, причѣмъ перевороты въ физическихъ воззрѣніяхъ обыкновенно влекли за собою коренную перемѣну и въ философскихъ воззрѣніяхъ. Не даромъ поэтому за самую важную часть философіи, именно, ученіемъ о бытіи, утвердилось названіе метафизики, т. е. науки послѣ физики. Въ новое время, когда физика, чрезъ приложеніе къ ней математики, сдѣлалась точною наукою, философія вошла въ тѣсное взаимоотношеніе съ математикою. Новые философы не только дѣлаютъ открытія въ математикѣ, но и примѣняютъ ихъ къ своимъ философскимъ построеніямъ. Декартъ, на примѣръ, открываетъ аналитическую геометрію и по образцу ея опредѣляетъ природу, виды и способы пріобрѣтенія достовѣрнаго знанія; Лейбницъ открываетъ дифференціальное и интегральное исчисленіе и примѣняетъ это открытіе къ своей гносеологіи и метафизикѣ. Его ученіе, — что послѣднія посылки чловѣческаго знанія, или аксіомы, суть рациональныя истины, подлежащія анализу, и что жизнь міра вообще и каждой субстанціи въ частности представляетъ собою непрерывный рядъ измѣненій, происходящихъ по опредѣленному закону развитія, — стоитъ въ органической связи съ этимъ открытіемъ. (Это стало яснымъ лишь въ самое послѣднее время, когда за разработку философіи Лейбница взялись лица, знакомыя съ высшею математикою и потому имѣвшія возможность изучить не только философскія, но и математическія сочиненія Лейбница). Въ новѣйшее время связь между физико-математическими и философскими науками становится еще болѣе тѣсною, такъ что основательное изученіе нѣкоторыхъ новыхъ явленій въ области философскихъ

ислѣдованій, на примѣръ, энергетической философіи, неовитализма, математическаго направленія логики, экспериментальной психологіи и т. п., безъ знакомства съ физикою и основами высшей математики становится почти невозможнымъ.

Въ виду сказаннаго, введеніе въ составъ академическаго курса основъ высшей математики и физики для студентовъ, изучающихъ философію и систематическое богословіе, въ качествѣ хотя бы то необязательнаго предмета, и устройство при академіи хотя бы то скромнаго физическаго кабинета является настоятельною потребностію. По мнѣнію специалистовъ, на устройство кабинета потребовалась бы сумма отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ тысячъ рублей, на пополненіе кабинета — нѣсколько сотъ рублей въ годъ и на вознагражденіе преподавателей ежегодно отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ тысячъ рублей, считая по 200—250 рублей за одну недѣльную лекцію. Затрата означенныхъ денегъ не можетъ считаться непроизводительною, если принять во вниманіе, что питомцы академіи, вышедшіе изъ среды, закаленной въ жизненной борьбѣ, и потому не боящіеся никакого труда, получаютъ чрезъ это возможность самостоятельно овладѣть естествознаніемъ, которое доселѣ было для нихъ запечатанною книгою и незнакомство съ которымъ составляло такой существенный пробѣлъ въ нашемъ богословскомъ образованіи.

Составитель первой части перваго по времени академическаго устава М. М. Сперанскій прекрасно понималъ, что для изученія систематическаго богословія нужна философія, а для изученія философіи — физика и высшая математика. Но его ошибка заключалась въ мысли, что въ академіи должны быть учреждены самостоятельныя каѳедры физики и математики. Самостоятельныхъ каѳедръ по этимъ предметамъ въ академіи быть не можетъ, потому что ни прямыя задачи академіи, ни средства, отпускаемыя Святѣйшимъ Синодомъ на содержаніе ея, не даютъ возможности

разрабатывать означенныя науки въ академіи. Не удивительно поэтому, что въ 1869 году каѳедры физики и математики были закрыты. Но мысль о необходимости изученія физико-математическихъ наукъ, если не во всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, въ Петербургской академіи была у составителей уставовъ какъ 1869 г., такъ и 1884 года. И если эта мысль не получила осуществленія, то причина заключалась въ томъ, что составители уставовъ желали удержанія или возстановленія каѳедръ, существованіе которыхъ было осуждено исторіею. По нашему мнѣнію, нужно учредить въ академіи не каѳедры физики и математики, а постоянныя приватъ-доцентуры по этимъ предметамъ.

Въ заключеніе *проф. Серебрянниковъ* замѣтилъ, что введеніе въ академическій курсъ основъ высшей математики и физики было бы полезно и въ цѣляхъ подготовки преподавателей физико-математическихъ наукъ для духовныхъ семинарій, такъ какъ во многихъ изъ послѣднихъ преподавателями означенныхъ наукъ являются нынѣ неправоспособные лица изъ числа кандидатовъ духовныхъ академій. — Съ мыслью о введеніи основъ высшей математики въ курсъ академіи согласился также и *проф. И. В. Поповъ*.

Преосвященнѣйшій Предсѣдатель возражалъ, что для подготовки преподавателей математики для семинарій цѣлесообразнѣе было бы увеличить число стипендій духовнаго вѣдомства на физико-математическихъ факультетахъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій указалъ, что въ прежнее время, когда въ Академіяхъ было математическое отдѣленіе, оттуда выходили крайне неудовлетворительные преподаватели математики, а такъ какъ среди нашихъ студентовъ иногда бывають и нынѣ любители математическаго знанія, то лучше было бы, не учреждая особыхъ каѳедръ академическихъ математическихъ наукъ, посылать склонныхъ къ математикѣ кандидатовъ богословія въ университеты, года на два, для слушанія лекцій на физико-

математических факультетах (см. выше стр. 166—167). Кроме того, в настоящее время открыты болѣе свободный доступъ семинаристамъ въ университеты. И можно думать, что изъ такихъ семинаристовъ найдутся желающіе поступить преподавателями математики въ близкія имъ семинаріи, гдѣ теперь условія службы значительно измѣнились къ лучшему и почти сравнялись съ гимназическими. Наконецъ, пусть математика полезна для «философіи», но это значитъ только то, что самъ академическій преподаватель ея долженъ заготовить нужными свѣдѣніями и изложить все въ доступной для слушателей формѣ. По существу дѣла вообще странно было бы учреждать особія вспомогательныя кафедры для самихъ профессоровъ, какъ будто они неспособны къ собственному научному усовершенствованію даже въ необходимыхъ для нихъ дисциплинахъ... Вѣдь у богослововъ неизмѣримо больше такихъ потребностей,—и что бы тогда случилось у насъ въ Академіяхъ, если бы очѣ заявили подобныя притязанія?.. Ни съ утилитарно-практической, ни съ научно-педагогической точки зрѣнія предложенный проектъ для меня совершенно непріемлемъ (см. еще стр. 162а. 164б), а яко бы физиологію можно изучать самостоятельно, безъ лабораторій и опытовъ, для высшей же математики непременно требуется специальный менторъ,—этого я совсѣмъ не понимаю. О предполагаемомъ важномъ соучастіи математическихъ наукъ въ академическомъ богословско-философскомъ образованіи смѣю думать отрицательно, какъ усердный слушатель въ Московской Духовной Академіи «естественно-научной апологетики», построившейся преимущественно на естествознательно-математическихъ основахъ, поскольку самая дисциплина эта замѣнила тамъ цѣлое математическое отдѣленіе, упраздненное Уставомъ 1884 года. Наконецъ, весь разсматриваемый проектъ обсуждался въ С.-Петербургской академической комиссіи и не встрѣтилъ здѣсь сочув-

ствія, при чемъ—по точнымъ справкамъ—не подтвердились и финансовые расчеты докладчика (на стр. 171б).

Проф. А. И. Алмазовъ: Проф. В. С. Серебrenиковъ въ защиту своего предложенія указываетъ на теоретическое значеніе математики—для разработки философскихъ вопросовъ и на практическое—для подготовки преподавателей математики и физики въ духовныхъ семинаріяхъ. Имѣя въ виду первое основаніе, позволительно сказать, что нѣтъ такой науки, которая не входила бы въ то или другое соприкосновеніе съ долгимъ рядомъ наукъ, иногда весьма отдаленныхъ отъ нея. И, конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что философія имѣетъ въ извѣстной долѣ соприкосновеніе съ сферою наукъ физикоматематическихъ. Это въ достаточной степени подтверждается самою исторіею философіи. Однако выводить отсюда необходимость предполагаемаго теперь физикоматематическаго курса далеко не усматривается оснований. Связь этихъ наукъ съ философіею столь же побочная, какъ и многочисленнаго ряда другихъ наукъ. Вводя поэтому въ цѣляхъ лучшей постановки философіи особый математическій и физическій курсъ, мы, оставаясь послѣдовательными, должны сдѣлать тоже самое и въ отношеніи цѣлаго ряда другихъ специальныхъ курсовъ, какъ, напримѣръ, классической филологіи, классической (греко-римской) литературы, средневѣковой западной литературы, естествознанія и т. д.—Что же касается до указанной чисто практической пользы того же курса, то надѣяться на нее во всякомъ случаѣ будетъ напрасно. Неужели проектируемый теперь чисто субсидіарный курсъ дѣйствительно можетъ дать для семинарій мало-мальски подготовленныхъ преподавателей математики и физики, разъ для подготовки вообще такихъ преподавателей существуютъ спеціальныя физикоматематическіе факультеты, гдѣ они готовятся путемъ изученія цѣлой группы математическихъ и естественныхъ наукъ? Считать достаточною такую под-

готовку семинарских преподавателей этих наук значило бы обречь занятия ими въ семинаріи прямо таки на непроизводительную затрату времени.

Прот. Т. И. Буткевичъ: И теперь преподаватели изъ специалистовъ—математиковъ не имѣются въ семинаріяхъ, находящихся въ болѣе захолустныхъ городахъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Если для философіи нужна математика, то еще болѣе важна физиологія, особенно для психологіи. Тогда вѣдь и послѣднюю понадобится ввести въ курсъ академій...

Проф. В. С. Серебренниковъ: Физиологія можетъ быть изучаема самостоятельно, но изучать высшую математику безъ руководства профессора невозможно.

Послѣ произведенной баллотировки оказалось, что большинствомъ 12 голосовъ противъ 7 (прот. Титова, профф. Брилляптова, Машанова, Пальмова, И. В. Попова, Серебренникова и Троицкаго) введеніе въ академическій курсъ основъ высшей математики и физики было отвергнуто.

Въ заключеніе засѣданія были прочитаны §§ 112—116 свода академическихъ проектовъ. Параграфы эти были приняты, кромѣ §§ 115 и 116 о числѣ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, доцентовъ и лекторовъ. Такъ какъ вопросъ объ этомъ находится въ зависимости отъ денежныхъ средствъ, то, не устанавливая пока опредѣленнаго числа штатныхъ профессорскихъ должностей, признано было вообще желательнымъ увеличеніе сихъ должностей, а также присвоенныхъ этимъ должностямъ окладовъ содержанія, — соотвѣтственно университетскимъ штатамъ.

Мотивированное мнѣніе проф. И. С. Пальмова къ вопросу объ учебной части въ духовныхъ академіяхъ.

Такъ какъ V-му Отдѣлу Преосборнаго Присутствія благоудно было посвятить известную долю вниманія Проекту новаго академическаго устава, выработанному *советской комиссіей* профессоровъ С.-Петербургской духовной академіи, възанятыхъ которой я принималъ непосредственное участіе, то считаю неизлишнимъ обратить благосклонное вниманіе Отдѣла и на тѣ объяснительныя замѣчанія, которыя приложены къ упомянутому Проекту и препровождены советомъ нашей академіи въ Св. Синодъ. Въ этихъ объяснительныхъ замѣчаніяхъ къ разнымъ главамъ и статьямъ Прокта устава я, какъ составитель значительной части записки, подробно изложилъ свою точку зрѣнія на сущность и характеръ академическаго образованія, чѣмъ возможно было мнѣ сдѣлать это въ засѣданіяхъ Отдѣла. Позволю себѣ здѣсь только вкратцѣ напомнить эту точку зрѣнія, насколько необходимо это для освѣщенія обсуждаемаго вопроса объ учебномъ планѣ въ духовныхъ академіяхъ.

По моему мнѣнію, православная духовная академія есть высшее учебно-учебное заведеніе, имѣющее своею главнѣйшею задачею разрабатывать богословскія и тѣсно сопряженные съ ними т. н. гуманитарныя науки и въ то же время доставлять широкое христіанское образованіе въ духѣ православія поступающимъ въ нее, подготовленнымъ къ слушанію высшихъ богословскихъ курсовъ, студентамъ, для просвѣщеннаго служенія Церкви на пастырскомъ, духовно-учебномъ и другихъ поприщахъ церковно-общественной дѣятельности. Отсюда вытекаетъ, что православная духовная академія, какъ высшій богословскій ученый и учебный институтъ, предназначена служить для самостоятельной ученой разработки богословскихъ и другихъ тѣсно сопряженныхъ съ ними такъ и гуманитарныхъ наукъ не только профессорами, но и студентами подъ руководствомъ профессоровъ. Поэтому и преподаваніе всѣхъ академическихъ наукъ въ духовныхъ академіяхъ должно имѣть вполнѣ научный, но не популярно-научный характеръ. Выходя изъ такого взгляда на академію какъ на высшій учено-учебный институтъ, призванный культивировать не только по преимуществу богословскія, но и сопряженные съ ними гуманитарныя науки, способствующія расширенію и углубленію высшаго богословскаго образованія, необходимы въ курсѣ академіи и для специальной подготовки преподавателей въ средній и низшій духовно-учебныя заведенія, я рѣ-

пшительно высказываюсь за настоятельную необходимость специализации для студентов академии в известных, целесообразно распределенных, группах академических наук. Без такой специализации, пожалуй, было бы излишне и существование нынешних академий: при общеобязательности равномерного изучения почти всех богословских дисциплин, не только главных основных, но и прикладных, академия была бы новым повторением богословских курсов семинарского образования. Но вместо того, чтобы превращать академию в богословские классы нынешней духовной семинарии, хотя бы и образцовой, не лучше ли довести последнюю, т. е. духовную семинарию, по крайней мере в некоторых епархиях, до желательной степени совершенства, что и в самом деле вызывается потребностями времени и духовного состояния православной паствы нашего Отечества, нуждающейся в пастырях не только благочестивых, но вместе с тем и истинно-просвещенных, богословски и гуманитарно-образованных и пр.? Однако, при всем том, и академия должны существовать, имея более высокое научно-образовательное значение: они, как выше было замечено, должны способствовать успешному развитию богословских и тесно соприкосновенных с ними т. н. гуманитарных наук с одной стороны, а с другой и готовить научно вооруженных званиями деятелей на разных перипах церковно-общественной службы — пастырском, духовно-учебном и пр.

Для более успешного достижения этой цели необходимо, чтобы, во-1-х, сами профессора могли свободно специализироваться в избранной ими области академических наук, а этому конечно совсем не помогает, напр., не только сосредоточение при одной академической кафедре разных научных дисциплин, но и требование от одного профессора изложения целого обширного предмета без содействия академических адъюнктов, хотя бы в качестве приват-доцентов. Кроме того, интересы богословской науки и практические нужды современной церковно-общественной жизни требуют настоятельно увеличения существующих ныне академических кафедр. Напр., интересы экзегетического богословия требуют усиления в академиях знания древнего Востока, семитских языков, греческого языка Свящ. Писания, старославянского языка — этого, так сказать, славянского санскрита, в связи с существующими другими славянскими языками; а расширение в академиях церковно-исторических знаний обуславливается как научно-теоретическим значением этого рода знаний вообще, так в частности и в особенности (для русской Церкви) практическими нуждами нашей Церкви знать прошлые судьбы и современное положение не только 15 поместных православных Заграничных Церквей (свидетельства о которых,

нужно сознаться, — так скудны даже и у наших церковных деятелей), но и тех еретических общин, которые некогда отделились от вселенской Церкви, но неоднократно ранее и теперь стремятся к единению с нею (пап., айсоры, армяне-григоряне и др.). Конечно, и другие академические богословские дисциплины, может быть, потребуют увеличения дополнительных курсов, которые следовало бы поручить новым научным деятелям, отдельным представителям тех или других отделов известной науки, хотя бы в качестве приват-доцентов. От увеличения академических преподавателей ничего, кроме несомненной пользы для православной богословской науки, быть не может, тем более, что у нас в России, при весьма ограниченном числе высших духовно-учебных заведений, нужда в ученых рабочих силах ощущается большая, а удовлетворить (хотя отчасти) эту нужду возможно пока целесообразным расширением в духовных академиях института приват-доцентов. При этом едва ли нужно останавливаться пред какими-либо материальными затруднениями; а если бы таковые и возникли, то некоторые проектируемые дополнительные академические кафедры можно бы учредить, напр., при одной академии одну, при другой другие, смотря по условиям местности, требованиям исторического момента, практическим нуждам Церкви и пр. Необходимо только, чтобы Церковь в подчиненных ей высших духовно-учебных заведениях имела авторитетных специалистов, могущих дать потребный ответ для научного освещения тех или других вопросов, которые выдвигаются жизненными нуждами и интересами Церкви. А мало ли было и есть в жизни нашей Церкви таких вопросов, которые, при недостатке у нас авторитетных специалистов, решаются нередко людьми, правда, практической опытности, но без достаточно-научной подготовки, вследствие чего и самое решение вопроса по существу может быть верное, но в подробностях аргументации исполненное ошибкой, теряет силу убедительности и необходимый жизненный авторитет?

Во 2-х, для более успешного научного движения в духовных академиях необходимо, чтобы и студенты, поступая в высший богословский учено-учебный институт, получали полную возможность специализироваться в области академических наук с целью надлежащей подготовки к предстоящей им на том или другом поприще деятельности. А для этого я считаю наиболее целесообразным ввести в духовных академиях специализацию в науках сперва (на I—II курсах) по отделениям, а потом (на III—IV курсах) по более специальным группам, как это наглядно представлено в таблицах, приложенных к Проекту академического устава, выработанному советской ком-

миссией профессором С.-Петербургской духовной академии. Необходимость научно-академической специализации для студентов, начиная с I курса по отделениям, а с III курса по более специальным группам подсказывается не только стремлением каждого студента к индивидуализации своего научного образования, но усиливается еще и тем обстоятельством, что почти все богословские академические дисциплины изучаются в семинариях и притом по программам, которые едва ли много могут быть расширены и в академиях. Но, чтобы прочнее утвердить богословский и общеобразовательный фундамент, полученный студентами из семинарских курсов, я предполагал бы в академиях ввести повторительное чтение лекций (обязательно для всех студентов), только по трем основным богословским наукам: 1) Свящ. Писанию Ветхаго и Новаго Завета (с краткою грамматикою еврейского языка и новозаветного греческого языка), 2) догматическому богословию (в связи с историей догматов и восточных исповеданий) и 3) по истории Церкви до IX в. А из так называемых светских наук необходимо признать общеобязательным для всех студентов I—II курсов предметом историю философии, в содержании которой нуждаются для своих специальных целей представители почти всех

наук богословских, словесных и даже церковно-исторических. Все же остальные академические науки распределяются по отделениям, делаются обязательными для студентов только известного отделения, а начиная с III курса студенты специализируются в более тесных группах наук, на которых разбиваются (по средству) все академические дисциплины. На I—II курсах читаются студентам общие курсы как по общеобязательным, так и по отделенским предметам, а на III—IV курсах студенты слушают специальные лекции по предметам своей группы, читают рефераты под руководством профессоров и пишут (на IV курсе) курсовое сочинение на степень кандидата и по выдержании *специального* магистерского экзамена по предметам своей группы могут получать степень магистра, если представят вполне достаточное для сей цели печатное сочинение, подлежащее защите на академическом коллоквиумѣ. Вот та общая схема учебного академического плана, которая вполне представлена в Проекте устава, выработанном советской комиссией профессором С.-Петербургской духовной академии, и подробно объяснена в приложенной к Проекту объяснительной записке.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 11

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

17 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1907 года.

СОЦІАЛИЗМЪ,

ЕГО РАСПРОСТРАНЕНІЕ, ЕГО ОТНОШЕНІЕ КЪ СЕМЬѢ И РЕЛИГІИ.

МИРНАЯ БОРЬБА СЪ НИМЪ.

Начиная съ 50-хъ годовъ минувшаго столѣтія, социализмъ приобретаетъ особое значеніе. Если революція 1789 года способствовала опредѣленію государственнаго положенія третьяго сословія, то съ революціею 1848 года выдвигается четвертое сословіе. И въ литературѣ, и въ законодательствѣ всѣхъ странъ, вопросъ объ общественномъ и государственномъ значеніи рабочихъ все болѣе и болѣе поглощаетъ умы. Причины быстраго распространенія социализма весьма сложны. Одна изъ главныхъ—неустройство экономическаго положенія рабочихъ и тяжелыя условія ихъ существованія. Въ былыя времена цехи и корпоративный строй трудящагося населенія въ значительной степени способствовали болѣе правильному и обеспеченному устройству быта рабочихъ. Но у этихъ учреждений были крупныя недостатки и революція 1789 года нанесла имъ рѣшительный ударъ. XIX вѣкъ ознаменовался

небывалымъ прежде развитіемъ промышленности. Милліоны людей вошли въ составъ арміи рабочихъ. Фабрики быстро умножались, удовлетворяя иногда случайнымъ и мимолетнымъ потребностямъ рынка. Предложеніе многихъ фабрикатовъ нерѣдко превышало спросъ на нихъ. Цѣны на товары падали и влекли за собою пониженіе задѣльной платы. Трудъ рабочаго получалъ значеніе цѣнности, величина коей опредѣляется отношеніемъ спроса къ предложенію. Но рабочему, часто семейному, трудно подчиниться такой формулѣ. Пониженная задѣльная плата можетъ оказаться недостаточной для удовлетворенія всѣхъ насущныхъ потребностей его и его семьи. Онъ часто долженъ терпѣть крайнія лишенія. Соціалисты пользуются этими обстоятельствами и указываютъ рабочимъ на иную, богатую обстановку жизни капиталистовъ. Трудъ и капиталъ выступаютъ, какъ два враждующихъ фактора

производства. Долой капиталъ, какъ начало личнаго богатства, требуютъ социалисты. Земля, фабрики и все орудія производства должны быть социализированы, и въ обновленномъ обществѣ люди должны пользоваться продуктами своего труда въ мѣрѣ силъ, ими потраченныхъ и соответственно съ ихъ дѣйствительными потребностями. Частный капиталъ долженъ быть замѣненъ коллективнымъ капиталомъ и наемная работа общественной организаціею. Экономическій переворотъ долженъ быть полнымъ, безъ малѣйшихъ уступокъ. Онъ долженъ повлечь за собою пересмотръ современной теоріи цѣнности, уничтоженіе денегъ, процентовъ и всего нынѣшняго капиталистическаго строя. Этотъ переворотъ создастъ совершенно новыя условія жизни, и, спрашивается, въ какой степени человекъ, столь неудержимо стремящійся къ возможно широкому пользованію свободой, будетъ въ состояніи подчиниться новой общественной организаціи, низводящей его на степень какого-то механическаго бытія. Вопросъ этотъ получаетъ тѣмъ большее значеніе, что, по словамъ самихъ социалистовъ (газета Vorwärts, 17 іюля 1891 г.), они борются съ существующей культурой, будь она христіанско-германская или русская, и стремятся къ тому, чтобы окончательно искоренить ее. Браку, родительской власти и самой религіи нѣтъ мѣста въ социалистическомъ государствѣ. Супружескія отношенія будутъ признаваться существующими на началахъ личнаго расположенія. Женщина, по мнѣнію Бебеля (Die Frau, стр. 337) будетъ подобно мужчине, свободна въ выборѣ предмета своей любви, она будетъ вступать въ союзъ по одному лишь влеченію, и Эрфуртская программа прямо требуетъ уничтоженія всехъ законовъ, подчиняющихъ въ частныхъ или общественныхъ отношеніяхъ, женщину мужчине. Съ упраздненіемъ семьи, воспитаніе дѣтей будетъ лежать на обязанности общества. Существующія доселѣ отношенія между ро-

дителями и дѣтьми должны подлежать коренному измѣненію. Бельгійскій депутатъ Ванъ-деръ-Вельде говоритъ по этому поводу: «Какъ отецъ, не имѣетъ никакихъ правъ по отношенію къ дѣтямъ, также и дѣти не имѣютъ никакихъ обязанностей по отношенію къ своимъ родителямъ». А извѣстный социалистъ Бенуа-Манонъ недоумѣваетъ: «Развѣ дѣти имѣютъ менѣе значенія, чѣмъ родители? Почему же они должны подчиняться ихъ волѣ? По какому праву? Не нужно болѣе послушанія. Иначе нѣтъ равенства».

Итакъ, семья, этой самой природой данной, и Богомъ благословенной основѣ человеческого общества, нѣтъ мѣста въ обновленномъ социалистическомъ государствѣ. Нѣтъ въ немъ мѣста и Богу. Вожди социализма неоднократно выражали свои враждебныя чувства по отношенію къ Богу и религіи. «Богъ есть нашъ врагъ», прямо заявилъ бельгійскій депутатъ Анзель на конгрессѣ социалистовъ въ 1897 г. въ Гентѣ. Социалистъ, по мнѣнію итальянскаго депутата Турати, долженъ быть атеистомъ, какъ по формѣ, такъ и по существу. Вся социалистическая система, говоритъ депутатъ Ферри, построена на атеизмѣ, и не можетъ измѣнить своего направленія. Органъ фламандскихъ социалистовъ въ Бельгіи, «Впередъ», торжественно вѣщаетъ: «Да не будутъ болѣе ни евреи, ни христіане, ни иные вѣрующіе. Церкви, монастыри, часовни и другія священныя мѣста должны быть разрушены и обращены въ учрежденія для общей пользы и развлеченія, какъ-то: театры, бани, амбары и т. д.» Съ полной опредѣленностью высказался по этому вопросу одинъ изъ членовъ нынѣшняго министерства во Франціи. Министръ труда Вивіани произнесъ 9 ноября прошлаго года рѣчь объ идеалахъ социалистическаго государства. Съ самодовольною гордостью онъ заявилъ, что социалисты вырвали изъ сердца народа вѣрованіе въ иную жизнь, въ небесныя видѣнія, обманчивыя и призрачныя.

«Мы сказали, говорилъ онъ, человѣку, утомленному дневной работой и оплакивающему свою нищету, что тамъ, за облаками, привлекающими его скорбный взоръ, существуютъ лишь призрачныя мечты, и повелительнымъ взмахомъ руки мы погасили въ небесахъ свѣтъ, которому болѣе не суждено возгорѣться». Рѣчь Вивіани имѣла рѣдкій успѣхъ; палата, большинствомъ 512 противъ 20 голосовъ, утвердила кредиты новаго министерства труда и постановила, большинствомъ 368 противъ 120 голосовъ, повсемѣстную расклейку этой безпримѣрной по дерзости рѣчи. Слова Вивіани имѣютъ несомнѣнно особое значеніе. Они произнесены однимъ изъ членовъ нынѣшняго социалистическаго кабинета. Вивіани съ полной ясностью развилъ идеи, осуществляемыя нынѣ господствующей во Франціи партіей. Борьба съ клерикализмомъ, законъ 1901 года объ ассоціаціяхъ, направленный противъ господства монашескихъ орденовъ въ высшихъ, среднихъ и низшихъ школахъ, стремленіе къ утвержденію въ школахъ свѣтскаго управленія, изгнаніе изъ школъ и общественныхъ учрежденій распятій и всѣхъ священныхъ изображеній, законъ 9-го декабря 1905 г. объ отдѣленіи церкви отъ государства и всѣ послѣдующія мѣропріятія, касающіяся совершенія богослуженій въ церковныхъ зданіяхъ, изъятыхъ изъ вѣдѣнія духовенства, все это отдѣльныя проявленія политической системы, направленной къ искорененію религіознаго чувства изъ сознанія гражданъ. Конечно, папство, заглушивъ въ свое время всѣ попытки къ образованію во Франціи національной церкви, сохраняющей нѣкоторыя мѣстныя особенности, подавило правильное развитіе религіознаго чувства. Іезуиты побѣдили яansenистовъ. Галликализмъ зачалъ. Духовенство въ слѣпомъ повиновеніи Ватикану, порвало живую связь съ народомъ и нынѣ переживаетъ тяжелый кризисъ, давая социалистамъ поводъ горделиво возглаголють побѣду надъ религіей.

Но Вивіани напрасно думаетъ, что социалистамъ удалось вырвать вѣру изъ сердца народа и погасить небесный свѣтъ. Христіанство еще крѣпко запечатлѣно въ сознаніи народа, и во Франціи и другихъ странахъ еще жива вѣра, что свѣтъ Христовъ будетъ до скончанія вѣка ярко сіять, направляя человѣчество къ достиженію возможной полноты земного благополучія.

Всѣ эти нападки социалистовъ на самыя основы христіанской культуры получаютъ тѣмъ болѣе значеніе, что социалистическія книги, брошюры, листки и повременныя изданія повсемѣстно широко распространяются и, какъ направленные противъ существующаго порядка, особенно охотно читаются молодежью, вообще легко воспринимавшею бойкое, рѣзкое слово обличенія. И вотъ, учащіяся не только въ высшихъ, но и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ примыкаютъ къ социалистическимъ партіямъ, конечно, не имѣя точнаго понятія о томъ, что есть социализмъ, и въ чемъ заключается существо его различныхъ ученій. Социализмъ вошелъ въ моду. Онъ нынѣ выступаетъ, какъ прочно организованная враждебная сила, направленная противъ всего государственнаго и общественнаго строя. Для своихъ послѣдователей онъ является какъ бы религіей. Въ наступленіе на землѣ царства пролетарскаго благополучія послѣдователи социализма вѣрятъ, какъ христіане вѣрятъ въ вѣчное блаженство, уготованное въ обителяхъ Отца Небеснаго христіанамъ, праведно прожившимъ на землѣ. Послѣдователи социализма, съ крайней нетерпимостью, относятся ко всѣмъ несогласнымъ съ ихъ ученіемъ. По фанатизму они не уступаютъ ярымъ сектантамъ. И какъ часто социалисты, ратуя за свободу мысли, сами проявляютъ невыносимый деспотизмъ.

Въ сферѣ экономическихъ вопросовъ социалисты, указавъ совершенно правильно на нѣкоторые неполадки въ существующей организаціи рабочаго класса, не ограничи-

лись одною лишь критикой законовъ и бытовыхъ условий,—они признали необходимой радикальную ломку всего общественнаго и государственнаго строя. Изъ сферы экономической перешли въ область политическую, покончивъ попутно и съ религіей. Соціалисты, проповѣдуя классовую вражду, сѣютъ нестроение и ненависть, въ противность христіанству, проповѣдующему миръ и согласіе. Эта проповѣдь злобы и разрушенія угрожаетъ христіанской культурѣ и съ половины прошлаго столѣтія въ разныхъ странахъ начали возникать учрежденія, созданныя людьми вѣрующими для поднятія нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія рабочихъ и огражденія ихъ отъ соціалистической пропаганды. Въ Бельгій, Франціи, Италіи и Германіи истинные друзья рабочихъ приступили къ осуществленію цѣлаго ряда мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію быта рабочихъ и предоставленію имъ возможности невозбранно пользоваться благами жизни. Съ этою цѣлью были въ разныхъ мѣстахъ построены дома для рабочихъ, были учреждены кооперативныя общества для болѣе выгодной покупки предметовъ потребленія и продажи продуктовъ труда, банки мелкаго кредита, различныя общества по страхованію жизни, здоровья и имущества, Райфойзенскія кассы, столь успѣшно способствующія подъему нравственныхъ и экономическихъ силъ населенія, школы начальныя, профессиональныя и различныя конференціи, направленные къ умственному просвѣтленію рабочаго класса, призываемаго совокупностью этихъ мѣропріятій, къ жизни самостоятельной, достойной гражданъ свободныхъ христіанскихъ государствъ.

СОВРЕМЕННОЕ НАСТРОЕНИЕ ВЪ СТАРООБРЯДЧЕСТВѢ.

Минувшій 1906 годъ, ознаменованный весьма важными событіями въ церковной и общественной жизни Россіи, не прошелъ безслѣдно и для старообрядчества. И въ старообрядческомъ мірѣ въ этомъ году замѣчалась особенная, болѣе чѣмъ когда-либо оживленная, дѣятельность. Между прочимъ, было приступлено къ изданію нѣсколькихъ старообрядческихъ газетъ («Голосъ Старообрядца», «Слово Правды») и одного ежемѣсячнаго журнала, носящаго названіе «Старообрядецъ». Издателемъ послѣдняго журнала въ первое время состоялъ извѣстный своею литературною дѣятельностью (авторъ книги: «Церковь Христова временно безъ епископа» и др. сочиненій) старообрядческій (Нижегородскій) епископъ Иннокентій (Ив. Усовъ). Опыты старообрядческихъ изданій до сихъ поръ имѣли мѣсто только за границей (таковы, напр., недавно издававшіеся журналы: «Слово Правды», «Старообрядческій Вѣстникъ»), въ Россіи же они появились теперь только впервые.

Понятно, что и для православнаго читателя изданія эти имѣютъ большой интересъ, такъ какъ вскрываютъ внутреннюю жизнь обычно мало доступнаго для посторонняго взора старообрядческаго міра. Правда, указанные изданія выражаютъ только мысли и настроенія представителей одного только, такъ наз. австрійскаго согласія, да и то не въ цѣломъ его составѣ, и вовсе не касаются, или если касаются, то очень мало, внутренней жизни остальныхъ старообрядческихъ толковъ—безпоповскаго и бѣглопоповскаго, но въ виду того, что австрійское согласіе является въ настоящее время самой жизненной, наиболѣе склонной къ распространенію, вѣтвью раскола, знакомство съ воззрѣніями и настроеніемъ его руководителей очень не

безинтересно. Интересъ этотъ, помимо всего другого, возбуждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ минувшемъ году и въ обществѣ и въ печати былъ поднятъ вопросъ о возможности соединенія австрійскаго раскола съ Церковью—на почвѣ признанія австрійской — Вѣлокриницкой іерархіи.

Но внимательное разсмотрѣніе литературы австрійскаго раскола отнимаетъ всякую надежду на возможность болѣе или менѣе близкаго соединенія. Озлобленіе и ненависть ко всему православному, свойственныя расколу съ самыхъ первыхъ дней его существованія, не въ меньшей степени присущи и современнымъ его защитникамъ. Черта эта красною нитью проходитъ черезъ всю современную литературу раскола. Нестроенія православной церковно-общественной жизни, съ особенной рельефностью выдвинувшіяся въ послѣднее время въ сознаніи самого православнаго общества, даютъ обильную пищу писателямъ изъ среды раскола. Не опускаются изъ виду и отдѣльные недостатки изъ жизни православнаго общества и въ особенности духовенства. Имена наиболѣе почитаемыхъ православными церковныхъ дѣятелей, какъ, напримѣръ, о. Іоанна Кронштадтскаго, съ нескрываемымъ злорадствомъ подвергаются глумленію. Какъ и въ прежнихъ своихъ заграничныхъ изданіяхъ, такъ и въ настоящее время, раскольническіе писатели позволяютъ себѣ глумиться даже надъ новоявленными святыми русской Церкви—св. Феодосіемъ Углицкимъ и преподобнымъ Серафимомъ Саровскимъ. Все это такіе признаки, которые очень мало свидѣтельствуютъ въ пользу будущаго возможнаго примиренія. И если православные люди склонны иногда довольно оптимистически смѣтрѣть на расколъ и готовы идти даже на уступки, то такое примирительное настроеніе вовсе не свойственно старообрядцамъ.

Но, быть можетъ, скажутъ, что это настроеніе, образовавшееся подъ влияніемъ

прежняго стѣсненнаго положенія старообрядчества, само собой пройдетъ и всѣ недоразумѣнія исчезнутъ при условіи признанія австрійской іерархіи? Однако, утвержденіе это, если бы оно было кѣмъ-либо высказано, очень мало соответствовало-бы дѣйствительности. Вопросъ о примиреніи на указанномъ условіи собственно уже предрѣшенъ въ старообрядческой печати. Разуждая по поводу толковъ относительно даннаго предмета, «Старообрядецъ» категорически отрицаетъ всякую возможность примиренія прежде, чѣмъ православная русская Церковь сама не обратится въ старообрядчество. «Покаяться, говорится въ специальной, посвященной данному предмету, замѣткѣ, и принять древне-православное ученіе, содержащееся еще до—никоновскими предками—вотъ неотложная задача государственной церкви, если она желаетъ дѣйствительнаго примиренія» («Старообрядецъ» 1906 г. іюнь, стр. 680, замѣтка Д. Н.: «Возможно-ли соединеніе старообрядцевъ съ правительственной церковію»).

Въ чемъ же православной Церкви нужно каяться передъ старообрядцами? Это прежде всего въ тѣхъ «еретичествахъ», которые допущены въ ней, начиная со времени патріарха Никона. Разыскиваніемъ этихъ «еретичествъ» усердно занята современная старообрядческая австрійская литература. Въ періодической старообрядческой печати вопросъ этотъ съ особенной обстоятельностью разсмотрѣнъ въ обширной статьѣ Вл. М—ва: «Къ вопросу о причинахъ раздѣленія русской Церкви», помѣщенной въ «Старообрядцѣ» (февраль—май). Причину раскола авторъ названной статьи видитъ, главнымъ образомъ, въ стремленіи патріарха Никона (или вѣрнѣе — черезъ него грековъ) подчинить русскую Церковь обрядовому авторитету церкви греческой, въ духѣ папизма, возобладавшемъ въ русской іерархіи и выразившемся въ соборныхъ клятвахъ, наложенныхъ на приверженцевъ раскола, въ преслѣдованіяхъ и

вообще насиліяхъ. Съ другой стороны, по мнѣнію автора, причина отдѣленія раскола отъ церкви заключалась въ протестанствѣ, проникшемъ въ послѣдствіи въ церковную жизнь и сказавшемся въ церковномъ управленіи (учрежденіе должности оберъ-прокурора), въ богословской мысли (Феофанъ Прокоповичъ); въ общественно-религіозной жизни (невѣріе интеллигенціи, упадокъ нравовъ, разобщенность духовенства отъ народа и развитіе сектантства—какъ слѣдствія петровской реформы). Такимъ образомъ, по взгляду автора, расколъ явился протестомъ во имя національной свободы русской Церкви противъ крайне стѣснительнаго для всѣхъ вообще православныхъ народовъ греческаго гнета, протестомъ во имя древней свободы церковной противъ духа папизма, обуявшаго со времени патріарха Никона русскую іерархію и также противъ тѣхъ протестантскихъ вѣяній, которыя явились послѣдствіемъ петровскихъ реформъ и противорѣчили исконнымъ началамъ православно-русской жизни. Тѣ «ереси», которыя были привнесены въ православную русскую Церковь со времени патріарха Никона, — ереси папизма и протестантства, свойственны ей и въ настоящее время. Отъ нихъ то ей и нужно отрѣшиться, чтобы примириться со старообрядчествомъ.

Но если и согласиться съ тѣмъ, что Петровская реформа привнесла въ русскую православную церковь чуждыя ей начала и что начала эти дѣйствительно способствовали усиленію раскола, то во всякомъ случаѣ, они не были его причиной. Поэтому и устраненіе тѣхъ ненормальностей въ строѣ церковной жизни, которыя въ настоящее время въ значительной степени уже намѣчены и подлежатъ обсужденію на предстоящемъ соборѣ, ни въ какомъ случаѣ не повлечетъ за собою соединенія съ церковью старообрядцевъ, въ частности старообрядцевъ австрійскаго согласія. Они и сами это прекрасно понимаютъ. Да и главное-то препятствіе къ соединенію ихъ

съ церковью заключается, какъ сами они думаютъ, не въ этихъ ненормальностяхъ, а въ той ереси папизма, въ которую впала русская іерархія со времени патріарха Никона. Въ этой ереси упрекаетъ православную Церковь не одинъ только авторъ вышеизданной статьи, но и всѣ вообще современные защитники австрійскаго раскола. Папизмъ православной іерархіи выразился не только въ насиліяхъ и преслѣдованіяхъ, чинимыхъ послѣднею надъ приверженцами раскола, и не только въ соборныхъ клятвахъ, какъ утверждаетъ авторъ вышеназванной статьи. Вѣдь въ такомъ случаѣ, пришлось бы отказаться и отъ самаго обвиненія въ папизмѣ, потому что ни преслѣдованій въ настоящее время не существуетъ, ни соборныя клятвы не были положены за одну только приверженность къ старому обряду. Ересь папизма, въ которой православная Церковь находится и въ настоящее время, выражается главнымъ образомъ, по мнѣнію защитниковъ австрійскаго раскола, въ содержимомъ будто бы ею ученіи о непогрѣшимости церкви учащей, епископовъ. Другими словами, это значить, что православная Церковь потому впала въ ересь папизма, что не допускаетъ возможности уклоненія *всѣхъ* епископовъ въ ересь, не допускаетъ возможности такого состоянія, чтобы Церковь Христова, хотя бы и временно, осталась совсѣмъ безъ епископовъ. Для приверженцевъ австрійскаго священства вполне естественно и даже необходимо отстаивать положеніе о возможности остаться Церкви безъ епископа. Вѣдь у нихъ въ теченіе 180 лѣтъ не было епископа. На эту тему у нихъ пишутся цѣлыя сочиненія, сообразно съ этимъ измѣнено и самое понятіе о Церкви, которая, по ихъ мнѣнію, заключается только *въ стѣнѣ*. Іерархія не необходимый признакъ истинной Церкви. Естественно отсюда обвиненіе и православной Церкви въ папизмѣ. Оно послѣдовательно вытекаетъ изъ доказательствъ со стороны защитни-

ковъ австрійскаго раскола справедливости ихъ собственнаго ученія. Итакъ, требуя, чтобы православная Церковь отказалась отъ тѣхъ «еретичествъ», которыя въ нее привнесены въ частности—отъ ереси папизма, защитники австрійскаго священства естественно должны требовать, чтобы она отказалась отъ содержимаго ею вселенскаго ученія о необходимости полной трехчинной іерархіи въ Церкви и стала на тотъ рационалистическій путь, на которомъ стоятъ они сами. По крайней мѣрѣ, они не выражаютъ ни малѣйшаго желанія стать въ этомъ отношеніи на православную дорогу.

Дальше, для осуществленія примиренія православной Церкви со старообрядчествомъ старообрядческіе писатели требуютъ возвращенія ея къ «древне-православному ученію до-Никоновскихъ предковъ». Другими словами это обозначаетъ—возвратиться къ такъ называемому старому обряду. Старообрядцы выдаютъ себя, какъ мы видѣли, за поборниковъ свободы національнаго обряда въ русской Церкви, за противниковъ въ данномъ отношеніи греческой исключительности. Въ сущности же, высказывая ученіе объ исключительной правильности только старорусскаго, до-Никоновскаго обряда, приравнивая его къ догматамъ вѣры, совершенно не допуская возможности его измѣненія, они становятся на точку зрѣнія той національной исключительности, на которой стояли первые расколоучители. Эта узко-национальная точка зрѣнія, въ значительной степени свойственная и вообще старорусскимъ людямъ и породившая самый расколъ, была оставлена Никономъ, ставшимъ на другую—вселенскую точку зрѣнія на обрядъ, допускающую возможность его измѣненія. Въ указанномъ отношеніи старообрядческіе писатели придерживаются старыхъ узко-национальных, раскольническихъ воззрѣній и стараются навязать ихъ и православной Церкви.

Вотъ какого покаянія требуютъ расколь-

ническіе писатели отъ православной Церкви. Они во что бы то ни стало стараются доказать свою историческую правоту, ни въ чемъ не желаютъ поступиться своими воззрѣніями, требуютъ безусловнаго признанія ихъ правоты и даже извиненія передъ ними (см. объ этомъ, напр., въ статьѣ М. І. Головкина: «Возможно ли соединеніе австрійскаго согласія съ православною Церковью»? «Правосл. Путеводитель», 1906 г., № 9). Разумѣется, при такомъ настроеніи вожаковъ австрійскаго согласія, когда они совершенно не хотятъ идти на встрѣчу заботамъ Церкви примирить ихъ съ собою, когда они изобличаютъ ее во всевозможныхъ несуществующихъ ересьяхъ и горделиво заявляютъ о своей правотѣ, когда они всецѣло проникнуты прежнимъ раскольническимъ духомъ и совершенно чужды взглядамъ, свойственнымъ единовѣрью, очень трудно надѣяться на возможность, болѣе или менѣе, близкаго примиренія съ ними, какія бы уступки имъ ни дѣлали.

Но замѣчательно, что эти защитники національнаго обряда въ русской Церкви въ настоящее время совершенно отказываются отъ защиты историческихъ устоевъ русской государственности. Вся старообрядческая печать въ настоящее время настроена въ унисонъ съ такъ называемымъ «освободительнымъ» теченіемъ и точно передъ кѣмъ-то наперерывъ старается зарекомендовать себя своей «прогрессивностью». Въ этомъ отношеніи даже, повидному, дальше отъ писателей прогрессистовъ (огражники) стоящіе къ Церкви—неогражники изобличаютъ ихъ въ измѣнѣ національному знамени. Не показываетъ ли это обстоятельство, что австрійскіе прогрессисты утратили и національную связь съ прошлымъ нашей родины? Порвавши съ церковнымъ преданіемъ въ дѣлѣ вѣры, ставши на скользкій рационалистическій путь, они держатся только за «старые» обряды, въ самолюбивомъ ослѣпленіи полагая, что правда на ихъ сто-

ронѣ, что они отстаиваютъ «древне-русское благочестіе».

В. Верюжскій.

О благоустроеніи прихода.

IX. Проектъ устава для православныхъ приходовъ въ Россіи.

Въ заключеніе своей статьи «О благоустроеніи прихода» мы считаемъ необходимымъ представить на судъ свѣдущихъ людей, а также практическихъ дѣятелей, составленный нами примѣрный уставъ приходскаго устройства. Мы разсчитываемъ въ этомъ случаѣ на братскую помощь тѣхъ лицъ, которыя въ своихъ статьяхъ и рѣчахъ о приходской реформѣ давно поддерживаютъ стремленіе вывести наше церковное общество изъ того оцѣпененія, въ которое оно погружено уже такъ давно и которое можетъ исчезнуть только при правильно организованной приходской жизни. Сторонники идеи возрожденія православнаго прихода прекрасно сознаютъ, что всякія предлагаемыя поправки въ этомъ дѣлѣ, какъ-то: исправленіе инструкцій церковнымъ старостамъ, настоятелямъ прихода и благочиннымъ, умноженіе числа счетчиковъ при провѣркѣ церковной кассы, пересмотръ и видоизмѣненіе закона о церковно-приходскихъ попечительствахъ— суть паліативы, которыя не исцѣляютъ нашего духовнаго оскудѣнія, выражающагося между прочимъ въ полномъ равнодушіи у многихъ православныхъ къ церковно-общественнымъ дѣламъ и къ интересамъ церкви. Эти сторонники понимаютъ, что задача, выпадающая на наше поколѣніе гораздо глубже и серьезнѣе и что она, между прочимъ, заключается въ «полной» реформѣ православнаго прихода, во всемъ его «цѣлостномъ» значеніи церковнаго общества (церковной единицы) во главѣ со своимъ настоятелемъ-духовникомъ и подъ верховнымъ руководителемъ

ствомъ мѣстнаго епископа, осуществляющаго въ приходѣ свои епископскія права и обязанности. Мы увѣрены, что просвѣщенные православные люди, раздѣляющіе эти воззрѣнія помогутъ намъ добрыми совѣтами и снисходительной критикой исправить нашъ трудъ и дополнить тѣ пробѣлы и недостатки, которые легко могутъ въ немъ обнаружиться. Быть можетъ, исправленный, благодаря такимъ указаніямъ, примѣрный приходскій уставъ будетъ заключать въ себѣ еще меньшее количество статей, чѣмъ уставъ нынѣ предлагаемый на обсужденіе, и что эти статьи будутъ изложены болѣе сжато и вразумительно. Намъ же неизбежно пришлось прибѣгать иногда къ нѣсколько длинной редакціи нѣкоторыхъ статей особенно тѣхъ, въ которыхъ надо было возстановить главнѣйшія правила древнерусской церковно-общественной практики, затемненныя вслѣдствіе долговременнаго ихъ забвенія и неупотребленія. «Feci quod potui faciant meliora potentes»— такъ заключимъ мы наше маленькое предварительное слово.

Проектъ устава для православныхъ приходовъ въ Россіи.

I. Общія положенія.

1. Православный приходъ есть церковное общество вѣрующихъ, совмѣстно съ своимъ причтомъ имѣющее свой храмъ и подчиненное мѣстному епископу, какъ высшему своему пастырю, съ благословенія котораго ближайшее руководство въ приходѣ вѣряется приходскому священнику.

Къ № 1. Словами «установленіе» или «учрежденіе» врядъ ли можно правильно опредѣлить понятіе о приходѣ. Если приходъ, какъ собраніе вѣрующихъ, и было бы возможно опредѣлить словомъ «установленіе» или «учрежденіе», то, во всякомъ случаѣ, надлежитъ добавить, что это «установленіе» или «учрежденіе» «божественнаго» происхожденія. Еще неправильнѣе, по нашему мнѣнію, обозначать приходъ, какъ

учрежденіе, дѣйствующее «въ союзѣ» съ Церковью, ибо приходъ и есть малая Церковь Христова, а часть не можетъ быть «въ союзѣ» съ цѣлымъ. Полагаемъ также, что предлагаемое нами названіе прихода «церковное общество» удачнѣ названія: «церковная община», ибо въ словѣ «община» заключается болѣе специфическій признакъ гражданской единицы. Въ иностранномъ православномъ катехизисѣ понятіе о Церкви также опредѣляется словомъ «общество»; именно, въ катехизисѣ говорится, что «Церковь есть отъ Бога установленное общество челоѣковъ, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами».

2. Весь внѣшній строй и порядокъ церковно-приходской жизни долженъ быть исключительно направленъ къ одной высшей цѣли, а именно къ предоставленію полной возможности приходу, при посредствѣ неразрывно связаннаго съ нимъ причта, имѣть постоянное общеніе въ молитвахъ, таинствахъ и христіанскомъ ученіи, взаимно содѣйствуя другъ другу въ достиженіи спасенія чрезъ молитву, добрую жизнь, дѣла христіанскаго просвѣщенія и благотворенія.

3. Приходъ, находясь въ тѣсной и неразрывной связи со всею единою, святою, соборною и апостольскою Церковью, является въ епископіи отдѣльной церковной единицей, а въ гражданскомъ отношеніи — отдѣльнымъ юридическимъ лицомъ.

Къ № 3. Основанія къ принятію такого положенія приведены нами въ статьѣ: «О благоустроеніи прихода», въ первыхъ двухъ главахъ. Въ подтвержденіе этого положенія ссылаемся также на мнѣнія по сему предмету высказанныя въ засѣданіяхъ предсоборнаго присутствія 8—15 декабря 1906 г. преосвященнымъ Стефаномъ, епископомъ Могилевскимъ, профессоромъ Н. А. Заозерскимъ, Н. П. Аксаковымъ, священникомъ А. П. Рождественскимъ, Н. Д. Кузнецовымъ и др.

4. Въ каждомъ приходѣ всѣ движимыя и недвижимыя имущества, приобретенныя путемъ приходской складчины, самообложенія, даренія и всяческими иными, дозволенными въ законѣ способами, а также денежныя суммы, полученныя и собран-

ныя въ мѣстномъ храмѣ, — составляютъ церковно-приходское имущество, и приходъ является ограниченнымъ собственникомъ и владѣльцемъ сего имущества, въ числѣ котораго на первомъ мѣстѣ стоитъ приходскій храмъ со всеми его принадлежностями, если только этотъ храмъ не состоитъ на ктиторскомъ правѣ у государства, учрежденія или корпораціи.

Къ № 4. Признавая всю православную Церковь верховной собственницей всего церковнаго имущества и отдавая церковно-приходское имущество въ распоряженіе и завѣдываніе прихода, предсоборное присутствіе внесло существенную реформу въ управленіе этимъ имуществомъ, а потому и предлагаемое нами въ § 4 положеніе слѣдуетъ, какъ намъ кажется, считать нынѣ исполнѣ удобопріемлемымъ.

5. Порядокъ пользованія приходомъ своимъ ограниченнымъ правомъ собственности и владѣнія всемъ церковно-приходскимъ имуществомъ, подъ высшимъ руководствомъ и надзоромъ мѣстной церковной власти, опредѣляется особыми церковными и гражданскими законами, волей жертвователей, предназначившихъ свое достояніе на указанные ими церковныя цѣли, а также въ потребныхъ случаяхъ предусматривается и въ настоящемъ уставѣ.

6. Приходъ, какъ церковная единица и юридическое лицо, имѣетъ въ томъ и другомъ значеніи одно и то же выборное представительство, во главѣ котораго стоитъ мѣстный священникъ, а если приходскій храмъ состоитъ, кромѣ того, на ктиторскомъ правѣ у государства, учрежденія или корпораціи, то въ это представительство входятъ уполномоченные отъ этихъ послѣднихъ и дѣйствуютъ совместно съ приходскимъ представительствомъ.

Къ № 6. Въ столицахъ и нѣкоторыхъ большихъ городахъ находятся храмы, гдѣ такое совместное представительство прихода и ктитора совершенно необходимо. Въ г. С.-Петербургѣ, напримѣръ, Исаакиевскій, Смольный, Преображенскій, Измайловскій и др. соборы — находятся въ подобномъ положеніи. Въ первомъ изъ нихъ въ общее представительство отъ прихода долженъ войти представитель отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, въ Смольномъ со-

борѣ—представитель отъ вѣдомства императрицы Маріи, и наконецъ въ Преображенскомъ и Измайловскомъ соборахъ—офицеры—ктиторы, представители одноименныхъ полковъ.

7. Каждый приходъ, по мѣсту жительства своихъ прихожанъ, имѣетъ территориальные предѣлы, которые могутъ измѣняться только по соглашенію съ другими сосѣдними приходами и съ разрѣшенія подлежащей церковной власти.

8. Обстоятельство проживанія въ приходѣ и занесеніе въ приходскую книгу имѣютъ въ отношеніи факта принадлежности къ приходу лишь значеніе церковное, а потому, лица православныя, живущія въ предѣлахъ прихода и сознательно не желающія участвовать въ приходскихъ дѣлахъ, а равно не проявляющія своихъ приходскихъ правъ и обязанностей (хотя и выполняющія нѣкоторыя важнѣйшія требованія въ приходѣ или внѣ его) не могутъ по духу православнаго вѣроученія и церковной практики, насильственно считаться прихожанами и принудительно приглашаться къ участию въ церковно-приходскихъ собраніяхъ и установленіяхъ, и въ виду явнаго обнаруженія со стороны указанной выше категоріи лицъ такого отрицательнаго отношенія къ приходскому дѣлу, они, конечно, не могутъ имѣть никакого голоса въ рѣшеніи церковно-общественныхъ, приходскихъ дѣлъ.

Къ № 8. Хотя организація прихода и требуетъ установленія нѣкоторыхъ формъ для его самоуправленія, однако надо признать что приходъ крѣпокъ и живъ главнымъ образомъ не формой, а христіанскимъ братскимъ духомъ, вѣрою его членовъ и любовью ихъ другъ къ другу, а потому въ приходскій уставъ нельзя вводить какихъ-либо принудительныхъ мѣропріятій для насильственнаго сдѣланія и сближенія прихожанъ между собой. Вводимое § 8 правило имѣетъ поэтому цѣлью разсѣять всѣ неосновательныя, а иногда и лицемерныя, опасенія о созданіи будто бы какого то принудительнаго режима для православныхъ со времени обнаруженія и введенія въ дѣйствіе новаго приходскаго устава. Лица, находящія права этого устава для себя стѣснительными,

могутъ не входить въ составъ церковнаго общенія и, если они не советѣтъ отрѣшиться отъ Церкви, отправлять свои требы гдѣ имъ угодно. Равнымъ образомъ нельзя обзывать и священниковъ отравлять требы только исключительно для своихъ прихожанъ.

9) Въ случаѣ прекращенія существованія прихода, приходскій храмъ и все церковно-приходское имущество поступаютъ въ распоряженіе православной русской Церкви, какъ верховной собственницы и защитницы всего церковнаго достоянія, дѣйствующей въ данномъ случаѣ чрезъ мѣстную церковную власть. Въ случаѣ упраздненія самостоятельнаго прихода, съ припиской его къ другому, храмъ и церковно-приходское имущество поступаютъ въ вѣдѣніе того прихода, къ которому онъ приписывается. Въ случаѣ возстановленія въ самостоятельный приходъ приписнаго прихода, послѣдній получаетъ обратно только то имущество, которымъ онъ владѣлъ до соединенія. Въ случаѣ присоединенія какой-либо части прихода къ другому приходу, отдѣляющаяся часть теряетъ свои права на церковно-приходское имущество оставаемаго прихода. Въ случаѣ выдѣленія части прихода въ самостоятельный приходъ, къ послѣднему можетъ перейти только то изъ церковно-приходскаго имущества, которое будетъ уступлено остающейся частью прихода.

Къ № 9. Приходъ по своей церковной природѣ является, если можно такъ выразиться, самымъ консервативнымъ общественнымъ учрежденіемъ, а потому всякое увеличеніе или сокращеніе, а также раздробленіе его границъ должно разсматривать какъ совершенно исключительное явленіе. Въ отношеніи изложеннаго правила сравни 22 правило проекта нормальнаго устава составленнаго отдѣломъ предсоборнаго присутствія о благоустроеніи прихода.

10) Приходъ, въ лицѣ своего собранія и совѣта, состоя въ вѣдѣніи мѣстной церковной власти, пользуется, какъ юридическое лицо, всѣми правами обще-гражданскихъ учреждений, и законныя его постановленія и распоряженія, а также составленные и заключенныя отъ имени его

акты и договоры (также и чрезъ особыхъ повѣренныхъ) имѣютъ обязательное значеніе и силу, и къ исполненію ихъ должно быть оказываемо необходимое содѣйствіе всякими властями и учрежденіями, административными и судебными, по принадлежности.

Къ № 10. Сравни статью 108 проекта нормального устава, составленнаго отдѣломъ предсоборнаго присутствія о благоустроеніи прихода.

II. Приходскій причтъ.

11) Всѣ члены причта опредѣляются къ приходскимъ церквамъ епархіальнымъ архіереямъ; прихожанамъ же предоставляется право ходатайства предъ архіереемъ о назначеніи на вакантную должность въ причтъ избраннаго ими извѣстнаго и подходящаго къ этой должности лица. При назначеніи клириковъ епископомъ принимается во вниманіе желаніе прихожанъ, а въ случаѣ отказа, дается отвѣтъ съ объясненіемъ причинъ такового отказа.

Къ № 11. Въ сепаратномъ уставѣ профессора Бердинкова во главѣ о причтѣ содержится много выписокъ изъ Устава консисторскаго, инструкціи настоятелямъ, инструкція благочиннымъ, и сдѣланныхъ на основаніи этихъ выписокъ разнаго рода положеній и предписаній нравственно-назидательнаго характера, въ родѣ того, напр., что священникъ обязанъ добросовѣстно совершать требоисправления, отвращать своихъ прихожанъ отъ всякихъ суевѣрій, обращать совратившихся въ православіе,—что діаконъ и псаломщики должны почитать своего священника, а священникъ въ свою очередь не долженъ обижать діакона и псаломщиковъ и т. п. Соплѣваясь вообще въ пользу и необходимости вводить такіа предписанія и указанія папво назидательнаго характера въ какія-либо инструкціи, мы считаемъ во всякомъ случаѣ введеніе ихъ въ приходскій уставъ совершенно излишнимъ.

12) Приходскій священникъ, какъ и прочіе члены причта, поставляется въ извѣстный приходъ и къ извѣстному храму и не можетъ оставлять своего мѣста и переходить въ другой приходъ безъ разрѣшенія своего епископа. Не можетъ

также переводить его съ одного мѣста на другое безъ его желанія и безъ вѣдома прихода и епископа, если не будетъ къ тому особо уважительныхъ причинъ. При административномъ перемѣщеніи клириковъ, по волѣ епископа, прихожанамъ предоставляется право въ теченіе мѣсячнаго срока заявить о своемъ желаніи оставить угоднаго имъ члена причта, епископъ же, по совѣщаніи съ своимъ пресвитерскимъ совѣтомъ, удовлетворяетъ или отклоняетъ это ходатайство.

Къ № 12. Сравни нормальный уставъ, правило 7-ое.

13) Число лицъ причта для приходоу опредѣляется особыми штатами, утвержденными высшею церковною властью. Обязанности всѣхъ членовъ причта при выполненіи ими своихъ священно и церковнослужительскихъ должностей опредѣляются церковными правилами и особыми инструкціями.

Къ № 13. Подробныя указанія о количествѣ причта въ разныхъ приходахъ и опредѣленіе ихъ обязанностей какъ священно-церковнослужителей содержатся въ церковныхъ правилахъ и инструкціяхъ, а потому и могутъ быть опущены въ приходскомъ уставѣ.

14) Приходскій священникъ, а если ихъ въ приходѣ нѣсколько, то одинъ изъ нихъ, назначается мѣстнымъ епископомъ настоятелемъ прихода. При введеніи священника въ отправленіе пастырскаго служенія въ назначенномъ ему приходѣ прочитывается благочиннымъ въ церковномъ собраніи прихожанъ ставленная грамота.

15) Права и обязанности настоятеля прихода собственно къ приходу,—помимо совершенія имъ богослуженій и требоисправленій,—выражаются главнымъ образомъ:—въ поученіи и назиданіи взрослыхъ и дѣтей посредствомъ устныхъ проповѣдей, виѣбогослужебныхъ и частныхъ бесѣдъ, катехизаторскихъ курсовъ и преподаваній въ приходскихъ школахъ Закона Божія,—въ принятіи дѣятельнаго участія въ качествѣ духовнаго руководителя во всѣхъ по возможности религіозно-просвѣтитель-

ныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ прихода—и наконецъ, въ исполненіи должности естественнаго предсѣдателя въ обще-приходскихъ собраніяхъ и совѣтѣ.

16) Прочіе члены причта, а равно дѣятельные и уважаемые прихожане по довѣренности и выбору приходскаго общества, суть главнѣйшіе сотрудники и помощники настоятеля по укрѣпленію и развитію религіозно-нравственной жизни въ приходѣ и по прочимъ отраслямъ приходской жизни.

17) Въ виду главенствующаго положенія священника въ приходѣ и служенія его приходскимъ нуждамъ и задачамъ, а также слѣдуя древне-русскому церковному обычаю, на обязанности приходоваго лежитъ забота о снабженіи священника, а равно и другихъ членовъ причта помѣщеніями, а также и по возможности регулярнымъ матеріальнымъ содержаніемъ.

Къ № 17. Никакого нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ будущемъ матеріальное содержаніе причта будетъ признаваться одной изъ важнѣйшихъ обязанностей возрожденнаго прихода, что въ свою очередь должно повлечь за собою уничтоженіе унижительнаго для духовенства побора за совершеніе обязательныхъ требосправленій.

III. Прихожане.

18) Прихожанами считаются всѣ проживающіе въ предѣлахъ прихода лица православнаго вѣроисповѣданія и ихъ семейства занесенныя въ приходскую книгу.

19) Всѣ прихожане и ихъ семейства имѣющіе или пріобрѣтшіе постоянное мѣстожительство въ предѣлахъ прихода и вообще всѣ имѣющіе постоянную осѣдлость въ этихъ предѣлахъ вносятся причтомъ въ особую приходскую книгу съ показаніемъ фамиліи, имени, отчества, званія и рода занятій каждаго, времени его рожденія и крещенія, бытія у исповѣди и святаго причастія и вступленія въ бракъ, времени смерти, времени переселенія въ приходъ или изъ прихода и мѣста, откуда кто

вдворился и куда выселился, а также свѣдѣній объ образованіи и о томъ, кто какія проходилъ должности приходскія и чѣмъ содѣйствовалъ благосостоянію прихода. Въ особой графѣ слѣдуетъ обозначать: не принялъ-ли на себя прихожанинъ «по добровольному изволенію» обязанность чѣмъ-либо помогать приходу въ его нуждахъ, деньгами, натурою или личнымъ трудомъ.

20) Форма этой книги утверждается церковной властью, а самыя книги выдаются этою властью на 10 лѣтъ.

Къ № 20. Практическія указанія о составленіи приходской книги и о пользѣ ея веденія даны протоіереемъ Выборгскаго собора М. Н. Казанскимъ и помѣщены нами въ статьѣ «о благоустройствѣ прихода», въ главѣ «приходскія книги».

21) Въ случаѣ переселенія кого-либо изъ одного прихода на постоянное жительство въ другой, переселяющіяся лица испрашиваютъ отъ настоятеля прежняго прихода переходное свидѣтельство на переселеніе съ прописаніемъ въ немъ всѣхъ свѣдѣній, имѣющихся въ приходской книгѣ и подлежащихъ занесенію въ новую книгу. Переводное свидѣтельство выдается безплатно и не подлежитъ гербовому сбору.

22) Прихожане же, хотя и перешедшіе изъ прежняго прихода въ новый, но привыкшіе къ храму перваго прихода и тяготеющіе къ нему по завязавшимся крѣпкимъ братскимъ связямъ, могутъ оставаться въ спискахъ прежняго прихода и пользоваться тѣми же приходскими правами, что и раньше.

Къ № 22. Сравни правило 8 настоящаго проекта и примѣчаніе къ этому правилу.

IV. Церковно-приходское имущество.

23. Церковно-приходское имущество для удобства управленія и веденія хозяйства раздѣляется на слѣдующія категоріи: храмовое, причтовое и обще-приходское, причемъ къ первой категоріи относятся свѣчная прибыль, кружечныя, кошельковыя

боры, денежные капиталы (вклады), остатки суммъ отъ прежнихъ доходовъ, доходы съ недвижимыхъ имѣній и оброчныхъ статей и разные мелочные доходы (какъ-то: плата за вѣнчики, разрѣшительныя молитвы, погребальныя принадлежности, просфоры и т. п.), ко второй категоріи—проценты съ капиталовъ, предназначенныхъ въ пользу причта, а равно и доходы съ причтовыхъ земель (причтовые доходы за исполненіе всякаго рода требъ сюда не включаются), и, наконецъ, къ третьей категоріи относятся тѣ суммы и капиталы, которые собираются въ храмъ (посредствомъ кружекъ и тарелокъ), или въ онаго, а также путемъ складчины, добровольнаго обложенія, дара и иными законными путями—на приходскія просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія.

24) Всѣ церковно-приходскіе капиталы (за исключеніемъ причтоваго дохода), всѣ наличныя церковно-приходскія суммы, а также и переходяція суммы (собираемыя въ храмахъ на обще-церковныя нужды) состоятъ въ завѣдываніи и распоряженіи причта, который чрезъ избранное представительство вмѣстѣ съ причтомъ принимаетъ, хранитъ и расходуетъ эти суммы согласно ихъ назначенію, съ соблюденіемъ существующихъ на сей предметъ узаконеній и правилъ.

Къ № 24. Сравни правила 4 и 5 настоящаго проекта и примѣчаніе къ правилу 4-му.

25) Каждый приходъ, какъ юридическое лицо, можетъ пріобрѣтать всякаго рода имущества способами, установленными законами, а равно отдавать это имущество въ аренду или оброчное содержаніе, не испрашивая на то разрѣшенія какихъ-либо властей, а равно приходы изыскиваютъ всѣ законные способы къ увеличенію приходскихъ достатковъ, при чемъ способъ самообложенія можетъ быть установленъ только на добровольномъ началѣхъ.

Къ № 25. Всякія излишнія стѣсненія и формальности въ дѣлѣ пріобрѣтенія имущества должны быть устралены, а потому и существующее правило относительно испрошенія

Высочайшаго разрѣшенія на пріобрѣтеніе церквами недвижимыхъ имуществъ подлежитъ отмѣнѣ.

26) Недвижимыя имущества, пріобрѣтаемыя на церковно-приходскія средства, могутъ быть отчуждаемы, продаваемы, пускаемы въ обмѣнъ, а также обращаемы подъ залогъ не иначе какъ съ разрѣшенія подлежащей церковной власти; равнымъ образомъ съ разрѣшенія той-же власти можетъ быть измененъ порядокъ употребленія имущества, обращеннаго на опредѣленные церковныя цѣли.

Къ № 26. Такое ограниченіе правъ собственности и пользованія вытекаетъ для причта изъ юридической природы церковнаго имущества, которое, какъ отданное для вѣчныхъ христіанскихъ и благотворительныхъ цѣлей, должно неукоснительно служить этимъ цѣлямъ и ни коимъ образомъ не уменьшаться и не ухудшаться, а потому сохраненіе и защита его составляетъ обязанность всей православной Церкви и ея властей, изъ которыхъ высшія наблюдаютъ за дѣйствіями въ этомъ отношеніи низшихъ.

27) На всѣ недвижимыя имущества должны быть составлены акты, планы и описи, а относительно храма—храмозданная грамота; всѣ эти документы хранятся въ приходскомъ архивѣ (при храмѣ).

V. Приходскій храмъ.

28) Храмъ есть мѣстособранія вѣрующихъ для совершенія богослуженія, таинствъ, а также внѣбогослужебныхъ соборствованій, но нужды же и для выбора разныхъ лицъ на церковно-общественныя должности.

29) Храмы устраниваются на средства причта и постороннихъ благотворителей, а также при помощи обще-церковной или государственной казны, съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ церковныхъ и гражданскихъ узаконеній, на сей предметъ установленныхъ. Въ многолюдныхъ приходахъ можетъ быть и нѣсколько церквей при одномъ обще-приходскомъ управленіи, а въ иныхъ приходахъ могутъ быть построены, съ разрѣшенія церковной власти, отдѣльные молитвенные дома и часовни.

30) Въ молитвенныхъ домахъ могутъ быть совершаемы въ обычномъ порядкѣ дневныя богослуженія и молебныя пѣнія, а въ особо-уважительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія архіерея, можетъ быть совершаема и божественная литургія на переносномъ антиминѣ.

Къ № 30. См. Журн. и прот. засѣд. Предсоб. Присут., т. II, стр. 24—26.

31) Охрана храмовъ, молитвенныхъ домовъ и часовенъ и ихъ имуществъ составляетъ обязанность прихода, который можетъ учреждать изъ прихожанъ, пользующихся довѣріемъ, особыя дневныя и ночныя дежурства.

32) Предметы священные и освященные богослужебнымъ употребленіемъ не могутъ быть обращаемы на житейскія нужды и потребности, а посему въ отношеніи этого рода храмоваго движимаго имущества приходъ долженъ сообразоваться съ существующими на сей предметъ правилами. Что же касается до пользованія въ иныхъ случаяхъ этими вещами, то такое можетъ быть допущено только съ разрѣшенія приходскаго священника.

Къ № 32. Такое ограниченіе въ пользованіи этого рода церковнымъ имуществомъ вытекаетъ также изъ особой природы церковнаго имущества, и находитъ себѣ основаніе въ апостольскихъ правилахъ и соборныхъ постановленіяхъ.

33) Ближайшее завѣдываніе храмовымъ церковно-приходскимъ имуществомъ и его хозяйствомъ, какъ наиболѣе сложнымъ и обширнымъ въ приходѣ, ввѣряется одному изъ довѣренныхъ и выбранныхъ членовъ прихода, облакаемому званіемъ церковнаго старосты, который и выполняетъ эту важную обязанность совмѣстно съ причтомъ и подъ высшимъ наблюденіемъ всего прихода.

Къ № 33. Въ виду новаго положенія относительно всей конструкціи православнаго прихода вся нынѣшняя инструкція церковнымъ старостамъ должна быть пересмотрѣна и видоизмѣнена.

34) Ремонтъ храмовъ (молитвенныхъ домовъ и часовенъ) безъ измѣненія плана и безъ сдвигенія святаго престола въ

алтарѣ производится по опредѣленію прихода, безъ особаго разрѣшенія церковной власти, къ которой приходы обращаются лишь въ случаяхъ капитальныхъ (съ измѣненіемъ плана) перестроекъ въ храмахъ, а также когда при работахъ необходимо сдвинуть святой престолъ.

Къ № 34. Срав. правило 20-е проекта нормальнаго приходскаго устава, составленнаго отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія о благоустройствѣ прихода.

VI. Приходское кладбище.

35) Для преданія землѣ тѣлъ умершихъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія существуютъ кладбища на основаніи установленныхъ на сей предметъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ. Соблюденіе же на кладбищахъ чистоты и все благоустройство ихъ, а также вся хозяйственная часть составляетъ обязанность прихода, отъ котораго назначаются особыя лица для попеченія о благоустройствѣ этихъ приходскихъ кладбищъ. Закрытія и опустѣвшія кладбища точно также состоятъ въ вѣдѣніи и попеченіи прихода.

Къ № 35. См. правило 23-е проекта нормальнаго устава. Устанавливаемый § 35 порядокъ управленія и завѣдыванія кладбищами относится по преимуществу до сельскихъ и деревенскихъ кладбищъ, а также кладбищъ въ маленькихъ посадахъ и городахъ. Въ столицахъ и въ большихъ городахъ управленіе и завѣдываніе кладбищами придется взять на свое общее попеченіе всемъ приходамъ, которые выберутъ особый кладбищенскій комитетъ, который и получитъ подходящую для сего управленія и завѣдыванія инструкцію.

36) Для большаго успѣха въ благоустройствѣ кладбищъ приходъ можетъ устанавливать опредѣленную плату какъ за могилы, смотря по мѣсту, такъ и съ каждаго поставленнаго на могилѣ памятника. Но на каждомъ кладбищѣ долженъ быть участокъ для бесплатнаго погребенія бѣдныхъ.

Къ № 36. Ср. правило 39 нормальнаго приходскаго устава.

VII. Приходское собраніе.

37) Все церковное общество, какъ малая Церковь Христова, призвана къ активной христіанской дѣятельности, для правильного, цѣлесообразнаго и плодотворнаго осуществленія которой она выдѣляетъ изъ своей среды два органа: распорядительный и исполнительный, а именно—приходское собраніе и приходскій совѣтъ.

Къ № 37. Учрежденіе повсемѣстно во всей Россіи приходскихъ собраній и приходскихъ совѣтовъ основывается на извѣстномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 18 ноября 1905 года.

38) На приходскомъ собраніи обсуждаются и рѣшаются всѣ главнѣйшіе вопросы церковно-приходской жизни, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ вопросъ о религіозно-нравственномъ развитіи всѣхъ членовъ церковнаго общества и о сплоченіи ихъ во-едино для широкаго проведенія въ жизнь христіанскихъ началъ.

39) Общее собраніе прихожанъ составляютъ всѣ прихожане мужскаго пола, прожившіе не менѣе года въ приходѣ, достигшіе 25 лѣтнаго возраста, за исключеніемъ лицъ, обвиненныхъ въ какихъ-либо тяжкихъ преступленіяхъ, съ лишеніемъ важныхъ гражданскихъ или церковныхъ правъ, а также лицъ неспособныхъ по душевному или тѣлесному убожеству. Изъ лицъ женскаго пола на собранія допускаются самостоятельныя домохозяйки, а также и всѣ тѣ, которыя исполняютъ какія-либо должности въ приходѣ.

40) Приходскому собранію принадлежить, согласно древне-русской церковной практикѣ, братскій судъ («братчина судить какъ судьи») какъ въ отношеніи лицъ, нарушающихъ своими крайне безчинными поступками правила, ограждающія порядокъ приходскихъ общественныхъ собраній, такъ и въ отношеніи лицъ, постоянно уклоняющихся отъ всякихъ пожертвованій или же отступающихъ отъ ранѣе выраженнаго ими на то согласія. Всѣхъ таковыхъ лицъ братскій судъ можетъ лишити права

участія въ приходскихъ собраніяхъ и права быть избранными на какія-либо приходскія должности.

Къ № 40. Въ нашей статьѣ о благоустроеніи прихода приведены соображенія въ защиту положенія, изложеннаго въ семь правилѣ.

41) Приходское собраніе можетъ также учредить, чрезъ избранныхъ имъ трехъ судей, особый судъ на правахъ третейскаго суда для разбирательства проступковъ, кои по уголовному закону могутъ кончиться примиреніемъ сторонъ, а также и маловажныхъ гражданскихъ дѣлъ и споровъ возникающихъ между духовенствомъ и прихожанами изъ-за требсоотправленій.

Къ № 41. Предоставленіе приходскому совѣту правъ третейскаго суда не составляетъ нововведенія въ русской церковной практикѣ. Такъ, напримѣръ, это право было предоставлено Святѣйшимъ Синодомъ учрежденнымъ въ 1859 году приходскимъ совѣтамъ въ Приамурскомъ краѣ.

42) Приходскому собранію принадлежить право самообложенія разнаго рода сборами и складчинами (натурой и деньгами), но при условіи добровольности такого самообложенія и обязательности лишь для тѣхъ прихожанъ, которые изъявили на то свое согласіе.

Къ № 42. Основанія для введенія самообложенія только на добровольныхъ началахъ приведены нами въ статьѣ «О благоустроеніи прихода».

43) Главнѣйшими предметами заботъ и попеченій приходскихъ собраній служатъ: 1) приходскій храмъ, его благолѣпіе внѣшнее и благолѣпіе его богослуженій; 2) церковно-приходскія школы; 3) причтовые дома; 4) просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, а равно разныя кассы взаимопомощи; 5) обезпеченіе членамъ причта достаточнаго матеріальнаго довольствія, а равно и семьямъ ихъ послѣ смерти; 6) приходское кладбище.

44) Надежное средство для осуществленія своихъ заботъ и попеченій приходское собраніе находитъ въ учрежденіи разнаго

рода миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ братствъ, кружковъ и союзовъ, а также нравственно-воспитывающихъ обществъ (трезвости), пѣвческихъ хоровъ, обществъ хоругвеносцевъ и т. п., также при посредствѣ возстановленія института діаконисъ, сестричныхъ кружковъ, и кружковъ братчиковъ.

Къ № 44. Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія о благоустроеніи прихода выработалъ проектъ «правилъ для жизни и дѣятельности православныхъ діаконисъ», а также еще проекты: правила о «миссіонерскихъ кружкахъ братчиковъ православныхъ приходовъ и «правилъ для дружка сестеръ въ православныхъ приходахъ». Всѣ эти проекты напечатаны въ журналахъ и протоколахъ Предсоборнаго Присутствія, т. II стр. 102—108.

45) Приходское собраніе избираетъ членовъ приходскаго совѣта (изъ которыхъ одинъ въ качествѣ церковнаго старосты утверждается церковною властью), членовъ ревизіонной комиссіи по отчетности и дѣятельности приходскаго совѣта, утверждаетъ избранныхъ совѣтомъ должностныхъ лицъ и попечителей или блюстителей особыхъ приходскихъ установлений, и возбуждаетъ ходатайства о назначеніи кандидатовъ на вакантныя мѣста священнослужителей и церковнослужителей въ приходы.

46) Для осуществленія такихъ широкихъ благотворительно-просвѣтительныхъ цѣлей, которыя превосходятъ средства и силы прихода, приходское собраніе чрезъ свой совѣтъ входитъ въ сношеніе съ другими сосѣдними приходскими собраніями, чтобы совмѣстными усиліями и стараніями учредить какое-либо благотворительно-просвѣтительное заведеніе, обслуживающее общія нужды соединившихся для сего приходовъ.

47) Въ каждомъ приходѣ созываются обыкновенныя приходскія собранія не менѣе двухъ разъ въ годъ: въ началѣ гражданскаго года и осенью, а экстренныя собранія, въ случаѣ крайней нужды и дѣлъ нетерпящихъ отлагательства, по почину настоятеля прихода, самихъ прихожанъ

(не менѣе 25-ти); ихъ совѣта, или же—высшей церковной власти.

48) Къ этимъ собраніямъ приурочиваются всѣ дѣла по религіозно-нравственной жизни прихода, по его просвѣтительно-благотворительной, а также хозяйственной дѣятельности. Въ частности, на первомъ очередномъ собраніи совершается разсмотрѣніе провѣренной чрезъ ревизоровъ всей отчетности приходскаго совѣта за истекшій годъ, а на второмъ собраніи разсматривается и утверждается составленная приходскимъ совѣтомъ смѣта на будущій годъ; на этихъ собраніяхъ производится утвержденіе избранныхъ лицъ на вакантныя приходскія должности.

49) На приходскомъ собраніи председательствуетъ настоятель прихода, а въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, а равно внесенія на разсмотрѣніе собранія дѣла, лично его касающагося, на собраніяхъ, председательствуетъ его помощникъ, который можетъ быть и избранный приходомъ мірянинъ. Главное стараніе председателя должно быть направлено къ тому, чтобы дѣла рѣшались на собраніяхъ по возможности если не единогласно, то во всякомъ случаѣ, при подавляющемъ большинствѣ голосовъ.

Къ № 49. Ср. правило 63 проекта нормальнаго приходскаго устава.

50) Созывъ прихожанъ на общія собранія,—вопросъ о количествѣ лицъ, при которомъ собраніе считается состоявшимся, порядокъ и форма веденія дѣлъ на собраніяхъ и способъ рѣшенія сихъ дѣлъ,—порядокъ письменнаго производства, форма и срокъ обжалованія постановленій собранія и срокъ вступленія рѣшенія собранія въ законную силу—всѣ эти и другія формальности предоставляются усмотрѣнію самого приходскаго собранія, которое чрезъ посредство особо избранныхъ для сего лицъ, (а затѣмъ и совѣта) должно выработать соответствующія для сего правила (инструкція), подлежащія впослѣдствіи дополненію и измѣненію, если сіе понадо-

бится. При этомъ, однако, въ видахъ устранения всякой партійности въ совѣтъ, необходимо будетъ ввести въ эту инструкцію правило, въ силу котораго отдѣльныя деревни, входящія въ составъ прихода, каждая сама по себѣ, или соединенныя въ извѣстныя группы, могутъ избирать въ приходскій совѣтъ своихъ кандидатовъ, пропорціально количеству домохозяевъ.

Къ № 50. Представлялось бы болѣе практичнымъ и цѣлесообразнымъ, чтобы въ уставѣ были изложены ясно и опредѣленно главнымъ образомъ принципы организаціи и дѣятельности приходскихъ собраній и совѣтовъ, различныя же подробности этой организаціи и дѣятельности могли бы успѣшнѣе и лучше сложиться на мѣстѣ подъ влияніемъ мѣстныхъ особенностей и нуждъ, связать которыя излишней теоретически—разработанной регламентаціей весьма опасно и вредно для дѣла.

Обязанность перваго созыва церковной общины на собраніе падаетъ очевидно на настоятеля прихода, который по составленному на основаніи правилъ сего устава списку прихожанъ и при помощи въ этой работѣ приглашенныхъ наиболѣе ревностныхъ и уважаемыхъ прихожанъ, и устраняетъ это первое, такъ сказать, учредительное приходское собраніе.

51) Къ числу дѣлъ, идущихъ на предварительное утвержденіе церковной власти относятся: 1) выборы членовъ причта и члена совѣта, облекаемаго званіемъ церковнаго старосты; 2) раздѣленіе и измѣненіе существующихъ приходоу и утвержденіе новыхъ; 3) отчужденіе, обмѣнъ, обремененіе залогомъ и измѣненіе природы и порядка пользованія церковно-приходскимъ недвижимымъ имуществомъ; 4) займы, превышающіе мѣсячный чистый доходъ церковно-приходской кассы и 5) капитальныя передѣлки храмовъ (съ измѣненіемъ плановъ), требующія разрушенія святыхъ престоловъ.

Къ № 51. Все эти ограниченія распорядительной власти прихода вводятся въ силу того же принципа относительно особой юридической природы церковнаго имущества. См. по этому предмету указанія, приведенныя въ примѣчаніи къ № 3.

52) Со введеніемъ приходской организаціи на новыхъ началахъ, т. е. съ устрой-

ствомъ собраній и совѣтовъ, дѣятельность существующихъ въ нѣкоторыхъ приходоу братствъ, попечительствъ и благотворительныхъ кружковъ, союзовъ и обществъ можетъ продолжаться, если эти учрежденія не сольются съ новымъ обще-приходскимъ строемъ, а будутъ творить свое полезное дѣло совмѣстно съ приходскими силами, а не въ разрѣзъ съ ними.

Къ № 52. Можно ожидать, что многія приходскія попечительства, нынѣ едва влачащія свое существованіе, непременно пожелають слиться съ новой приходской организаціей. Наоборотъ, тѣ рѣдкія попечительства, которыя широко и плодотворно сумѣли развить свою дѣятельность, несомнѣнно помогутъ дѣлу возрожденія нашихъ приходоу, а потому нѣтъ никакой надобности вводить въ новый приходскій уставъ правило о прекращеніи дѣятельности этихъ попечительствъ со времени устройства приходоу на новыхъ началахъ.

VIII. Приходскій совѣтъ.

53) Для постояннаго и безостановочнаго веденія всѣхъ церковно-приходскихъ дѣлъ въ каждомъ приходѣ долженъ быть приходскій совѣтъ, который по отношенію къ обще-приходскимъ собраніямъ служитъ исполнительнымъ органомъ, а въ нѣкоторыхъ строго опредѣленныхъ случаяхъ приходское собраніе можетъ передать совѣту и часть своихъ распорядительныхъ правъ.

Къ № 53. Твердо уповая, что въ ближайшемъ будущемъ церковная община дисциплинируется и выкажетъ присущее русскому народу здравомысліе и достаточную вѣроту церковнаго самосознанія, мы всетаки при нынѣшнемъ переходномъ состояніи нашихъ приходоу считаемъ полезнымъ ввести правило, по которому приходское собраніе въ нѣкоторыхъ строго сирѣдѣленныхъ случаяхъ можетъ передать совѣту часть своихъ распорядительныхъ правъ съ обязательствомъ этого совѣта дать отчетъ собранію о пользованіи этими правами.

54) Количество членовъ совѣта, срокъ ихъ службы, порядокъ выбытія изъ совѣта, расирѣдѣленіе между ними занятій, приглашеніе въ засѣданія совѣта лицъ свѣдущихъ (экспертовъ) и предоставленіе

имъ рѣшительнаго или совѣщательнаго голоса, избраніе кандидатовъ въ члены совѣта, число обязательныхъ засѣданій совѣта, форма и порядокъ дѣлопроизводства—всѣ эти необходимыя формальности устанавливаются или собраніемъ или самимъ совѣтомъ на его первыхъ засѣданіяхъ, при томъ однако условіи, чтобы въ совѣтѣ число мірянъ не поглощалось числомъ членовъ причта, чтобы въ мѣсячный срокъ было устроено хотя одно засѣданіе совѣта и наконецъ, чтобы между совѣтомъ и прихожанами было соблюдаемо постоянное братское взаимообщеніе, не стѣняемое никакими излишними формальностями.

Къ № 54. По отношенію къ этому правилу можно сдѣлать тѣ-же замѣчанія, которыя изложены къ № 50.

55) Предсѣдателемъ совѣта является приходскій священникъ, а товарищемъ его можетъ быть избранный изъ числа членовъ совѣта мірянинъ, который въ потребныхъ случаяхъ замѣняетъ въ совѣтѣ названнаго предсѣдателя.

56) Приходскому совѣту можетъ быть предоставленъ судъ совѣсти (третейскій судъ) по дѣламъ могущимъ оканчиваться примиреніемъ сторонъ, если обѣ стороны будутъ согласны подчиниться рѣшенію этого суда.

Къ № 56. См. примѣчанія къ № 41.

57) Охрана приходскаго храма, установленіе дневнаго и въ случаѣ необходимости ночнаго дежурства, наблюденіе за внѣшнимъ порядкомъ при совершеніи богослуженія и за поддержаніемъ благочинія какъ въ храмѣ, такъ и при религиозныхъ процессіяхъ (крестныхъ ходахъ)—лежитъ на обязанности приходскаго совѣта, который, привлекая для сего дѣла ревностныхъ и надежныхъ прихожанъ, дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи въ помощь настоятелю прихода и съ его согласія.

58) Особое попеченіе послѣ храма приходскій совѣтъ оказываетъ приходскимъ школамъ и всѣмъ вообще просвѣтитель-

нымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ и установленіямъ прихода. Для сего, приходскій совѣтъ, въ случаѣ расширенія просвѣтительно-благотворительной дѣятельности въ приходѣ, избираетъ ко всѣмъ этимъ учрежденіямъ и установленіямъ особыхъ почетныхъ блюстителей или попечителей, а также и разныхъ должностныхъ лицъ, которыя затѣмъ утверждаются въ этихъ званіяхъ и положеніяхъ приходскимъ собраніемъ. Въ потребныхъ случаяхъ тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыя не могутъ нести свои обязанности безвозмездно, назначается совѣтомъ и утверждается собраніемъ особая плата за ихъ труды. Изъ указанныхъ лицъ могутъ быть для успѣшности дѣла учреждаемы особые комитеты. Относительно приходскихъ школъ на совѣтъ возлагается избраніе къ нимъ учителей и учительницъ, которыя затѣмъ и утверждаются надлежащей властью.

59) Кромѣ того на приходскій совѣтъ возлагается: 1) созваніе приходскихъ собраній; 2) составленіе списка, согласно приходской книгѣ, всѣхъ прихожанъ, имѣющихъ право на участіе въ приходскихъ собраніяхъ; 3) предварительная разработка всѣхъ вообще дѣлъ, вносимыхъ на рѣшеніе приходскаго собранія; 4) составленіе приходскому собранію отчета о дѣятельности и движеніи суммъ прихода за истекшій годъ и смѣтныхъ росписаній на будущій годъ; 5) приведеніе въ исполненіе постановленій приходскихъ собраній; 6) ежемѣсячное свидѣтельство суммъ и приходо-расходныхъ документовъ прихода (при помощи счетчиковъ изъ прихожанъ, избранныхъ самимъ совѣтомъ); 7) завѣдываніе приходскими капиталами и всѣмъ вообще движимымъ имуществомъ прихода, а также выдача уполномочій на хожденіе въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ по дѣламъ прихода и на совершеніе актовъ на недвижимыя имущества; 8) оказаніе помощи при похоронахъ бѣдныхъ прихода и также назначеніе при приход-

скомъ кладбищѣ особаго смотрителя и сторожей.

60) Въ случаѣ необходимости измѣнить или дополнить правила настоящаго устава, сообразно мѣстнымъ условіямъ какой-либо епархіи, епархіальныя собранія чрезъ мѣстнаго епископа ходатайствуютъ о томъ предъ высшею церковною властью законодательнымъ порядкомъ.

Къ № 60. См. правило 109 проекта нормальнаго устава.

А. Папковъ.

Пастырь добрый.

Недавно мнѣ пришлось познакомиться съ однимъ священникомъ Казанской епархіи, который основалъ у себя по собственной инициативѣ церковно-приходскій совѣтъ. — Это явленіе въ высокой степени интересно! Когда вокругъ раздаются революціонныя окрики и взрывы бомбъ и звуки марсельезы, когда съ противоположной стороны слышатся только проклятія и угрозы страшной мести, когда люди, не примыкающіе ни къ какой партіи, безпомощно разводять въ такое время руками и ровно ничего не дѣлаютъ, — въ это время, простой сельскій батюшка, по собственной инициативѣ, учреждаетъ у себя приходскій совѣтъ! Явленіе исключительное, если принять во вниманіе явную неблагоклонность къ приходу со стороны всѣхъ партій и многія опасности, которыя грозятъ нынѣ лучшимъ служителямъ святой Церкви: отъ разбойниковъ, отъ единоплеменниковъ, отъ язычниковъ, въ городѣ, между жемчужинами и пр. и пр., совершенно какъ во времена ап. Павла (2 Кор. 11, 26). И не смотря на совокупность всѣхъ этихъ опасностей, находятя добрые пастыри, которые основываютъ «церковно-приходскіе совѣты»; таковъ и священникъ одного села около г. Казани, Н. К.—скій, о которомъ идетъ рѣчь.

Я попросилъ этого батюшку указать причины, побудившія его къ его приход-

ской дѣятельности и его отвѣтъ, привожу, хотя и не съ буквальною точностію.

«Меня заставили прибѣгнуть къ этой мѣрѣ революціонеры, — такъ началъ батюшка. Мое село подгородное; близкое знакомство съ фабричными рабочими, отхожіе промыслы, посѣщеніе города и городскихъ увеселеній, — все это дурно дѣйствуетъ и на мой приходъ, и съ трудомъ приходится бороться противъ этого зла. Но прошедшимъ лѣтомъ въ моемъ приходѣ образовалось настоящее революціонное гнѣздо; этому содѣйствовалъ мелкій чиновникъ удѣльнаго вѣдомства и не православный и не русскій по происхожденію. Онъ сначала революціонизировалъ своихъ мелкихъ помощниковъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, потомъ начались настоящіе митинги (которыя народъ называетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ «ругачками»). На этихъ митингахъ «ругачкахъ» бывали невѣроятныя непереедаемыя кощунства и ругательства: поносили властей, св. Церковь, св. иконы, пресв. Богородицу...

«Признаюсь, — продолжалъ батюшка, — я растерялся... Я началъ караулить своихъ крестьянъ, сталъ уговаривать ихъ не ходить на митинги. Дѣло подвигалось плохо: не пойдутъ сегодня, — уйдутъ завтра! Сталъ упрекать болѣе религіозныхъ, почему они позволяютъ богохульствовать; получаю отвѣтъ: боязно, — ихъ много, человѣкъ пятьдесятъ, а я одинъ...

Тутъ почти съ отчаянія я рѣшился попытать счастья, авось удастся въ самомъ приходѣ найти себѣ помощниковъ. Дойдя до этой мысли, я прямо, — такъ сказать, лицомъ къ лицу столкнулся съ необходимою образованіемъ у себя въ приходѣ «церковно-приходскій совѣтъ». Какъ видите, это произошло совершенно случайно, и долженъ добавить: не мало я боялся этого шага.

Я созвалъ приходскій сходъ. Объяснилъ, что въ приходѣ у насъ не благополучно, что явились смутьяны, ни Бога не боящіеся, ни людей не стыдящіеся. Сказалъ

я приходу, что они издѣваются надъ св. Церковію, что соблазняютъ и развращаютъ ребятъ малолѣтнихъ...

— Что же вышло? перебилъ я съ нетерпѣніемъ.

— Вышло то, чего я никакъ не ожидалъ. Вышло почти чудо. Прихожане, какъ одинъ человекъ, стали благодарить меня, что «они давно объ этомъ горюютъ, что нынче житья не стало отъ безбожниковъ да озарниковъ» и «спасибо тебѣ, отецъ Н., что спуску имъ хоть ты не даешь, коли начальства на нихъ не стало»...

Послѣ этого мнѣ оставалось только прочитать приходу извѣстный указъ Синода о приходскихъ совѣтахъ и выбрать себѣ двѣнадцать членовъ этого совѣта.

— Но какъ революціонеры отнеслись къ вашему начинанію?

— Это совѣмъ ихъ сначала и не удивило и не испугало; они сначала не понимали, что это за «совѣтъ». Но когда имъ рассказали, что на нихъ отъ меня была «жалоба» всему приходу и что избрали совѣтъ, чтобы всѣ знали, что въ приходѣ дѣлается, они очень разсердились и на слѣдующее приходское собраніе явились съ самооправданіемъ и отчасти съ надеждою самое собраніе обратить въ митингъ-ругачку. Но ихъ приняли крестьяне такъ сдержанно и такъ умно и убѣжденно, что многіе изъ молодежи, явно сочувствовавшей чиновнику — революціонеру и бывшіе у него «въ наукѣ», перешли на сторону приходскаго совѣта и стали упрекать своихъ бывшихъ учителей за ихъ темные поступки. «Другихъ-де ругаете, а сами каковы?» Теперь же у насъ все улеглось въ приходѣ; «ругачки» всѣмъ надобли, а тѣ, кто началъ у насъ въ приходѣ пропаганду, получили прозваніе «нехристей» и, благодаря этому ярлыку, лишены всякаго довѣрія у крестьянъ; — «отъ нихъ ничего другого и не дождешься», вотъ общій о нихъ приговоръ.

— Но скажите батюшка, — заинтересовался я, — что вы сейчасъ дѣлаете со своимъ совѣтомъ?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ привѣтливое лицо моего собесѣдника отобразило на себѣ полное торжество; батюшка подалъ мнѣ документы, изъ которыхъ слѣдуетъ, что въ ихъ приходѣ, по ходатайству приходскаго совѣта, имѣется земскій фельдшеръ и земская аптечка; путемъ береженія отъ различныхъ общественныхъ доходныхъ статей за полъ-года собрано свыше 400 руб.; пожертвовано богатыми односельчанами 600 руб.; совѣтъ самъ организовалъ помощь голодающимъ и чрезъ совѣтъ же идутъ всѣ необходимыя бѣднымъ пожертвованія; наконецъ, по ходатайству совѣта изъ казеннаго лѣса даются дрова бѣднѣйшимъ крестьянамъ.

На все это имѣются документальныя свѣдѣнія.

Что касается ближайшаго будущаго въ жизни этого приходскаго совѣта, то на мой объ этомъ вопросъ батюшка далъ отвѣтъ очень содержательный: «да они хотятъ основать страховой капиталъ»...

Они хотятъ... Крестьяне хотятъ, дорожили до желанія имѣть собственный страховой капиталъ!

И можно ручаться, что съ такимъ истиннымъ отцомъ своего прихода, истинно «добрымъ пастыремъ», разумѣется, приходъ скоро будетъ благоденствовать. Къ тому имѣются всѣ основанія.

Но какая же громадная, несокрушимая сила выростетъ въ Россіи въ лицѣ «церковно-приходскихъ совѣтовъ», если одинъ приходъ способенъ такъ быстро организоваться и обезопасить себя отъ всякаго совѣта лукаваго и отъ вещи во тьмѣ переходящія...

И какую великую и благотѣльную силу представляетъ изъ себя духовенство! Почему оно только такъ скромно? Почему оно не хочетъ эту свою силу использовать?

Архимандритъ Андрей.

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Недостатки церковной иконописи и живописи и средства къ ихъ устраненію.—Торговля иконами.—Какъ бы слѣдовало ее организовать?—Несправедливыя жалобы.—О клиросномъ чтеніи.

«Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости» отмѣчаютъ упадокъ въ нашихъ православныхъ храмахъ художественности въ иконописи, а также въ живописи на святыхъ иконахъ и въ стѣнной росписи:

«Большинство церквей епархіи, въ особенности приходскихъ, благоуукрашены иконами и стѣнною живописью, оставляющими желать весьма многого въ смыслѣ религіозной художественности и мало питающими благоговѣйныя чувства молящихся. Главною причиною этого является то, что всѣ заказы и подряды на устройство новыхъ иконъ и реставрацію прежнихъ отдаются мѣстнымъ живописцамъ-ремесленникамъ. Ихъ ремесленно перазборчивостью и полнымъ безвкусіемъ художественнаго образованія перепорчены цѣлыя иконостасы во многихъ храмахъ, такъ заботливо воздвигнутые прежде при сочувствіи мѣстныхъ интеллигентовъ-помѣщиковъ, людей иногда съ художественнымъ образованіемъ. Къ этому еще нужно прибавить то обстоятельство, что въ силу до насъ еще заведеннаго обычая, большинство современныхъ причтовъ и церковныхъ старостъ, какъ показываютъ факты, при реставраціи или новомъ устройствѣ иконостасовъ обращаютъ вниманіе не на святые иконы, этотъ предметъ благоговѣйнаго чествованія и поклоненія вѣрующихъ, а на украшеніе рѣзбою и позолотою самыхъ иконостасовъ».

Вопросъ, затронутый въ приведенной замѣткѣ, не новъ и не разъ уже поднимался въ духовной и свѣтской печати, но не утратилъ своего значенія и понынѣ. Съ развитіемъ художественнаго вкуса въ духовенствѣ и подъемомъ художественнаго образованія среди живописцевъ—онъ разрѣшится самъ собою. На это именно и должно быть обращено главное вниманіе при изысканіи мѣръ къ устраненію отмѣченнаго неустройства. О необходимости поднять художественно-эстетическое образованіе въ духовенствѣ и о возможныхъ мѣрахъ къ тому не такъ давно уже была

рѣчь на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей». Только эстетически развитой священникъ будетъ способенъ понять и правильно оцѣнить значеніе церковной живописи и отличить произведеніе художника отъ работы мастера-маляра. Конечно, на ряду съ этимъ необходимы и другія мѣры,—напримѣръ, установленіе ценза для художниковъ на право производства живописныхъ работъ въ церквахъ, устройство хорошо поставленныхъ иконописныхъ школъ, оборудованныхъ какъ со стороны преподавательскаго персонала, такъ и со стороны разнаго рода вспомогательныхъ пособій. Нѣсколько такихъ школъ въ послѣднее время уже открыто попечительствомъ о русской иконописи въ селахъ—Палехѣ, Холуѣ, Борисовѣ и друг. Существуютъ подобныя школы и при нѣкоторыхъ монастыряхъ, напримѣръ при Троице-Сергіевой лаврѣ. Но сдѣланное въ этой области слишкомъ незначительно, въ сравненіи съ наличной потребностью.

***

При неудовлетворительной постановкѣ иконописи даже въ храмахъ, гдѣ все же есть нѣкоторый контроль какъ со стороны церковной власти, такъ и со стороны приходскаго духовенства, не удивительно, что дѣло изготовленія иконъ для частнаго, домашняго почитанія, поставлено еще менѣе удовлетворительно. На эту сторону дѣла обращаетъ вниманіе священникъ Г. Антоновичъ въ статьѣ «Нѣсколько словъ объ иконахъ», помѣщенной въ № 42 газеты «Подолія».

«Образы» фабрикуются по тому же шаблону, какъ лубочныя изданія народныхъ книжекъ. Здѣсь та же аляповатость рисунка и недобросовѣстность лубочной фабрикаціи, что и въ издѣліяхъ Губанова, Сытина и т. п. Есть еще, впрочемъ, другіе поставщики иконъ для народа—это наши доморощенныя художники, имѣющіе свои излюбленные мѣста для сбыта своего товара. И здѣсь тотъ же шаблонъ, отсутствіе чего-нибудь похожего на стиль, та же эксплуатация народной темноты. Всѣ лица святыхъ угодниковъ рисуются такими художниками по одному типу. Иконы святой великомученицы

Барвары трудно отличить отъ иконы святой Екатерины, а святителя Николая отъ иконъ святыхъ апостоловъ. Несоблюденіе самыхъ элементарныхъ условій живописи приводитъ ко многимъ курьезамъ при письмѣ иконъ такими живописцами. У нихъ на иконахъ сплошь и рядомъ можно видѣть несоразмѣрность частей тѣла, когда руки, напримѣръ, рисуются длиннѣе всего тѣла, а при изображеніи святого подлѣ храма рѣдко соблюдается перспектива, такъ что церковь кажется непременно ниже самаго святого.

Мы не будемъ говорить о выраженіи ликовъ святыхъ. Здѣсь не только нарушеніе правилъ искусства, здѣсь уже полнѣйшее кощунство надъ святыней. Лики на иконахъ нашихъ доморощенныхъ «художниковъ» изображаются въ такомъ неправильномъ видѣ, что мы удивляемся, какъ еще нынѣ народъ сохраняетъ благоговѣніе къ подобнымъ произведеніямъ макулатурнаго искусства».

Всѣ эти недостатки, конечно, хорошо извѣстны. Бываетъ и хуже. Бываетъ, что на иконахъ, купленныхъ на базарѣ, снявъ орнаментъ, состоящій изъ золоченой и раскрашенной бумаги или фольги, вы увидите не цѣльное изображеніе святого, а одну голову, руки или ноги, съ надписью на орнаментѣ имени святого, часто искаженнаго до неузнаваемости, напримѣръ, Медосій, вмѣсто Модестъ и т. п.

Какъ же бороться съ распространеніемъ иконъ такой неискусной кисти? Священникъ Антоновичъ даетъ на это такой отвѣтъ:

«Намъ кажется, что какъ распространіе книжной макулатуры налагаетъ на насъ (священниковъ) долгъ препятствовать этому потоку ознаменованіемъ народа съ лучшими и полезными для народа трудами по разнымъ отраслямъ знанія, такъ и наводненіе рынка иконами неискуснаго письма, кощунственно оскорбляющими народную вѣру, должно ставить намъ прямую обязанность давать народу иконы и копии правильной живописи лучшихъ нашихъ художниковъ. Еще Стоглавый соборъ (1551 г.) сдѣлалъ особое постановленіе о церковной живописи, при чемъ предписывалъ: «допускать къ иконописанію только людей опытныхъ въ этомъ искусствѣ и писать иконы съ древнихъ образцовъ,—отъ своего же смысленія и по своимъ догадкамъ Божества не описывать». Въ настоящее время наблюденіе за правильнымъ письмомъ иконъ

возложено дѣйствующимъ законодательствомъ на духовныхъ лицъ (Уст. о пред. и преемч. прест.; ст. 95). Однако, указанныя законоположенія оставляютъ открытымъ вопросъ о средствахъ, коими могутъ быть устранены дефекты въ области иконописанія. Намъ кажется, что въ настоящее время, съ развитіемъ и усовершенствованіемъ искусства церковной живописи, возбужденный вопросъ можетъ быть частично рѣшенъ удешевленіемъ иконъ хорошей живописи и широкимъ распространеніемъ ихъ въ народѣ путемъ продажи на ярмаркахъ, а также чрезъ открытіе специальныхъ складовъ и лавокъ въ важнѣйшихъ пунктахъ епархій. Было бы также желательнѣе, чтобы и наше миссіонерское братство взяло на себя починъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, организовавъ продажу иконъ правильного письма и исполняя по дешевой цѣнѣ заказы отъ церквей и частныхъ лицъ. Надо сказать, впрочемъ, что для широкаго распространенія иконъ правильного письма представляется совершенно безразличнымъ, какимъ путемъ будутъ проникать онѣ въ народъ. Важно только изолировать народъ отъ кощунственнаго вліянія разныхъ маляровъ и дать ему дѣйствительно художественныя изображенія, которыя могли бы служить и развитію эстетическаго чувства и сознательной религіозности».

Съ послѣдними словами почтеннаго автора о безразличности способовъ, какими иконы добраго письма могутъ получать доступъ въ народѣ, едва ли можно согласиться. Значеніе иконы, какъ предмета церковнаго почитанія, требуетъ чтобы и способъ ея распространенія не профанировалъ ея священнаго достоинства и не оскорблялъ религіознаго чувства православнаго христіанина. Между тѣмъ, при рыночномъ способѣ распродажи иконъ достигнуть этого рѣшительно невозможно.

Вотъ живая, чуть ли не съ природы списанная, картинка, какъ производится на базарахъ торговля иконами. Заимствуемъ ее изъ статьи священника А. Дьянова: «о торговлѣ иконами».

«Зайдите въ любой галантерейный магазинъ уѣзднаго города,—вы увидите наряду съ продаваемыми галошами, галстухами, зонтами, булавками и проч. проч. торговлю иконами. Проходите рынокъ,—и вы увидите торговцевъ и торговку, нагромоздившихъ иконы на импровизованныхъ столахъ, искривленныхъ рождой, а то и

прямо не покрытыхъ. Въ галантерейныхъ и мебельныхъ магазинахъ вы найдете за хорошую цѣну порядочную въ техническомъ смыслѣ икону, но на базарѣ преимущество дано не хорошей живописи и ея орнаменту, а дешевизнѣ. А какіе пикантные разговоры ведетъ торговецъ на базарѣ съ покупателемъ—сѣрымъ мужичкомъ, если послѣднему не понравится икона, или онъ проситъ уступить ему въ цѣнѣ,—говорить нечего» («Тверскіе Еп. Вѣд.» № 3).

Самое лучшее было бы, во избѣжаніе соблазна и въ охраненіе достоинства святыхъ иконъ, сосредоточить ихъ продажу при церквахъ и монастыряхъ, или при свѣчныхъ церковныхъ складахъ. Организовать распространеніе такимъ путемъ иконъ добраго письма и при томъ доступныхъ народу по цѣнѣ—вполнѣ возможно. За такую именно постановку дѣла высказывается авторъ приведенныхъ выше строкъ священникъ А. Дьяновъ. При этомъ онъ рекомендуетъ

часть вырученной суммы отъ продажи иконъ при складахъ употреблять на покупку книжекъ (Житія святыхъ и друг. рел.-нрав. содерж.) и въ видѣ презента при покупкѣ иконы того или другого святаго прилагать эти книжки.—Купившій икону святаго могъ бы въ то же время ознакомиться съ жизнесоисаніемъ его. Надѣмся, что при осуществленіи предлагаемаго проекта продажи иконъ при уѣздныхъ свѣчныхъ складахъ, мы подымали бы и успокоили мятущееся религиозное чувство вѣрующихъ, во-первыхъ, тѣмъ, что мѣсто продажи иконъ было бы болѣе благоприличное, чѣмъ въ настоящее время, во-вторыхъ, работа (техническое исполненіе) иконъ была бы несравненно болѣе доброкачественная и, въ третьихъ, наконецъ, освященные иконы (если возможно, съ приложеніемъ жеансоисаній святыхъ) не имѣли бы въ глазахъ покупателей вида простого, обыкновеннаго товара, а покупались бы съ благоговѣніемъ, какъ предметъ святыни.

* * *

Въ нѣкоторой части нашего единовѣрія, повидимому, замѣчается теченіе, враждебное миру церковному. По крайней мѣрѣ такое впечатлѣніе выносишь, читая недавно основанный въ С.-Петербургѣ свящ. С. Шлеевымъ единовѣрческій журналъ: «Правда православія». Журналъ ставитъ своею за-

дачею «отстоять православное пониманіе единовѣрія,—(его) равнозначимость (православію) не только въ догматахъ, но и въ обрядахъ съ внутреннимъ церковно-приходскимъ бытомъ» (см. № 5—6, стр. 1).

Казалось бы, что отстаивать такое пониманіе единовѣрія, по крайней мѣрѣ въ глазахъ православныхъ, нѣтъ надобности, поскольку никто изъ православныхъ въ православіи единовѣрія не сомнѣвается. Но не такъ легко смотреть на дѣло поминутый журналъ. Весь онъ наполненъ жалобами на разнаго рода притѣсненія и обиды, якобы чинимыя единовѣрцію и единовѣрцамъ со стороны православныхъ. Вотъ, на примѣръ, одна изъ этихъ жалобъ, рисующая, якобы, безправное и трагическое положеніе единовѣрческаго священника.

«На первой недѣлѣ Великаго поста, читаемъ въ статьѣ: «положеніе единовѣрческаго священника», къ намъ прибылъ вновь рукоположенный единовѣрческій священникъ. Но зато выбылъ въ это же время другой священникъ, православный. Послѣдній, оставляя свой приходъ по случаю перехода на другое мѣсто, поручилъ свою прежнюю паству двумъ священникамъ одного населеннаго мѣста. Этотъ православный приходъ, куда причислены были оставленные пастыремъ овцы, отстоялъ на 6, 7, даже на 12 верстѣ отъ ихъ жительства. Разбросанные по участкамъ и живущіе въ глининыхъ избушкахъ, они, въ виду такой дальности, стали обращаться со своими нуждами въ мѣстную единовѣрческую церковь. Здѣсь они, въ теченіе всего великаго поста говѣли, исповѣдывались, приобщались, исполняли и другія христіанскія таинства. Когда пріѣхалъ новый православный священникъ, нѣкоторые продолжали по привычкѣ ходить въ единовѣрческую церковь. Чинность службы правилась. Притомъ считали все за едино. Полагали, что спасеніе и въ единовѣрчествѣ есть. Въ своихъ расчетахъ однако ошиблись. Не прошло мѣсяца, какъ новый священникъ нажаловался преосвященному. Послѣдній написалъ на жалобѣ слѣдующія слова: «Воспрещается единовѣрческому священнику совершать требы для православныхъ; ему надобно обратить вниманіе на раскольничью и ихъ обращать въ православіе, а у православныхъ есть свой пастырь». Получивъ такое запрещеніе, единовѣрческій священникъ нехел-

ленно объявилъ всѣмъ, обращавшимся къ нему за требами, епископское рѣшеніе. По разному повліяло на людей это распоряженіе. Иные молча уходили, качая головой, иные вступали въ препирательство, не довѣряя священнику. Не мало было и такихъ, кои говорили, что таинства—не монополія и что стѣснять людей въ вѣрѣ грѣшно.

Какъ же отнесся къ этому случаю самъ единовѣрческій священникъ? Какой урокъ извлекъ онъ для себя? А вотъ какой:

«...Не радостны у него мысли. Всѣмъ свобода, думаетъ онъ, только не единовѣрцамъ. Послѣдніе просто зачумленные. Не имѣютъ права подходить къ людямъ, а если и подходятъ на зовъ о помощи, то съ большимъ рискомъ: вмѣсто благодарности должны получить выговоръ».

Сколько странныхъ словъ наговорено по поводу случая, который самъ по себѣ совершенно ясенъ и простъ. Представьте на мѣстѣ единовѣрческаго православнаго священника: развѣ онъ въ правѣ и позволилъ бы себѣ вторгаться въ приходъ своего сосѣда? А если бы позволилъ, то развѣ не вызвалъ бы, въ случаѣ жалобы сосѣда, справедливаго замѣчанія со стороны своего епископа, что онъ долженъ знать свой приходъ, а въ сосѣднемъ приходѣ есть свой пастырь. Это вполнѣ справедливое требованіе церковной дисциплины. И только при соблюденіи его возможенъ порядокъ и миръ въ жизни церковной.

* * *

Въ «Подоліи» (№ 39) помѣщена правдивая и искренняя статья о клиросномъ чтеніи. Извѣстно, что чтеніе псалмовъ, молитвословій и т. п. во многихъ, если не въ большинствѣ церквей, исполняется неудовлетворительно. Не говоря уже объ осмысленномъ, не всегда можно слышать въ церквахъ даже ясное, отчетливое чтеніе.

«Вслушайтесь въ чтеніе любого псаломщика... Оно очень торопливо и певнито. Часто изъ устъ чтеца вырываются отдѣльные слоги, слышатся и слова, но большею частію лишь въ томъ случаѣ, если за ними слѣдуетъ передышка голоса. И человѣку, болѣе или менѣе знакомому съ тѣмъ, что читается въ церкви, трудно бываетъ уловить смѣсль читаемаго. Что же сказать о кре-

стьянахъ неграмотныхъ или малограмотныхъ? Они приходятъ въ храмъ. Вслушиваются... На клиросѣ что то читается. Но что?... Они напригаютъ все свое вниманіе, стараются слить схваченныя слова въ одно цѣлое, но напрасно. Мысль ихъ скоро утомляется. По невозможности прослѣдить и усвоить читаемое, они затѣмъ вовсе перестаютъ слушать, вѣвають. Молитвенное настроеніе ослабѣваетъ. Глубоко религиозный и нравственный смыслъ читаемыхъ молитвословій для нихъ остается непонятнымъ, а монотонное, невыразительное чтеніе наводитъ дремоту. Неудивительно, что нѣкоторые заводятъ разговоръ шопотомъ съ кѣмъ-либо изъ знакомыхъ, а иные даже выходятъ изъ храма на погостъ.

Кому дороги интересы паствы, кто искренно радѣетъ объ ея духовномъ просвѣщеніи и о возгрѣваніи въ ней религіознаго чувства, тотъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы указанный прискорбный, хотя бы и существующій издавна, фактъ—неудовлетворительное церковное чтеніе—перешелъ въ область преданій. Достичь же это вполнѣ возможно и легко»...

Авторъ рекомендуетъ для этого слѣдующее:

«На первыхъ порахъ можно ограничиться предварительною домашнею подготовкою къ чтенію. Священникъ, при многочисленныхъ своихъ обязанностяхъ, находитъ же возможность посвятить часъ, а иногда и болѣе, на приготовленіе поученія, бесѣды къ воскресному или праздничному дню; почему же псаломщику не уделить столько же времени на подготовку къ чтенію шестопсалмія, часовъ, канона и другихъ необходимыхъ молитвословій? Пусть при этомъ читается положенное не одинъ, а два, нѣсколько разъ, читается внятно, раздѣльно, неторопливо, по крайней мѣрѣ такъ, какъ читается обыкновенно апостолъ или паремія. Съ теченіемъ времени церковное чтеніе можно усовершенствовать до той степени, что оно способно будетъ довести до сознанія слушателей и само содержаніе читаемаго и даже трогать ихъ. Но это возможно лишь тогда, когда церковные чтецы сами вполнѣ усвоятъ смѣсль того или другого псалма, молитвы, переживутъ, такъ сказать, тѣ чувства, которыя волновали ихъ авторовъ.

Приобрѣтеніе навыка въ такомъ осмысленномъ чтеніи, конечно, потребуетъ не мало времени и труда, а можетъ быть и посторонняго руководителя. Смущаться нечего. За необходимыми разъясненіями псаломщики могутъ обращаться и къ батюшкамъ, которые въ интересахъ такого важнаго дѣла, безъ сомнѣнія, не

откажутъ въ просвѣщенной помощи своимъ сослуживцамъ—соратникамъ на нивѣ Божіей. Кромѣ того къ услугамъ желающихъ усовершенствоваться въ осмысленномъ чтеніи, уяснить себѣ содержаніе всѣхъ псалмовъ и молитвъ, употребляемыхъ при богослуженіи, есть спеціальныя книжки, какъ, напримѣръ, Псалтирь съ толкованіями т. I, шестопсалміе и богослужебныя часы т. II, канюзы 1, 2, 3 и мн. др.

Нынѣшнюю торопливость и невнятность церковнаго чтенія обыкновенно принято объяснять ссылкою на то, что Типиконъ требуетъ читать очень много, вслѣдствіе чего удовлетворительно выполнить предписанное невозможно, на это не хватаетъ ни силъ (горла), ни времени. Но требованія типикона и такъ не выполняются. Съ спокойною совѣстью урѣзываются не только канюзы, канонъ, но даже иногда и изъ шестопсалмія опускаются 1—2 псалма. Въ такомъ направленіи можно бы пойти и еще дальше, но за то выбранное должно читаться, какъ слѣдуетъ, т. е. такъ, чтобы молящіеся все понимали и назидались. Въ церкви, говоритъ святой апостолъ Павелъ, хочу лучше словъ пять сказать умомъ моимъ, чтобы и другихъ настаивать, нежели тьму словъ на незнакомомъ языкѣ (1 Кор. XIV, 19).>

Въ настоящее время, съ развитіемъ грамотности, при желаніи, псаломщикъ всегда можетъ найти себѣ добрыхъ и усердныхъ помощниковъ, готовыхъ облегчить его трудъ по клиросному чтенію. Нужно только руководство съ его стороны чтецами—добровольцами. Такимъ образомъ, указаніе на трудность для одного лица вычитать все, что положено по уставу, съ соблюденіемъ должной отчетливости и благоговѣнія, — едва ли можетъ нынѣ имѣть серьезное значеніе.

Для того, чтобы облегчить возможность всѣмъ и каждому изъ присутствующихъ въ храмѣ слышать слово Божіе, слѣдовало бы, намъ кажется, принять за правило чтецу выходить на средину храма. Въ особенности это необходимо въ храмахъ обширныхъ, рассчитанныхъ на большое число богомольцевъ.

ХРОНИКА.

Уставъ приходскихъ обществъ трезвости.—Наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія.—Сѣздъ духовенства Владикавказской епархіи.—Распоряженіе преосвященнаго Орловскаго Серафима.—Каноническая конференція римско-католическаго духовенства.—Уставъ приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ.—Выставка картинъ въ Владимірской семинаріи.—Уроки гигиены въ Пензенской духовной семинаріи.—Дача для воспитанницъ—круглыхъ сиротъ.

Туркестанскій епископъ Димитрій папечаталъ въ епархіальномъ органѣ нормальный уставъ приходскихъ обществъ трезвости и сопровождалъ его слѣдующею резолюціей: «Господи, благослови! Полагаю, излишне говорить о безусловной необходимости и великой пользѣ открытія обществъ трезвости во всѣхъ градахъ и весяхъ нашего обширнаго отечества, въ томъ числѣ и въ приходсахъ нашей епархіи. Смиренно и горячо молю Господа, да ниспошлетъ Онъ намъ, Всемилостивѣйшій нашъ Спаситель, силу и крѣпость для борьбы съ самымъ безпощаднымъ и страшнѣйшимъ врагомъ нашимъ—пьянствомъ... Винопитіе отнимаетъ у насъ здравый смыслъ, лишаетъ образа и подобія Божія, похищаетъ весь нашъ трудъ, сквернитъ наши семьи, умственно и нравственно уродуетъ нашихъ дѣтей, преждевременно сводитъ ихъ и насъ въ могилу, съ адской силой влечетъ весь нашъ народъ къ вырожденію, т. е. къ духовной и тѣлесной смерти. Можемъ ли мы, пастыри Церкви Божіей, оставаться равнодушными зрителями въ этой ожесточенной войнѣ врага спасенія—дьявола съ русскимъ народомъ...

Не обязаны ли мы внушать народу, что только воздержаніемъ можетъ онъ оказаться совершенно неуязвимымъ для своего врага, что только совершеннымъ изгнаніемъ изъ употребленія водки, растлѣвающей и душу и тѣло человѣка, отвращеніемъ отъ этого смертельнаго яда, весьма удачно однимъ изъ современныхъ писателей названнаго слезами сатаны, онъ сможетъ быть вели-

кимъ, всемірнымъ Божиимъ народомъ. Обязаны мы и предъ Богомъ и предъ людьми вѣдрять все это въ сердце и умъ русскаго человѣка, и обязаны мы первые явить примѣръ воздержанія, окончательнаго изгнанія пагубнаго напитка изъ своего домашняго употребленія. Зная, какъ губить народъ наша водка, я именемъ Господа и Бога нашего Иисуса Христа молю васъ, пастыри Христова стада, вступить въ дѣятельную борьбу съ этимъ всенароднымъ недугомъ, посредствомъ личнаго примѣра, слова убѣжденія, открытія обществъ—братствъ трезвости по приходамъ и привлеченія въ члены ихъ своихъ пасомыхъ помочь народу побѣдить мучителя-врага. Я же, недостойный, Духомъ Святымъ поставленный епископомъ вашимъ, объявляю себя братчикомъ всѣхъ настоящихъ и будущихъ братствъ-обществъ трезвости въ вѣрнопой мнѣ Богомъ епархіи и обещаю о Господѣ всѣми доступными мнѣ силами и мѣрами способствовать процвѣтанію этихъ обществъ. Я изгоняю изъ своего домашняго употребленія всякій хмѣльный напитокъ, общая самому нигдѣ не пить и другимъ не предлагать. Къ этому приглашаю я и всѣхъ своихъ сопастырей, дерзновенно говоря имъ словами святаго апостола: «подражатели мнѣ бывайте» («Туркест. Епарх. Вѣд.» № 6).

Литовскимъ епархіальнымъ начальствомъ вмѣнено въ обязанность священнослужителямъ, освобожденнымъ по уважительной причинѣ отъ непосредственнаго преподаванія Закона Божія въ начальныхъ министерскихъ школахъ, имѣть самое тщательное наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-правственнымъ состояніемъ учащихся. Приходскіе священники, отказывающіеся отъ непосредственнаго преподаванія Закона Божія въ народныхъ училищахъ, обязаны заявлять объ этомъ инспектору народныхъ училищъ и указывать ему благонадежныхъ лицъ, которыя могли бы съ

успѣхомъ вести преподаваніе Закона Божія. На обязанности приходскаго священника остается контроль за учителемъ, фактически несущимъ труды законоучительства. (Лит. Е. В. № 3).

На грустные размышленія наводятъ эти отказы приходскихъ пастырей отъ фактическаго законоучительства въ начальныхъ школахъ въ особенности въ краѣ, гдѣ въ настоящее время идетъ такая упорная и горячая борьба за православіе. Пора духовенству понять, что законоучительство въ начальной школѣ не есть какаѣ-то сторонняя обязанность, но прямой долгъ приходскаго пастыря. Необходимо, чтобы всѣ въ приходѣ были научены истинамъ вѣры. Школа облегчаетъ священнику эту возможность. Тамъ же гдѣ нѣтъ школы,—должны быть практикуемы способы вѣшкольнаго обученія — въ Церкви или на дому. Но обязанность наученія Закону Божию со священника отнюдь не снимается.

Съѣздъ духовенства Владикавказской епархіи, въ числѣ другихъ вопросовъ, имѣлъ сужденіе о закрытіи въ нѣкоторыхъ церквяхъ епархіи штатныхъ диаконскихъ вакансій и учрежденіи взаимѣнъ этого вторыхъ священническихъ вакансій. Назначеніе вторыхъ священниковъ въ многолюдные приходы, гдѣ имѣются штатныя диаконскія вакансіи, съ упраздненіемъ послѣднихъ, для лучшаго и своевременнаго удовлетворенія религіозно-духовныхъ нуждъ прихожанъ, съѣздъ призналъ весьма желательнымъ, но только на равныхъ правахъ съ 1-мъ священникомъ по обезпеченію тамъ, гдѣ это теперь же надо сдѣлать; ходатайство объ этомъ, по мнѣнію съѣзда, слѣдуетъ предоставить самимъ причтамъ и прихожанамъ.

«Въ Орловскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ» напечатано слѣдующее предложеніе Преосвященнаго Серафима мѣстной Духовной консисторіи: «Непривычка духо-

венства къ участию въ общественной дѣятельности, къ собраніямъ съ мірянами и даже между собой для пастырской взаимопомощи, сказалось весьма рельефно на всѣхъ бывшихъ въ прошломъ году, по моему настоянію, собраніяхъ и сѣздахъ, особенно по уѣздамъ.

Оказалось, что общая непривычка духовенства работать на такихъ сѣздахъ требуетъ еще весьма много указаній и даже составленія особыхъ правилъ для руководства исполнительной комиссіи, председателей сѣздовъ и членовъ ихъ, дабы сообщить этимъ собраніямъ необходимую силу и энергію, а главное сдѣлать ихъ дѣйствительно полезными и работоспособными органами церковно-общественной жизни. Председатель собраній Дмитровскаго уѣзднаго духовенства священникъ Симеонъ Поповъ представилъ мнѣ эти правила, составленныя имъ, которыя я нахожу полезными, а потому и предписываю принять ихъ къ свѣдѣнію и исполненію.

Приводимъ существеннѣйшіе пункты изъ этихъ правилъ:

1. О днѣ, времени и мѣстѣ собраній духовенство и міряне извѣщаются исполнительнымъ комитетомъ чрезъ о.о. благочинныхъ или чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости» не позже, чѣмъ за двѣ недѣли до собранія.

4. Исполнительный комитетъ вмѣстѣ съ председателемъ вырабатываетъ программу вопросовъ для каждаго собранія, каковую затѣмъ и разсылаетъ къ общему свѣдѣнію одновременно съ объявленіемъ о времени назначенія собранія.

6. Какъ прибывшіе на собраніе священно-церковнослужители и міряне, такъ точно и оставшіеся почему-либо дома пользуются правомъ подачи въ исполнительный комитетъ письменныхъ выраженныхъ мнѣній по вопросамъ программы. Письменные мнѣнія прочитываются председателемъ при обсужденіи касающагося вопроса всякій разъ немедленно вслѣдъ за словесными.

13. По достаточномъ обсужденіи вопроса ораторами и по прочтеніи письменныхъ заявленій, председатель группируетъ мнѣнія и ставитъ ихъ на баллотировку.

14. Церковные старосты и представители отъ приходскихъ совѣтовъ приглашаются на собраніе въ томъ случаѣ, когда къ программу входятъ вопросы, близко касающіеся церковнаго хозяйства и благоустройства приходской жизни. Въ рѣшеніи этихъ вопросовъ всѣ участники собранія пользуются равнымъ правомъ голоса.

18. Общее число ежегодныхъ собраній во отдѣльныхъ уѣздахъ не можетъ быть точно опредѣлено и зависитъ отъ количества вопросовъ, немедленно требующихъ рѣшенія, а также и удобства путей сообщенія въ то или иное время года.

Какъ сообщаетъ «Варшав. Дневн.», на дняхъ въ Варшавѣ состоялась каноническая конференція высшихъ представителей римско-католическаго духовенства Привислянскаго края, въ которой принимали участие, подъ предсѣдательствомъ созвашаго конференцію архіепископа варшавскаго В. К. Пополя, четыре діоцезіальныхъ епископа, администраторъ діоцезіи и пять ксендзовъ-прелатовъ, ассистентовъ епископовъ. Конференція имѣла цѣлью обсужденіе вопроса о внутреннемъ разладѣ въ средѣ римско-католическаго духовенства и объ отношеніи къ этому разладу мѣстнаго общества, а также выработку необходимыхъ для устраненія этого разлада реформъ. Послѣднія должны имѣть цѣлью повышеніе умственнаго, нравственнаго и религіознаго уровня римско-католическаго духовенства и прежде всего коснуться преобразования римско-католическихъ духовныхъ семинарій.

Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ архіепископомъ Псковскимъ, утверждены уставъ приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ, учрежденіе которыхъ предполагается въ

приходахъ зараженныхъ расколомъ. Каждый приходскій кружокъ организуется изъ грамотныхъ и благочестивыхъ людей и утверждается мѣстнымъ преосвященнымъ по докладу епархіальнаго мисіонера и находится подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюдениемъ мѣстнаго священника. Количественный составъ членовъ кружка не опредѣляется, а выборъ участниковъ его представляется приходскому священнику, какъ пастырю, знающему своихъ овецъ (Іоан. 10, 3). Члены кружка могутъ быть только православные, обоюга пола и грамотные. Желательно, чтобы къ составу кружка были члены причта, староста церкви (если онъ грамотный) и учащіе церковныхъ и земскихъ школъ. Члены кружка принимаютъ на себя заботу посѣщать дома колеблющихся особенно же больныхъ въ смѣшанныхъ семьяхъ, коихъ обычно больше стараются совращать лжеучители и братски увѣщаваютъ ихъ; входя въ частныя откровенныя бесѣды со старообрядцами, они располагаютъ ихъ къ православной Церкви, доказывая истину православія при помощи имѣющихся въ ихъ распоряженіи данныхъ имъ пособій,—показываютъ примѣры имъ собственной жизнью, неуклоннымъ посѣщеніемъ службъ церковныхъ и проч.; присутствуютъ на публичныхъ мисіонерскихъ бесѣдахъ и стараются православныхъ и старообрядцевъ располагать посѣщать эти бесѣды. Своими наблюденіями надъ состояніемъ старообрядчества въ приходѣ, съ такими или иными проявленіями его, они дѣлятся съ мѣстнымъ священникомъ. Для сужденія о дѣятельности членовъ и разрѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ практики устраиваются — хотя одинъ разъ въ мѣсяцъ общія собранія членовъ, подъ предѣтельствомъ приходскаго священника. Результаты собраній записываются подробно въ особые дневники, общія свѣдѣнія изъ которыхъ руководитель кружка по полюдіямъ сообщаетъ епархіальному мисіонеру для помѣщенія о дѣятельности кружковъ въ мисіонерскихъ отчетахъ, представляемыхъ на усмотрѣніе преосвященнаго. Объ особой ревностной дѣятельности на пользу мисіи членовъ кружка доносится епархіальному начальству и даже испрашивается архипастырское благословеніе таковымъ. Имена членовъ кружка заносятся въ церковные помянники «о здравіи» — при жизни ихъ и «за упокой» — въ случаѣ смерти ихъ и поминуются при богослуженіяхъ въ церкви («Псков. Епарх. Вѣд.» № 3).

Съ 18 по 23 февраля въ актовомъ залѣ Владимірскаго семинаріи были выставлены для обозрѣнія картины, нарисованныя воспитанниками семинаріи. Всего было выставлено 160 картинъ. Преобладаютъ главнымъ образомъ ландшафты, виды; нѣкоторые изъ нихъ рисованы съ натуры. Есть картины и на религіозные сюжеты. Большая часть картинъ написана масляными красками, есть нѣсколько акварельныхъ и около 40 рисунковъ карандашемъ. Къ обозрѣнію выставки допущены были, кромѣ воспитанниковъ, преподаватели съ ихъ семействами и ближайшія родственники учащихся. Посѣтителями раскуплены всѣ почти картины. Выставка для обозрѣнія картинъ, написанныхъ семинаристами, Владимірскаго семинаріи, первый разъ была устроена въ прошломъ учебномъ году. Нынѣшняя выставка, какъ по разнообразію сюжетовъ, такъ и по технической отдѣлкѣ выставленныхъ работъ говоритъ, что годъ этотъ прошелъ не безрезультатно для нашихъ молодыхъ художниковъ. Жаль только, что недостатокъ средствъ не позволяетъ обученіе живописи и рисованію поставить болѣе серьезно, приславъ для этого соотвѣтствующаго руководителя. Въ этомъ отношеніи живопись раздѣляетъ судьбу другой отрасли искусства — музыки, а между тѣмъ эстетически облагораживающее вліяніе того и другого искусства на учащихся въ всякихъ сомнѣній. При

болѣе или менѣе правильной постановкѣ обученія этимъ двумъ искусствамъ, духовная школа освободилась бы въ значительной степени отъ тѣхъ нежелательныхъ проявленій повседневнои ученической жизни, съ которыми приходится бороться ей нынѣ («Влад. Епарх. Вѣд.»)

Пензенскій съѣздъ духовенства, заслушавъ отношеніе семинаріи объ ассигнованіи въ распоряженіе семинарскаго правленія 60 руб. въ годъ на вознагражденіе за уроки гигиены, единогласно постановилъ, въ виду важности для настыря знанія гигиены, отпустить 60 руб. въ распоряженіе семинарскаго правленія на вознагражденіе за уроки гигиены въ теченіе 1907 (гражданск.) года въ видѣ опыта на одинъ годъ, но съ тѣмъ, чтобы уроки гигиены посѣщались обязательно и преимущественно воспитанниками 5-го и 6-го классовъ семинаріи; что же касается преподаванія въ будущемъ, то желательно, чтобы семинарское правленіе представило въ общепархіальный съѣздъ 1907 года подробную программу и всѣ данныя по преподаванію гигиены, которыя будутъ усмотрѣны за первый годъ; имѣя эти данныя опыта подъ руками, будущій съѣздъ и рѣшить вопросъ уже окончательно. (Пен. Еп. Вѣд. № 3).

На обсужденіе Курскаго епархіальнаго съѣзда, между прочимъ, внесенъ вопросъ о постройкѣ дачи для воспитанницъ—круглыхъ сиротъ на землѣ, такъ называемой «Шуклинка» (въ близости женскаго монастыря), принадлежащей училищу, съ израсходованіемъ въ этомъ случаѣ по смѣтѣ архитектора 3561 руб. 80 коп. Въ училищѣ всегда имѣются ученицы—сироты, которымъ въ лѣтнія каникулы очень трудно имѣть пристанище у своихъ родныхъ, а также и въ училищѣ, въ которомъ ежедневно въ лѣтнія каникулы производится ремонтъ помѣщеній. Совѣтъ училища усматриваетъ возможность къ тому, чтобы облегчить каникулярное вре-

мя для такихъ воспитанницъ и устроить для нихъ благоприятныя условія.

К. П. ПОБѢДНОСЦЕВЪ.

10 марта въ 6 часовъ вечера скончался статсъ-секретарь и членъ Государственнаго Совѣта К. П. Побѣдоносцевъ, бывшій Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода.

Константинъ Петровичъ родился въ 1827 году въ Москвѣ, гдѣ отецъ его былъ профессоромъ университета, а дѣдъ былъ священникомъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ. Образование свое онъ получилъ въ С.-Петербургскомъ училищѣ правовѣдѣнія, по окончаніи котораго въ 1846 году поступилъ на службу въ канцелярію 8-го департамента Правительствующаго Сената, затѣмъ служилъ оберъ-секретаремъ при общемъ собраніи Московскихъ департаментовъ Сената. Съ 1859 по 1865 годъ Константинъ Петровичъ занималъ кафедру гражданского права въ Московскомъ университетѣ. Памятникомъ его профессорской дѣятельности служить «Курсъ гражданского права», выдержавшій нѣсколько изданій и доселѣ не утратившій своего значенія. Какъ выдающійся юристъ, Константинъ Петровичъ въ 1861 году былъ приглашенъ преподавать законовѣдѣніе покойному Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Въ качествѣ наставника, въ 1863 году онъ сопровождалъ Наслѣдника Цесаревича въ его путешествіи по Россіи, которое описалъ въ книгѣ: «письма о путешествіи Наслѣдника Цесаревича по Россіи отъ С.-Петербурга до Крыма» (Спб. 1864 г.). Ему же выпала честь преподавать законовѣдѣніе Великому Князю—впослѣдствіи Императору—Александру Александровичу и сыну его Це-

саревичу Николаю Александровичу—нынѣ царствующему Государю Императору.

Въ 1868 году Константинъ Петровичъ былъ назначенъ сенаторомъ, въ 1872 году членомъ Государственнаго Совѣта, а 14 апрѣля 1880 года Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, каковую должность занималъ до 19 октября 1905 года, т. е. свыше 25 лѣтъ.

Въ краткомъ некрологѣ нѣтъ возможности изобразить многостороннюю дѣятельность Константина Петровича за 25 лѣтъ его служенія въ должности Оберъ-Прокурора. Можно безъ преувеличенія сказать, — что все, что сдѣлано въ церковной области за это время, такъ или иначе, носитъ печать его вліянія, его таланта, его инициативы. Выдающійся юристъ, церковный писатель, публицистъ—онъ все свои силы, всю свою преданность Церкви, все свое уваженіе къ ней посвятилъ на служеніе ея благу, на служеніе православному народу русскому, какъ онъ понималъ это благо, — и работалъ искренне, усердно, не покладая рукъ. Въ книгѣ «Обзоръ дѣятельности вѣдомства православнаго исповѣданія за время царствованія Императора Александра III» — дается такая общая схема развитія церковной жизни за это время: «возникли новыя учрежденія духовно-просвѣтительнаго и благотворительнаго характера; вызваны къ жизни и возстановлены отодвинутыя и затемненныя теченіемъ времени нѣкоторыя формы древне-русскаго церковнаго строя. Въ сферѣ высшаго церковнаго управленія созданы новыя учрежденія; по требованію мѣстныхъ условій учреждены новыя епархіи; возстановлено и вновь открыто большое число новыхъ приходо-въ; возникли во множествѣ женскія общины, большею частью со школами или другими благотворительными учрежденіями для окрестнаго населенія, а равно женскіе и мужскіе монастыри. Обращено особенное вниманіе на улучшеніе быта и матеріальнаго положенія духовенства, которое всецѣло обязано ему назначеніемъ содержа-

нія изъ казны и обезпеченіемъ пенсіями на основаніи издавнаго въ 1902 году Пенсіоннаго Устава для епархіальнаго духовенства; вновь пересмотрѣны уставы и штаты духовно-учебныхъ заведеній. Начальное народное образованіе учрежденіемъ церковно-приходскихъ школъ поставлено на основахъ церковныхъ и ведется въ ближайшемъ общеніи съ Церковію... Церковно-книжное издательство достигло небывалыхъ размѣровъ... Церковное строительство получило особое значеніе и направленіе»...

Эта общая схема, конечно, должна быть значительно пополнена. Православный русскій народъ и все ревнители вѣры — не забудутъ трудовъ Константина Петровича по народному образованію. Церковно-приходская школа, поставившая просвѣщеніе народа подъ сѣнь Церкви Христовой, — въ полномъ смыслѣ слова дѣтище Константина Петровича. Онъ самъ неоднократно заявлялъ, что устроенію этихъ школъ удѣлялъ наибольшее вниманіе и считалъ самымъ важнымъ дѣломъ, такъ какъ оно дѣлалось для народа. И по его стараніямъ, даны въ распоряженіе духовнаго вѣдомства большія средства для развитія церковно-приходскихъ школъ и церковнаго просвѣщенія народа. Теперь, послѣ свыше двадцатилѣтнихъ усилій духовныхъ дѣятелей, дѣло это прочно развилось по всей Россіи.

Духовенство русской Церкви не забудетъ заботъ Константина Петровича объ улучшеніи его матеріальнаго быта. При немъ и главнымъ образомъ благодаря его вліянію, изъ государственнаго казначейства стали отпускаться значительныя, скажемъ болѣе—крупныя суммы на жалованье духовенству. Благодаря его же заботливости, въ 1902 г. изданъ уставъ о пенсіяхъ духовенству. О благотѣльности этихъ мѣропріятій для духовенства нѣтъ надобности распространяться. Константинъ Петровичъ желалъ, чтобы духовенство вышло изъ своего приниженаго положенія

и заняло въ общественномъ и государственномъ строѣ то мѣсто, которое отвѣчаетъ его дѣйствительному значенію. Поэтому при немъ, какъ никогда ранѣе, духовенство было поощряемо знаками отличія, до высшихъ включительно.

Областію церковной жизни и управленія не исчерпывается значеніе Константина Петровича. Въ лицѣ его сошлись одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ и крупнѣйшихъ русскихъ людей и государственныхъ дѣятелей. За послѣднюю четверть вѣка не было болѣе извѣстнаго во всѣхъ классахъ и слояхъ русскаго общества государственнаго человѣка, какъ почившій, причемъ и почитатели и враги его одинаково сходились въ признаніи, что это былъ человѣкъ просвѣщеннѣйшій, великаго ума, колоссальныхъ знаній, неподкупной честности и изумительнаго трудолюбія.

Живую характеристику личности Константина Петровича и оцѣнку его трудовъ въ области церковной и государственной даетъ преосвященный Антоній, архіепископъ Волынской, въ открытомъ письмѣ къ нему, напечатанномъ въ № 21 «Волын. еп. Вѣд.» за 1906 г.

«Вы не были, пишетъ владыка, продолжателемъ административной рутинны, какъ желаютъ представить ваши жалкіе, бездарные критики. Напротивъ, вы поднимали цѣлну жизни и быта, брались за дѣла, нужныя Россіи, но до васъ администрація невѣдомая. Первое—дѣло церковно-приходскихъ школъ вы такимъ образомъ подняли и вынесли на своихъ плечахъ. Вы подняли надъ грамотной Россіей свѣтъ Божественной Библіи, распространили слово Божіе по дешевой цѣнѣ на всѣхъ нарѣчійхъ православныхъ племенъ Россіи и иныхъ отдаленныхъ странъ. Вы украсили изданія книгъ святыхъ молитвъ и пѣнопѣній церковныхъ, и старались убѣдить духовенство и общество въ томъ, что послѣпетровская эпоха не улучшила, а понизила и исковеркала наши напѣвы и богослуженіе. Вы убѣдили лучшаго изъ

покойныхъ царей нашихъ приказать строить православные храмы въ православномъ ихъ архитектурномъ благолѣпіи, а не въ безобразномъ видѣ еретическихъ капищъ. Вы оцѣнили высокія качества единовѣрческихъ общинъ, поддержали и ободрили поборниковъ этого единственно надежнаго моста отъ раскола къ Церкви; вы умѣли цѣнить свѣдающую ревность о Богѣ подъ мужицкими зипунами, подъ бешметами учителей изъ крещеныхъ инородцевъ. Вы отыскивали ревнителей вѣры и Церкви и не стыдились учиться у смиренныхъ труженниковъ провинціи—Рачинскаго и Ильминскаго въ то время, когда Царь Россіи имѣлъ васъ своимъ главнымъ совѣтникомъ, а Европа знала васъ, какъ просвѣщеннѣйшаго профессора и общественнаго дѣятеля. Восьмидесятые годы прошедшаго столѣтія, столь ненавистные нынѣшнимъ либераламъ, но цѣнные въ глазахъ истинно-русскаго патріота, какъ годы реформы нравовъ, тѣ восьмидесятые годы отрезвленія русскихъ умовъ и обращенія ихъ къ родной забытой старинѣ, имѣли въ лицѣ вашемъ одного изъ главныхъ вдохновителей собранія Русс—въ области убѣжденій и нравовъ—и несомнѣнно самаго главнаго—въ области преобразованій административныхъ, законодательныхъ.

Я не встрѣчалъ ни одного умнаго человѣка, желающаго быть безпристрастнымъ, который бы не отдавалъ дань глубокаго уваженія вашей дѣятельности и вашей личности. Вы не только служили, вы подвизались добрымъ подвигомъ. Вы не были, однако, сухимъ фанатикомъ государственной или церковной идеи: вы были человекомъ сердца добраго и снисходящаго. Вы не отступали передъ страхами чело-вѣческими, но часто отступали передъ слезами. Быть можетъ, даже иногда погрѣшали противъ принципа, подчиняясь жалости, но не погрѣшали этимъ противъ Господа Иисуса Христа. Вопреки заявленію вашихъ презрѣнныхъ враговъ, форма и буква закона не были для васъ высшимъ

доводомъ: горячая и убѣжденная просьба склоняла васъ на изытія во имя милосердія. Особенно цѣнно въ васъ было то, что вы вѣрили въ человѣческое раскаяніе и исправленіе».

Говоря о трудахъ Константина Петровича, нельзя обойти молчаніемъ его обширной учено-литературной дѣятельности. Онъ работалъ и въ области права и въ области богословія и въ области публицистики.

Изъ крупнѣйшихъ его работъ въ области права укажемъ: «Нѣкоторые вопросы, возникающіе по духовнымъ завѣщаніямъ», «Приобрѣтеніе собственности и потомственныхъ книги», «Вещный кредитъ и закладное право», «Имѣніе родовое и благоприобрѣтенное», «Одновороческія земли и начало соціального межеванія въ Россіи», «Юридическія замѣтки и вопросы по наследственному и завѣщательному правамъ», «О чрезполосномъ владѣніи», «Судебное руководство», «Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи», «Историческія изслѣдованія и статьи», статьи въ «Русскомъ Вѣстникѣ» о мелкихъ земельныхъ владѣніяхъ и др.

Въ области богословской его перу принадлежатъ нѣсколько переводныхъ и частью самостоятельныхъ трудовъ. Укажемъ изъ нихъ: «о подражаніи Христу» Фомы Кемпейскаго; переводъ этого сочиненія выдержалъ нѣсколько изданій; «Тишендорфъ и Синайская біблія», «Праздники Господни», «Побѣда, побѣдившая міръ», «Вѣчная память: воспоминанія о почившихъ», «церковная исторія» и мн. др. Въ послѣдніе годы Константинъ Петровичъ занимался исправленіемъ русскаго перевода новозавѣтныхъ священныхъ книгъ.

Въ области публицистики Константину Петровичу принадлежитъ знаменитый «Московский Сборникъ», выдержавшій нѣсколько изданій. Эта замѣчательная книга, переведенная на нѣмецкій, французскій и др. иностранные языки, содержитъ какъ бы политическое credo автора по государ-

ственнымъ и общественнымъ вопросамъ. Имъ же переведены на русскій языкъ и изданы книги Лэ-Плэ «Конституція человѣческаго рода», «Новая школа», нѣкоторые сочиненія Гладстона, а также труды нѣкоторыхъ другихъ замѣчательныхъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ, — въ томъ числѣ сочиненія «Гилярова - Платонова», публициста, родственнаго ему по духу и политическимъ и общественнымъ воззрѣніямъ.

Въ послѣдніе годы Константину Петровичу пришлось пережить тяжелое испытаніе — градъ насмѣшекъ, ярая нападки враговъ, не останавливающихся ни передъ какими хулами. Въ цитованномъ уже нами письмѣ, преосвященный Антоній Волынской писалъ Константину Петровичу: «Одинъ легкомысленный вашъ диффаматоръ предсказалъ вамъ тяжелую смерть. Я, напротивъ, увѣренъ, что ваша кончина будетъ христіанская, непостыдная и мирная». Сбылось слово владыки. Константинъ Петровичъ скончался мирно, проболѣвъ 2 мѣсяца и благоговѣнно приготовившись къ отходу въ загробный міръ причащеніемъ Святыхъ Таинъ.

Для характеристики почившаго Константина Петровича не лишне упомянуть, что онъ завѣщалъ похоронить себя самымъ скромнымъ образомъ: не возлагая на гробъ его никакихъ вѣнковъ, — тѣло везти на мѣсто упокоенія на простыхъ дрогахъ, отпѣваніе совершить простому священнику.

Ежедневно—2 раза въ день—у тѣла почившаго Константина Петровича совершались панихиды преосвященными митрополитами и епископами изъ состава членовъ Святѣйшаго Синода.

11-го марта у праха К. П. Побѣдоносцева, покоившагося въ своемъ рабочемъ кабинетѣ на постели были отслужены двѣ панихиды. Въ 3 часа дня панихиду совершала причтъ женской Свято Владимірской церковно-учительской школы, при нѣинъ воспитанницъ выпускнаго класса.

Въ 8 часовъ вечера въ тотъ же день

панихиду совершалъ митрополитъ Антоній. Были отслужены еще панихиды братіей Сергіевской пустыни во главѣ съ настоятелемъ архимандритомъ Михаиломъ и по почину женскаго Царскосельскаго духовнаго училища.

Утромъ 12-го марта кровать съ прахомъ почившаго была перенесена на верхъ въ концертную залу, гдѣ обычно собирались торжественныя засѣданія Братства Пресвятыя Богородицы.

Въ 12 часовъ состоялась торжественная панихида членовъ Святѣйшаго Синода: ее совершали митрополиты—Антоній, Владиміръ, Флавіанъ; архіепископъ Сергій, епископъ Иннокентій; архіепископы члены Государственнаго Совѣта—Николай, Арсеній и епископъ Никонъ Вологодскій въ сослуженіи о. протопресвитера Желобовскаго, 2 лаврскихъ архимандритовъ, 2 протоіереевъ, при пѣніи митрополичьяго хора пѣвчихъ, подъ управленіемъ регента И. Я. Тернова.

Въ 12 часовъ дня, въ Редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей», о. редакторомъ, протоіереемъ В. И. Жмакинымъ, совершена была панихида по скончавшемся бывшемъ Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода Константиѣ Петровичѣ Поѣдосцевѣ, при которомъ журналъ «Церковныя Вѣдомости» получилъ свое начало.

Въ 2 часа совершена была панихида отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ предсѣдателемъ Совѣта протоіереемъ П. И. Соколовымъ, въ сослуженіи помощника своего протоіерея Тихомирова и священниковъ Александро-Невской совѣтской церкви.

Въ 3 часа совершена семейная панихида о. Ивановскимъ, при пѣніи хора ученицъ школы.

Въ тотъ же день — въ 4 часа дня о. протоіереемъ В. И. Жмакинымъ была совершена по Константиѣ Петровичѣ, въ Синодальной 7-ми Вселенскихъ Соборовъ церкви, панихида отъ Канцеляріи Св. Синода.

Въ 5 часовъ совершена протоіереемъ

о. Росляковымъ панихида отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Въ 6 часовъ совершена была панихида Николаевскимъ братствомъ имени Цесаревича Николая, при участіи товарища предсѣдателя П. И. Глазунова и дѣтей пріюта.

Въ 6½ часовъ совершена панихида отъ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія предсѣдателемъ совѣта протоіереемъ Ф. Н. Орнатскимъ и др. членами.

Синодальная панихида состоялась въ 7 часовъ, ее совершали митрополиты: Московскій Владиміръ, Кіевскій Флавіанъ, архіепископъ Николай, епископъ Иннокентій. Пѣлъ митрополичій хоръ.

Въ 9 часовъ была совершена панихида отъ духовной академіи, которую совершалъ преосвященный ректоръ епископъ Сергій, инспекторъ архимандритъ Теофанъ и академическое духовенство.

Кромѣ того, много панихидъ совершенно было разными учрежденіями и лицами, дѣйствующими и уважавшими почившаго. 13 марта во вторникъ совершенно было отпѣваніе и погребеніе тѣла Константина Петровича. Никакого гражданскаго церемоніала, ничего свидѣтельствующаго о высокомъ санѣ покойнаго не было: ни балдахина надъ гробомъ, ни шляпы, ни шпаги на гробѣ, ни гербовъ, ни орденовъ, согласно завѣщанію почившаго.

Были простыя христіанскія похороны со всею пышностію церковнаго благолѣпія. Въ 9 часовъ утра на квартирѣ покойнаго совершена была литія высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ, и затѣмъ послѣдовалъ выносъ въ церковь Свято-Владимірской женской школы. Владыка митрополитъ и до 50-ти священниковъ сопровождали гробъ. Заупокойную литургію совершилъ высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Антоній. Онъ же совершилъ и отпѣваніе, въ сослуженіи митрополитовъ—Владиміра Московскаго и Флавіана Кіевскаго и другихъ архипастырей и многочисленнаго сонма духовенства.

Тѣло Константина Петровича погребено у восточной алтарной стѣны зданія Свято-Владимірской церковно-учительской женской школы, находящейся рядомъ съ Ново-дѣвичьимъ монастыремъ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь у славянъ.

Монастырскій вопросъ въ Карловицкой митрополіи.—Богословскій факультетъ въ Бѣлградскомъ университетѣ.—Программа празднованія тысячелѣтія со дня смерти царя Бориса.—Мѣры для развитія духовнаго просвѣщенія въ Болгаріи.—Новые журналы и книги.—Печальная годовщина въ исторіи Галиціи.

Народно-церковный конгрессъ въ Карловцахъ снова поднялъ такъ называемый монастырскій вопросъ, имѣющій уже довольно продолжительную исторію. Въ Карловицкой митрополіи насчитывается 27 монастырей. Монастыри эти довольно хорошо обеспечены. Имъ принадлежатъ много земель, садовъ, огородовъ, рыбныхъ ловель, водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ, цѣнныхъ бумагъ и т. п. Кроме того, монастырямъ принадлежитъ очень много цѣнныхъ древнихъ вещей и книгъ. Но монастырское хозяйство велось весьма неудовлетворительно. Монастыри почти не принимали участія въ просвѣдательной дѣятельности митрополіи. На такое положеніе монастырскаго хозяйства обратилъ вниманіе еще прошлый народно-церковный конгрессъ 1902 года, который поручилъ особому комитету произвести опись монастырскаго и вообще церковнаго имущества и выработать мѣры для упорядоченія монастырскаго хозяйства. Опись церковнаго имущества, по порученію комитета, произвелъ статистикъ митрополіи Матвій Косовацъ, который и представилъ въ сентябрѣ 1904 года обширный докладъ комитету. Изъ доклада видно, что Карловицкая митрополія владѣетъ 108.267 гектарами земли (гектаръ—2197 кв. сажень), приносящими 1.145.000 кронъ чистаго дохода. Все имущество митрополіи оцѣнивается въ 90 мил-

ліоновъ кронъ. Обративъ вниманіе на то, что монастыри не вносятъ даже тѣхъ сравнительно мелкихъ суммъ, которыя опредѣлены закономъ, комитетъ постановилъ, чтобы недвижимыя монастырскія имущества отдавались въ аренду, остатки отъ содержанія монастырей поступали въ народно-церковный фондъ и чтобы надъ всеѣмъ монастырскимъ хозяйствомъ былъ учрежденъ строгій контроль. Обратилъ вниманіе комитетъ и на принадлежащія монастырямъ драгоценности. Изъ описи, сдѣланной Косовацомъ, видно, что монастыри имѣютъ 323 древнихъ вещи, 1808 драгоценностей и 4810 книгъ и рукописей. По самой минимальной оцѣнкѣ стоимость вещей доходитъ до 202 тысячъ кронъ. Между рукописями нѣкоторыя восходятъ къ XIV вѣку, печатныя книги—къ XV; встрѣчаются древнія грамоты сербскихъ королей, привилегіи и т. п. Но при описи обнаружилось, что многія особенно цѣныя вещи, видѣныя и описанныя Шафарикомъ въ 1865 году въ книгѣ «Исторія српске книжевности», куда-то исчезли. Таковы, напримѣръ, золотой покровъ, вышитый гарицей Милицей (1392—1406), двѣ митры князя Максима, украшенныя жемчугомъ и мн. др. Комитетъ постановилъ отобрать древнія вещи отъ монастырей и помѣстить для сохраненія въ «Народный музей» въ Карловцахъ. Однако, оба постановленія комитета относительно монастырскихъ имуществъ и древностей натолкнулись на рѣшительную оппозицію монастырей, отказавшихся подчиниться контролю комитета и передать въ музей свои древности. Началась борьба между комитетомъ и монастырями, съѣзды настоятелей монастырей ни къ чему не привели и, какъ только собрался новый народно-церковный конгрессъ, комитетъ предложилъ на его разсмотрѣніе составленный имъ «Статутъ объ управленіи, контролѣ и употребленіи монастырскихъ какъ народно-церковныхъ имуществъ и о жалованіи монастырскаго братіи въ предѣлахъ

православной сербскої Карловицкой митрополіи». Статутъ этотъ полностью помѣщенъ въ № 7 (за 18 февраля) официальнаго органа Карловицкаго архіерейскаго синода «Српски Синоъ». Статутъ состоитъ изъ 35 пунктовъ и раздѣляется на двѣ части: первая (§§ 1—25) говоритъ объ управленіи, контролѣ и употребленіи монастырскихъ имуществъ, вторая (26—35)—о жалованьѣ монастырской братіи. Заявляя, что монастыри суть народно-церковное достояніе (§ 1), статутъ находитъ нужнымъ, чтобы монастырскіе доходы тратились не на монастыри только, а и на нужды церкви, просвѣщенія и вообще гуманитарныя цѣли (§ 2). Всѣ драгоценности и древности, которыя не служатъ нуждамъ монастыря, должны быть отданы въ «Народный музей» (§ 5), а цѣнныя бумаги—въ народно-церковный фондъ (§ 6). Недвижимыя имущества, сады, виноградники, лѣса должны быть сданы въ аренду на годъ и болѣе и съ каждой десятины монастыри должны дѣлать извѣстный взносъ въ центральную монастырскую кассу, въ размѣрѣ, опредѣленномъ комитетомъ. Огороды должны оставаться въ пользованіи монаховъ (§ 7). Центральной монастырской кассой завѣдуетъ управа народно-церковныхъ фондовъ (§ 9). Треть чистаго дохода идетъ на монастырскій фондъ, и двѣ трети на церковно-школьный фондъ (§ 11). Монастырскія имущества состоятъ въ вѣдѣніи комитета народно-церковнаго конгресса (§ 12), который управляетъ ими черезъ надзирателя народно-церковныхъ имуществъ, землемѣра, архитектора и лѣсничаго (§§ 14—19) и имѣетъ право наказывать неисправныхъ настоятелей монастырей выговоромъ, штрафомъ до 200 кронъ, временнымъ отрѣшеніемъ отъ должности и увольненіемъ отъ управленія имуществомъ (§§ 20—25). Число монаховъ въ каждомъ монастырѣ должно быть соразмѣрено съ доходами монастыря, такъ чтобы часть доходовъ шла и на гуманитарныя цѣли (§ 27). Жалованіе мо-

нахамъ опредѣляется въ слѣдующихъ размѣрахъ: настоятель получаетъ отъ 1200 до 3000 кронъ, намѣстникъ 800 кронъ, еклезиархъ 800 кронъ, диаконъ 600 кронъ, монахъ 500 кронъ (§ 28). Размѣръ расходовъ на монастырскія церкви и зданія опредѣляетъ комитетъ народно-церковнаго конгресса (§ 29). Какъ видно изъ изложенныхъ пунктовъ статута, комитетъ хочетъ совершенно захватить въ свои руки завѣдыванье монастырскими имуществами, но осуществить свое намѣреніе ему врядъ ли придется. Конечно на народно-церковномъ конгрессѣ статутъ будетъ сочувственно принятъ радикальнымъ большинствомъ конгресса, но за спиной монаховъ стоитъ весь епископатъ во главѣ съ самимъ патриархомъ Георгіемъ, противящимся введенію контроля надъ расходываніемъ монастырскихъ денегъ и вообще заботящимся болѣе о черномъ духовенствѣ, чѣмъ о бѣломъ, чѣмъ отчасти объясняется его непопулярность. Вѣроятно монастырскій вопросъ будетъ разсматриваться не только на народно-церковномъ конгрессѣ, а и на архіерейскомъ соборѣ, недавно разрѣшенномъ австрійскимъ императоромъ и не трудно предвидѣть, что статутъ комитета здѣсь будетъ или переработанъ, или совершенно ствергнутъ. Что епископатъ враждебно относится къ статуту комитета, это видно уже изъ саркастическаго примѣчанія, которымъ органъ архіерейскаго синода сопровождаетъ текстъ статута.

Сербскій министръ народнаго просвѣщенія предложилъ совѣту бѣлградскаго университета разработать проектъ учрежденія богословскаго факультета при университетѣ. Желательно, чтобы мысль министра осуществилась возможно скорѣе, такъ какъ въ Сербіи ощущается большая нужда въ духовенствѣ съ высшимъ образованіемъ.

Для выработки порядка празднованія, исполняющагося 2 мая тысячелѣтія со дня смерти перваго христіанскаго князя Бол-

гаріи Бориса образована комиссія изъ представителей министерства народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и исповѣданій, Священнаго Синода, Болгарскаго ученаго дружества, Славянской Бесѣды, Славянскаго дружества, дружества болгарскихъ публицистовъ, духовной семинаріи и дружества учителей. Комиссія, подъ председательствомъ С. С. Бобчева, составила такую программу торжества:

1) Торжеству необходимо придать всенародный характеръ. Въ церквахъ должно быть совершенно торжественное богослуженіе и произнесены соотвѣтственныя проповѣди. Въ среднихъ и низшихъ школахъ должны быть устроены чтенія.

2) Въ Софіи послѣ богослуженія и проповѣди въ церкви св. семичисленниковъ должно быть торжественное засѣданіе, на которомъ будетъ произнесена рѣчь объ эпохѣ князя Бориса.

3) Должно издать двѣ книги, написанныя популярнымъ языкомъ о князѣ Борисѣ и его эпохѣ.

4) На торжество нужно пригласить гостей изъ православныхъ славянскихъ странъ въ лицѣ представителей университетовъ, духовныхъ академій и болѣе важныхъ органовъ печати.

5) Выбить золотыя и серебряныя медали.

6) Составить гимнъ.

7) Въ Софіи построить домъ — памятникъ, который служилъ бы прибѣжищемъ для тружениковъ науки, церковно-археологическимъ музеемъ, публичной читальней, мѣстомъ для народныхъ чтеній и публичныхъ лекцій.

8) Воздвигнуть памятникъ въ Софіи на казенныя и собранныя всенародной подпиской средства.

9) Устроить историческій кортежъ эпохи Бориса въ нѣсколькихъ картинахъ. Рѣчь на торжественномъ собраніи и составленіе брошюры поручены проф. В. Златарскому и учителямъ гимназіи Юр. Трифонову и Н. Начеву. Надъ составленіемъ гимна

работаютъ болгарскіе писатели П. Вазовъ, К. Величковъ и С. Михайловскій.

Въ журналѣ «Совѣтникъ» г. Карабѣловъ жалуется на недостатокъ духовнаго просвѣщенія, безъ котораго немислима нормальная жизнь общества въ Болгаріи и предлагаетъ слѣдующія мѣры для его развитія.

1) Всѣ наличныя богословскія силы въ Болгаріи должны образовать одну организацію и начать повсемѣстно систематическую проповѣдь. Лѣтомъ хорошо бы устроить богословскіе курсы.

2) Нужно создать журналъ «Миссионеръ» для интеллигенціи.

3) Нужно издать каталогъ лучшихъ богословскихъ трудовъ съ краткой оцѣнкой ихъ, пользуясь преимущественно русской литературой, такъ какъ въ Болгаріи серьезныхъ богословскихъ трудовъ почти не существуетъ.

4) Нужно основать публичныя читальни, куда выписывать лучшія иностранныя и всѣ болгарскія духовныя изданія.

5) Богословы должны руководить чтеніями, давать темы для изслѣдованій, разрѣшать недоумѣнные вопросы. Должно создать свободный богословскій университетъ.

Съ 1-го марта въ Тырновѣ сталъ выходить новый духовный журналъ «Църковенъ Амвонъ». Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ два печатныхъ листа и стоитъ 2½ лева, т. е. менѣе 1 рубля въ годъ. Въ журналѣ будутъ помѣщаться проповѣди, и, въ видѣ приложения, публичныя лекціи и переводы наиболѣе употребительныхъ и назидательныхъ церковныхъ чтеній и пѣснопѣній, напр., шестопсалмія и др. Журналъ будетъ издаваться епархіальнымъ проповѣдникомъ въ Тырновѣ, іеромонахомъ Филиппомъ и секретаремъ тырновской митрополіи, діакономъ Стефаномъ Хр. Абаджіевымъ.

Въ Нишѣ началъ выходить новый ор-

ганъ духовенства Нишской епархіи «Гласъ». Журналъ издается на сербскомъ языкѣ и выходитъ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца. Редакторомъ его состоитъ протоіерей Тадій Костичъ. Цѣна журнала—10 динаріевъ (3 р. 75 к.) въ годъ.

Болгарское министерство народнаго просвѣщенія начало издавать рядъ древнихъ памятниковъ подъ общимъ заглавіемъ: «Болгарскія Древности» («Български Старици»). Археографическая комиссія министерства уже издала первый выпускъ этой серіи: «Добрѣйшово Четвероевангеліе», среднеболгарскій памятникъ XIII вѣка (Софійская нар. библ., № 307 и Българская нар. библ., № 214), 1906 г. in quarto, 264 стр., 5 фототип. снимковъ. Подъ редакцію проф. Б. Цонева, Софія, ц. 3 лева. Въ слѣдующіе выпуски войдутъ: II книга—«Каприщенски Дамаскинъ» XVII вѣка; III кн.—«Критическое изданіе Папсіевой Болгарской исторіи»; IV кн.—«Охридскій Апостолъ XIII вѣка»; V-я кн.—«Двѣ неизвѣстныя болгарскія исторіи».

Вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ издана и художественная серія «Болгарскихъ Древностей», въ которой будутъ воспроизведены художественные орнаменты древнихъ болгарскихъ рукописей.

Въ Лейпцигѣ вышло на нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе д-ра Іосифа Карасека: «Исторія славянской литературы» (Dr. Josef Karásek. Slavische Litteraturgeschichte. Sammlung Göschen. Leipzig 1906). Потребность въ такомъ изданіи чувствовалась уже давно, такъ какъ исторія славянской литературы Пыпина, вышедшая тридцать лѣтъ тому назадъ, уже успѣла устарѣть во многихъ своихъ частяхъ. Въ основѣ сочиненія Карасека лежитъ трудъ Пыпина, и самостоятеленъ авторъ только въ бѣлой характеристикѣ новѣйшихъ теченій славянской литературы. Авторъ—чехъ по происхожденію, и въ его трудѣ особенно много мѣста удѣлено чешской и польской литературѣ. Сербская, хорват-

ская, словенская и лужицко-сербская письменность представлена болѣе слабо, а болгарской удѣлено и совсѣмъ мало мѣста. Кирилло-меоодіевская эпоха разсматривается далеко не полно; богомилство изложено весьма поверхностно. Русской и малорусской литературѣ не удѣлено мѣста, такъ какъ въ «Сборникѣ Гёшена», въ серію котораго входитъ трудъ Карасека, ей посвящено особое сочиненіе Полонскаго. Несмотря на недостатки книги, было бы весьма желательно, чтобы она появилась и въ русскомъ переводѣ и познакомилась съ новѣйшей славянской литературой и русскую публику, глубоко невѣжественную въ этомъ отношеніи.

Галиція вспоминаетъ теперь печальную 25-ую годовщину такъ называемаго русскаго «гохферратскаго» процесса. Стремясь, какъ можно скорѣй, стереть всякіе слѣды русскаго имени въ захваченной искони русскою странѣ, поляки задумали нанести тяжелый ударъ русско-народной партіи и расчистить почву для задуманныхъ ими «реформъ» и въ гражданской и церковной областяхъ. Поводомъ къ процессу послужили два ничтожныхъ событія. Во-первыхъ, село Гнилички, Збаражскаго повѣта, не получая, не смотря на всѣ просьбы, отдѣльнаго священника, желая напугать поляковъ, по совѣту о. І. Наумовича, объявило, что переходитъ въ православіе. Также незначителенъ и второй фактъ. Осенью 1881 года во Львовѣ поселился угро-русскій помѣщикъ, отставной надворный совѣтникъ Ад. Ив. Добрянскій, сынъ котораго Мирославъ служилъ въ Петербургѣ и переписывался со своею сестрою Ольгою Грабаръ и редакціями галицко-русскихъ газетъ. У Добрянскаго произведенъ былъ обыскъ, и начатъ былъ процессъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ, объединенный съ гнилицкимъ церковнымъ дѣломъ. 23-го января (4 февр.) 1882 года были арестованы Добрянскій, дочь его Ольга Грабаръ, редакторъ «Науки», про-

свѣтитель галицко-русскаго народа о. І. Наумовичъ, редакторъ первой галицко-русской газеты «Слово» В. М. Площанскій, 4 редактора другихъ мелкихъ газетъ, профессоръ Згарскій и еще 9 лицъ.

Не смотря на всѣ старанія, обвинительной власти не удалось найти ни одного факта, доказывающаго, что Галиція и Буковина готовятся отдѣлиться отъ Австріи, и обвинительный актъ былъ наполненъ общими разсужденіями о томъ, что Славянское благотворительное Общество поддерживало балканскіе народы, что литературное и культурное единство всего русскаго народа могло повести и къ единству политическому, и что православіе есть панславистическая, а потому угрожающая цѣлости Австріи религія. Судебное разбирательство продолжалось 45 дней и кончилось 25 іюля оправданіемъ подсудимыхъ. Только четверо изъ нихъ были признаны виновными въ нарушеніи общественнаго спокойствія. Тѣмъ не менѣе, поляки, не смущаясь исходомъ процесса, начали проводить въ церковной области свои реформы. Русскіе монастыри при помощи грубой силы и вопреки всенародному протесту были переданы іезуитамъ; протестовавшій противъ этого гнуснаго захвата Львовскій митрополитъ Іосифъ былъ смѣщенъ съ кафедры и сосланъ въ Римъ, а преемникомъ его былъ назначенъ продажный и слабый Сильвестръ Сембратовичъ, всенародно поклявшійся служить врагамъ церкви и народа. Руссофильская партія стала всячески подавляться, а слабая въ то время украинофильская партія стала пользоваться широкой поддержкой.

Православная Церковь въ Америкѣ и Японіи.

Успѣхи миссіи въ Америкѣ при преосвященномъ Тихонѣ.—Школа для рабочихъ.—Миссіонерскій кружокъ въ Токио.

«Американскій Православный Вѣстникъ» подводитъ итоги восьмилѣтней дѣятель-

ности высокопреосвященнаго Тихона на пользу миссіи.

«Просто не вѣрится, чтобы за какія-нибудь восемь лѣтъ, и среди неблагоприятныхъ обстоятельствъ, могло быть столько создано... Десятки приходовъ вызваны къ жизни и благоустроены храмами, школами, читальнями, братствами, помѣщеніями для причта. Во многихъ приходоухъ церковныя долги совсѣмъ погашены, а—во всѣхъ вообще—народу вмѣнено въ обязанность или самому содержать на свои средства причтъ церковный, или хотя помогать въ этомъ духовному правленію. Для приготовленія изъ здѣшнихъ православныхъ юноней опытныхъ миссіонеровъ открыта въ Миннеаполисѣ духовная семинарія, а для подготовленія къ ней—бурса въ Кливландѣ. Для еще большаго оцѣла святаго православія въ этой инославной странѣ, а также для удовлетворенія высокими стремленіямъ къ иночеству, каковыхъ не чуждъ народъ и въ Америкѣ, недалеко отъ Майфильда устроена на народныя жертвы, при громадной матеріальной и нравственной поддержкѣ владыки Тихона, мужская обитель съ сиротскимъ пріютомъ для русскихъ дѣтей. Въ интересахъ миссіонерскаго дѣла архіерейская кафедра съ духовнымъ правленіемъ перенесена изъ Санъ-Франциско въ Нью-Йоркъ, вокругъ котораго расположено громадное большинство приходоухъ—и гдѣ жизнь кипитъ, ежеминутно выдвигая вопросы, требующіе немедленнаго рѣшенія. Съ ростомъ миссіи одному владыкѣ оказалось невозможно вездѣ успѣвать, всюду во все вникать, и вотъ были выдѣлены въ особыя викариатства и ввѣрены руководству двухъ епископоухъ—далекая Аляска и сиропарабская миссія, что не замедлило сказаться на нихъ самымъ благотворнымъ образомъ. Выдѣлены въ особую миссію, съ архимандритомъ во главѣ, и сербы, а въ Канадѣ учреждено благочиніе.—Для матеріальнаго вспомошествованія духовенству въ случаѣ нужды и особенно—смерти основана

братская масса; уже за короткое время своего существованія она не одного облагодѣтельствовала, и финансы ея, можно сказать, въ блестящемъ состояніи».

Въ Америкѣ въ гор. Анзоніи священникомъ В. Александровымъ 15-го января основана «школа англійскаго языка для рабочихъ русскихъ людей и славянъ вообще». Цѣль школы—учить рабочихъ англійскому языку, безъ знанія котораго очень трудно приходится въ Америкѣ русскому человѣку. Приглашеніе о. Александра учиться англійскому языку было всторженно встрѣчено его прихожанами, и въ школу сразу поступило до 50-ти человѣкъ. На первыхъ порахъ слушателей берется лишь скромная сумма—50 центовъ въ мѣсяць на письменныя принадлежности, освѣщеніе и отопленіе. При школѣ будетъ бесплатное бюро для нахождения работы.

Въ 1900 году въ г. Токио, по благословенію основателя православной миссіи въ Японіи, преосвященнаго епископа Николая, возникъ кружокъ японскихъ православныхъ юношей, имѣющій цѣлью распространеніе православной вѣры среди японцевъ и, главнымъ образомъ, среди японской молодежи, какъ наиболее восприимчивой къ вопросамъ религіи. Кружкомъ издается журналъ «Симей»¹⁾, въ которомъ помѣщаются всѣ прочтанныя на собраніи лекціи и статьи членовъ кружка. Средства кружка состоятъ изъ членскихъ взносов, по усмотрѣнію, и пожертвованій. Пожертвованія принимаются какъ деньгами, такъ и вещами: ризы, иконы, книги на русскомъ языкѣ религіознаго и обще-литературнаго содержанія и проч.

Пожертвованія можно направлять по адресу: Japan, Tokyo, Surugadai Seikyo-gaien-kai. (Японія, Токио, Суругадай, кру-

жокъ православныхъ юношей) («Православный Благовѣстникъ»).

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Уставы о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ. Св. Зак., томъ III, книга 2. Официальное изданіе 1896 г., дополненное продолженіемъ 1902 г., а равно позднѣйшими узаконеніями, разъясненіями Правительствующаго Сената, необходимыми выдержками изъ другихъ частей Свода Законовъ, штатами, циркулярами и пр. Съ разрѣшенія Департамента Государственнаго Казначейства составилъ и издалъ начальникъ 1-го пенсіоннаго отдѣленія этого департамента Е. П. Смирновъ. (I—VI+575 стр.). Спб. 1906 г. Изданіе неофициальное. Ц. 3 р. 50 к., съ переплетомъ, ссылкой 4 р.

Какъ большинство законоположеній, Уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ, при примѣненіи его въ различныхъ Министерствахъ, вѣдомствахъ и отдѣльныхъ управленіяхъ, комментировался, дополнялся и разъяснялся, какъ Высочайшими повелѣніями, которыя не всѣ еще вошли въ послѣднее официальное изданіе пенсіоннаго устава, такъ и вѣдомственными циркулярами и распоряженіями, которыя обычно бывають извѣстны ограниченному кругу лицъ и разсыяны по различнымъ законодательнымъ сборникамъ. Поэтому, пользованіе однимъ официальнымъ изданіемъ пенсіоннаго устава частному лицу не даетъ увѣренности въ томъ, что онъ здѣсь имѣетъ и можетъ найти полное разъясненіе его пенсіонныхъ правъ, а тѣ отдѣлы въ правительственныхъ учрежденіяхъ, которыя специально вѣдаютъ назначеніемъ пенсій и пособій, не гарантируютъ отъ ошибокъ и упущеній. Не менѣе важно и то, что официальное изданіе пенсіоннаго устава не даетъ почти никакихъ указаній для практики пенсіоннаго дѣла.

¹⁾ Миссіонеръ.

Волей-неволей приходилось доселѣ въ спеціальныя распоряженія держать въ памяти, а практической сторонѣ дѣла учить ся ошибками. Составитель настоящаго труда, по своему служебному положенію особенно близко стоящій къ пенсіонному дѣлу, и, очевидно, непосредственно пострадавшій указанными его недостатками, принялъ на себя нелегкую задачу по возможности устранить эти недостатки и восполнить замѣченные пробѣлы. Въ его изданіи официальный текстъ пенсіоннаго устава дополняется относящимися къ нему, разновременно появившимися разъясненіями Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената, циркулярами подлежащихъ Министерствъ и департаментовъ, отзывами правительственныхъ учреждений и, за неимѣніемъ таковыхъ, указаніемъ на установившуюся, по сношенію съ Министерствомъ Финансовъ, практику, опредѣлительнымъ обозначеніемъ окладовъ пенсій по многимъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ, указанія на кои нынѣ разбѣяны по штатамъ этихъ учреждений и, наконецъ, детально разработаннымъ особымъ отдѣломъ «Правила составленія пенсіонныхъ вѣдомостей и формы ихъ» (стр. 534—553). Издатель въ своемъ трудѣ даже расширяетъ границы преднамѣченной въ заголовкѣ задачи—издать лишь 2-ую книгу III тома Свода Законовъ; въ свое изданіе онъ вводитъ еще и отдѣлъ изъ III книги того же тома: «Положеніе объ особыхъ преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ и губерніяхъ западныхъ и Царства Польскаго»; этотъ отдѣлъ, одинъ изъ наиболѣе трудныхъ при его примѣненіи, также снабженъ дополненіями въ принятомъ издателемъ направленіи. Наконецъ, въ это изданіе помещены положенія о пенсіяхъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ (горному и епархіальному), которые еще не вошли въ Сводъ Законовъ и его продолженія. Всѣ «особенные» пенсіонные уставы предваряются «общими обзорами» съ указаніемъ въ нихъ глав-

нѣйшихъ правилъ этихъ уставовъ и от- личительныхъ ихъ особенностей по сравнению съ Общимъ пенсіоннымъ Уставомъ, что даетъ возможность быстро ориентироваться въ каждомъ отдѣльномъ уставѣ и легко и отчетливо запомнить его особенности. Пользованіе изданіемъ облегчается приложеннымъ къ нему «Алфавитнымъ Указателемъ», достаточно полно составленнымъ. По ознакомленіи съ книгой видно, что издатель вложилъ въ этотъ трудъ весь свой испытанный служебный опытъ, и можно почти безошибочно предсказать, что его изданіе сдѣлается настоящею книгою для всѣхъ, близко стоящихъ къ пенсіонному дѣлу.

Для духовнаго вѣдомства настоящее изданіе не должно пройти незамѣченнымъ особенно потому, что издатель завѣдуетъ тѣмъ самымъ Отдѣленіемъ Департамента Государственнаго Казначейства, въ которомъ производится дѣла о назначеніи пенсій епархіальному духовенству: здѣсь гарантія особой полноты и обстоятельности въ справкахъ и ссылкахъ. И дѣйствительно, въ настоящемъ изданіи можно найти все, что когда бы то ни было издавалось для руководства при назначеніи пенсій по различнымъ родамъ службы въ вѣдомствѣ Православнаго Исповѣданія. Сюда введены всѣ Уставы о пенсіяхъ епархіальному духовенству, получаемыхъ имъ какъ во время состоянія на дѣйствительной службѣ (въ бывшей Камчатской епархіи), такъ и по оставленіи ея; не забыты даже и временныя Правила о пенсіяхъ, нынѣ уже почти отжившія. Весьма цѣнными дополненіями сопровождается и «Уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія», причѣмъ оклады пенсій въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ детально выписаны со ссылками на Полное Собраніе Законовъ, а пенсіонныя права служащихъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства,

а также епархіальныхъ женскихъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ опредѣляются ссылками на штаты и Уставы сихъ училищъ, разбѣянные въ Полномъ Собраніи Законовъ за разные годы, начиная съ 1843 года.

Особенное значеніе изданіе Е. И. Смирнова должно имѣть для духовныхъ консисторій и не столько въ настоящемъ, сколько въ будущемъ—въ случаѣ осуществленія проекта о передачѣ пенсіонныхъ дѣлъ изъ Центрального Управленія духовнаго вѣдомства въ епархіальныя управленія, когда консисторіи, при назначеніи пенсій, будутъ входить въ непосредственныя сношенія съ мѣстными Казенными Палатами. Полезныя указанія, содержащіяся въ изданіи Е. И. Смирнова, направлять дѣло о назначеніи пенсій къ необходимому единообразію и дадутъ возможность быстрѣе устранить естественныя на первыхъ порахъ разногласія консисторій съ Казенными Палатами ссылкой на Уставъ, изданный съ разрѣшенія Департамента Казначейства, и имѣ, слѣдовательно, одобренный.

Съ внѣшней стороны книга издана очень удовлетворительно, и снабжена двойною нумераціею: постраничною и постатейною; цѣна книги, въ виду ея большого объема и формата, невысока (Складъ изданія: С.-Петербургъ, Итальянская 23, кв. 6, у издателя).

II. Судницынъ.

Описаніе документовъ архива западнорусскихъ униатскихъ митрополитовъ. 1701—1839 г.г. Томъ второй. VIII+1632 стран. Спб., 1907 г.

Архивъ западнорусскихъ униатскихъ митрополитовъ 1470—1839 г.г., хранящійся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода, получилъ научное описаніе.

Необходимо замѣтить, что содержаніе Архива гораздо шире, чѣмъ общаетъ его

названіе. Кромѣ документовъ, относящихся къ высшему управленію униатской церкви въ западной Россіи за все время существованія тамъ униі, въ архивѣ сохранилось значительное количество памятниковъ болѣе давняго времени, когда въ западной Россіи всецѣло царило православіе, а объ униі и не помышляли. Первый томъ «Описанія Архива за 1470—1700 г.г.» вышелъ въ 1897 году. Въ свое время отмѣчено было какъ важное историческое значеніе его, такъ и содержаніе вошедшихъ въ него памятниковъ, касавшихся сношенія королевской и папской власти съ представителями западнорусской униатской іерархіи по разнаго рода дѣламъ, а равно—и исторіи распространенія униі въ западно-русскихъ областяхъ, ея іерархіи, монастырей, ихъ имѣній и проч.

Интересно, что ходъ историческихъ событій ярко отразился на языкѣ документовъ Архива, которые, первоначально сплошь русскіе и полные русскихъ и православныхъ интересовъ, постепенно смѣняются въ XVII ст. документами польскими и латинскими съ чуждыми Руси интересами, наконецъ, вновь русское письмо начинаетъ пробиваться только около середины XVIII вѣка, причѣмъ закончился Архивъ, какъ и начался, сплошнымъ русскимъ текстомъ. Вотъ документальныя основанія для словъ медали, выбитой въ память воссоединенія униатовъ:

Отторгнутые насиліемъ (1595 г.).

Воссоединены любовію (1839 г.).

Содержаніе второго весьма значительнаго по объему тома «Описанія Архива», кратко сказать, обнимаетъ собою всю совокупность жизни униатствовавшихъ западноруссовъ, какъ церковной, такъ и общественной, политической и бытовой, почти за полуторастолѣтній періодъ времени (1700—1839 г.г.). Нѣтъ возможности въ краткой библиографической замѣткѣ перечислить цѣлыя сотни тѣхъ предметовъ, событій и интересовъ, какихъ касаются описанные 3500 документовъ и дѣлъ.

Кромѣ того, въ дополненіи ко второму тому напечатана инвентарная опись хранящихся въ Архивѣ западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ метрическихъ книгъ болѣе чѣмъ за 100 лѣтъ (1697—1801 г.г.), а равно и четыре разныхъ указателя—лица, мѣсть, предметъ и хронологическій. Съ такою большою роскошью, какъ цѣлыхъ четыре указателя, архивныя описанія весьма рѣдки, между тѣмъ, какъ польза отъ указателей (особенно въ такомъ громадномъ томѣ) чрезвычайно велика.

Съ выходомъ въ свѣтъ II-го тома, хранящагося въ Синодальномъ Архивѣ «Архивъ бывшихъ грекоуниатскихъ митрополитовъ (1470—1839 г.г.)» почти весь описанъ. Осталось только нѣсколько (свыше 20) такъ называемыхъ «книгъ», содержащихъ въ себѣ документы самаго разнообразнаго содержанія и самыхъ различныхъ годовъ, а также—инвентарную опись «визитъ». Описание всего этого будетъ помѣщено въ началомъ печатаніемъ III-мъ томѣ «Описанія Архива». Честь и хвала члену Высочайше учрежденной Комиссіи по описанію Синодальнаго Архива С. Г. Рункевичу, энергично принявшемуся болѣе 15 лѣтъ тому назадъ за эту работу и нынѣ счастливо достигшему конца этого гигантскаго труда. Описание Архива бывшихъ греко униатскихъ митрополитовъ отнынѣ будетъ навсегда связано съ именемъ г. Рункевича. Итакъ, нетерпѣливыя ожиданія ученаго міра удовлетворены. Вѣками сокрытое прошлое вскрыто и опубликовано. Одинъ изъ главныхъ первоисточниковъ науки исторіи западно-русской Церкви указанъ и разобранъ. Былыя препятствія къ работамъ по исторіи, повидимому, устранены.

К. Здравомысловъ.

Книги и брошюры, поступившія въ бібліотеку редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей».

Виноградовъ Г. свящ. 1) Священная исторія Ветха о Завѣта. Ц. 50 коп. М., 1906 г.

2) Священная исторія Новаго Завѣта. Ц. 50 к. М., 1907 г.

Воронова Е. Телный уголокъ, Троице-Сергіевъ женскій монастырь въ г. Ригѣ. Впечатлѣнія паломницы. Спб., 1907 г. Ц. 30 коп.

Игнатъевъ, М. В. докторъ медицины. Отчетъ о дѣятельности санаторіи для больныхъ волновъ при западномъ отдѣленіи инвалиднаго для желѣзнодорожныхъ служащихъ дома Императора Александра II. 1905—1906 г.г. Холмъ, 1907 г.

Изданія Московской Синодальной типографіи. 1) О любви къ Богу. Ц. 6 к., съ перес. 8 к. 2) О любви къ ближнимъ. Ц. 9 к., съ перес. 13 к. 3) Чистота сердца. Ц. 8 к., съ перес. 12 к. М., 1906 г.

Изданіе русскаго общества пчеловодства. Промышленное пчеловодство, основанное на наукѣ и многостороннемъ опытѣ проф. Т. Цесельскаго. Переводъ съ польскаго. В. Сланскаго. Ч. I. Природа пчелъ. 57 рисунк. въ текстѣ. Ц. 1 р. Спб.

Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова. Библия, пересказанная дѣтямъ старшаго возраста. Съ 240 иллюстраціями по оригиналамъ Шпорра, сост. Соф. Дестунисъ. Ц. 4 р. Спб., 1907 г.

Лупшовъ, П. О всеобщемъ обученіи въ Россіи, съ 3-мя діафрагмами. Спб., 1907 г.

Ляпидевскій, М. свящ. Духовно-нравственныя стихотворенія съ рисунками. М. 1907 г. изд. А. Д. Ступина. Ц. 25 к.

Любимовъ, Н. К. свящ. Дѣтписныя замітки о храмѣ, приходѣ и причтѣ Богородице-Рождественской, на погостѣ Выдрѣ, церкви Серпуховскаго уѣзда, Могилевской губерніи. Сергіевъ Посадъ, 1903 г. Ц. 50 к.

Метрики (общіе акты состояній) у православныхъ (по вѣдомствамъ енархіальному и военно-духовному), инославныхъ старообрядцевъ и сектантовъ, евреевъ, караимовъ и магометанъ. Акты гражданскаго состоянія въ царствѣ польскомъ. Составилъ Л. П. Новиковъ подъ редакціей Н. А. Каллистова. Ц. 2 р. 50 к. Спб., 1907 г.

Родосскій, А. Біографическій словарь студентовъ первыхъ XXVIII курсовъ С.-Петербургской духовной академіи: 1814—1869 г.г. (Къ 100-лѣтію С.-Петербургской духовной академіи). Спб., 1907 г. Ц. 2 р. 25 к.

Садовскій, Д. свящ. Свобода христіанская. Выясненіе понятія истинной свободы. Спб., 1907 г.

Книги и брошюры въ бібліотекѣ редакціи не продаются.

Отвѣты Редакціи.

Свящ. церкви с. В., У-ской еп., А. С. Вы спрашиваете: подлежит ли зачету въ выслугу на пенсію служба ваша съ 1900 года въ приходѣ, утвержденномъ въ качествѣ штатнаго 13 октября 1906 года? *Отвѣтъ:* Служба въ приходѣ до утвержденія или признанія онаго штатнымъ не можетъ быть признаваема штатною, и посему таковая служба, по уставу о пенсіяхъ епархіальному духовенству, зачету въ пенсионную выслугу не подлежитъ. Въ случаѣ выхода вашего за штатъ, можетъ быть зачтена на пенсію служба въ означенномъ приходѣ со времени признанія его штатнымъ, а равно предшествовавшая служба въ другихъ приходахъ, если таковая была и если въ этихъ приходахъ вы занимали штатныя мѣста.

О. и. Б. у. свящ. Е. А. Вы спрашиваете: лицу, получившему уже въ отставку пенсію, затѣмъ вновь поступившему на службу съ прекращеніемъ оной и снова намѣревающемуся выйти за штатъ, какъ поступить, чтобы опять получать пенсію? *Отвѣтъ:* Слѣдуетъ, какъ и въ первомъ случаѣ, при увольненіи отъ службы снова просить начальство объ исходатайствованіи пенсіи.

С-ой Е-ной-К-ри. По вопросу, имѣютъ ли, въ виду Синодальнаго циркул. указа 15 окт. 1903 г., испр. д. псаломщиковъ, не принятые въ духовное званіе, право на единовременное пособіе изъ казны, если оставить службу по разстроенному здоровью, слѣдуетъ имѣть въ виду, что согласно означенному указу, непринятые въ духовное званіе могутъ быть собственно только допускаемы на псаломщическія должности, т. е. на правахъ вольнаго найма, а посему служба такихъ лицъ не даетъ права ни на пенсію, ни на единовременное пособіе, оставать ли они оную по болѣзни, или по другой причинѣ. Нужно при этомъ замѣтить, что указъ 15 окт. 1903 г. имѣетъ въ виду, въ данномъ случаѣ, главнымъ образомъ лицъ бывшихъ податныхъ состояній, которые могли быть утверждаемы въ должности псаломщика не иначе, какъ по представленіи законныхъ увольнительныхъ свидѣтельствъ, ницѣ же Высочайшимъ указомъ 5 окт. 1906 г., отъ представленія таковыхъ свидѣтельствъ они освобождены и посему могутъ быть утверждаемы въ должности безъ оныхъ, и тогда служба ихъ съ означеннаго времени должна подлежать зачету и на пенсію и на пособіе на общемъ основаніи.

Дiak. церкви с. А-ва, Ж-го у., Г. П. Вы спрашиваете: 1) какая слѣдуетъ вамъ пенсія за

40 лѣтъ службы: діаконская, или псаломщическая, и 2) какая также награда полагается за такую службу? *Отвѣтъ:* 1) если вы въ 1900 г., при учрежденіи діаконской вакансіи, въ которое время оставались за штатомъ и затѣмъ, согласно прошенію оставлены въ томъ же приходѣ на вакансіи псаломщика, то на основаніи п. 2 ст. 75 Общ. пенс. Устава и примѣнительно къ п. 5 ст. 167 устава о службѣ (Св. зак. т. III, изд. 1896 г.), за 40 лѣтъ службы по общей сложности, имѣете право на діаконскую пенсію; если же непосредственно, не бывъ ни одного дня за штатомъ, переимѣнены съ діаконской на псаломщическую вакансію, то вамъ слѣдуетъ псаломщическая пенсія. 2) Положенія о награжденіи за 40-лѣтнюю службу не имѣются и просить о такомъ награжденіи нѣтъ законнаго основанія.

Свящ. Биз. и. О-ю у. П-ой еп. О. С-ву. Вы спрашиваете: подлежит ли въ выслугу на пенсію по епархіальному вѣдомству служба учителямъ приходскаго училища? *Отвѣтъ:* По силѣ ст. 416 устав. о пенс. и пособ. (Св. зак. т. III, изд. 1896 г.), учительская служба въ приходскихъ училищахъ въ сроки для полученія пенсій по всякой другой службѣ не зачитывается. Если вы не выслужили по епархіальному вѣдомству пенсионныхъ сроковъ, между тѣмъ страдаете неизлѣчимою болѣзью, вамъ слѣдуетъ предъ увольненіемъ за штатъ подвергнуться медицинскому освидѣтельствованію чрезъ врачебное управленіе на предметъ полученія пенсіи по сокращенному сроку выслуги, на основаніи ст. 11—12 уст. о пенс. епархіальному духовенству. О такомъ освидѣтельствованіи слѣдуетъ просить епархіальное начальство.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 января 1907 года вступило прошеніе дворянки Ольги Адольфовны Дунаевой, урожденной Фрейбургъ, жительствующей въ гор. Ваткѣ, на Орловской ул., въ д. Зипова, о расторженіи брака ея съ мужемъ унтеръ-офицерскимъ сыномъ Василіемъ Матвѣевымъ Дунаевымъ, вчлчанаго причѣтомъ церкви Казанскаго военнаго госпиталя 9 ноября 1888 года. По заявленію просительницы Ольги Дунаевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Матвѣева Дунаева началось изъ Владивостока послѣ 17 января 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Матвѣева Дунаева, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 декабря 1906 года вступило прошеніе отставнаго судебного пристава Игнатія Степановича Василевича, жительствующаго въ гор. Екатеринославѣ, по Петербургской ул., въ го-

сплницъ Брюсель, о расторженіи брака его съ женою Ольгой Игнатьевой Васильевичъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Тадуинскаго женскаго монастыря, Витебскаго уѣзда 10 февраля 1897 года. По заявленію просителя Игнатія Васильева, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Васильевой началось изъ города С.-Петербурга въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи близвѣстно отсутствующей Ольги Васильевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 17 октября 1906 года вступило прошеніе мѣщаники гор. Бердянска, Гаврической губернии Параскевы Гавриловны Лейль, жительствующей въ пос. Юзовкѣ, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губернии, на 14 линии, д. № 1, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Израилевичемъ Лейль, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Григорьевки, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губернии 17 сентября въ 1895 году. По заявленію просительницы Параскевы Лейль, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Лейль началось изъ поселка Юзовки, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской г. 6 мая 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Израилевича Лейль, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 21 ноября 1906 г. вступило прошеніе крестьянина м. Петропавловки Захаря Петрова Губарева, жительствующаго въ м. Петропавловкѣ, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской губернии, о расторженіи брака его съ женою Агафіею Донгиною Губаревой, урожденной Блашовой, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви м. Петропавловки, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской губернии 23 октября 1898 года. По заявленію просителя Захаря Губарева, безвѣстное отсутствіе его супруги Агафіи Губаревой началось изъ м. Петропавловки въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агафіи Губаревой, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 21 января 1906 года вступило прошеніе мѣщанина гор. Ростовъ-на-Дону Якова Иванова Куницкаго, жительствующаго въ Ростовъ-на-Дону, Петровская ул., д. № 57, о расторженіи брака его съ женою Анной Алексѣевной Куницкой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви гор. Ростова-на-Дону въ 1889 году. По заявленію просителя Якова Иванова Куницкаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Алексѣевны началось изъ города Ростова-на-Дону въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Алексѣевны Куницкой, урожденной Матюхиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 4 мая 1906 года вступило прошеніе мѣщаники Маріи Яковлевой Веселой, жительствующей въ пос. Юзовкѣ, по 1-й линіи, въ кв. А. Б. Лившица, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Веселымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви собор. Вознесенской гор. Павлограда 29 октября 1893 года. По заявленію просительницы Маріи Веселой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Веселаго началось изъ поенной службы 2 сентября 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго

Антонъ Лукьянова Веселаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 10 декабря 1906 года вступило прошеніе мѣщанина Николая Никитина Новгородскаго, жительствующаго въ гор. Мариуполь, въ 1 полиц. части, по Мало-Садовой ул., въ д. Самойленко, о расторженіи брака его съ женою Маріей Ильиной Новгородской, вѣнчаннаго причтомъ церкви Покровскаго собора гор. Севастополя 12 февраля 1888 года. По заявленію просителя Николая Никитина Новгородскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ильиной началось изъ гор. Севастополя въ 1889 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Ильиной Новгородской, урожденной Важевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 15 августа 1906 года вступило прошеніе крестьянки Орадской губ., Кромскаго уѣзда, Косью-Даміановской волости, села Короськова, Анна Ивановна Каменевой, жительствующей въ гор. Александровскѣ, Екатеринославской губ., по 2 пол. части по Московской ул., д. С. Бурханова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Михайловичемъ Каменевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Косью-Даміановской церкви села Короськова, Орловской губернии, Кромскаго уѣзда 21 января въ 1879 году. По заявленію просительницы Анны Ивановны Каменевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Каменева началось изъ села Короськова, Орловской губернии, Кромскаго уѣзда, Косью-Даміановской волости въ 1883 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Михайлова Каменева, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 16 сентября 1906 года вступило прошеніе жены ссыльно-переселенца Шенуйскаго отдѣльнаго общества Забайкальской области Татіаны Дмитриевны Метеревель, урожденной Батаревой, жительствующей въ дер. Верхней Каръ, Забайкальской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Леонтиемъ Андреевичемъ Метеревель, вѣнчаннаго причтомъ Усть-Кари́йской Ильинской церкви 17 апрѣля 1900 года. По заявленію просительницы Татіаны Метеревель, безвѣстное отсутствіе ея супруга Леонтія Метеревель началось изъ томъ въ 1900 году изъ селенія Горбицы, Забайкальской области. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Леонтія Метеревель, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 4 сентября 1906 года вступило прошеніе крестьянина Забайкальской области, Читинскаго уѣзда, Успенской волости, Шивкинскаго селенія Константина Андреева Протасова, жительствующаго въ мѣстѣ перечисленія, о расторженіи брака его съ женою Евроніей Михайловной Протасовой, урожденной Куницкой, вѣнчаннаго причтомъ монастырской Успенской церкви 6 ноября 1900 года. По заявленію просителя Константина Протасова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евроніи Михайловны началось изъ гор. Нерчинска съ 1 Мая 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евроніи Протасовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 15 января 1907 года вступило прошеніе крестьянина Иркутской губер-

нин и уезда. Мальтинской волости, деревни Холмушиной Ивана Трофимовъ Корлушина, жительствовавшего въ дер. Холмушиной, Мальтинской волости, Иркутскаго уезда, о расторженіи брака его съ женой Евиміей Николаевою Корлушиной, урожденной Растишиной, вѣнчаннаго причтомъ Усольской Спасской церкви Иркутской епархіи 6 февраля въ 1887 году. По заявленію просителя Ивана Корлушина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евиміи Николаевои Корлушиной началось изъ деревни Холмушиной, Мальтинской волости, Иркутскаго уезда въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евиміи Корлушиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 15 января 1907 года вступило прошеніе крестьянина Енисейской губерніи, Конскаго уезда, Христорождественской волости и села Григорія Ларионова Тараканова, жительствоващаго во 2 части города Иркутска, о расторженіи брака его съ женой Анной Ивановой, урожденной Ковиной, вѣнчаннаго причтомъ Казанскаго собора Енисейской епархіи въ 1897 г. По заявленію просителя Григорія Тараканова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Ивановой Таракановой началось изъ с. Христорождественскаго, Конскаго уезда, Енисейской губерніи въ октябрь 1899 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Ивановой Таракановой, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 26 января 1906 года вступило прошеніе жены турецкаго подданнаго Екатерины Николаевои Поповой, жительствовавшей въ гор. Иркутскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Моисеемъ Стефановымъ Поповымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви города Одессы 18 февраля въ 1880 г. По заявленію просительницы Екатерины Поповой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Моисея Попова началось изъ гор. Иркутска въ 1894 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Моисея Попова, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 12 января 1906 года вступило прошеніе жены чиновника Наталіи Аркадьевны Вѣтровой, жительствовавшей въ гор. Иркутскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Аполлоновичемъ Вѣтровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Иркутской Богородице-Владимірской церкви 28 июля 1893 года. По заявленію просительницы Наталіи Вѣтровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Аполлонова Вѣтрова началось изъ города Иркутска съ августа 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Вѣтрова, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 3 ноября 1906 года вступило прошеніе крестьянина Пермской губерніи, Аханскаго уезда, Нытвинской волости Варвары Ефремовой Вишвиковой, жительствовавшей въ гор. Киренскѣ, Иркутской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Петровичемъ Вишвиковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской заводской церкви Иркутской епархіи 4 июня 1897 года. По заявленію просительницы Варвары Вишвиковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Вишвикова началось изъ города Киренска 1 августа 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣ-

стно отсутствующаго Петра Вишвикова, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 31 августа 1905 года вступило прошеніе крестьянина Голицынскаго общества, Соликамскаго уезда, Пермской губерніи Александра Максимова Зырянова, жительствоващаго въ гор. Казани, по Евангелистовской площади въ д. Суворова, о расторженіи брака его съ женою Евдокіей Степановой, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви гор. Казани 5 ноября 1880 года. По заявленію просителя Александра Максимова Зырянова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Степановой началось изъ города Казани въ 1880 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Степановой Зыряновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 28 сентября 1906 года вступило прошеніе Димитрія Петрова Тамазлыкаря, жительствоващаго въ селѣ Гросенахъ, Бѣлецкаго уезда, о расторженіи брака его съ женою Маріею Емельяновою, урожденной Морарь, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви села Тодорешт, 2 округа, Бѣлецкаго уезда 2 ноября 1897 года. По заявленію просителя Димитрія Петрова Тамазлыкаря, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Емельяновой началось изъ села Гросентъ, Бѣлецкаго уезда съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Емельяновы Тамазлыкарь, урожденной Морарь, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 13 января 1907 года вступило прошеніе Георгія Севастіанова Сырбу, жительствоващаго въ селѣ Пуцунтеяхъ, Оргѣвскаго уезда, о расторженіи брака его съ женою Надеждою Васильевою, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Пуцунтей, Оргѣвскаго уезда 7 апреля 1896 года. По заявленію просителя Георгія Сырбу, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Васильевои началось изъ села Пуцунтей, Оргѣвскаго уезда 2 января 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Васильевои Сырбу, урожденной Суручанъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 29 ноября 1906 года вступило прошеніе Герасима Андрея Пашкана, жительствоващаго въ с. Котюжанахъ-Маре, Сорокскаго уезда, о расторженіи брака его съ женою Θεодосіею, урожденной Мартынюковою, вѣнчаннаго причтомъ Димитріевской церкви села Васкауць, Сорокскаго уезда 8 июля 1863 года. По заявленію просителя Герасима Пашкана, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεодосіи началось изъ села Васкауць, Сорокскаго уезда съ 1864 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεодосіи Пашкану, урожденной Мартынюковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 10 августа 1906 года вступило прошеніе крестьянина Максима Юсифова Молочко, жительствоващаго въ им. Иванн, Паревской волости, Слуцкаго уезда, о расторженіи брака его съ женою Евдокіею Васильевою Молочко, вѣнчаннаго причтомъ Чапличской церкви, Слуцкаго уезда 9 февраля 1886 года. По заявленію просителя Максима Юсифова Молочко, безвѣстное отсутствіе его супруги

Евдокии Егаспьевой Молочко началось изъ мѣстечка Раткова, Старобинской волости 1886 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокии Васильевы Молочко, обязываются немедленно доставить оныя въ Мисскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 18 января 1907 года вступило прошеніе зап. сиб. рядового изъ крестьянъ Воронежской губерніи, Бирюченскаго уѣзда, Ливенской волости, хутора Филькина, жительствующаго въ Атаманскомъ х., Акмолинской области, Омскаго уѣзда, что при ст. Омскъ Сиб. жел. дор., о расторженіи брака его съ женой Маріей Матвѣевой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Валуа, Бирюченскаго уѣзда, Воронежской г. 6 ноября 1888 г. По заявленію просителя Халаимова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Матвѣевой Халаимовой началось изъ Атаманскаго х., Омскаго уѣзда, Акмолинской области, что при ст. Омскъ Сиб. жел. дороги. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Матвѣевой Халаимовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 7 июня 1906 года вступило прошеніе крестьянина села Хохловъ, Птичешской волости, Челябинскаго уѣзда Филиппа Филиппова Лукина, жительствующаго въ селѣ Хохловъ, Птичешской волости, о расторженіи брака его съ женою Евдокией Исаковой Лукиной, вѣнчаннаго причтомъ села Батырскаго Петро-Павловской церкви 14 февраля 1885 года. По заявленію просителя Филиппа Филиппова Лукина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокии Исаковой началось изъ села Хохловъ, Птичешской волости съ 7 мая 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокии Исаковой Лукиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 18 апреля 1906 года вступило прошеніе крестьянина Сильвестра Александрона Гомунока, жительствующаго въ селѣ Люшневатой, Балтскаго уѣзда, Подольской г., о расторженіи брака его съ женою Пелагіей Моисеевой села Люшневатой, вѣнчаннаго причтомъ Нараскевской церкви села Люшневатой, Балтскаго уѣзда, Подольской епархіи 22 января 1895 года. По заявленію просителя Сильвестра Гомунока, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагии Моисеевой началось изъ села Люшневатой, Балтскаго уѣзда, Подольской г., 6 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагии Моисеевой Гомунока, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе жены сына титулярнаго совѣтника Надежды Ивановой Ледомской, жительствующей въ гор. Самарѣ, 4 ч., за повѣзь депо по стрѣлк. д. № 22, Наузовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Анзиемъ Евфимовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Самарской Ильинской церкви 19 февраля 1899 г. По заявленію просительницы Надежды Ивановой Ледомской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ананія Евфимова началось изъ гор. Миска съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ананія Евфимова Ледомскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную вступило проше-

ніе крестьянки села Кацдубулака, Самарскаго уѣзда Елисаветы Михайловны Мартыновой, жительствующей въ 3 части гор. Самары, на монастырской землѣ, въ дер. Мельникова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Михайловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Самарской Воскресенской церкви 18 октября 1895 года. По заявленію просительницы Елисаветы Михайловны Мартыновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Михайлова началось изъ гор. Самары съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Михайлова Мартыновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе Ставропольской мѣщанинѣ Ольги пняды Апполоновны Кузнецовой, жительствующей въ гор. Москвѣ, Завѣда, Стремляной пер., д. Ивасинѣй, № 13, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Ивановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви гор. Ставрополя, Самарскаго вѣ 1890 г. По заявленію просительницы Ольги пняды Апполоновны Кузнецовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Иванова началось изъ города (Ставрополя Самарскаго съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго мѣщанина Алексѣя Иванова Кузнецова, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1906 года вступило прошеніе жены пех. мѣщанина гор. Великаго Устюга, Вологодской губерніи Агриппины Яковлевны Игумновой, жительствующей въ Спб., Большая Морская улица, д. № 4, кв. 4, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Ивановымъ Игумновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Усть-Ижорской церкви Спб. уѣзда 1 октября 1895 года. По заявленію просительницы Агриппины Игумновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Иванова Игумнова, началось изъ имѣнія генерала Кильхена, въ Усть-Ижорѣ въ 1896 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Игумнова, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 4 января 1907 г. вступило прошеніе потомственного дворянина Николая Николаевича Штраухъ, жительствующаго въ Спб., Екатерининскій каналъ, д. № 52, кв. 34, о расторженіи брака его съ женою Александрой Ивановной Штраухъ, вѣнчаннаго причтомъ Варшавской Подвальской свято-Троицкой церкви 15 июля 1892 года. По заявленію просителя Николая Штраухъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Штраухъ началось изъ гор. Варшавы въ октябрь 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Ивановны Штраухъ, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 11 октября 1906 года вступило прошеніе жены крестьянина Архангельской губерніи, Онежскаго уѣзда, Мардинской волости, деревни Кузьминской Аеанасіи Ерофьевой Лаврентьевой, жительствующей въ гор. Спб., по Офицерской ул. въ д. № 26, кв. 43, о расторженіи брака ея съ мужемъ Самуиломъ Андреевымъ Лаврентьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Чекуевского прихода Онежскаго уѣзда 27 января 1897 года. По заявленію просительницы Аеанасіи Лаврентьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Самуила Андреева Лаврентьева началось изъ города Спб. въ 1898 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Самуила Андреева Лав-

рептева, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 2 ноября 1906 года вступило прошение жены крестьянина Черниговской губернии и уезда, Антоновской волости, деревни Малбекъ Анны Тимофеевой Кузьменковой, жительствующей въ гор. Спб. по Воронежской ул. въ д. № 33, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Даниловымъ Кузьменковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Неданчицъ, Черниговскаго уезда 15 января 1895 года. По заявленію просительницы Анны Кузьменковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Данилова Кузьменкова началось изъ деревни Малбекъ, Антоновской волости, Черниговской г. въ 1895 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Данилова Кузьменкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 21 июля 1906 года вступило прошение мѣщанина гор. Луги Владиміра Николаева Васильева, жительствующаго въ Спб., Захарьевская ул., д. № 18, кв. 19, о расторженіи брака ея съ женой Гретою Адеръ, вѣнчаннаго причтомъ церкви кавалергардскаго Ея Величества полка 21 августа 1883 года. По заявленію просителя Владиміра Васильева, безвѣстное отсутствіе его супруги Греты Адеръ началось изъ гор. Спб. въ 1886 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующей Греты Адеръ*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 28 августа 1906 года вступило прошение жены крестьянина Тверской г., Казанскаго уезда, Озерской волости, деревни Волосова Минодоры Андрияновой, жительствующей въ Спб., Воронежская ул., д. № 37—39, кв. 52, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Романовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви погоста Рождественскаго что въ Бачуниной слободѣ, Казанскаго уезда, Тверской г. 30 января 1884 года. По заявленію просительницы Минодоры Андрияновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Романава началось изъ родины 21 г. тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Романава*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 15 сентября 1906 г. вступило прошение жены крестьянина Спб. г. Ямбургскаго уезда, Стреленской волости, деревни Рѣпина Юстини Филипповой Богдановой, жительствующей въ Спб. за Нарвской заставой по Химическому пер., д. № 3, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитриемъ Богдановымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Соикина, Ямбургскаго уезда 8 ноября 1882 года. По заявленію просительницы Юстини Богдановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Богданова, началось изъ родины его въ 1882 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Богданова*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 19 сентября 1906 года вступило прошение крестьянки Калужской г., Мосальскаго уезда, Богоявленской волости деревни Красная Береза Анны Матвеевой Рогачевой, жительствующей въ Спб. Императорскій фарфоровый заводъ, кв. Г. Бика, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ильею

Михайловымъ Рогачевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Шутогина, Мосальскаго уезда, Калужской г. 31 января 1897 г. По заявленію просительницы Анны Матвеевой Рогачевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ильи Михайлова Рогачева началось изъ Спб., Боровая улица, д. № 100, кв. 30 14 ноября въ 1896 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующаго Ильи Михайлова Рогачева*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 17 ноября 1906 года вступило прошение жены личнаго дворянина Александры Николаевы Ефимовой, жительствующей въ Спб., Мещанская ул., д. № 8, кв. 13, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Семеновымъ Ефимовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Спб. Вознесенской церкви 26 августа 1888 года. По заявленію просительницы Александры Ефимовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Ефимова началось изъ гор. Спб. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Ефимова*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 9 ноября 1906 года вступило прошение жены крестьянина Московской губернии, Дмитровскаго уезда, Ильинской волости, села Ильинскаго Александры Степановны Гуськовой, жительствующей въ Спб. по Рижскому пр., д. № 11, кв. 300, о расторженіи брака ея съ мужемъ Максимомъ Теодоровымъ Гуськовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Ильинскаго, Дмитровскаго уезда, Московской губернии 8 ноября 1892 года. По заявленію просительницы Александры Гуськовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Максима Гуськова началось изъ родины 13 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующаго Максима Теодорова Гуськова*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 13 октября 1906 г. вступило прошение жены крестьянина Воронежской губернии, Землянскаго уезда, Хвошевской волости, деревни Вѣрловки Елены Аванасеевой Гуровой, жительствующей въ Спб. университетъ кв. 9, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Дмитриевичемъ Гуровымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Нижней Верейки, Землянскаго уезда, Воронежской губернии 14 сентября 1890 года. По заявленію просительницы Елены Гуровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Гурова началось изъ гор. Одессы семь лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Дмитриевича Гурова*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Холмской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 27 июля 1906 года вступило прошение крестьянина села Шпиколосы, гмины Грубешовъ, Грубешовскаго уезда, Люблинской губернии Симеона Теодорова Барана, жительствующаго въ с. Шпиколосахъ, о расторженіи брака его съ женою Марою Николаевы Баранъ, вѣнчаннаго причтомъ Діаконовской свято-Покровской церкви 26 октября 1886 года. По заявленію просителя Симеона Барана, безвѣстное отсутствіе его супруги Мары Баранъ началось изъ села Шпиколосъ, Грубешовскаго уезда, Люблинской губернии въ 1893 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующей Мары Баранъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Холмскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Правило молитвенное готовящимся ко святому причащенію и ежедневное вечернее и утреннее, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк. 75 к., въ кол. съ саф. кор. 90 к.

Послѣдованіе ко святому причащенію и по святомъ причащеніи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 5 к.; гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 к.

Канонъ великій въ порядкѣ чтенія на 5-й седмицѣ Великаго поста, церк. печ., безъ кино., въ 16 д. л., въ бум. 20 к., въ коленк. 40 к., въ кожѣ 45 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 20 к., въ коленк. 40 к.

Литургія св. Григорія Двоеслова (Преждеосвященныхъ св. Даровъ), церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., въ бум. 30 коп., въ коленк. 65 к.

То же, въ 32 д. л., въ бум. 10 к., въ коленк. 30 к.

Служба на каждый день страстныхъ седмицы Великаго поста, церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., въ 2 кн., въ бум. 2 р. 90 к., въ кожѣ 4 р. 50 к.

Служба на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, съ хромолитогр. изображеніемъ праздника, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино., въ бум. 65 к., въ коленк. 1 р. 5 к., въ коленк. съ саф. кореш. 1 р. 25 к.

Послѣдованіе св. страстей Госпо-

да Иисуса Христа, (утрени Великаго пятка), церк. печ., съ кино. и священнымъ изображ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 20 к.

Святаго Иоанна Златоустаго. Бесѣды о покаяніи съ присовокупленіемъ трехъ словъ: 1) Вся по славу Божию творите. 2) Всякъ самъ себѣ вредитъ и 3) Къ Θεодору надшему, церк. печ., въ бум. 1 р. 55 к., въ кореш. 1 р. 55 к., въ кожѣ 2 р.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ К. П. Побѣдоносцева, съ предисловіями и краткими объяснительными примѣчаніями. Опытъ къ усовершенствованію перевода на русскій языкъ священныхъ книгъ Новаго Завета. Стр. VI; 1—629. Цѣна въ бум. 75 к., въ мягкомъ коленк. перепл. 1 р. 20 к. и цвѣтной кожѣ 2 р.

Пособіе благочестивому читателю при чтеніи святаго Евангелія, К. П. (предсмертный трудъ К. П. Побѣдоносцева), гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 15 к., въ мягк. коленк. перепл. 35 к.

Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія, Чистовича, ц. 2 р.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета, Училищнаго Совѣта и Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Журналы и протоколы Предсоборнаго Присутствія III Отдѣла, Соединенныхъ засѣданій IV, VI, VII, и V Отдѣла. **Прибавленія:** Соціализмъ, его распространеніе, его отношеніе къ семьѣ и религіи. Мирная борьба съ нимъ.—Современное настроеніе въ старообрядчествѣ.—О благоустроеніи прихода.—Пастыръ добрый.—Изъ періодической печати.—Хроника.—† К. П. Побѣдоносцевъ.—Сообщенія изъ заграничія.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

◆ При семь №-рѣ разсылается въ трактъ 31 прейсъ-курантъ мастерской Н. Д. Волхонскаго въ С.-Петербургѣ. ◆

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой. **Объявленія** печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп. **Адресъ редакціи и конторы:** С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 15 марта 1907 г. Редакторъ протоіерей В. Жмакинъ.

Синодальная Типографія.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ
Александро-Невскаго общества трезвости (Обводный, 116).

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1) **„СОЦІАЛИЗМЪ И ХРИСТІАНСТВО“**

или
КЪ ТРЕЗВЫМЪ ЗАВѢТАМЪ ЖИЗНИ,
стр. 160, цѣна 20 коп.

2) **ВЪ СТРАНѢ СВЯТЫХЪ НАСТРОЕНІЙ**
(АѦОНЪ).

Стр. 341, рисунковъ 90. Цѣна 80 коп.

Выписывающимъ не менѣе ста экземпляровъ скидка 40%,
не менѣе тысячи 50%.

Пересылка за счетъ заказчика.

7-й годъ
изданія.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

7-й годъ
изданія.

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

СЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМЪ ЖУРНАЛОМЪ
„СБОРНИКЪ РУССКАГО ЧТЕНІЯ“
съ рисунками и картинами.

ЕЖЕДНЕВНО

ПОДРОБНЫЕ ОТЧЕТЫ О ДУМѢ.

Телеграммы, фельетоны, большой отдѣлъ сельскаго хозяйства. Новости одновременно съ большими газетами. Свои корреспонденты.

ЗА ГОДЪ:
2 р. 90 к.
Съ 1 апрѣля
2 р. 20 к.
Съ 3 мѣс. 75 к.

4 БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ:

1-я) Стѣнной отрывной календарь на 1907 годъ; 2-я) книга «Адвокатъ-практикъ»;
3-я) книга «Толковый объяснительный словарь» иностранныхъ словъ; 4-я) архитектурный альбомъ усадеб. дачныхъ и проч. построекъ.

Подписчики получаютъ отвѣты на всѣ вопросы и совѣты врача; въ срочныхъ дѣлахъ особыми письмами.

Пробные №№ газеты «Русское Чтеніе» **БЕЗПЛАТНО.**

Подписка принимается въ Главной конторѣ и редакціи: СПб., Надеждинская ул., д. 19
и во всѣхъ мѣстахъ по приему подписки. Ред.-Изд. Дм. Дубенскій.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ФЕЛЬНАГЕЛЯ

Сущ. болѣе
100 лѣтъ.

Въ м. Немировѣ, Подольской губерніи. Принимаетъ заказы на отливку новыхъ и переливку разбитыхъ церковныхъ колоколовъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, а также принимаетъ битые колокола въ уплату за новые по сходной цѣнѣ. Допускается разсрочка платежа. Изготавливаемые колокола отличаются прочностью, сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, за что имѣется много письменныхъ благодарностей. 2—2

**Торопитесь
регулярно мыть голову!**

Употребляйте для этого исключительно порошок для мытья головы

Шампoнь

с маркой
„Черная голова“

потому что онъ дѣйстви-
тельно уничтожаетъ пер-
хоть, дѣлаетъ волосъ вол-
нистымъ и блестящимъ,
уничтожаетъ излишній
жиръ, очищаетъ основание
у корней, предохраняетъ
отъ выпаденія и придаетъ
густой видъ.

Средство испытанное
въ миллионѣхъ случаевъ,
необходимое для дамъ и
мушннъ.

Остерегаться поддѣлокъ!
ШАМПОнь настоящий толь-
ко съ изображеніемъ черной
головы на упаковкѣ. Па-
кеты съ запахомъ фиалокъ
по 20 к. можно получать въ
аптекахъ, аптекарекъ и пар-
фюмерныхъ магазинахъ.
Единственный фабрикантъ:
Hans Schwarzkopf, Berlin-Charlottenb. 2

ХУДОЖНИКЪ, работ. болѣе 20 лѣтъ
у изв. акад. Васильева,
Новооскольцева и художн. Ф. Райлена, преимущ.
по иконостасной и стѣнной живописи, принимаетъ
заказы, беретъ недорого; стѣнную живопись испол-
няетъ самъ. Спб., Вас. Остр., 7 линія, д. 66,
кв. 6. А. Н. Орининъ. 1—1

!НОВОСТЬ! КУКЛА!

смѣется, плачетъ, спитъ и говоритъ. Цѣна съ пере-
сылкой: 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к.
и самая большая 5 р. Въ Азіат. Россію съ прибавле-
ніемъ части вѣсовыхъ. Налож. платеж. на 10 к. болѣе.
Адресъ: Товариществу „РЕКОРДЪ“, Варшава, 77. 3—2

**ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ ЛАДОНОМЪ
А. О. ЗАЛЕВСКАГО** съ и. РАВЪ,
Петрок. губ.

Рекомендуетъ два сорта церковнаго ладона, пре-
краснаго запаха.
1 сортъ «Lacrimae» . . . . . 50 к. за фунтъ.
2 » обыкновенный . . . . . 35 »
Пересылка при заказахъ отъ 10 фунтовъ въ пре-
дѣлахъ Ев. Россіи и Кавказа не числится. 2—2

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревянное масло 10 р.
20 к. пудъ.
Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.
Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф. 50 р. пудъ.
Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к. ф.
Адресъ: Таганрогъ. Контора А. Штегеръ. 8—4

ИКОНЫ

хорош. НЕДОРОГО можно заказывать въ
писемъ. иконой лавкѣ ВЪ-
СОЧАЙШЕ учрежден. комитета попечитель-
ства о русской иконописи: Петербургъ, На-
деждинская, 27. Прейсъ-курантъ вы-
сылается по требованію. 5—5

Въ Уфимскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ

СВОБОДНА ВАКАНСІЯ ИНСПЕКТОРА КЛАССОВЪ.

Желающіе занять означенное мѣсто благоволятъ заявить о томъ совѣту. Условія служ-
бы слѣдующія:

Инспекторъ долженъ быть съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и имѣть санъ свя-
щенника (іеромонахи и вдовы священники не могутъ быть приняты на службу въ епархіаль-
ное училище). Инспекторъ долженъ имѣть 12 уроковъ Закона Божія и совершать богослуже-
ніе и всѣ духовныя требы въ училищѣ. По должности инспектора, за 12 уроковъ Закона Бо-
жія и совершеніе богослуженія въ училищномъ храмѣ инспектору положено жалованье 1.200
рублей въ годъ и квартирныхъ 300 рублей, а всего 1500 руб. въ годъ. Если инспекторъ
классовъ, въ видахъ лучшаго матеріальнаго обезпеченія, пожелаетъ, сверхъ 12-ти обязатель-
ныхъ (безплатныхъ) уроковъ, имѣть еще уроки за плату, то таковыхъ не должно быть бо-
лѣе 8-ми, чтобы всего было не болѣе 20-ти уроковъ. Въ настоящее время плата за годовой
урокъ—40 рублей. 10—7

ПРИ ОБШИРНОМЪ ТОРГОВОМЪ ДОМЪ

НАЗАРОВЪ, ПЕТРОВЪ и К^о.

Имѣется единственная въ Россіи образцовая, одобренная Правительствомъ мастерская духовнаго платья и награждена большою медалью за изящество свое и добросовѣстное исполненіе въ работѣ. Цѣны внѣ конкуренціи на всѣ товары. При огромномъ выборѣ всевозможныхъ матерій: шелковыя, шерстяныя и бумажныя ткани, а также сукно, трико и драпъ для рясы и подрясниковъ.

Цѣны фабричныя, безъ запроса. Прейскурантъ и образцы матерій высылаются по первому требованію безплатно.

С.-Петербургъ, Садовая улица, Александровская линія, №№ 27—28, противъ Государственнаго банка.

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА,

— въ гор. Валдай, Новгородской губерніи. —

Отливаю различной величины церковные колокола съ пріятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ: колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями, подбираю звонъ по камертону; допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условияхъ, за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желанію дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: гор. Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА

3—3

До 600 и болѣе рублей

ПОСТОЯННОЙ ГОДОВОЙ РЕНТЫ-ДОХОДА

на каждую тысячу рублей получать, по окончаніи организациі, нѣсколько лицъ, изъ числа пожелавшихъ, на основаніи сего объявленія, применить немедленно пайщиками ко вновь учрежденному крупному, исключительно удачному паевому предпріятію. За подробными свѣдѣніями, съ сообщеніемъ своего точнаго адреса, обращаться на Главный Почтамтъ въ С.-Петербургѣ, Абонементный ящикъ № 370.

НОВАЯ КНИГА. Сборникъ узаконеній и распоряженій о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія. Составилъ *Θ. Ѳедотовъ*. 1907 г., цѣна 2 р. 50 к., съ перес. и налож. плат.—2 р. 85 к. Требования просить адресовать *исключительно* по слѣд. адресу: С.-Петербургъ, Кабинетская, 13, *Θ. Ѳ. ѲЕДОТОВУ*.

ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ ЯНХАО

Если Вы еще не пробовали замѣчательный Цейлонскій чай Янхао, то настойчиво совѣтуемъ его попробовать. Это выдающійся чай по своему пріятному вкусу, роскошному аромату и сильнѣйшему настою. Чай Янхао по нашему заказу выращенъ на островѣ Цейлонѣ изъ сѣмянъ кяхтинскаго чая и привезенъ въ Россію какъ замѣчательная новинка, потому что онъ имѣетъ на вкусъ необыкновенную мягкость самаго высокаго китайскаго чая, чего раньше не было въ цейлонскихъ чаяхъ. Благодаря необыкновенной силѣ аромата и настоя чай Янхао выдерживаетъ всякую воду: рѣчную, колодезную, солончаковую, известковую и вообще всякую грубую, почему онъ годенъ для всѣхъ мѣстностей Россіи. Всѣмъ, кто живетъ въ глухихъ, захолустныхъ уголкахъ Россіи, гдѣ нельзя достать хорошаго свѣжаго чая, особенно рекомендуемъ познакомиться съ этимъ замѣчательнымъ чаемъ. Чай Янхао хорошъ и экономиченъ для семьи и незамѣнимъ для промышленныхъ цѣлей. Чтобы дать возможность всѣмъ безъ всякаго риска попробовать чай Янхао, мы можемъ выслать на пробу всего одинъ фунтъ. Пробный фунтъ чая высылается во всю Европ. Россію за 1 р. 85 к., 3 ф.-за 5 р. 25 к., 5 ф.-за 8 р. 45 к., при чемъ всѣ расходы по пересылкѣ мы принимаемъ на нашъ счетъ. Исключительное право продажи чая Янхао для всей Россіи принадлежитъ только нашему торговому дому и нигдѣ подобнаго чая нѣтъ.

ТРЕБОВАНИЯ ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ:

СКЛАДЫ
ЧАЕВЪ **И. Е. ДУБИНИНА** Москва, Покровка, 55.

Подробный прейсъ-курантъ высылается по требов. бесплатно.

ТОВАРИЩЕСТВО ГАТЧИНСКАГО ЗАВОДА А. С. ЛАВРОВА.

Адресоваться: Гатчина—Контора завода или С.-Петербургъ, внутри Гостиного двора складъ № 144.

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ ЛИТТОЙ СТАЛИ.
КОЛОКОЛА ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.
КОЛОКОЛА ДО 1200 ПУДОВЪ.
СИЛЬНЫЙ И ПРИЯТНЫЙ ЗВУКЪ.

РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ ПРОЧНОСТИ.
НАСТРОЙКА ПО КАМЕРТОНАМЪ.
Обмѣнъ старыхъ колоколовъ.
Разсрочка платежа.

Отдаленность завода отъ центра Россіи потеряла теперь всякое значеніе, такъ какъ Правительствомъ установленъ съ 15 іюля 1899 года льготный тарифъ на перевозку какъ новыхъ колоколовъ, такъ и старыхъ, для переливки, въ $\frac{1}{100}$ копейки съ пуда и версты.

ГИПНОТИЗМЪ.

ЛИЧНЫЙ МАГНЕТИЗМЪ.

Умѣете ли Вы гипнотизировать? Въ состоянн ли Вы производить на другихъ то удивительное вліаніе, которое извѣстно въ наукѣ подъ названіемъ Личнаго Магнетизма? Желаете ли Вы получить больше свѣдѣній объ этой замѣчательной силѣ? Если это такъ, то пишите же намъ скорѣе и просите выслать Вамъ интересную, богато иллюстрированную бесплатную брошюру

„СИЛА ВНУТРИ НАСЪ“.

Въ этой книгѣ затронуты животрепещущіе весьма важныя жизненные вопросы, въ ней трактуется о вліанн духа на жизнь и здоровье человека, а также и о вліанн на прочія его дѣла.

Исслѣдованія величайшихъ ученыхъ за послѣднее время по преимуществу имѣли цѣль выяснить слѣдующіе вопросы: примѣненіе духовной силы или духовнаго магнетизма въ дѣлѣ достиженія вѣрной дружбы и блестящихъ успѣховъ въ жизни; Преодоленіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, вліанн на людей при помощи гипнотизма, сохраненіе здоровья, преодоленіе страха, унынія, скорби, закулисной и всякой другой лихорадки, нервности и развитіе сильнаго магнетическаго и всепокоряющаго индивидуализма, — вотъ тѣ жизненные вопросы, которые представляютъ громаднѣйшій интересъ для каждаго изъ насъ.

Вы найдете въ вышесказанной бесплатной книгѣ подробное описаніе этихъ наукъ и способовъ, которые учатъ, какъ легче всего примѣнить ихъ въ практической жизни. Это маленькое сочиненіе служитъ лучшимъ путеводителемъ на жизненномъ поприщѣ для всѣхъ тѣхъ, которые въ оккультизмѣ ищутъ дѣйствительной и сильной поддержки.

Тысячи лѣтъ возхищены этимъ великимъ трудомъ и благодарственны ихъ отзывы получаютъ ежедневно. Не желаете ли и Вы воспользоваться этимъ рѣдкимъ предложеніемъ? Мы посылаемъ книгу даромъ, дабы возбудить всеобщій интересъ къ новѣйшей психологической литературѣ, издательствомъ которой мы специально занялись. Книга высылается бесплатно всякому, который намъ сообщитъ свой адресъ и пришлетъ одну семикопеечную марку на почтовые расходы.

Требуйте эту книгу только въ томъ случаѣ, если Вы дѣйствительно интересуетесь этими важными въ жизни вопросами.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. Зингера, Контора № 174.

Объявление отъ составителя руководствъ и пособій по обученію пѣнію

А. Н. КАРАСЕВА.

Переселившись два года тому назадъ въ Москву, я до сихъ поръ получаю много требованій на свои книги, направленныхъ въ Пензу и Вятку, а потому, во избѣжаніе замедленія въ полученіи моихъ книгъ, обращаюсь ко всѣмъ лицамъ, прочитавшимъ настоящее объявленіе съ покорнѣйшею просьбою, указать г.г. регентамъ, учителямъ пѣнія, псаломщикамъ мой новый адресъ:

Москва, 4-я Мѣщанская, 3-й Троицкій пер., д. № 12, кв. № 4-й.

Имѣются въ продажѣ: 1) Методика пѣнія, ч. I, изд. 6-е. Ц. 1 р. 2) Методика пѣнія, ч. II, изд. 5-е. Ц. 1 р. 40 к. 3) Уроки пѣнія, ч. I, изд. 30-е. Ц. 30 к. 4) Тоже, ч. II, изд. 5-е. Ц. 60 к. 5) Музыкальная хрестоматія, ч. I, изд. 6-е. Ц. 40 к. 6) Тоже, ч. II, изд. 6-е. Ц. 60 к. 7) Нотная грамота, (опытъ самоучителя), ч. I, изд. 3-е. Ц. 1 р. 8) Тоже, ч. II, изд. 2-е. Ц. 1 р. 9) Подвижн. ноты: коллекц. кругл. системы и коллекц. квадрати. по 15 коп. 10) Объясненіе къ подвижн. нот. (есть и въ I ч. метод. Ц. 10 к. Лица, выписывающіе отъ составителя, за пересылку въ простой бандероли не платятъ; заказная на 7 коп. дорож. Налож. плат. на 17 к. Изданія можно выписывать: изъ Москвы отъ извѣстн. книжн. и музыкальн. фирмъ; изъ С.-Петербурга отъ П. Л. Тузова. Садовая, 45. Кіева—отъ Н. Я. Оглоблина, И. А. Розова и В. Л. Издиковскаго.—Казань.—«Восточная Лира» А. А. Дубровина.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЖИВОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Петра Акимовича **ВАСИЛЕНКО**, въ Черниговѣ,

по первому требованію безъ задатка и наложеннаго платежа высылаю иконы св. **Феодосія**, Черн. чуд. и преп. **Серафима**, Сар. чуд., а также принимаю заказы на исполненіе иконъ другихъ святыхъ и изготовленія киотовъ. Цѣны и условія высылки доступныя. См. № 9 «Церк. Вѣд.» 1906 г.

ДУХОВЕНСТВУ ПРОДАЮ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

ФИСГАРМОНИИ

извѣстной американской фабрики **КАРПЕНТЕРЪ** отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей.

ПО ФАСОНУ РИСУНКА:

№ 4034, съ 12 регистр. и 98 голос. **160 руб.**

№ 4037, съ 12 регистр. и 122 голос. **175 руб.**

№ 4064, съ 16 регистр. и 196 голос. **225 руб.**

и другихъ фасоновъ въ 130 и 300 руб.

Фисгармоніи американской системы собственной фабрики въ Лейпцигѣ въ 85, 100, 120, 150, 160, 175, 200, 250, 275 и 375 руб. Фабрики Шидмайеръ рекомендуемая Главачемъ въ 225, 300, 350, 400, 600, 800 и 1000 руб.

Прейсъ-курантъ № 4 бесплатно. Ноты въ большомъ выборѣ.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34—МОСКВА, Кузнецкій мостъ.—РИГА, Сарайная, 15.